

Annotation

Дарсия Боннет хочет стать повелительницей Порочных, самых зловещих колдовских душ, чтобы использовать их силу и вернуть свою сестру из загробного мира. Но для этого ей нужно убить тринадцать ведьм. Пока Дарсия неустанно охотится на ведьм на извилистых улицах Нового Орлеана, на ее пути оказывается Валенс Маркиз, на которого обрушивается жестокое проклятие. Дарсия становится его последней надеждой. Два проклятых заключают договор и вынуждены признать, что их судьбы теперь связаны между собой. Но приведет ли эта связь к успеху или гибели?..

* * *

Лаура Лабас

МирраГлава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Душистая рутаГлава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

РозаГлава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

РозмаринГлава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

ЛавандаГлава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Благодарности

notes1

2

3

4

5

6

7

* * *

Лаура Лабас

Сердце ведьмы

Посвящается моей героической маме

Я люблю тебя больше всех на свете

Убей тринадцать ведьм,
сгори на костре
и утони в озере звезд —
и станешь повелительницей Порочных.

Laura Labas

LADY OF THE WICKED (BAND 1): DAS HERZ DER HEXE

Печатается с разрешения Piper Verlag GmbH и при содействии литературного агентства «Медиана»

Copyright © 2021 Piper Verlag GmbH, München/Berlin.

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Новгородова Е., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Мирра

Затишье перед бурей

Глава 1

Дарсия

В моей руке пульсировало сердце ведьмы.

Я сжала его.

Я чувствовала, что касаюсь человеческих внутренностей, и это ощущение заполнило меня целиком. Внутри поднялась тошнота.

Но сейчас любой признак слабости мог оказаться губительным, поэтому я глубоко вдохнула через нос и задержала взгляд на лице ведьмы. Ее рот был широко распахнут, в глазах отражалась моя темная маска, казавшаяся искаженной и вселяющая ужас.

Я улыбнулась.

- Ты оказалась в неподходящем месте в неподходящее время, - произнесла я, хотя это было не так. Я следила за ней неделями, пробиралась в ее квартиру днем и подстерегала ее в засаде по ночам. В конце концов, не осталось ни одной области ее жизни, которая была бы мне неизвестна. Ни одной ее тайны, которую я бы не раскрыла. Ни одного ее вздоха, который ускользнул бы от меня.

Я засекала ведьму за несколько недель до этого, случайно, когда выходила из кафе. Одного взгляда поверх стаканчика с кофе в ее ледяные глаза мне хватило, чтобы понять, что она занимается магией. Оглядевшись вокруг, я заметила парочку, которая ссорилась на повышенных тонах. Когда эти двое громко обменялись ужасными ругательствами и разошлись, на темных губах ведьмы появилась улыбка. Ведьма была разрушительницей спокойствия, которая вмешивалась в жизнь ничего не подозревающих людей.

Я последовала за ней из Французского квартала Нового Орлеана на Эспланада-авеню, и мои опасения подтвердились. Ведьма принадлежала к одному из шабашей, занимавшихся исключительно черной магией. Для нее это означало безграничную власть - а для меня?

Для меня она стала следующей жертвой.

Я ощутила на руке теплую кровь.

И одним резким движением вырвала сердце из груди ведьмы.

Последнее усилие. В следующее мгновение безжизненное тело сползло в сторону, а я бросила взгляд в зияющую темноту переулка с гиацинтами в палисадниках.

Еще одно сердце. Еще один шаг к моей цели.

Пронзительный женский смех вернул меня к действительности, и я с ужасом поняла, что задремала.

Нахмурившись, вспомнила, где я и что здесь делаю. Я сидела на корточках, втиснувшись между темно-синим джипом и стволом большой туи, и наблюдала за тринадцатой и, следовательно, последней ведьмой, нужной мне для осуществления моего плана.

К сожалению, она скрылась в белом оштукатуренном домике с полуразрушенным крыльцом уже довольно давно, и в итоге я проиграла борьбу с собственной усталостью.

С открытыми глазами перенеслась в прошлое.

Когда я почти разогнулась, чтобы встряхнуться и размять затекшие конечности, снова услышала смех и сразу же вернулась в укрытие. Ведьма, Джемма, вышла из дома. Одной рукой она закрывала синюю входную дверь, другой поднесла к уху телефон. Опять послышался ее смех, и по доносившимся до меня обрывкам разговора я поняла, что беседа подходит к концу. Она пожелала кому-то приятного вечера и повесила трубку.

В пальцах у меня покалывало.

Я последовала за Джеммой по ярко освещенной улице, перебегая от тени к тени и чуть пошатываясь, так как колени у меня все еще дрожали, и лихорадочно раздумывала, нет ли причин не заканчивать это дело именно сегодня. Конечно, на Джемму и наблюдение за ней я потратила не так много времени, как на двенадцать ведьм до нее, однако теперь я знала о ее повседневной жизни, о ее черной магии и подозревала, что, кроме ведьм ее шабаша, у нее не было никаких социальных контактов. Это вполне можно сделать сегодня.

Я могла бы завершить первый этап ритуала, получив ее сердце.

Прямо сегодня ночью.

Когда Джемма свернула на темную улицу, на одной стороне которой высились глухие стены домов, а другая граничила с берегом Миссисипи, сердце у меня заколотилось быстрее. Джемма чувствовала себя в безопасности. Если учесть, что ей сорок два, и как ведьма она одарена весьма умеренно, она была слишком уверена в себе. Пепельно-русые волосы стянуты розовым бантом – единственное цветное пятно, которое она себе позволила. Остальную часть ее наряда составляли брюки из серой ткани, серое пальто и серые ботинки. Ничего бросающегося в глаза. Ничего такого, что могло бы обозначить ее как злую ведьму. Тем не менее, я знала, что на ее коже было несколько татуировок. Ведьмы разных шабашей, как правило, именно так отмечали друг друга, чтобы сделать свое вечное членство узнаваемым.

Я прижалась к стене в начале улицы и посмотрела на собственные татуировки, украшавшие мои руки. На тыльной стороне левой ладони красовалась большая голова оленя, а каждый палец был усеян рунами, символами стихий и определенными заклинаниями. Штрихи, глаза, стрелки, точки и круги. Все они так или иначе несли глубокое магическое значение и

защищали меня от большинства заклинаний, если ведьмы и вайзы (ведьмы, обладающие особым даром колдовства), захотят их против меня использовать.

Джемма стояла лицом к берегу и смотрела на спокойную воду. От полумесяца шел яркий свет, прямо на поднимающийся ночной туман.

Я позволила себе какое-то время с восхищением любоваться этой картиной.

Местность была достаточно удалена от Сент-Чарльз-авеню, где обычно бродили ведьмы из разных шабашей, конечно, если они не рыскали на каком-нибудь кладбище из имеющихся в городе восьмидесяти. В непосредственной близости от нас не было ни души.

Сейчас.

Я взяла в руки одно из заклинаний, аккуратно упакованное в джутовый мешок размером с ладонь, прикрепленный к моему поясу. Заклинания состояли из минеральных и растительных компонентов, которые в результате длительной обработки становились единым целым. Я медленно сняла со шлевки брючного ремня нужное заклятие. Будучи ведьмой, то есть лишь наполовину ведьмой, я не очень хорошо умела работать с проклятиями и заклинаниями. Скорее моей специальностью было снятие проклятий и исцеление от физических недугов. Однако, хорошо подготовившись, даже я смогу навести оцепенение и лишит возможности двигаться. Книга трехсотлетней давности для ведьм Вуду до сих пор хорошо помогала мне в этом. Я сделала шаг вперед, оказавшись тем самым в поле зрения ведьмы.

Больше для меня не существовало Джеммы.

Это уже не конкретный живой человек.

Мне нужно видеть в ней только злобную ведьму шабаша, чтобы сделать то, что нужно было сделать.

На меня нахлынули воспоминания о последних двенадцати случаях. Кровь. Столько крови. Каждый раз пронзительный крик и мольбы, которые невозможно себе представить. Теплые сердца моей руке, неистово бьющиеся словно маленькие птички. Запах свежей земли и безграничный поток силы, высвобождаемый древней магией ...

– Кто?.. – Заметив мое движение, она повернулась ко мне. – Дарсия? Что ты здесь делаешь?

Удивленная, я остановилась. Я не ожидала, что она меня знает. И это стало моей большой ошибкой.

«Ты действовала слишком поспешно. Ты не предусмотрела, что она могла слышать о тебе, видеть тебя раньше».

Это ничего не меняло. Я должна была сделать это сегодня, сейчас, иначе вся моя подготовка пойдет коту под хвост. Я еще крепче обхватила мешочек с заклинанием и ощутила исходящее изнутри него некое покалывание. Заклинание было настолько мощным, что, оказавшись взаперти, через какое-

то время начало проявлять нетерпение и пытаться вырваться наружу. Как зверь в клетке.

Я приготовилась наложить заклятие на мостовую между нами, чтобы, не откладывая, приступить к делу, но тут послышались громкие шаги. Джемма тоже обернулась на эти звуки, и ее взгляд остановился на ком-то, кто приближался ко мне сзади.

Пришлось поспешно сунуть жалобно извивающееся заклинание обратно за пояс, иначе, если придется что-то объяснять, я окажусь в сложном положении. Через несколько секунд из-за стены тумана появилась фигура Тино. Каждый его шаг заставлял землю дрожать, хотя для лесного тролля он выглядел не таким уж громадным.

– Тино? Откуда ты здесь? – ошарашенно воскликнула я, и сердце у меня екнуло. Возможность упущена. Происходящее в ближайшие минуты можно предвидеть даже без помощи ясновидения.

Джемма меня узнала. К тому же, теперь она знает, что мой Тино – лесной тролль, даром что он скрывался под личиной огромного неотесанного мужика. В своем истинном облике он появлялся только в закрытых помещениях и среди подобных ему. Но от его естественного вида кое-что оставалось – черные гладкие волосы, широкие плечи и изборозженное морщинами лицо с приплюснутым носом, который выглядел так, будто когда-то получил сильный удар. Длинные ноги Тино обтянуты темными брюками, из-под которых выглядывали замшевые туфли. Подошвы у него очень быстро снашивались, и обувь я покупала ему каждые три месяца.

Великан с нежной душой не позволил бы мне убить ведьму в его присутствии, и она теперь отправится на свой шабаш, чтобы рассказать другим ведьмам о странной встрече с разрушительницей проклятий и ее троллем.

И это будет конец.

Джемма избежала верной смерти благодаря моему другу.

В глубине души я проклинала его. Конечно, без использования магии.

– Вила, – окликнул Тино.

Джемма воспользовалась представившейся возможностью и покинула неосвященный переулочек. Напоследок она бросила на меня подозрительный взгляд через плечо.

Во мне кипела ярость, но я сдерживалась, поскольку была обязана Тино жизнью. Он был моим другом и знал каждый из трех моих секретов.

Во-первых, меня изгнали из Вавилона, и сделала это королевская семья лично.

Во-вторых, в первое время пребывания в Новом Орлеане я работала на Седу.

И в-третьих, я собиралась стать повелительницей Порочных.

- Что ты натворил, Тино? - пробормотала я срывающимся голосом. - Джемма сейчас расскажет обо мне своим ведьмам, и если вскоре она исчезнет, подозревать будут меня. Они все в курсе, что я обычно избегаю встреч с ведьмами шабаша. Мне придется искать себе новую жертву.

- Вила, - повторил Тино, протягивая ко мне свои лапищи. Только сейчас я поняла, что он в них что-то держал.

Это была вила, лежащая на каком-то покрывале, и ее кожа была белой как простыня. Однако что меня по-настоящему шокировало, так это ее коротко стриженные волосы.

Я мало что знала об этом народе. Вилы - женские духи природы, живут исключительно группами и связаны с водной стихией. Известно, что они - миниатюрные девушки дивной красоты, с прозрачными телами и длинными волосами. Потеря одной-единственной пряди уже означала их немедленную смерть. Но хотя эта вила явно потеряла не одну прядь, ее полупрозрачная грудь все еще двигалась в ровном, правда, замедленном ритме. Она была жива.

- Она практически мертва, - тем не менее сказала я, скрестив руки на груди. Прохладный ветер забрался под мою длинную юбку, заставляя дрожать от холода.

Я опустила руки и потерела пирсинг в пупке. Защитный кулон, который мне подарила Седа.

- Вила, - он повторил, как заезженная пластинка. Тино редко произносил предложения более чем из двух слов.

- Я знаю, что она вила, - раздраженно ответила я. В голове у меня бушевала буря, которую я спешно пыталась обуздать.

Еще не все кончено. Я могла бы найти новую жертву и завершить ритуал.

- Жить, - буркнул Тино и снова протянул ко мне вилу, не обращая внимания на гневное выражение моего лица.

Я со вздохом подняла глаза к небу и обреченно облизнула губы.

- Где ты ее нашел? - поинтересовалась я, одновременно показав ему на конец улицы позади него. Этим путем мы тоже могли добраться до дома.

- Эспланада, - выговорил он после нескольких неудачных попыток и бережно уложил изящное тело вилы на стиб руки.

В том, что Тино притаскивает ко мне раненых тварей, не было ничего нового. Однако впервые его забота обратилась на «теневых существей». Так называли всех существ, не являвшихся людьми и не носивших в себе ведьминской крови.

На Эспланада-авеню рядом с креольским высшим классом поселились и Черные Шабаши. Они совершали свои ритуалы в огромных домах или черпали энергию

на бесчисленных кладбищах. Я решила, что несчастье с этой вилой произошло из-за применения одного из этих видов магии.

Кому-то для ритуала понадобились волосы духа природы – и он взял их, не заботясь о последствиях. Он или она даже не удосужились проверить, умерла ли жертва.

– Ну ладно, я попробую ее оживить, – произнесла я. – Но не могу обещать тебе, что она справится, Тино.

– Оживить, – повторил Тино, и его походка сделалась более пружинистой. Явный признак того, что он снова был в хорошем настроении.

Я покачала головой. Наверняка вила все равно перестанет дышать еще до того, как мы достигнем улицы Дофин, на которой стоял мой дом. Брошенный в сторону Тино взгляд удержал меня от того, чтобы снова высказать свои опасения. У лесного тролля было слишком мягкое сердце.

И это одна из причин, по которой я до сих пор оставалась жива.

Глава 2

Валенс

Чудовище встретилось со мной взглядом.

Монстр был нарисован черным углем, и его изображение проявлялось по мере движений моей левой руки. Рисунок был запечатлен на бумаге по памяти. По моему отражению в зеркале...

Я решительно захлопнул скетчбук в кожаном переплете и оглядел спокойное кладбище Лафайет.

Ничего кроме серых надгробий, забытых гробниц и семейных склепов.

Уверенным движением я погасил магическое пламя, которое до этого времени служило мне светильником, чтобы я мог продолжать свою работу мастера.

Наверное, скорее работу монстра, цинично подумал я. Я спрыгнул с надгробия, служившего мне подиумом. Статуя Святой Елены осуждающе посмотрела на меня, но угрызений совести вызвать не смогла. Это уже успел сделать мой собственный эскиз.

Потому что это чудовище... это был я. Навечно заколдованный.

Было время, когда я в таком обличье каждую ночь бродил по Вавилону, нападая на людей, которые на следующий день уже не могли меня узнать.

Крики моих жертв преследовали меня до тех пор, пока я не был изгнан и не покинул Вавилон, переселившись в Новый Орлеан.

С тех пор как я осознал, кем являюсь, пути назад не было – я больше не мог снова стать слепым и глухим.

Ты все еще не теряешь надежду, вспомнился мне голос, тихий и мудрый. Сколько лет уже я искал вайзу, заколдовавшую меня и тем самым отнявшую мою жизнь? Сколько недель я потратил на то, чтобы найти кого-то, кто мог бы мне помочь, и при этом не узнать, кто я такой? И откуда я родом.

Вздыхнув, я решил покинуть кладбище и выбрал кратчайший путь. Я бы мог еще отправиться в Челюсть Дьявола, чтобы подтвердить некую очень важную информацию. Информацию, которую я наверняка мог бы найти уже несколько лет назад, если бы не был так погружен в жалость к себе.

Брат королевы – и его лучшая подруга отправила его в ссылку, чтобы ей не пришлось его убивать. Какое жалкое зрелище!

Татуировка в виде сердца горела, будто зная, что ей недолго оставаться на моей груди. Я потерял ее рукой. Знак моего проклятия. Как я был наивен! Я предполагал, что проклятием будет именно этот знак, но он просто оказался еще одним способом издевательства надо мной. Нет, мое проклятие было у монстра под кожей.

Когда я шел по набережной, чтобы добраться до Челюсти Дьявола, с Миссисипи дул прохладный ветер. Челюстью Дьявола назывался игорный дом, принадлежащий моему другу Аднану Марджури. Он был единственным человеком в Новом Орлеане, знающим, что я проклят. И хотя он никогда не спрашивал меня, кто я такой, я подозревал, что ему известно, что Хиллс – не моя настоящая фамилия.

Кроме того, он один из немногих, у кого было несколько шпионов в Вавилоне, и для него было бы легко сложить два и два, когда стало известно, что брат королевы пропал, отправившись в длительное путешествие. Это надуманное объяснение моего исчезновения, если оно вообще кому-нибудь требовалось, выглядело еще более несерьезным из-за моего немедленного появления в Новом Орлеане. Конечно, сначала я скрывался, но жалость к себе заставила меня выбраться на улицу и, наконец, попасть в Челюсть Дьявола. Это заведение за ночь посещали более пяти сотен клиентов, которые ради игры лишались денег, имущества, а иногда и семьи. Последнего я бы хотел. Но мне это не суждено.

Кроме того, здесь происходили самые важные и секретные политические события теневого мира Нового Орлеана.

По какой-то причине Аднан принял меня, и между нами установилось нечто, похожее на дружбу, которой, впрочем, я никогда полностью не доверял. Прежде всего потому, что Аднан не делал ничего, не приносящего ему пользу, и я был уверен, что на мой счет у него есть планы, о которых мне не хотелось знать.

Мне было достаточно того, что приходилось постоянно скрываться от приспешников моей сестры. Она знала о моем проклятии и должна была меня

уничтожить. Даже спустя три года после моего поспешного бегства она все еще искала меня.

Я вышел на улицу, где находились Челюсть Дьявола, бордель Морская Душа и разные другие нелегальные заведения, и почти все здесь обитавшие так или иначе принадлежали к теневому миру. Люди забредали сюда случайно и очень редко, и если они выходили из одного дома и шли к другому, то именно по той причине, что прекрасно знали о существовании ведьм и созданий из мира теней.

Бывший квартал красных фонарей в Сторивилле превратился в центр теневого мира, поэтому неудивительно, что Челюсть Дьявола не смогла втиснуться в один маленький дом. Игровой ад возвышался над Миссисипи на двух платформах. Две части этого здания, каждая из которых занимала четыре этажа, соединялись между собой крытыми причалами. Фасад выглядел сдержанно и элегантно. Изогнутые оконные рамы, белый известняк, облепленный внизу водорослями и мхом. Аднан ежемесячно тратил целое состояние на поддержание внешнего вида заведения в хорошем состоянии.

Поскольку мне уже не требовался золотой входной билет, чтобы проникнуть в здание, я миновал глазевших ведьм и сверхъестественных существ и не стал пользоваться главным входом. С той стороны в здании обычно блуждало множество людей, и все комнаты бывали забиты.

Пройдя по покрытому черным ковром деревянному пирсу, я вошел в открытую боковую дверь, и тут же меня приветствовал широкоплечий мужчина. Я предположил, что это лесной или горный тролль. Он кивнул мне.

– Комната рун, – ответил он мне на не прозвучавший вопрос. Меня знал каждый из сотрудников Аднана, и он специально позаботился об этом, поскольку не все из них обладали безупречной репутацией и так или иначе могли облапошить собственных клиентов. Аднан не препятствовал этому, его это забавляло.

– Спасибо, – пробормотал я, проходя мимо него с высоко поднятой головой и стараясь не обращать внимания на чувство некоторой неловкости. Конечно, я был многим обязан Аднану, но Челюсть Дьявола хранила воспоминания, от которых я больше всего мечтал избавиться. Времена, когда все было таким черным и липким, что мне при любых обстоятельствах не хотелось бы туда возвращаться.

Кроме того, с момента своего изгнания я изо всех сил старался вести себя как все, чтобы не выделяться. Перестать быть привилегированным принцем и выглядеть как обычный неудачник.

Коридор, в который я вошел, ничем не отличался от остальных. Там были черные ковры, золотые канделябры на темных отделанных деревом стенах и высокие расписные потолки. Время от времени, когда я проходил мимо той или иной закрытой двери, оттуда доносились голоса или другие человеческие (а может быть, и нечеловеческие) звуки. Каждый раз я ускорял шаг, так как не чувствовал необходимости привлекать к себе чье-то внимание.

«Комната рун» была маленьким тронным залом Аднана. Он наслаждался ощущением власти, сидя на резном стуле с пурпурной подушкой. Там он мог с

удовольствием смотреть свысока на тех, кто пришел попросить у него отсрочку погашения долга.

И сейчас он сидел в кресле в этой комнате с полом из искусственного мрамора и узкими окнами, открывающими вид на темную ночь. Его сокол, злобное создание с перьями сотни разных оттенков коричневого цвета, как всегда расположился на покрытом мягкой тканью плече хозяина и высокомерно разглядывал каждого гостя. На ноге птицы была изящная цепочка, прикрепленная к запястью Аднана. На том, как обычно, красовался яркий тюрбан, на этот раз фиолетовый; облаченное в темно-синее одеяние тело было обильно украшено сверкающими бриллиантами и золотом. Из-под подола сверкали дорогие восточные домашние туфли.

Аднан отвернулся от бедного существа, стоящего на коленях перед его тронem, и взглянул на меня. В его глазах сверкали искорки, и я неслышно вздохнул. Слишком уж он наслаждался этим зрелищем.

- Я прощаю тебе твой долг, - сказал он просто потому, что у него не было желания продолжать дело с этим человеком. Тот тут же разразился громкими благодарностями и благословениями, которые Аднан смахнул свободной рукой, как надоедливых комаров. Затем он потер черную густую бороду и направился ко мне. Около двух десятков гостей не осмеливались обратиться к нему, расступались перед ним и делали вид, что ведут между собой ужасно важные разговоры.

- Ты выглядишь расстроенным, старый друг, - приветствовал меня самый опасный в Новом Орлеане человек. Или упырь. Потому что он не был человеком в прямом смысле этого слова. По его жилам текла кровь одного из старейших семейств упырей. Я мало что знал о его родословной, но это нередко становилось предметом слухов. Говорили, что общество упырей с неохотой мирилось с его влиянием. Хотя они ели трупы и не придавали значения перевоплощениям в разные обличья, когда того требовала ситуация, они считались довольно гордым народом.

Мгновение я наблюдал за Аднаном, потом перевел взгляд на сокола и серебряный кинжал с серпом на широком, украшенном драгоценностями поясе Аднана, свободно лежавшем вокруг его поясицы. Он никогда не рассказывал мне, почему на нем был этот кинжал, и всегда носил его с собой. В отличие от другого своего оружия, прикоснуться к нему он не позволял никому.

- Тело еще одной ведьмы из шабаша выбросило на берег, - объяснил я, пока мы направлялись к выходу. - Скорее всего она мертва уже несколько недель.

- Дай угадаю... - Аднан приложил свободную руку к груди, - ...без сердца?

Я кивнул:

- Похоже, количество черномagических ритуалов неуклонно увеличивается. Это не может означать ничего хорошего для нас и Нового Орлеана.

- Неужели тебя волнует, что это значит для Нового Орлеана? - живо поинтересовался Аднан, искоса бросив на меня недвусмысленный взгляд. Он знал, что я не считаю Серповидный город своим домом. Однако это не означало, что его судьба мне безразлична.

Мы шагали по длинному коридору и вскоре достигли оживленного игорного ада. Зала, где клиенты переходили от одних карточных столов и азартных игр к другим. В постоянном чаду от алкоголя, незаконных наркотиков и неутолимой жажде чего-то большего. Даже после крупного выигрыша. Даже после предельного максимума.

Я тоже когда-то был одним из них. Теперь черно-золотая отделка интерьера, сверкающие люстры и полуодетые дамы интересовали меня так же мало, как звон монет и шарканье пластиковых фишек. Только в кончиках пальцев чувствовалось покалывание, которое мне удалось тем не менее подавить. Я не мог позволить себе отказаться от своего замысла – спросить Аднана о той единственной информации, которая вернула бы мне жизнь.

– Аднан, – серьезно сказал я, когда мы достигли одного из многочисленных баров, где нас немедленно обслужили. Упырь заказал для нас обоих скотч, к которому я не притронулся. – Я здесь потому, что до меня дошли слухи об одной женщине.

– Ты знаешь, что это бизнес Седы. Морская Душа рядом, через дорогу, – пошутил Аднан, залпом выпивая свой скотч. Ястреб на его плече на короткое мгновение расправил крылья, будто не одобряя употребление алкоголя своим хозяином.

Я не отреагировал на шутку.

– Ходят слухи, что она лучшая разрушительница заклятий в городе.

– Да, это даже не подлежит обсуждению, – сразу подтвердил Аднан и опустошил и мой стакан со скотчем.

– Получается, ты знаешь, кого я имею в виду? – удивление заставило меня забыть осторожность. Я наклонился к Аднану и тут же был наказан за это громким клекотом сокола.

Я поспешно отшатнулся, с опаской глянув на птицу.

– Дарсия, веда и разрушительница проклятий, – задумчиво ответил Аднан, оглядывая заполненный зал. В мой нос проникали разные запахи, не всегда приятные, и я осознал, насколько здесь душно. Почувствовав первые капли пота на своем лбу, я вытер их тыльной стороной ладони.

– Аднан.

Неужели мне придется вытаскивать все это из него по крупинкам? Что ж, обычно он получал удовольствие, показывая мне, насколько я невежественен и насколько он всеведущ. Что в этот раз изменилось?

Когда его взгляд вернулся ко мне, он почти незаметно положил руку на серебряный кинжал.

– Седа уже довольно давно прожужжала мне все уши. Про нее. – Он сжал губы, будто удерживая себя от рассказа. Секундой позже это ощущение миновало, и его намерение относительно меня пропало. – Они с Дарсией

дружат, и она хочет, чтобы я отправлял ей больше клиентов. Но зачем мне нужна свобода моих клиентов от заклятий? – Он развел руками. – Это делает их намного более легкомысленными. И означает для меня хорошие деньги.

– Это и есть причина, по которой ты ничего не говорил мне о ней все это время? – прошипел я, едва сдерживая гнев.

Я не мог поверить, что он скрывал от меня существование Дарсии, хотя знал о ней...

– Успокойся, старый друг, я исходил из предположения, что ты прежде всего хочешь найти ту вайзу, которая погубила тебя, – заявил он, не особенно обращая внимание на мой гнев.

У него не было причин опасаться меня. Мы были друзьями, и даже несмотря на то, что я ведьмак, в его собственном царстве мне нечего ему противопоставить. Будь я вайзой, все выглядело бы по-другому. Эти ведьмы способны творить магию, связанную с телом человека, но не сильны в обычных магических действиях. Вайзы умеют плести самые ужасные проклятия, но терпят неудачу в самых простых заклинаниях полноценной ведьмы. Тем не менее, они обычно считались более могущественными, чем ведьмы, которых в просторечии называли «полуведьмами».

– Ты хочешь знать, где она живет? –

Я кивнул.

– Марко? – Кто-то появился за моей спиной, и я бы вздрогнул, если бы это не происходило постоянно. Тени Аднана двигались предельно тихо и очень незаметно. И хотя я знал, что его охранники всегда рядом, видел я их редко.

Марко был коренастым мексиканцем, а был ли он тeneвым существом или нет, с первого взгляда определить не удавалось. Он протянул мне сложенный листок бумаги, который я в недоумении взял. И увидел, что там написан адрес.

– Откуда ты знал...

– ...что ты спросишь об этом? Не имел ни малейшего понятия. Но натура моих призраков такова, что они всегда на шаг впереди моих врагов, – прозвучал его загадочный ответ. Я взял записку и повернулся, чтобы уйти, но тут Аднан опять обратился ко мне.

– Валенс, одно предупреждение. За четыре года, прошедшие с тех пор, как она здесь живет, она не проронила ни единого слова о своем прошлом. Кого бы я ни спрашивал, никто никогда не видел ее раньше и ничего не слышал о ней.

– Это не редкость, когда кто-то из нас после изгнания из теневого города менял свою личность. Чаще всего так и происходит.

– Но до сих пор я не встречал никого полностью без прошлого.

Всезнающий Аднан наткнулся на окружающую ее бетонную стену.
Исключительный случай.

- Значит, ты все-таки интересуешься ею.

- Меня всегда интересуют потенциальные союзники. Или враги. - Он испустил глубокий, немного театральный вздох. - Просто будь осмотрителен. Как я слышал, она не очень охотно разговаривает с настоящими ведьмаками и лицами мужского пола вообще.

- Я не собираюсь с ней разговаривать, - ответил я. - Будет достаточно, если она снимет заклятие.

Глава 3

Дарсия

Моя рабочая комната находилась на нижнем этаже дома, примыкавшего к Дофин-стрит. Ежедневно улица была переполнена туристами, которые снимали тысячи фотографий знаменитых французских балконов. В моем доме тоже был такой балкон (довольно заросший), которым я, в отличие от террасы на крыше, почти не пользовалась. Зачем сидеть там по вечерам и служить живой моделью для всяких туристов? Нет, спасибо.

Некоторые, вероятно, спросят меня, почему тогда я не переехала или с самого начала не выбрала другой район. Ответ был простым - мне тоже нравились балконы, выцветшие желтые и зеленые ставни, и самое главное, близость к Ройял-стрит, где было множество художественных галерей, антикварных магазинов и отличных ресторанов.

- Разожги огонь, - попросила я Тино, открывая неказистую деревянную дверь, на которой уже начал отслаиваться белый лак.

Мы друг за другом вошли в темную комнату. У изгнанников здесь создавалось впечатление, что они внезапно снова оказались в Вавилоне или одном из других теневых городов, откуда были высланы. Никакого электрического света, никакой современной мебели. Признаюсь, здесь я тоже чувствовала себя более по-домашнему, чем в остальных местах Нового Орлеана. Это было мое специально созданное убежище, и без него я бы давно сошла с ума из-за тоски по Вавилону и своей семье.

Семнадцать лет я прожила на родине, прежде чем меня отправили в изгнание. Я была обыкновенной школьницей. С обыкновенными надеждами. С обыкновенными мыслями.

До тех пор, пока я не оказалась втянута в этот кошмар.

Я подошла к массивному деревянному столу. Он был придвинут к левой стене и накрыт парусиной с многочисленными пятнами, на которой громоздилось множество посуды из стекла и металла и различные нужные ингредиенты. С потолочных балок свисали старые и свежие пучки трав, восковые свечи, которые я изготавливала для своих постоянных клиентов, чтобы защитить их от возможных заклятий, и сушеные цветы, нейтрализовавшие некоторые неприятные запахи. Запахи, которые источали мои пациенты. Снятие заклятий никогда не было приятным занятием, а иногда казалось просто отвратительным.

Пока Тино укладывал вилу на быстро созданное мной на высоком приставном столике ложе из разноцветных салфеток, я искала необходимые для настойки ингредиенты в темных аптечных шкафах. Сразу три этих массивных предмета мебели стояли у покрытых побелкой стен с поперечными балками, и в них хранились самые действенные ядовитые и целебные травы, зелья и амулеты, флаконы с красочными жидкостями, острые иглы, нити, плоскогубцы и другие инструменты, которые я часто использовала для небольших операций. В моей профессиональной области нужно быть готовой ко всему.

Я прошла мимо бычьего черепа, порошок из костей которого придавал особую силу снотворному, и клетки с чучелами ворон, чтобы достать банку с крупно нарезанной корой корня ибоби[1]. Положила несколько ложек коры в гранитную ступку, стоявшую на длинном рабочем столе. И прежде чем раздробить их, добавила немного нашатыря. Это, как я надеялась, могло помочь маленькой виле прийти в себя и начать бороться со своей травмой. Ингредиенты я нагрела на огне вместе с зеленоватым растительным маслом. После недолгого размышления добавила эссенцию мирры. Она должна обеспечить необходимое очищение от последствий любых заклятий. Кроме того, многим пациентам она помогала сосредоточиться на своем внутреннем мире.

В случае с вилой оставалась надежда на механизм самоисцеления.

Если честно, я не знала, что именно делаю. С людьми я придерживалась баланса трех дош[2], но у сверхъестественных существ организм часто работал иначе.

Пробуждающее зелье с таким же успехом могло ничем не помочь виле.

Когда жидкость начала шипеть, я сняла ее с огня и подождала несколько минут, пока она не остынет настолько, чтобы я могла влить ее в рот вилы.

Тино держал ее крепко, но все равно часть жидкости стекла у вилы по щекам. Я отложила пробирку в сторону и коснулась пальцем ее лба. Он был ледяным.

– Мне очень жаль, Тино, – тихо проговорила я. Его плечи поникли. – Она должна продолжать бороться, или она умрет.

– Бороться, – тут же откликнулся Тино, и его загоревшийся взгляд остановился на мне. – Как и ты.

Сердце у меня ухнуло вниз.

Слишком хорошо я помнила боль, переломанные кости и кровь. Кровь, которая была не только моей. Я тоже была таким сломленным существом, когда меня нашел Тино. И именно он подарил мне новую жизнь.

Тино, лесной тролль, с того момента ставший моим верным спутником. Моим ближайшим доверенным лицом.

- Не думай, что я забыла, как ты испортил мой план, - фыркнула я, чтобы прогнать нахлынувшие чувства.

- Ведьмы.. Сердце, - выдавил он и снова повернулся к лежавшей без сознания виле.

- Совершенно верно. - Я подняла палец. - Из-за тебя последние несколько недель были потрачены впустую, и надо начинать сначала.

Вздыхнув, я шагнула в сторону прибитой к стене ведьминой метлы, единственным назначением которой было зловеще выглядеть, и задействовала секретный механизм. Для этого мне пришлось повернуть металлический крюк один раз влево и два раза вправо, после чего щелкнул замок, и я смогла потянуть вперед за старинный портрет невысокой дамы. Позади картины открылись пять полок, на которых стояли тринадцать склянок. Двенадцать из них были наполнены прозрачной жидкостью, где пульсировали красные сердечки. Пустота тринадцатого сосуда будто издевалась надо мной. Разозлившись, я вернула картину на место. Мне не хотелось убивать, но это был единственный способ достичь моей цели.

- Если бы у тебя не было с собой вилы, - начала я, но мою ворчливую тираду прервал звон дверного колокольчика. Я обернулась и обнаружила, что в помещение входит парень.

Хотя я видела его впервые, я сразу поняла, что вокруг него как грозовые тучи вьются неприятности. Такие, как он, обычно не оказываются в моей рабочей комнате случайно.

Он был сравнительно высокого роста, с широкими плечами и узкими бедрами, и выглядел как настоящий атлет. Мрачные складки вокруг его губ заставили меня предположить, что он скорее увлекается боевыми искусствами, чем дурацкими практиками коррекции собственного веса. На коже бронзового цвета резко выделялись темно-синие глаза. Угловатую нижнюю часть лица покрывала щетина, а волосы были скрыты под бейсболкой козырьком назад. Он был одет небрежно и не особенно дорого, но было заметно, что его интересует, что на себя надевать.

- Мы уже закрыты, - быстро сказала я, прежде чем он успел открыть рот.

Лучше уж отказаться от платного клиента, чем снова обнаружить себя по горло в неприятностях, которые он принесет. Слишком уж острым был его взгляд, когда он осматривал помещение, а потом - меня.

Я вдруг показалась себе жалкой в потрепанной юбке и дырявой накидке.

– Неужели я не могу даже попросить тебя о помощи? – его голос был глухим и хриплым, будто парень не часто им пользовался. Он вызвал у меня неприятную дрожь.

Я подняла руку и указала на закрывающуюся дверь.

– Выходи.

– Я... – начал было он, но я не дала ему договорить и посмотрела на Тино, который понял мой намек.

Лесной тролль отошел от вилы и встал между посетителем и мной. Даже если этот незнакомец был ведьмаком, троллю он ничего не смог бы противопоставить.

Они невосприимчивы к заклинаниям и проклятиям любого рода.

– Немедленно! – подтвердила я, а Тино продолжал оттеснять незнакомца своими лапами. Бросив на меня последний мрачный взгляд, парень наконец вышел из моей рабочей комнаты.

Звякнул колокольчик, и Тино запер дверь.

– В ярости? – спросил Тино.

Я вздохнула и потерла лицо. По какой-то причине потенциальный клиент сразу же вызвал у меня тревогу. А я научилась прислушиваться к своим ощущениям. Что ему здесь было нужно? Посреди ночи? Он что, не знаком с правилами приличия?

– Оставайся здесь, – дала я указания лесному троллю, не ответив на его вопрос. Потом взяла в руки жестяное ведро, где хранила лопату и грабли, и отправилась на террасу на крыше. Лестница была узкой, к тому же почти рассыпалась, поскольку времени на ее ремонт я не тратила.

Я поднялась наверх по заскрипевшим под моим весом ступеням и вошла через деревянную дверь, в которую были вставлены два узких окошка.

Пока я не поставила жестяное ведро рядом с дверью и не зажгла одну за другой свисающие с деревянных кронштейнов лампы, мою террасу на крыше освещал лишь слабый лунный свет. Здесь я тоже отказалась от электричества.

Сделав глубокий вдох и ощутив запах растущих здесь ароматических трав и других растений, я сразу почувствовала, как улетучилась злость и улеглась вся моя нервозность. Я снова вернулась к своему «я».

К тому самому «я», которое я создала в Новом Орлеане, чтобы выжить.

В центре небольшой прямоугольной террасы на бетонном полу лежало несколько подушек и пледов. Все вокруг было заполнено керамическими горшками, что позволяло мне отгородиться от остального мира за пределами моего маленького оазиса.

У меня почти получилось представить, что я снова оказалась дома. В Вавилоне. Теневом городе, который был связан с Новым Орлеаном, но существовал в другом измерении. Всего существует двадцать пять теневых городов, и каждый из них привязан к городу в человеческом мире, как к якорю. Иногда по прошествии времени города-якоря менялись. То есть Вавилон когда-то действительно был связан с древним городом Вавилоном в мире людей, пока тот не был разрушен. Сферы связей сдвинулись, и Вавилон начал искать корни в других городах, а затем, наконец, оказался в Новом Орлеане. Грань между мирами здесь была такой тонкой, что иногда даже не требовалась магии, чтобы перепрыгнуть из одного в другой. Но при условии, что тебя не изгнали ни из одного из них.

Как только я войду в Вавилон, меня найдут и отправят в заточение. И тогда исчезнет возможность быть просто изгнанницей, останется только пожизненное заключение.

Этого я хотела избежать при любых обстоятельствах. Меня изгнали несправедливо. И я хотела, чтобы об этом узнали все.

Я села, поджав под себя ноги, лицом к востоку, и сложила руки на коленях. Очень медленно я начала вдыхать через нос и выдыхать через рот, пока спокойствие не опустилось на меня, как покрывало.

Мне не нужно было закрывать глаза, чтобы увидеть потусторонний мир. Мир всех ушедших нашего рода. Мое убежище.

– Мне очень жаль, сестра, – пролепетала я, заметив тень на краю моего поля зрения. В этом городе мне не хватало магической силы, чтобы хорошо ее разглядеть. Когда я пыталась фокусировать на ней взгляд, ее облик становился размытым. Поэтому я продолжала смотреть на мандрагору. – Я была слишком нетерпелива, и я упустила ведьму. И потеряла ее сердце.

– Получится в следующий раз, – моя сестра Риэнн вздохнула, как ветер в эту беспокойную ночь. – Я буду ждать.

Звук ее голоса, ощущение ее близости придавали мне сил. Она была тем якорем, который держал меня в живых. Не в буквальном смысле. Ее облик, пусть даже в виде нечетких очертаний, напоминал мне о моей прежней жизни. О нормальной жизни и нашем смехе, который разносился по дому. О маме и папе, которые так сильно нас любили.

Мы все ни в чем не были виноваты.

Мы все страдали под игом лживой королевы.

– Но я так хотела, чтобы мне удалось завершить первый этап. – Я мотнула головой, прогоняя слезы. Мои слова и мое сердце были полны тоской, когда я думала, сколько времени я потеряла. Времени, которое ускользало от меня.

– Ты это сделаешь, как только наши боги увидят, что ты готова нести корону, – успокоила меня сестра, и ее силуэт сделался еще более расплывчатым. И я потеряла с ней связь.

- Я обещаю, что это произойдет скоро, - успела я выдавить, сжав кулаки. - Я стану повелительницей Порочных. Во что бы то ни стало.

Глава 4

Валенс

Я прижимал пачку замороженного гороха к поврежденной щеке и наблюдал за восходом солнца через единственное не тонированное окно в моем лофте.

Ошеломленный пренебрежительным поведением веды и ее лесного тролля, я буквально бегом отправился домой, во Французский квартал. Споткнувшись при выходе из ее рабочей комнаты, я неуклюже приложился к дверной раме. Что было позором для бывшего члена вавилонской городской стражи.

- Проклятье, - пробормотал я, кладя горох на приставной столик с мозаичной панелью. Я сидел на диване, согнув ноги. И уже полчаса не двигался с места.

За все годы моего пребывания в Новом Орлеане я никогда не встречал никого столь неучтливом из сообщества теневого мира. Тем более, если его или ее работа заключалась в том, чтобы помогать другим.

Тяжелая металлическая дверь отворилась. Я лишь покосился в сторону вошедшего, так как был только один человек, который без спроса мог прийти ко мне на чердак.

- Твоя разноцветная щека говорит о том, что все прошло не так хорошо? - Аднан, как упырь, почти не нуждался в сне, что делало его моим постоянным спутником, когда он не был занят в Челюсти Дьявола.

Уверенной походкой он пересек мою скудно меблированную квартиру, где имелись лишь широкая двуспальная кровать, комод, потертый кожаный диван и несколько маленьких столиков и стульев. Стены были из простого кирпича, пол - из бетона. Тем не менее я приложил некоторые усилия и прикрыл его несколькими коврами с блошиного рынка. С потолка на разной высоте свисали простые лампочки.

- Ты мог бы вообще-то предупредить меня о ее лесном тролле, - ответил я, кивком указав на стул рядом со мной. Аднан провел рукой по запыленному сиденью, прежде чем сесть на него в своем драгоценном одеянии. Сегодня он был без сокола.

- Черт возьми, он был огромным. Я даже не успел толком оглядеться там, не говоря уже о том, чтобы произнести хоть слово, прежде чем она меня вышвырнула!

- Хм, странно, - прокомментировал Аднан, положив ногу на ногу, так что сверкание украшений на его пурпурных туфлях меня почти ослепило. Однажды я попытался поговорить с ним о его выборе одежды, но он лишь задумчиво приподнял высокомерную бровь. Вне всякого сомнения, он находил мою одежду такой же ужасной, как и я - его наряды.

- Что именно? - я попытался дотронуться до своей щеки, чтобы оценить размер припухлости, и решил, что мне лучше продолжать прикладывать к ней горох.

Аднан усмехнулся.

- Что она может устоять перед твоей привлекательной внешностью, конечно.

- Ха-ха! - я закатил глаза. - Так легко я не позволю от себя отделаться.

- Уверен? - Аднан склонился ко мне, а первые лучи солнца раскрасили мой чердак золотистым светом. Его тюрбан сидел плотно, как обычно, скрывая от чужих взглядов черные волосы. В моем присутствии он уже не раз снимал свой головной убор, но рассматривал его как знак процветания, поэтому никогда не находился без него на людях. - У нее явно нет желания помочь тебе.

- Я не оставляю ей выбора, - решительно ответил я, отложил горох в сторону и поплелся к ванной.

- Знаешь что? - крикнул мне вслед Аднан. - Я думаю, что провожу тебя к ней. Сегодня ночью в Челюсти Дьявола не было ничего особенно захватывающего. И мне бы не помешало развлечься.

Если Аднан находил что-то «не особенно захватывающим», это означало, что были избиения и кражи, но не убийства. Он все-таки был уперым, а они любят трупы.

Приняв душ, я вернулся к Аднану, который откуда-то наколдовал завтрак. Вероятно, за ним следовал его телохранитель Марко. Я отхлебнул свежесжатого апельсинового сока и взял круассан, после чего спустился по пожарной лестнице с идущим по пятам Аднаном. Для обычной суеты во Французском квартале было еще слишком рано, но пройдет немного времени, и асфальт начнет царапать стулья кафе и ресторанов, а повара будут обсуждать ежедневное меню со своими шефами.

Поскольку Аднан терпеть не мог автобусы и вообще любой общественный транспорт, мы прошли почти две мили до улицы Дофина пешком. Возможно, потеря времени из-за этого окажется нам очень кстати. Может быть, разрушительница проклятий уже проснулась, и я не окажусь тем, кто ее разбудил. Хотя я с трудом мог представить ее спящей. Она виделась мне вечно настороженной фурией. Я улыбнулся про себя.

Она может быть какой угодно фурией, главное, чтобы освободила меня от заклятия.

Однако шансы на то, что она мне поможет, очень невелики. Она даже не поинтересовалась, какого рода на мне заклятие. Могло быть и хуже, и в

случае катастрофы мне оставалось бы жить всего несколько часов. Что это за человек, что за ведьма, чей бизнес заключается в помощи другим и у которой нет ни унции сочувствия?

К сожалению, чтобы продолжить действовать, сначала придется найти ответ на этот вопрос. Ведь вполне возможно, что она просто мошенница. Тогда было бы лучше не тратить на нее время и вместо этого отправиться на поиски настоящего разрушителя проклятий.

Мы добрались до здания с облупившейся краской цвета пламенного заката. Аднан скептически уставился на заросший палисадник, а затем внимательно осмотрел чугунную ограду, на которую я едва обратил внимание во время своего последнего визита.

– Интересно, – пробормотал Аднан, потирая бороду. – Многие заклинания она сюда не прикрепила, а все имеющиеся не особенно сильны.

– Зачем ей вообще это делать? – я посмотрел через его плечо на фасад и вверх, на дымоход, из которого прямо в наступающую дневную жару клубился непрекращающийся дым. Уже сейчас я чувствовал зной, который в течение следующих нескольких часов еще усилится.

– Защита, старый друг, защита. –

Он поднял плечи, отвернулся и еще раз помахал мне на ходу:

– Успеха, и не обделайся, когда она на тебя взглянет.

Я не стал его задерживать. Аднан всегда делал непостижимые вещи и никогда не объяснял их. И на самом деле я был очень рад, что переживу предстоящее безобразие без него в качестве свидетеля.

Еще раз глубоко вздохнув, я двинулся по узкой гравийной дорожке к входной двери. Это глупо, но я уже почти боялся снова столкнуться с ведьмой, ее недружелюбие произвело неизгладимое впечатление в самом прямом смысле этого слова. Я на мгновение коснулся своей щеки и вздрогнул, снова почувствовав боль.

Если бы я по-прежнему был принцем Вавилона, бояться пришлось бы именно Дарсии. Однако мы находились не в Вавилоне. Поэтому, наверное, мне лучше играть по правилам.

Демонстрируя воспитанность, я использовал медный дверной молоток. Во время первого своего визита я не обнаружил звонка, а увиденное в помещении подсказало, что она относилась к электричеству так же, как и большинство изгнанников. Электричество враждебно магии. Нередко оно уничтожает хитрые заклинания и изменяет их результат. Это было одной из причин, по которой в теневых городах им не пользовались. Другой причиной было то, что никому из нас не требовалась электроэнергия. Все происходило благодаря нашей магии, так что даже септы – немагические существа, жившие в этих городах, обходились без электричества и не испытывали недостатка в комфорте.

Когда на мой стук никто не ответил, я повернул латунную дверную ручку и вошел в полутемное рабочее помещение. Только благодаря тлеющему огню можно было понять, что в доме кто-то есть.

Там было несколько столов, полок и стульев, и все поверхности были покрыты медицинскими предметами и ингредиентами. Пока я пересекал комнату, мне пришлось задеть дюжину свисающих с потолка пучков трав.

В общем, эта комната напомнила мне о доме. Странно, что после всех прошедших лет именно это место пробудило во мне такое чувство. Я подошел к высокому столу, на котором лежало несколько салфеток, а посреди них лежала бледная вила. Она тихо застонала.

- Кто ты такой и что ты делаешь в моем доме?

Ох-ох.

Медленно и с поднятыми руками я обернулся.

Веда Дарсия стояла передо мной со скальпелем в левой руке. В правой она держала лежащий на черном камне желтый сальмиак[3], который обеспокоил меня больше, чем нож. Сальмиаки использовались как для исцеления, так и для заклятий.

- Я клиент, - сказал я как можно спокойнее. Мой взгляд переместился с ее татуированных рук на пупок, видневшийся между темно-зеленой юбкой на бедрах и серым топиком. Он был проколот, и я был почти уверен, что кулон в нем служил ей защитой. Несмотря на ее наполовину распущенные, наполовину заплетенные темные волосы и легкий румянец на щеках, она не показалась мне особенно заботящейся о своем внешнем виде. Похоже, все в ее облике служило какой-то цели. Сумки на ее поясе, наверняка содержащие настойки и травы, татуировки с магическими рунами на руках, множество золотых сережек с ведьмовскими символами и браслет на предплечье, который, похоже, был вырезан не из простой древесины. Предположительно из куска священного дерева. Только пирсинг в носу выбивался из общего смысла и, как я предполагал, не обладал магическими, укрепляющими или защитными свойствами.

- Ты ведь разрушительница проклятий, не так ли?

Вила позади меня снова застонала, и взгляд Дарсии мгновенно переместился с меня на нее.

На ее лбу появилась очаровательная морщинка. У нее был темный южный цвет лица, вероятно, ее предки откуда-то из Испании. У многих в Новом Орлеане и Вавилоне корни тянутся в те края.

- Что ты наделал?

Она не дала мне времени объясниться, а поспешила мимо меня и отложила оба своих оружия, чтобы позаботиться о виле. Кончиками пальцев она коснулась лба и щеки девушки и подождала, пока маленькая грудная клетка поднимется и опустится. Карие глаза Дарсии оставались устремленными исключительно на пациентку. Мне показалось, что она забыла обо мне, и я уже начал

подумывать о том, чтобы каким-то образом привлечь ее внимание, когда она снова повысила голос. Все еще не глядя на меня.

- Ты тот, кого я вчера выставила, не так ли?

Я внутренне напрягся.

- Да, правильно.

Она вдруг подняла голову, и я застыл под ее пронзительным взглядом.

- Ты не должен был возвращаться.

В мгновение ока она снова схватила сальмиак и бросила его в меня. Едва он коснулся моего плеча, как рассыпался в прах, осыпал пылью мое тело и приковал меня к месту.

Замечательно. Она наказала мою неосторожность и наложила на меня еще одно колдовство. Сказочная разрушительница заклятий.

Глава 5

Дарсия

Не зря я далеко обхожу мужчин-ведьмаков. Как правило, они тщеславны, самолюбивы и стремятся все контролировать.

Никто из них никогда не признался бы, что он в какой-то области хуже, чем веда, наполовину ведьма.

И я серьезно! До сих пор не встречала никого, кто доказал бы мне обратное, и этот экземпляр тоже явно не начал бы с этого. Конечно, он выглядел невероятно привлекательно с этой его очаровательной улыбкой, смуглой кожей и холодными голубыми глазами, но мне виделось в нем гораздо большее, чем все это.

- Зачем ты это сделала? - в ужасе спросил он. Заклятие сальмиака продлится всего несколько минут, о чем ему знать не стоит. Кроме того, мог бы порадоваться, что я выбрала сальмиак, а не скальпель.

- Разве ты не выбрала своей работой помогать людям?

В явственном гневе я закатила глаза.

- Помогать? - прошипела я. - Ты проник в мой дом, как подлый преступник. Дважды, если мне позволено будет заметить. И ты говоришь о помощи?

- Дверь была открыта! - возразил он в сильном раздражении. От ярости даже его голос изменился. Ну вот, наконец он показал свое истинное лицо.

- С каких это пор открытая дверь является приглашением?

- Это твой бизнес, повторяю, о боги! - мне было заметно, как он борется с колдовством сальмиака. На его лбу появилось несколько морщин, а на висках выступил пот. - Я всего лишь клиент. Как и все остальные. Ты даже не спросила, что у меня случилось. Что ты вообще за целительница? - произносил он в ярости, и это было бы забавно, не будь у меня других забот, кроме как заниматься высокомерным сукиным сыном.

Я приблизилась к нему настолько, что кончики наших носов почти смогли бы соприкоснуться, не будь он на голову выше меня. Вместо этого я подняла взгляд, пока мои руки обыскивали переднюю часть его куртки. Наконец я полезла левой во внутренний карман.

- Как и все остальные? С первого взгляда я увидела, что ты не принадлежишь к низшему классу ведьм и не являешься теневым существом, - возразила я, рывком вытащив маленькую записную книжку, очертания которой вырисовывались на ткани куртки. - Твоя одежда, хотя и не очень современная, выглядит слишком новой. Ты даешь себе труд пользоваться одеколоном, а твой подбородок выглядит недавно выбритым. Никто из моего обычного круга клиентов не проявляет такой уверенности в себе, как ты. Как будто весь мир лежит у твоих ног. Вероятно, тебе это привили в детстве. И хотя теперь ты можешь рассчитывать только на себя, твой взгляд на людей низшего класса остался таким же.

Я отвернулась и открыла записную книжку.

- Не делай этого, - предупредил он меня. Или это была просьба? Я решилась взглянуть через плечо. То, что я увидела на его лице, потрясло меня, потому что я рассчитывала на все, что угодно. Действительно на все, но не на... стыд. Это меня так поразило, что я действительно захлопнула книжку.

- Что... - начала я, но тут вила снова застонала, и я вспомнила, что на самом деле заставило меня вернуться в рабочую комнату. Я положила книжку на угол загроможденного стола и посмотрела на вилу, чьи веки затрепетали и приоткрылись.

- Это невозможно.

Независимо от того, что я сказала Тино, вила не должна была пережить нападение. Она получала жизненные силы из волос, а их кто-то отрезал.

Я поспешно налила еще пробуждающего зелья, которое помогло ей наконец прийти в себя. Словно почувствовав это, Тино вошел в рабочую комнату. Он бросил на нашего клиента беглый взгляд и встал рядом со мной.

- Где... я? - прошептала вила удивительным грудным голосом.

- У меня дома, - тихо ответила я и улыбнулась ей. Тино покачал головой, и я скрыла улыбку. Лучше ограничиться словами. - Как ты себя чувствуешь? Ты знаешь, кто ты такая? Ты можешь вспомнить, что произошло?

Вила перевела взгляд с меня на Тино и снова на меня.

- М-меня зовут Арнаментия. Я... я... - ее нижняя губа задрожала, но она тут же снова взяла себя в руки. Хорошо. Это показало ее силу. Она не позволяла себе сдаться.

- Мои сестры, они изгнали меня после того, как я... я нарушила самое важное правило.

- Ты влюбилась в человека?

Она кивнула:

- Он был одной из наших жертв. Мы хотели бежать вместе, но нас разоблачили. Своим пением они изменили его воспоминания и изгнали меня из круга, оставив меня одну... я...

Если вилу исключают из круга сестер, это равносильно смертному приговору. Волосы вил обладают магическими свойствами и продаются на черном рынке за большие деньги. Сестринство было почти непобедимым, но одна-единственная вила? Легкие деньги.

- Через несколько дней после этого я почувствовала, что меня преследуют, - она всхлипнула, и на мгновение ее тело замерцало, прежде чем снова стать обычным и полупрозрачным. Слово оно было наполовину в этом мире, наполовину в потустороннем. - Потом кто-то напал на меня словно из ниоткуда и... он отвел меня в темное место, где он... мои волосы... - от ужаса ее голос стал высоким, и она впервые прикоснулась к стриженной голове маленькими ладошками. После чего расплакалась.

- Я еще жива?

- Это удивительно, но да, - подтвердила я, заслужив фырканье со стороны, где стоял клиент. Наверное, я казалась ему слишком бесчувственной, но на мой взгляд, Арнаментии нужны были жестокие факты, а не пустые слова, которые на вкус напоминают мед, а в конечном итоге вызывают боль в животе.

- Этот... неизвестный просто отрезал тебе волосы или...

- Это было во время ритуала. - Она сжала свои полные губы, и ее фиолетовые глаза замерцали. - Жестокого, темного, болезненного.

- Итак, он знал, что делает, и мы можем предположить, что он использует волосы в своих целях и не хочет продавать. По крайней мере, не все.

- Это плохо, да? - краем глаза я отметила, что клиент тем временем снова смог пошевелить плечами. Еще немного, и колдовство полностью перестанет на него действовать.

- Никто из тех, кто крадет волосы вилы, не имеет в виду ничего доброго, - подтвердила я.

- Воняет, - прокомментировал Тино, указывая жестом руки на нашего клиента. Изумленная, я подняла брови. - На тебе лежит тяжелое заклятие.

- Он может его унюхать? - клиент смущенно посмотрел на Тино.

- Нет, просто ему не нравится твой одеколон.

- Я протянула указательный палец и коснулась его запястья, тем самым избавив его от остатков действия сальмиака. Пентаграмма на средней косточке пальца помогла сфокусировать для этого мою слабую магию.

- Спасибо, - буркнул он, разминая конечности, будто не двигал ими уже несколько часов. От него по-прежнему веяло какой-то драмой. Ну, прелестно!

- На этом мы остановились. Вот почему я здесь. Из-за заклятия, которое обрушилось на меня...

- У меня нет на это времени, - прервала я его и отвернулась, чтобы взять оружие.

У меня была перед глазами конкретная цель. Мне нужно выяснить, кем был этот неизвестный мне черный маг и что он задумал делать с волосами вилы. Возможно, если мне крупно повезет, на месте преступления я найду одну прядку. Она не была необходима для моей цели стать повелительницей Порочных, но могла бы кое-что облегчить.

- Ты можешь вспомнить точное место, где ты ее нашел, Тино? - вместо нескольких мешочков я взяла небольшую кожаную сумку, куда засунула сальмиак для заклятий и всевозможные целебные средства в склянках разного размера. Кроме того, на другой полке я разыскала свои скальпели и свечу Гоморры, которая, будучи зажженной, делала меня невидимой для любого нападающего.

Тино подошел к старой карте Нового Орлеана, висевшей на стене в рамке, и нажал толстым пальцем на Эспланада-авеню, угол Северной Рошблав-стрит.

- Сад, - выдавил он и снова повернулся к виле. - Менти.

Я мгновенно поняла, что сейчас он дал ей ласковое домашнее имя. Господи!

- Ты хочешь найти того, кто на меня напал? - спросила Арнаментия тихо. - А если он тебя одолеет?

- Этого не будет, - тут же отозвалась я.

- Ты что, своего рода мстительница за маленьких? - напомнил о себе незнакомец, о присутствии которого я совсем забыла.

Я бросила на него недовольный взгляд и не стала отвечать. Не важно, что он понял, насколько сложной оказалась ситуация.

С тех пор как я решила совершить ритуал, чтобы стать повелительницей Порочных, я пристально следила за всеми магическими действиями в Новом

Орлеане. Я не могла позволить себе, чтобы кто-то узнал об этом или – что еще хуже – начал бы этот ритуал сам.

До сих пор я время от времени имела дело с результатами черномagicеских ритуалов, но это всегда было колдовство, которое могло быть связано с политической властью или личной мстью. Но кража волос вилы говорила уже о другом уровне магии. Она не указывала прямо на ритуал для завоевания титула повелительницы Порочных, но, как и я, незнакомец или незнакомка могли осознать, насколько легче было бы провести этот ритуал с помощью волос вилы.

В отличие от меня, этого кого-то, к сожалению, ничто не удерживало от сбрасывания невинных в бездну.

– Позаботься о ней, – велела я Тино и шагнула через дверь, но клиент удержал меня за руку.

Не успев обдумать дальнейшее, я вывернулась из его хватки отработанным движением и хорошенько двинула ему по щеке кулаком другой руки, туда, где и так уже был синяк.

– Никогда больше не прикасайся ко мне!

– Ай, – воскликнул он преувеличенно громко. Не так уж сильно я ему и врезала. – Извини, я хотел... ты ведь не пойдешь туда сейчас одна, правда? – Он потерял большое место, и оно стало выглядеть еще хуже.

– Мне не нужен рыцарь в блестящих доспехах, которого мне все равно придется спасать, – возразила я, торопливо шагая по тропинке к дороге.

– Я не рыцарь, – пробормотал он. – Но я последую за тобой. Это противоречит моим принципам – позволять женщине подвергать себя опасности в одиночку.

– Что за проклятье! – я заморгала от яркого утреннего солнца, которое отражалось от ставней только что открытых магазинов. Конечно, я не позволю этому незнакомцу преследовать меня, и не позднее, чем достигну Эспланада-авеню, избавлюсь от него с помощью свечи.

– Кстати, меня зовут Вэл, – представился он. – На самом деле Валенс, ну... имя слишком длинное на мой вкус, а в Новом Орлеане...

– Ты всегда так многословен? – отрызнулась я. Чего хотел этот тип... Вэл? Неужели висящее на нем заклятие было настолько тяжелым, что он не мог оставить меня в покое? Это казалось мне совершенно невероятным. С тех пор как я посвятила себя делу разрушения заклятий, мне не встречались смертельные проклятия. В отличие от городов теней, в так называемых якорных городах магия не была особенно сильной. Разумеется, и так можно было причинить много зла, но в стандартную программу проклятия худшего порядка не входили.

Искоса я бросила на него любопытный взгляд. Единственная возможность, которую я видела – что он был проклят не здесь, а в Вавилоне.

Покачивая головой, я сосредоточилась на дороге и пересекла Дофин-стрит на перекрестке, чтобы сократить путь через узкую, заросшую плющом аллею.

– Я многословен? – повторил он и остановился, словно собираясь обдумать мой комментарий. – Я думаю, что если привыкнуть к твоему постоянному молчанию, то да.

Как же он действовал мне на нервы. Это было очередное подтверждение, что хорошая внешность – не показатель прекрасного характера. Если бы он был молчалив и сдержан, то...

Я услышала шипение за секунду до того, как почувствовала боль в бедре. Колени у меня подогнулись, и я сползла по стене слева от меня.

– Troi mois[4], – крикнул кто-то, и я мгновенно поняла, кто меня подкараулил.

Злость на собственную невнимательность помогла мне справиться с болью.

Трижды проклятый бог Луны.

Глава 6

Дарсия

Это было адски больно.

Даже когда я поняла, почему на меня напали, это не сделало боль менее невыносимой.

Брат моего последнего клиента из Морской Души послал мне еще одно предупреждение как знак приближающегося срока его кровной мести.

Теплая кровь просачивалась сквозь мягкую ткань моей юбки, окрашивая красным руки, которые я прижимала к ране.

– О боги, кто это был?

– Мой клиент...

Вэл внимательно огляделся, его руки сияли золотом, будто он каждую минуту выпускал из них два огненных шара. Камен давно смылся восвояси. Он сделал то, ради чего пришел. Напомнил мне, что через три месяца состоится наша схватка не на жизнь, а на смерть. Поскольку он и его брат принадлежали к общине ведьм Нового Орлеана, он подчинялся правилам, поэтому ему разрешили вызвать меня на дуэль только через три года и три месяца после

убийства. Чего он не знал, так это того, что я намеревалась через три месяца уже стать повелительницей Порочных.

Тогда о конфронтации с ним вряд ли будет уместно заводить речь. Но сейчас... сейчас я была слабой, маленькой и жалкой, и чем ближе мы подходили к концу срока, тем более жестокими становились его предупреждения.

В Серой Книге Ведьм, нашем гражданском кодексе, было написано, что противникам не разрешается убивать друг друга до схватки. Однако оставалось неясным, в какой степени их нужно было оставить невредимыми. И об этом узнал Камен.

Troi mois. Три месяца.

- Он ушел, - успокоила я Вэла.

Окровавленной рукой я шарила в своей кожаной сумке, чтобы перебинтовать рану, и тут Вэл опустился рядом со мной на колени. Его пламенеющие руки вернулись к нормальному смуглому состоянию. Он удивительно мягко оттолкнул мои руки и уверенными движениями открыл сумку. Марлю и кровоостанавливающую настойку, которую я составила из тысячелистника и зверобоя, вытащил и положил на землю.

Я сделала глубокий вдох. Боль не овладевает мной. Я овладеваю болью.

Я не первый раз испытывала физические муки. И это не шло ни в какое сравнение с тем, через что я уже прошла.

Однако оказаться пронзенной стрелой не было приятно.

- Осторожно, - прошипела я, когда Вэл нащупал мое бедро. - Просто вытащи ее.

Он удивленно посмотрел на меня:

- Ты можешь истечь кровью.

В раздражении я подняла правую руку и ткнула указательным пальцем другой руки на тыльную сторону ладони:

- Видишь символ? - Там была конструкция из нескольких черных штрихов. -

- Это руна здоровья и жизненной силы. Она предотвратит кровотечение.

- Я знаю руны, - пробормотал он, и его рука сомкнулась вокруг древка стрелы. Он сдвинул черные брови, а я зажала между зубами кусок ткани. - Готова?

- Готова. - Я сжала губы вокруг ткани и вскрикнула, когда острие стеклянной стрелы еще раз пронзило мою кожу. В глазах у меня потемнело. Только благодаря железной силе воли я не потеряла сознание на месте.

Нам и без того стоит радоваться, что нас до сих пор никто не обнаружил, и мне не хотелось бросать вызов судьбе обмороком.

Я выплюнула изорванную в клочья ткань.

Не спрашивая разрешения, Вэл задрал мою юбку, чтобы перебинтовать меня. Я снова стиснула зубы. На этот раз не от боли, а от негодования. Однако я поняла, что он просто хочет мне помочь, и не протестовала, когда его умелые пальцы несколько раз обернули марлю вокруг моего татуированного бедра.

Стрела вонзилась прямо в лицо совы, и чтобы сохранить защиту и мудрость изображения животного, мне придется своевременно обновить татуировку. Что за досада!

– Ну, и кто на тебя охотится? – спросил Вэл, закрепляя повязку.

Тряпкой я стерла с рук кровь. Передала тряпку ему, и он сделал то же самое.

– Я убила его брата. Он хочет отомстить, – сжато изложила я злополучные факты. – Через три месяца он бросит мне вызов на бой.

– В Новом Орлеане практикуется кровная месть? – удивленно воскликнул он, помогая мне встать. Я чувствовала слабость в ногах, но затем сработала моя руна здоровья, оставив от ранения только пульсацию и пропитанную кровью ткань.

– Во всех ее удивительных и разнообразных проявлениях. – Я осторожно перемещала свой вес с одной ноги на другую, пока не ощутила, что разницы практически нет.

– Теперь ты можешь идти.

– Ты серьезно? – он встал передо мной. – Я помогаю тебе, а в благодарность ты все еще хочешь избавиться от меня?

– Ты наложил мне повязку, не более того, – проворчала я. – Не строй из себя моего спасителя.

– Я буду тебя сопровождать, – настаивал он, с вызовом глянув на меня. Он все еще был в темно-красной бейсболке, но впервые казался не смешным, а опасным. Козырек отбрасывал на его лицо темную тень. – Хотя я не считаю, что ты находишься в подходящем состоянии, чтобы отправиться на охоту за ведьмами.

– Это лучший момент. – Я смочила губы. – Черный ведьмак, вероятно, давно покинул место преступления. Но никто не уходит, не оставив следов.

Вэл посмотрел на меня:

– Как ты считаешь нужным. Леди – вперед.

– Я серьезно считаю, что ты можешь идти.

- Нет.

Он сжал губы. Я даже не смогла бы убежать от него, и свеча Гоморры стала из-за этого бесполезной. Она могла обмануть его только в том случае, если я находилась бы вне пределов его видимости.

Злясь на себя, я проковыляла мимо него. Вэл мгновенно догнал меня, поддерживая одной рукой.

- Надеюсь, я прав, - сказал он, и я пришла к выводу, что это единственная причина, по которой я разрешила себе принять его помощь. Обычно я не терпела прикосновений незнакомцев. Не потому, что это могло причинить боль, скорее из-за дискомфорта, вызванного моим давним пребыванием в Морской Душе. Эпизод моей жизни, о котором хотелось бы забыть.

Теперь, когда день вступил в свои права и манил жителей и туристов из нагретых зданий на улицы, нам пришлось довольствоваться узкими улочками и унылыми задворками. Это удлинило путь, но зато никто не бросал на нас косых взглядов из-за засохшей крови на моей темной юбке. Полчаса спустя мы наконец достигли перекрестка, на который показывал Тино.

Там друг напротив друга стояли разделенные улицей здания. Одно из них было кирпичным домом, разрисованным граффити. Перед ним - подстриженная лужайка, за забором кустарник, тоже подстриженный. Здание было явно обитаемым.

Тяжело дыша и все еще опираясь на Вэла, я перевела взгляд на другую сторону улицы.

Второй дом был одноэтажным и деревянным. Он казался запущенным, большие участки серой краски на фасаде заплесневели, отслоились или поросли мхом.

Палисадник зарос и выглядел так, словно никто за ним не ухаживает. Даже окна дома смотрели на нас как пустые темные пещеры.

- Вот здесь, - провозгласила я и высвободилась из хватки Вэла, чтобы взглянуть на палисадник поближе. - Тино, должно быть, где-то тут ее и нашел.

- Здесь примяты цветы, - сообщил Вэл, указывая на место прямо перед собой.

Я поспешила к нему. Он был прав. На клумбе среди боярышника и ирисов выделялись явно следы ног Тино. Мой взгляд вернулся к дому. Я знала, что делать дальше.

- О нет, - воскликнул Вэл, схватив меня за плечо, но тут же отпустил, заметив мой взгляд. - Ты ведь не хочешь туда вломиться, или как?

- Если я правильно предполагаю, входная дверь даже не заперта, - успокоила я труса. Похоже, единственным его хорошим качеством были первоклассные навыки перевязки ран.

Мы обошли дом и очень осторожно осмотрели входную дверь, прикрытую сеткой от мух. Вэл отодвинул решетку, чтобы я могла с помощью руны на моем мизинце определить, ожидает ли нас заклятие, когда мы войдем. Я ничего не почувствовала, даже покалывания, после чего взялась за дверную ручку, повернула ее и толкнула дверь внутрь.

Когда мы вошли в сумрачный коридор, взметнулась пыль.

Я сразу ощутила запах ладана, который смешивался со спертым воздухом. Пока искала возможность открыть окно, заметила следы воска под ногами. Затхлый воздух был забыт, и я последовала за бежевыми каплями в соседнюю гостиную, которая по своим размерам была больше этой. Мебели там не было, стены были голыми, а дощатый пол в некоторых местах разрушен. В центре обнаружился начертанный белым мелом круг заклинаний, в середине него находились забытые свечи и латунная чаша, в которой явно что-то жгли. Кроме этого... не было ничего. Абсолютно ничего.

Я озадаченно опустила на колени рядом с кругом, забыв о травмах. Провела подушечкой пальца по мелу, коснулась не до конца сторевшей свечи и, наконец, понюхала чашу. Не осталось ни запаха, ни чего-либо еще, кроме черных следов огня.

- В чем дело? - поинтересовался Вэл. - У тебя странное выражение лица.

- Профессионал работал, - тихо ответила я, беспокойно прикусила нижнюю губу и еще раз огляделась. - Он точно знал, что может здесь бросить, при этом не оставив никаких следов. Как будто водит меня за нос.

- Но он вряд ли мог знать, что Тино найдет вилу, - засомневался Вэл.

Я поднялась и поморщилась, побеспокоив затянувшуюся на моем бедре рану. Теперь руна на моем пальце была слабо различима, поэтому остальным повреждениям придется заживать с обычной скоростью.

- Может быть, и не мог, - согласилась я, и тут же вздрогнула от скрипа половицы.

Мы с Вэлом одновременно посмотрели на дверь. Однако напавший на нас появился не оттуда.

Упырь свалился с потолка прямо между нами, с неестественно распахнутой пастью, в которой сверкали четыре ряда острых зубов. Он прорычал что-то непонятное и первым бросился на Вэла, который тут же принял боевую стойку. Его руки запылали, но у него не было времени, чтобы создать огненные шары. Одетый в какие-то лохмотья упырь не обратил внимания на предупреждение и погреб под собой Вэла.

Они неуклюже покатались по полу. Упырь, желавший впиться зубами в лицо Вэла, и Вэл, упирающийся руками в лоб и подбородок незнакомца, чтобы не допустить этого.

Они представляли собой почти забавное зрелище, и у меня закралась было мысль развернуться и уйти. Это уж точно избавит меня от Вэла.

Однако меня охватил приступ жалости.

Я схватила один из мешочков и открыла его. Тем временем Вэл испустил низкий рев. Они снова покатались по полу, и Вэл оказался над упырем. Он размахнулся и...

Удивленная, я застыла, не докончив свое движение.

- Ты убил его? - в ужасе спросила я.

- Он хотел убить меня! - задыхаясь, воскликнул парень, торопливо преодолевая расстояние между собой и безжизненным упырем, чья пасть наконец закрылась. Его разорванный жилет был пропитан кровью. Только сейчас я заметила торчащий из живота упыря кинжал.

- Проклятье!

Нахмурившись, я снова глянула на Вэла, который корчился, словно испытывал ту же физическую боль, что и упырь несколько мгновений назад. Я невольно шагнула в его сторону, и тут дверь распахнулась и раздались громкие шаги.

Через секунду мы обнаружили себя окруженными целой группой упырей.

- Саки вуду-ведьмы, - прорычала я, потому что мгновенно поняла, что это означает.

Один из упырей отделился от строя, а остальные продолжали строго смотреть на нас. Они еще не успели преобразиться в свой чудовищный облик, что я расценила как добрый знак.

Тот, кого я опознала как лидера по значку на кожаной куртке, наклонился к мертвецу, чтобы закрыть ему глаза. При этом он произносил слова на языке, который я понимала лишь отрывочно. Изучение лексикона упырей не входило в число моих хобби. Язык у них был слишком отрывистый и напоминал шелканье, и поэтому немного меня раздражал.

Вожак выпрямился, так что восьмиконечное солнце на его куртке блеснуло, отразив скудный свет в комнате. Его взгляд переместился с меня на Вэла, который тоже с мрачным видом наблюдал за происходящим. Даже если он и не понимал, что здесь происходит, то должен был догадаться, что это не означает ничего хорошего.

- У кого на совести мой генерал? - тихо спросил предводитель.

Я сделала шаг ему навстречу. Кольцо вокруг нас мгновенно сжалось, и я застонала. Они действительно были какими-то параноиками.

- Генерал? - язвительно повторила я. - Он вел себя не как генерал. И кто вы вообще такие? Это не территория Аднана Марджури.

- Аднан, - повторил лидер с такой же язвительностью, какая секундой раньше звучала в моем голосе. - Нет, эта территория принадлежит мне. Могу я представиться? Гарб Джудан. И вы убили моего генерала Гелиоса.

- Не беспричинно, будь уверен, - вмешался Вэл, который до этого просто стоял и молча следил за разговором между мной и упырем. - Он напал на нас ни с того ни с сего.

- Это трудно себе представить. - Джудан сделал движение рукой, которое должно было подчеркнуть смехотворность заявления Вэла. Кроме того, на его губах появилась улыбка, ясно дававшая понять, что думает о нас.

Во мне начал закипать гнев.

- Ваш генерал всегда ходит в таких лохмотьях? - бросила я, чувствуя, что здесь что-то неладно. Однозначно неладно. Рукой я показала на мертвого упыря. - Мы шли по следу темного колдуна, который где-то здесь обрезал волосы вилы. Что тут искал Гелиос, и почему он напал на нас?

- И как получилось, что вы оказались здесь так быстро? - добавил Вэл.

Улыбка Джудана угасла, а его зеленые глаза сузились. Он вдруг показался куда более опасным, чем раньше, и его вероятный возраст, около восьмидесяти лет, делал его смертельным противником. Упыри старели не так, как люди, и когда выглядели на сорок, часто были вдвое старше и, следовательно, находились в расцвете сил.

- Обстоятельства не имеют значения. - Этим он раздавил, как цветок в руке, последние следы надежды. - Поскольку у Гелиоса не осталось родственников, кровной мести требую я сам. На рассвете следующего дня мы будем сражаться не на жизнь, а на смерть. На кладбище Лафайетт.

- Что?.. - вскрикнул Вэл.

- Минуточку, - я вскинула руку. - Я не убивала твоего генерала. Это сделал в одиночку он. Валенс.

Джудан пожал плечами. Он был уже не так напряжен. Вызов прозвучал, и его не возьмешь обратно. - Увидимся на рассвете, Валенс. - Он рывком приблизился к Вэлу, схватил его руку и засучил рукав. Провел ладонью по его коже, и мне в нос проник запах горелого мяса.

Вэл был отмечен.

У меня заныла левая лопатка, словно мой собственный символ кровной мести почувствовал близость брата убитого. Камен поймал меня и пометил через несколько дней после смерти родича. Но в отличие от колдунов, упырям не нужно ждать мести три года и три месяца.

- Наслаждайся своим последним днем, ведьмак, - попрощался Джудан и вышел из дома, а его свита понесла тело генерала.

Вэл ошеломленно смотрел на знак упырей, красовавшийся на его предплечье. Красные набухшие линии.

- Что это за?..

Внезапно мое внимание привлекла паутина. Она шевелилась на углу дверной рамы от движения воздуха, вызванного появлением упырей.

Взволнованная, с бешено колотящимся сердцем, я протянула руку и схватила нити, отличавшиеся от остальных. Они были не белыми и липкими, а золотистыми и гладкими.

Единственная оставшаяся прядь волос вилы.

– Удачи, – пожелала я Вэлу через плечо и поспешно спрятала прядь.

– И это все? – у него еще хватило наглости добавить в свой голос укоризны. Как будто я ему была за что-то обязана!

Разозлившись, я повернулась к нему:

– Сопровождать меня – было твоим решением. Тебе и разбираться с последствиями.

Глава 7

Дарсия

Стиснув зубы, я продезинфицировала и снова перевязала рану. Хотя самые страшные последствия ранения моя магия залечила, когда дело касалось моего здоровья, я предпочитала ничего не оставлять на волю случая. Скользнула взглядом с собственного обнаженного бедра на гардероб с зеркалом в человеческий рост. Я отражалась там полуодетая, сидящая на краю бело-золотой кровати, которая, как и остальная часть моей спальни, походила на мебель в старофранцузском стиле. В глазах у меня горело, и под ними лежали темные тени, которые напомнили мне, что я уже довольно давно не спала.

Не то чтобы сон позволял хорошо отдохнуть... обычно мне приходилось падать из одного кошмара в другой. В вечном поиске света, прибежища, спасения.

Закрепив повязку, я поднялась и сняла с себя остальную одежду. Она образовала рядом с моими ногами небольшую кучу, об утилизации которой я позабочусь позже. Затем я подошла к раковине в примыкающей к спальне ванной комнате и начала смывать с кожи кровь и грязь.

Это занятие было настолько скучным, что мои мысли перескочили на другое. Собственно, на красавца-ведьмака, который уже не доживет до завтрашнего дня. Я не питала иллюзий, что он способен сразиться с упырем и победить.

Поскольку это противоречило закону, он не сможет использовать магию, а одних только кулаков будет недостаточно. Хотя он казался тренированным и

умелым, упыри обладали острыми как нож зубами и могли выпускать и втягивать ороговевшие когти, что помогало им в бою.

Зачем Валенс последовал за мной? Будь я одна, сумела бы избавиться от упыря, не убивая его.

Единственным хорошим результатом нашего визита, похоже, были волосы вилы. Хотя какая-то часть меня подозревала, что вряд ли это случайность. Незнакомый ведьмак казался слишком сильным и расчетливым, чтобы оставлять после себя что-то ценное. Тем не менее я закрыла волосы в банке и положила их рядом с моими сердцами.

Напоминание. Обещание. И предупреждение о том, что мне следует быть осторожнее.

Однако при этом я не считала внезапное появление упырей случайным невезением. Неужели ведьмак планировал, что я убью упыря и, таким образом, умру сама? Но откуда ему было знать о моем желании увидеть место преступления? Единственным способом обеспечить это было бы устроить, чтобы Тино нашел вилу и принес ее ко мне.

Наверное, я просто стала параноиком.

Вздыхнув, я положила мокрую мочалку рядом с тазом и начала тщательно наносить макияж. Румянец на щеках, стрелки вокруг глаз и накрашенные изогнутые брови. Постепенно исчезла я, и появилась холодная и расчетливая маска.

Я не тронула разноцветные нити в своих частично распущенных волосах, но провела щеткой по прядям, чтобы они были шелковисто-мягкими и спадали на мои обнаженные плечи.

Я опустила взгляд на свое тело.

Иногда я не узнавала сама себя, смотря на татуировки, украшавшие мою кожу в бесчисленных местах, касаясь оставшихся после случаев постоянной борьбы шрамов и проводя пальцем по линиям, которые определяли меня как женщину. Полная грудь, плоский живот и бедра, переходящие в длинные ноги.

Ноги, которые когда-то раздвигали многие мужчины, чтобы проникнуть в меня и забыться.

При этом они не замечали, что я и сама хотела забыться. Или им было на это наплевать. Искали просто тело. А не того, кто в этом теле находился.

– Си? – я услышала, как из коридора меня позвал Тино, будто прочитав все мои мечущиеся мысли. – Си-а?

– Я иду, – произнесла я срывающимся от слез голосом и побрела обратно в свою спальню. Торопливо натянула нижнее белье, юбку и топ. Мой стиль одежды никогда не менялся, но на этот раз я дополнила его ожерельем своей сестры. Черный кожаный ремешок, с которого свисал сжатый между стеклышками цветок. Мирт. Белый и чистый, будто его сорвали только вчера.

Тино ждал меня в коридоре. На его плече сидела Менти, которая все еще казалась бледной. Маленькой рукой она держалась за его воротник. Я не видела ее с тех пор, как ушла, так как по возвращении воспользовалась задней дверью, чтобы не волновать Тино. Однако взгляд на его лицо подсказал мне, что он почувствовал запах крови.

– В порядке? – спросил он и протянул мне руку, которую я на мгновение сжала. – Седа. Нахмурившись, я прошла мимо него вниз в рабочую комнату, где сразу же направилась к наполненной водой миске. И действительно, владелица Морской Души оставила мне сообщение. На поверхности проявились три белых кувшинки. Как только я коснулась их кончиками пальцев, они растворились.

– Приготовься, мы посетим мое прежнее жилище, – сообщила я.

Три розы означали раненую девушку. Я пристегнула пояс с основными снадобьями и инструментами, и мы втроем вышли из дома.

Одним движением левой руки я запечатала дверь.

Это не остановило бы ни одного грамотного колдуна, но это в мои намерения и не входило. Вход должен быть недоступен только для обычных людей. Все остальные пусть думают, что мне нечего скрывать.

И главное, что у меня нет никаких двенадцати ведьминых сердец.

– Тебе не следовало брать ее с собой, – назидательно сообщила я Тино, когда мы стояли перед Морской душой, ожидая, пока нас впустят.

– Я не хотела оставаться одна, – отозвалась Менти.

– Превосходно, – пробормотала я. Мне следовало ожидать, что она почувствует привязанность к своему спасителю и больше не захочет с ним расставаться. Теперь у меня появился сюрприз в виде вилы, которая в любой момент может открыть мою тайну.

– Она находится под твоей ответственностью, Тино.

– Тино, – подтвердил он серьезно и кивнул. И его маленькие глазки-пуговички хитро блеснули. Я чуть не расхохоталась во весь голос. Этот негодяй прекрасно знал, как можно мной манипулировать.

Наконец светло-голубые створки дверей распахнулись, и мы вошли в богато украшенный интерьер, который заставил меня по-настоящему содрогнуться, хотя прошли годы. Как всегда, здесь кипела оживленная работа, несмотря на то, что была только середина дня. В конце концов, клиенты, которые стремятся удовлетворить свои физические желания, существуют в любое время суток.

Мне было очень неловко проходить мимо золотых канделябров, заглядывать в салоны и сталкиваться со знакомыми лицами. На лбу выступил пот, но я решительно вытерла его.

Как бы мне ни было не по себе, я не хотела позволить воспоминаниям о своем недавнем прошлом захватить себя. Нет.

- Сюда, госпожа, - указала мне молодая девушка, одетая как служанка. Как видно, Седа при подборе персонала по-прежнему ориентировалась на определенный возраст. - Тролль пусть подождет снаружи.

- Конечно. - Я повернулась к Тино. - Встретимся у входа через полчаса.

Он почтительно склонил голову, что всегда делал здесь, чтобы показать всем, что я заслуживаю уважения. Иногда я задавалась вопросом, насколько многое он во мне действительно видит. И обо мне знает.

Я подождала, пока он свернет в следующий коридор, и вошла в комнату, дверь которой передо мной открыла прислуга.

Седа была одета в зеленовато-голубую мантию и ждала меня, стоя посреди комнаты. Одевание облегало ее изгибы, как вода, больше подчеркивая, чем скрывая. Еще на ней красовалась корона из засушенных водорослей, которую ей подарил Аднан Марджури.

- Дарсия, - приветствовала меня русалка и протянула навстречу тонкие руки. Я ответила на ее приветствие и сделала это более сердечно, чем обычно. Независимо от того, какие воспоминания у меня были связаны с этим местом, Седа помогла мне, когда я была близка к гибели. Что я могла поделать, если она оказалась хозяйкой борделя, а не владелицей книжного магазина.

- Ты позвала меня, и я пришла.

Седа была прекрасной женщиной. Если только не подходить к ней слишком близко. Сейчас я руками могла ощутить костлявые выступы на ее узкой спине, видела, как они выступают под ее бледной кожей, и мне пришлось подавить желание отпрянуть от нее. Один из многих видимых эффектов пребывания ее в человеческом облике. Всего несколько раз я видела Седу в ее стихии, воде, и мне было позволено полюбоваться ее великолепным русалочьим хвостовым плавником, покрытым чешуей сотен оттенков синего цвета.

Ее длинные светлые волосы спадали плавными волнами до костлявых бедер. Когда я случайно их коснулась, они оказались мягкими и странно влажными на ощупь. Мы оторвались друг от друга, и я заглянула в ее глаза, цвет которых отчетливо напоминал окраску ее русалочьего хвоста.

- Я благодарна тебе за это. Моей девочке нужна твоя помощь.

Она указала рукой на широкую двуспальную кровать позади себя и одновременно сделала шаг в сторону, давая мне туда пройти.

Девушка, очевидно, была из новых, так как я ее раньше не встречала. Это облегчило мне задачу, и я смогла действовать профессионально и отстраненно. Для нее я была только разрушительницей заклятий, а не знакомой шлюхой.

Ее кожа выглядела бледной и болезненной. Неприкрытую шелковой ночной рубашкой и одеялом часть тела покрывали красные и синеватые фурункулы, которыми, скорее всего, было усеяно все ее тело. Это было колдовство, для которого почти не требовалась магия, потому оно и было так популярно.

– Лучше бы ты привела ее ко мне, – укоризненно сказала я Седе. Конечно, я помогу ей и здесь, но в моей рабочей комнате все прошло бы быстрее. Там у меня была настойка, способная прекратить страдания девушки в течение нескольких минут.

– Ты же знаешь, что я не могу этого сделать, – возразила Седа. Краем глаза я заметила, как она двинулась в сторону зарешеченных окон. – Если ее хоть раз увидят посторонние, бордель мне придется прикрыть.

– Какая забота с твоей стороны, – пробормотала я и открыла сумку, чтобы приступить к приготовлению настойки. В конце концов, я взяла с собой все необходимые ингредиенты.

Седа внезапно оказалась рядом со мной и обхватила мою шею руками. Я боялась даже сглотнуть, когда почувствовала ее острые ногти на моей коже. Если бы она еще хоть немного надавила, они пронзили бы кожу насквозь, попав прямо в аорту.

– Вот и все. Я заботливая, – подтвердила она с подчеркнутой холодностью в голосе. – Все, что я делаю, я делаю для моих девочек, Дарсия, или ты уже забыла об этом? Если мне придется закрыть бордель, мы все окажемся на улице. Без крова, без еды. Без защиты.

Я подождала, пока ее хватка ослабнет, и мне удастся вдохнуть исходивший от нее запах моря и солнечного света.

Потом презрительно фыркнула:

– Ни секунды не думай, что я поверила тебе, Седа, – вздохнула я и резко обернулась. Ее руки опустились. Все могло бы закончиться и по-другому, но я все еще была ей нужна. Кроме того...

Она громко рассмеялась:

– Иногда я забываю, какая ты забавная.

– Всегда к вашим услугам. – Я опустилась на колени и начала капать в чашу дистиллированное из сланца каменное масло. Будучи смешанным с кокосовым маслом, ланолином и эмульгатором, оно превратится в мазь, которая уберет все фурункулы.

– А шрамы останутся? – спросила меня девушка, которая вряд ли была старше меня. Интересно, как давно она здесь работает? И поняла ли она уже, что голоса мужчин будут преследовать ее до конца жизни? Или в ее случае это будут не голоса, а прикосновения? Лица?

– После работы любого обычного целителя да, – медленно произнесла я, отставляя чашу в сторону. – Но благодаря магии, которую я использую при

нагревании лавандовой воды, твоя кожа станет такой же чистой, как и раньше.

На этом наш разговор закончился, Седа тоже не отвлекала меня от работы. Я была рада, что она дала мне несколько минут для концентрации. В то же время я сердилась на нее за неослабевающее внимание ко всему, что меня касалось. Для меня в ее сердце всегда было место. Там она держала меня в плену. Что бы я ни делала, она никогда не ослабляла цепь, и эта иллюзия нашей дружбы вгоняла меня в тоску.

Пока масло соединялось с лавандовой водой, я закрыла глаза и позволила небольшой частичке своей целебной магии проникнуть в смесь. Через четверть часа процесс завершился, и состав был готов. Мазь была густой и черной, источала смолистый запах, и по опыту я знала, что она очень пачкается, поэтому надела перчатки и попросила девушку встать и раздеться. Седа возложила процесс нанесения мази полностью на меня, и в итоге он длился почти вечность.

- Почему он тебя так заколдовал? - тихо спросила я, прикрывая покрытые кремом фурункулы, чтобы девушка потом могла одеться, не испортив свои вещи.

- Он считал, что у него оставалось еще десять минут времени, - ответила она так же тихо, словно не хотела, чтобы Седа услышала дрожь в ее голосе.

От такого беззакония во мне поднялся гнев и обнажил зубы. Этот хищник часто доставлял мне неприятности, но несколько раз и спасал.

- Надеюсь, что он был достаточно наказан, - выдавила я, прикрепляя последний кусочек пластыря к золотистой коже. Девушка действительно была красива вся, от обрамляющих высокие скулы коротких черных волос и полных темных губ до идеальной фигуры.

- Я дала ему денег и отправила в Челюсть Дьявола, - ответила Седа из дальнего угла комнаты.

- Хорошо. - Можно подумать, что это сложно назвать наказанием, но хотя Седа и Аднан не особенно хорошо друг к другу относились, во многих вопросах они были заодно. Если клиент войдет в заведение Аднана Марджури и заплатит деньгами, которые выделила Седа, Аднан не позволит ему покинуть заведение целым и невредимым. В его игорном аду всегда были свободные места. Места, которые никто не хотел занимать. Роли, которые заканчивались увечьями, а часто и смертью.

- Ты закончила? - спросила русалка, глядя на меня глазами, напоминающими бескрайние моря.

Я кивнула и собрала свои принадлежности.

- Через час ты можешь снять пластыри и принять душ. Твоя кожа будет оставаться слегка воспаленной, но в течение дня это пройдет.

– Пойдем со мной, – пригласила Седа и протянула мне руку, за которую я уцепилась. Когда в бедре отдалось болью, я поморщилась. Я забыла о своей ране, как и о моем спутнике. Взяла.

Мы покинули личную комнату Седы и вышли в сумрачный коридор, где сразу же стали слышны голоса. Они становились громче или тише, то приближаясь, то удаляясь от нас. Я часто ломала голову над загадкой этого старого дома. Несмотря на то, что я прожила в нем почти год, мне так и не удалось раскрыть секрет его акустики. Несколько раз до меня доносился шепот из другого конца помещения и при этом я очень часто была свидетельницей того, как люди в комнате раскрывают рот, а их голосов не слышно. Седа лишь рассмеялась, когда я ей об этом рассказала.

Молча мы добрались до большой кухни, где кипела работа. И девушки, и клиенты всегда должны быть обеспечены хорошей едой. Кухаркой была женщина средних лет. Она двигалась уверенно и четко, хватаясь попеременно за кастрюли, ложки и ножи, будто точно знала, где они находятся.

Если бы я вошла без Седы, она бы меня приветствовала объятиями, но в присутствии начальницы не осмеливалась продемонстрировать свою привязанность. Поэтому она просто поставила нам поднос, а затем снова отошла от нас и от маленького столика у одного из четырех высоких окон. Я взяла себе один французский пончик – выпечку, покрытую сахарной пудрой – и ждала, пока Седа начнет говорить. В обычных случаях она бы давно уже выставила меня или просто позволила бы мне удалиться восвояси.

Но сегодня она пригубила карамельный кофе, а затем снова проницательно посмотрела на меня, словно у нее не получалось увидеть то, что у меня было внутри. При этом обычно ей было очень легко это сделать.

Как русалка, она обладала особым даром видеть душу каждого живого существа. Однако если она проводила много времени в своем человеческом обличье, то теряла часть своих сил, пока опять не восстанавливала их в водной стихии.

– Я слышала, на тебя напали, – наконец нарушила она молчание. Звон посуды и грохот кастрюль не давали возможности кому-либо нас подслушать. – Два раза.

– Тебя это удивляет? – я положила пончик обратно на тарелку и откинулась на стуле.

– Да, так и есть. – Она накрутила прядь длинных волос на палец. – Ты уже довольно долго держалась подальше от всех проблем. Я думала, что ты отошла от дел и адаптировалась здесь.

– Отошла от дел? – недоверчиво повторила я. – Сколько мне лет? Девяносто три? Седа, первый был Камен, он опять решил сделать мне предупреждение. Второй – упырь, скорее всего, потерявший рассудок. Насколько я понимаю. Ведьмак убил его, и ситуация разрешилась.

– Валенс Хиллс, – пробормотала Седа достаточно громко, чтобы я могла ее слышать. Я прищурилась, и она восприняла это как повод продолжить. –

Доверенное лицо Аднана. Я собрала информацию о нем, чтобы понять, нужно ли мне его опасаться.

Иногда я забывала, что Седа в результате своего бизнеса с Морской Душой приобрела в серповидном городе [5] серьезный вес. В результате среди прочего ее задачей стало следить за своими конкурентами и союзниками, чтобы вовремя понять, что кто-то решил встать на ее пути или отобрать у нее власть.

– И?

– Ну, о нем говорили несколько лет назад, когда он каждую ночь ввязывался в драки, и даже Аднана это уже не забавляло, – подчеркнуто медленно ответила Седа.

Она откуда-то знала, что мне нужна эта информация больше, чем многое другое, хотя ни она, ни я пока не догадывались, почему. – Уже примерно с год он ведет себя тихо. Я полагаю, он смирился со своим изгнанием из одного из теневых городов и теперь живет приличной жизнью. Как я понимаю, настолько, насколько может быть приличной жизнь в окружении Аднана.

Да, Вэл показался мне учтивым человеком, если не считать его незаконного проникновения в мою рабочую комнату, и он хотел мне помочь. Однако я ясно видела, что он сделал это не по доброте душевной. Нет. Это был способ заставить меня его выслушать.

Мне было плевать на него. Его проклятие меня не волновало.

– Я слышала, что ему бросили вызов кровной мести, – сказала Седа с преувеличенной сладостью в голосе. – Ты пойдешь туда?

– Незачем. – Я пожала плечами, а затем откусила еще один кусочек пончика, чтобы подчеркнуть свое безразличие. – Он сам вырыл себе могилу.

– Давай сходим туда, Дарсия. – Седа обиженно поджала губы. – Ты знаешь, как я люблю наблюдать за хорошим кровопролитием. Кроме того, меня пригласил Аднан, и я не выдержу его в одиночку.

– Вряд ли ты будешь одна, – хмыкнула я, хотя уже поняла, что готова сдать. – Мне пора идти.

– Я провожу тебя до двери.

В фойе мы встретили Тино, который стоял рядом с тремя другими троллями и с гордостью хвастался Менти, будто она была его новой домашней зверушкой. Я закатила глаза, увидев, как она подмигнула троллям и даже поклонилась. Грудь Тино раздулась от гордости.

– Мы уходим, – приказала я им, указывая на дверь. Они поспешно попрощались, из чего я поняла, что Тино увидел и осознал мой гневный взгляд. Сегодня он постарается создавать мне как можно меньше проблем, чтобы не раздражать меня еще больше.

- До завтрашнего утра. - Я повернулась, чтобы уйти, и тут тонкие пальцы Седы обхватили мое запястье.

- Всегда помни, кто твои друзья, Дарсия. - Она отпустила меня, и я, запнувшись, направилась к двери.

Как я могла когда-нибудь забыть об этом?

Глава 8

Валенс

Дарсия Боннет не обладала ни каплей порядочности. Из-за нее мне придется драться на дуэли, что я вообще-то сделал бы для любого невинного человека. Даже для нее, если бы она меня хотя бы поблагодарила. Но она грубо отправила меня псам на растерзание.

Я сжал руки в кулаки, но только для того, чтобы в следующий момент снова разжать их. Было крайне важно не давать пищу монстру внутри меня, а гнев будет для него особенно питательной почвой.

Мои внутренние границы рушатся, и я теряю над собой контроль, когда прихожу в ярость.

Нечто подобное происходило со мной в Вавилоне, как только я засыпал. Ночь за ночью я превращался в зверя и причинял людям боль. Было чудом, что при этом никто не погиб. Что я... не сделался убийцей.

Здесь, в Новом Орлеане, через Аднана я нашел ведьму, которая смогла сделать заклинание, удерживающее моего зверя, когда я сплю. Чтобы оно работало, я должен никогда не снимать мешочек с травами на шее.

Тем временем я добрался до своего чердака на Урсулин-авеню и смыл с рук кровь Дарсии и то, что оставил на них упырь. После этого оперся на край раковины и уставился в нее, наблюдая, как стекает вода, словно это было самое захватывающее в мире зрелище. С моих губ сорвался вздох. Проклятая дуэль! Как будто мы живем в средневековье.

В Вавилоне и во всех других теневых городах дуэли были отменены уже несколько веков тому назад. Как может Дарсия считать, что это самая нормальная вещь в мире? Только потому, что она три года ждет, что ее может убить брат какого-то незнакомца? Так же, как теперь и меня?

Скорее всего, даже пользоваться магией будет запрещено. Лучший для меня выход - собрать свои манатки и уехать из города.

Я резко схватил полотенце, скомкал его и бросил в угол. И в бешенстве потер рукой коротко стриженую голову.

Конечно, я не смогу покинуть Новый Орлеан и, следовательно, Вавилон. Меня все еще не оставляла надежда на хороший конец. На воссоединение с мамой, с племянницами и моей лучшей подругой ...

Был только один способ выбраться из этого дела, несмотря на то что я поклялся себе никогда не идти этим путем. Если я хочу пережить завтрашний день, мне ничего другого не остается.

Через полчаса я стоял в личном кабинете Аднана в Челюсти Дьявола. Выглядело так, что он ожидал меня, так как на низком столике была поставлена тарелка с моим любимым блюдом. Запеченная в пергаменте скумбрия. От аромата еды в животе у меня заурчало, и я не стал дожидаться, пока Аднан пригласит меня к столу.

Владелец игрового ада вошел вместе со своим ястребом на плече и широко улыбнулся, увидев, что я уже отведал лакомства.

- Приятно, что у тебя еще не пропал аппетит, - сказал он со странным подтекстом, и мне потребовалось всего мгновение, чтобы до меня дошло, о чем это он.

- Ты слышал об этой истории? - пробормотал я, вытирая рот салфеткой.

- О ней уже все слышали, - он изумленно покачал головой, усаживаясь напротив меня на пестрый диван. - Если помнишь, насчет Дарсии я тебя предостерегал.

- Твои насмешки лишь подстегнули меня, - буркнул я, и тут мне пришла в голову одна мысль. - А о том, что на нее саму уже три года наложена кровная месть, ты тоже знал?

Аднан нахмурил брови, и его сокол склонил голову, словно тоже копался в своих воспоминаниях.

- Что-то говорили об этом. Кажется, она собственноручно убила одного из своих клиентов.

- Клиентов? - не знаю, почему, но это слово у меня не ассоциировалось с клиентами Дарсии как целительницы.

- Старый друг, она работала в Морской Душе. Была одной из девочек Седы. Всего несколько месяцев, но насколько я знаю, она была бесподобной...

Сведений такого рода я не ожидал. Они потрясли меня. Загадка раскрылась и свет померк. Стустились тени, и одновременно я понял, почему Дарсия так ко мне относится.

- Насколько ты знаешь? - я сузил глаза, не доверяя непринужденности его заявления.

- Ревнуешь? - осведомился Аднан, прихлебывая чай, который я до сих пор игнорировал. Я предпочитал кофе, а не эти восточные штуки, которые иногда были острее, чем стручок красного перца чили. К счастью, Аднан не стал дожидаться ответа, который я не смог бы дать ему даже под угрозой смертной казни, и продолжал говорить. - К сожалению, мне никогда не удавалось получить с ней удовольствия. На мой взгляд, в то время она была слишком молода для этой роли, но Седа находилась в отчаянном положении. Их учреждение было на грани банкротства.

- И с помощью Дарсии она смогла удержаться на плаву?

- Можно и так сказать, - заключил Аднан, задержав на полпути руку с изящной чашечкой. - Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, что Седа даже не наказала Дарсию за убийство. В обычных случаях она никогда бы не позволила одной из своих девушек такое натворить. Но она просто расторгла с ней контракт, и все.

- Может быть, она думала, что Дарсия уже достаточно наказана кровной мстью? - предположил я. И представить невозможно что Седа могла угрожать Дарсии чем-то еще худшим.

- Возможно. - Аднан сделал глоток, потом поставил чашку обратно на блестящее белое блюдо и с лучезарной улыбкой задумчиво глянул на меня. - Ты, конечно, здесь не для того, чтобы продолжать болтать об этой непокорной зверушке, не так ли?

Я незаметно пожал плечами. Если бы Аднан знал, кто на самом деле был зверем...

- На самом деле я надеялся, что ты сможешь помочь мне с моей собственной кровной мстью. - Я смущенно почесал затылок. Еда внезапно отяжелела у меня в желудке, и мне пришлось сглотнуть, чтобы удержать ее там. Как я ненавидел просить кого-то о помощи! Я был князем Вавилона, когда-то прославленным воином и частью городской охраны. Но здесь, в Новом Орлеане, ничто из этого не имело значения.

- Потому что твой оппонент - упырь, или потому что я твой друг?

Я постарался удержаться от гримасы. Это было бы уж слишком хорошо, если бы Аднан хоть раз что-то сделал, не получив сначала полного удовольствия от моего беспомощного состояния.

- И то, и другое, - признался я и наклонился вперед, не удостоив сокола взглядом. Уж как-нибудь Аднан не позволит ему выцарапать мне глаза. - Мне еще никто не объяснил правил такого поединка. Но я не думаю, что лидер упырей бросил бы мне вызов, будь шанс, что он может проиграть.

- Хорошо замечено, мой друг. - Он провел рукой по краю бирюзового тюрбана, который был подобран в тон к инкрустированным стразами домашним туфлям. - Ваш поединок должен закончиться смертью одного или другого. Не разрешается использовать магию и применять какое-либо оружие. За исключением предметов, которые вы сумеете добыть во время самого боя. И в схватку никто не должен вмешиваться, иначе его накажут смертной казнью.

- О боги, меня ждет смерть, - я стиснул руки. - Тебе не кажется, что это все чересчур?

- У тебя на совести один из наших. Кровь за кровь, Валенс, - напомнил мне Аднан удивительно серьезным тоном, будто на самом деле за всем этим стоял именно он. Тот, на которого община упырей смотрела пренебрежительно, потому что он вел такой малопочтенный бизнес. Он, который никогда не обращал внимания на традиции и не придерживался архаичных взглядов. Затем он широко улыбнулся, и меня немного отпустило напряжение. - Ты еще не рассказал мне, что именно произошло. Я полагаю, что протокол Джудана можно не брать на веру?

- Похоже, он забыл, что его так называемый генерал напал на нас первым и выглядел при этом ненормальным? Он был одет в лохмотья, и в нем не проглядывало ни искорки разума, - произнес я, снова ощутив подступающую ярость. - Мы.. У меня вообще не оставалось другого выбора. И вдруг появился Джудан со своими людьми, будто они ждали нас.

- Это все весьма любопытно, - согласился со мной Аднан, и мне заметно полетчало. - У меня тоже есть сомнения и опасения, поэтому я попросил совет упырей о встрече. Мы постановили, что события потребуют дальнейшего расследования, однако...

- Дай угадаю, - прервал я его раздраженным взмахом руки. - Джудан не готов отказаться от кровной мести?

Аднан кивнул, и мой желудок снова болезненно сжался.

- Тем не менее мне удалось убедить его оставить тебя в живых. Я даже осмелюсь утверждать, что теперь у тебя есть небольшой шанс закончить поединок победой.

- Что именно ты сделал? - недоверчиво спросил я.

- Вы больше не должны сражаться до тех пор, пока один из вас двоих не нанесет смертельный удар другому, - провозгласил Аднан и самодовольно усмехнулся. - Всего лишь пока один из вас не будет нокаутирован.

Я глубоко вдохнул через нос и снова выдохнул через рот. Невидимая веревка вокруг моей шеи ослабла.

- Ты спас мне жизнь, - прошептал я, не глядя на него. Слишком велик был стыд, что мне вообще понадобилась его помощь.

- Не так быстро, Валенс, - попридержал он мое облегчение. - Мы установили это в качестве правила, но Джудан - хитрый лис. Если ты дашь ему шанс покончить с собой и сделать так, чтобы это выглядело как несчастный случай, он воспользуется этим шансом. Ты должен продумать стратегию.

Я на мгновение задумался, прокручивая в голове его слова.

- Либо я во время поединка позволяю себя нокаутировать очень рано, чтобы зрелище закончилось через несколько минут и Джудан лишился своего шанса,

либо я отваживаюсь сражаться по-настоящему, надеясь на свою фактическую победу – и одновременно рискую быть убитым.

– Именно так это и выглядит. – Аднан поднялся и пригладил свое расшитое облачение. Сокол расслабил крылья. – До часа дуэли можешь остаться здесь. Завтра утром я провожу тебя на кладбище.

– По крайней мере незадолго до своей смерти я буду смотреть на дружелюбное лицо. – Я тоже встал. – Спасибо, Аднан. Я знаю, что, тебе было нелегко предстать перед своей семьей.

Он отмахнулся:

– Ерунда. Это принесло мне какое-то удовлетворение – видеть их раскрытые рты, когда я заступился за ведьмака. На самом деле они считали, что я не смогу упасть в их глазах еще ниже.

Хотя эти слова сопровождалась улыбкой, я видел, как в его глазах вспыхнула боль. Совсем короткая, еле различимая, но все же она была. Я теперь в большом долгу перед Аднаном.

Чем ближе подходил час поединка, тем больше я нервничал. Ничто не могло меня отвлечь. Даже игорные столы в красном зале или полуодетые дамы, которых Аднан пригласил из Морской Души и которые должны были побуждать своих клиентов покупать выпивку.

Мне стало легче от того, что в битве больше не стоял вопрос жизни и смерти. Но в то же время проигрывать мне больше не хотелось.

Во время пребывания в городской страже я всегда был лучшим, и даже до этого, как принц, я мог позволить себе любую дуэль. А теперь мне следует просто взять и втянуть голову в плечи?

После нескольких часов беспокойного сна меня разбудила служанка, и вскоре я сел в черный лимузин, который доставил нас с Аднаном на кладбище Лафайет. На улице ночная тьма уже сменилась предутренним серым светом. Вскоре первые лучи солнца коснулись влажной земли и возвестили о начале поединка.

– Ты выглядишь нервным, – весело сказал Аднан, потягивая бокал шампанского, будто мы направлялись на вечеринку по случаю дня рождения, а не на поле боя. На поле моего боя.

– С какой бы неохотой я это ни признавал, я не хочу терять свою честь. – Я потер виски. Напряжение превратилось в моей голове в бурю и грозило обрушиться на меня. – И, честно говоря, я до сих пор не понимаю, как влип в эту историю. Я живу здесь уже три года, и никогда не задумывался над тем, попаду ли я в неприятности или нет. Но стоило мне вернуть контроль над своей жизнью, и со мной происходит вот это все.

– Ты должен был просто последовать моему совету и держаться подальше от разрушительницы заклятий, – повторил Аднан, вероятно, уже в тысячный раз.

– Иногда я не знаю, почему дружу с тобой, – ответил я, засучив рукава. На мне была черная толстовка и удобные джинсы, которые очень скоро могут пропитаться моей кровью.

– Просто я неотразим. – Аднан усмехнулся.

Отвечать ему я не стал. Речь шла не только о том, чтобы не потерять лицо, но и о том, чтобы сохранить мою тайну. Если бы я потерял самообладание, все увидели бы, кто я на самом деле. Какое чудовище обитает во мне и как оно подстерегает любой удобный момент, чтобы вырваться из меня. Если это действительно произойдет и зрители столкнутся с этим монстром лицом к лицу, им не хватит времени, чтобы убежать.

Возможно, я разорву каждого из них и, очнувшись, увижу себя в горе трупов. Окровавленного и с еще теплыми внутренностями невинных жертв в руках.

Стоило мне представить эту ужасную картину во всех деталях, как я заметил, что невольно закрыл глаза. Это я сам себя так терзал? Или мое подсознание еще раз напомнило мне, чтобы я не терял над собой контроль?

Кладбище Лафайет было квадратной формы, с семейными усыпальницами и склепами, одни из которых были более, другие менее внушительными. Мы остановились перед входом с Шестой улицы, вылезли один за другим из машины и вступили в начинающееся утро.

Я глубоко вдохнул через нос, пытаюсь запомнить всевозможные ароматы города, смешанные с благоуханием огромных деревьев и сладковатым запахом разложения. Кто знает, уцелеет ли в бою мой обонятельный орган?

Аднан воздержался от дальнейших комментариев, и мы направились к главному перекрестку кладбища со свитой его телохранителей. Уже издали я разглядел мгновенно возникшие маленькие шатры и столики с едой. Слышался смех, громкие разговоры и нежная струнная музыка.

– Что, кто-то начертил заколдованный круг? – спросил я и раздраженно огляделся вокруг. Ни один полицейский сюда не спешил, из окрестных домов тоже никто не выбежал и не жаловался на нарушение спокойствия.

– Разве ты не чувствуешь его?

Я на мгновение сосредоточился и действительно начал воспринимать почти неощутимые разливающиеся по коже волны.

Не особенно сильное заклинание, просто чтобы держать подальше незваных посетителей из человеческого племени. Похожее на то, которое окружает... дом Дарсии. Но нет, сейчас мне не хотелось думать о ней.

– Они действительно устроили из этого праздник, – пробормотал я наконец и остановился в нескольких метрах от круга, который кто-то нарисовал углем на асфальте. Там, внутри него, состоится бой.

– Для нас это похоже на праздник. – Аднан хмыкнул и жестом указал на веселящихся упырей, гоблинов, оборотней, ведьм и веду. Возможно, русалки

и эльфы там тоже были. Не все из них показывали свой истинный облик, несмотря на то, что внутри круга с заклинаниями открыть свою настоящую внешность можно было без опасений. Этим воспользовалось большинство теневых существ, чтобы сбросить ту вуаль, которую они обычно носили. Это выглядело как коллективный выдох облегчения.

- Когда еще у нас появится возможность так собраться всем вместе?

- Ситуация от этого лучше не становится, Аднан.

Мне в нос ударил аромат бекона и разных специй, который в любой другой день наполнил бы мой рот слюной, и я повернулся к стойке с едой слева от меня.

- Аднан, - воскликнула внезапно появившаяся передо мной неестественно стройная светловолосая женщина.

Моргнув, я пригляделся и тут понял, что это была Седа.

Пару раз я видел ее издали, но до сих пор мы и словечком не перекинулись.

Я чувствовал, что меня к ней что-то одновременно и влечет, и отталкивает. Ее бело-золотистые волосы, мягкие и длинные, струящиеся до узких бедер, манили меня, а почти полупрозрачная кожа, натянутая на хрупкие кости, пробуждала во мне какой-то первобытный страх. Страх причинить боль ей. И страх испытать боль от нее. Волосы на моем затылке встали дыбом.

- Ты вполне можешь отправиться вон в ту палатку, Валенс, а я еще немного побеседую со своей уважаемой соседкой, - сказал Аднан, не сводя взгляда с Седы, которая тоже смотрела только на него. Можно было подумать, что они были влюбленной парой, но я знал, что все сложнее.

Аднану ничто не доставляло большего удовольствия, чем провоцировать ее. Лишить ее с таким трудом заработанных денег и переманить ее девочек. Она в свою очередь отпугивала его клиентов, распространяла абсурдные слухи и срывала важные сделки, запуская в его заведение своих шпионов.

Когда они встречались, они всегда вели себя цивилизованно и вежливо. Однако в их сердцах все кипело.

Может быть, они все-таки были влюбленной парой. Просто на... какой-то другой лад.

Я направился к единственной белой палатке на площади, на которую указал Аднан. Тем временем рассвело, так что света факелов практически не было видно. Тем не менее, никто не потрудился потушить их окончательно, и когда я вошел в палатку, меня порадовал там газовый фонарь, который тоже еще не был погашен.

Там были стол и стул, а еще наполненный водой и поставленный на комод таз. Рядом с ним стояла легко одетая упыриха, которую я вычислил по белому кольцу вокруг зрачков, и выжидательно смотрела на меня.

- Гм, привет, - неуверенно поприветствовал я ее. На ней было простое платье из такой же шелковистой ткани, какую предпочитала Седа. Оно облегало ее соблазнительные изгибы, так что я не знал, куда смотреть, не смущая ее. Или не смущаться самому. - Я думаю, что пришел в нужное место.

- Да, это так, - наконец сказала она. - Я подготовлю тебя к бою. Здесь важно придерживаться ритуала.

- Хорошо, - осторожно ответил я. - И что мне нужно делать?

- Сними свитер и обувь, - ответила она и повернулась к комоду, из ящиков которого достала несколько маленьких керамических горшочков. - Я должна нанести на тебя руны борьбы, защиты и смерти.

- Смерти? - повторил я без особого воодушевления.

- На Джудане они тоже будут. Это для соблюдения правил кровной мести, - объяснила она, пока я снимал обувь и носки. Мне было неудобно перед ней раздеваться, и я надеялся, что Аднан еще заглянет сюда перед боем, чтобы я мог его спросить, правильно ли все, что она делает.

Ставив через голову толстовку, я поправил мешочек с травами вокруг шеи и начал ждать, что Упыриха прокомментирует мои татуированные крылья на спине или сердце с заклятием на груди. Но она вместо этого сразу посвятила себя работе, рисуя на моем животе кистью с золотой краской различные руны с длинными завитушками. Мне было щекотно, но я изо всех сил старался не дергаться, глядя вниз на ее белокурую головку.

Золотистый цвет на моей смуглой коже засиял так же ярко, как восход солнца, который возвестит о начале моей битвы. Краска быстро высохла и не размазалась, когда я случайно коснулся ее тыльной стороной руки.

Упыриха все так же молча продолжала рисовать и дошла уже до моей левой руки. Нервозность помешала мне расспросить ее подробнее об этой процедуре.

Я был не способен продемонстрировать ей независимость, о чем она могла бы рассказать своим друзьям. Нет, скорее всего она за моей спиной будет смеяться над дрожью в моем голосе. Если бы она только знала, чего я боялся больше всего. Смерти, крови и криков моих жертв.

Брезент у входа в палатку шумно отодвинулся, и кто-то вошел. Я обернулся, ожидая увидеть Аднана, но был застигнут врасплох.

Вошла не кто иная как Дарсия.

Она напустила на себя сердитый вид, будто у нее были все основания на меня злиться.

В гневе я сжал губы.

- Какого черта ты здесь делаешь?

Глава 9

Валенс

Конечно, она не удостоила меня ответом. Я оценивающе глянул на себя и хотел схватить свою толстовку, когда ее голос заставил меня остановиться.

– Я тебя умоляю, – простонала она. – Как будто я никогда раньше не видела полуобнаженного мужчину.

Упыриха недоуменно переводила взгляд с Дарсии на меня. Я не мог винить ее в этом, даже в моей голове витал некий знак вопроса.

– Это все больше касается меня, чем тебя, – пробормотал я, все же не решаясь натянуть одежду. Разве это не сведет на нет всю работу упырихи?

Дарсия наклонилась ко мне с интересом, словно желая разглядеть в слабом свете каждое изменение выражения моего лица. Мне это было неприятно, и я отвернулся, позволив одежде соскользнуть обратно на стул.

– Значит ли это, что ни одна женщина еще не видела тебя обнаженным?

В ужасе я обернулся.

– Это... не в этом дело. – Беседа становилась все кошмарнее с каждой секундой. – Что тебе здесь нужно?

Она склонила голову набок, и прядь волос упала ей на плечо. У меня внутри мгновенно что-то сжалось, и я почувствовал внезапный порыв прикоснуться к ней, потому что несмотря на то, что я в этом не признавался, Дарсия была потрясающе красива. Жаль, что эта красота была растратчена на такую отвратительную личность.

– Ты можешь идти, – дала она упырихе указание вместо того, чтобы ответить мне. И подняла руку, указывая на выход. От решительного движения на ее руке зазвенели бесчисленные браслеты и монеты.

– Подготовка еще не закончена, – тихо возразила упыриха, указывая на баночку с краской в своей левой руке и на кисточку в правой.

– Не волнуйся, я возьму это на себя. – В мгновение ока Дарсия отобрала у нее оба предмета и выставила, так что я даже не успел возразить.

Наконец мы остались одни, и она расположилась передо мной, чтобы продолжить рисовать руны. Мне стало интересно, как и когда она овладела этим умением. Принадлежало ли это к образованию, которое ей пришлось пройти как разрушительнице заклятий?

- Я понимаю в рунах лучше, чем кто-либо другой в этом городе, - заметила она, словно могла читать мои мысли (ужасное предположение).

- Дарсия, - предостерегающе произнес я, обхватив ее запястье, когда она собиралась нарисовать первую руну на моей руке. И было непонятно, кого из нас такая моя реакция больше ошеломила.

Обычно я был обходительным и терпеливым, но в Дарсии было что-то такое, что выводило меня из себя. Возможно, тому виной - ее небрежная манера не воспринимать ничего связанного со мной всерьез и относиться ко мне как к последнему дерьму, а в следующий момент вдруг появляться рядом.

Она закатила глаза, но не отобрала у меня свою руку, которая была теплой и мягкой на ощупь. Несмотря на обилие браслетов, я мог чувствовать ее кожу.

- Седа убедила меня, что такое зрелище как дуэль может быть забавным. Доволен? - она глубоко вздохнула и стала ждать, когда я отпущу ее.

Мне следовало ожидать такого ее ответа. Тем не менее она меня рассердила, и я притянул Дарсию ближе к себе, так что кончики наших носов почти соприкоснулись, когда я наклонился к ней.

На этот раз уже я хотел распознать каждый след беспокойства на ее лице. Почти с отвращением она сморщила нос, и ее брови раздраженно сдвинулись. Тем не менее она не сопротивлялась, хотя в любой момент могла легко вырваться из моей хватки.

- Моя весьма вероятная смерть - повод для удовольствия? - прорычал я, зная, что Аднан уже спас мне жизнь. Но Дарсия, скорее всего, еще не слышала об этом. - Как мило с твоей стороны.

- Меня и хуже характеризовали, - она пожала плечами.

- Шлюхой? - холодно предположил я, чтобы посмотреть, как она отреагирует. Чтобы наконец вывести ее из себя, но мой план не удался. Она взяла себя в руки и наконец отстранилась от меня. К сожалению.

Осталась одна пустота.

- Еще и похуже, чем так. - Она снова окунула кисть в краску. - Тебе это известно.

- Мне рассказал Аднан. - У меня начались муки совести. Только теперь я понял, насколько был груб. Конечно, до сих пор Дарсия не особенно тепло относилась ко мне, но моего поведения это не оправдывало. Меня не так воспитывали. Мой отец перевернулся бы в могиле, а моя мать... о ней я не мог думать. Не сейчас. Никогда.

- Ты дружишь с этой крысой? - она уставилась на меня, широко распахнув глаза. Взгляд, полный упрёка, не вполне мне понятного.

- Так же, как ты дружишь со своей бывшей бордельной мамочкой. - В копилке нечистой совести произошло пополнение.

- Ты мудака. - Она пихнула кисточку и тигель мне в грудь, не обращая ни малейшего внимания на татуировку в виде сердца. - Вот, теперь позаботься обо всем этом сам. Я даже не знаю, зачем пришла сюда.

Ну, хватит.

Я схватил ее за запястья, прежде чем она смогла отскочить от меня. Толкнул к комоду, чтобы она не ускользнула, краска и кисть упали на пол. Наше дыхание смешалось, тепло ее тела слилось с моим, а грудь под уродливым пятнистым топиком неистово поднималась и опускалась.

Хорошо. Она вспомнила, что я не какой-то обычный беглец, а ведьмак.

Я прижал ее руки к своей груди, ожидая сопротивления, которого не последовало, а затем глубоко вздохнул, и наши взгляды встретились. Бездонная глубина и темная боль, раздирающая ее изнутри. Я поспешно отпрянул. Такое мне было не по силам. Ее мысли принадлежали не мне. Тем не менее, я был неспособен отпустить ее даже физически, не то что на душевном уровне.

- Ты здесь, потому что знаешь, что я спас тебе жизнь, - тихо сказал я, ожидая ее резкой отповеди.

- Ерунда, - вымолвила она обессиленно. - Ты сам захотел сопровождать меня. Я даже не знакома с тобой.

Она раскрыла ладони и положила их на мою кожу, готовая в любой момент оттолкнуть меня. Я торопливо заговорил.

- Я Валенс Хиллс, рад с тобой познакомиться. - Я усмехнулся, и когда в уголках ее рта появилась улыбка, просто воспарил от счастья. Вознесся на волнах триумфа. Похоже, мне удалось совершить нечто невозможное. Вызвать у Дарсии улыбку.

- Это глупо, - пробормотала она, но прозвучало не слишком убедительно.

- Да ладно тебе. - Теперь я обхватил ее запястья одной рукой, чтобы другой мог коснуться гладкой пряжи и заправить ее ей за ухо. Мое сердце бешено колотилось.

Она, должно быть, отчетливо ощущала под своими руками его биение, но ее карие глаза не отрывались от моего лица.

- Дарсия, - прошептала она. - Меня зовут Дарсия.

- А фамилии у тебя нет? - я криво улыбнулся, что явно оказалось ошибкой, потому что она, наконец, оттолкнула меня от себя и направилась к выходу.

- Всегда хочешь большего, да? - укоризненно выдохнула она, с интонацией более сердитой, чем оправдывала эта ситуация.

Я понял, что момент умиротворения миновал. Она не станет больше передо мной раскрываться, а мне... мне лучше сосредоточиться на предстоящей схватке.

- А что насчет рун?

Она с тоской посмотрела на выход, но, вопреки моим ожиданиям, не сбежала. С решительным кивком подняла с пола кисти и баночку с краской и отработанными движениями стала завершать произведение искусства на моем теле. Ее подбородок был слегка выдвинут вперед. Она выглядела настолько сосредоточенной, что между бровей у нее пролегла вертикальная складка.

Через несколько минут она объявила свою работу законченной и вылетела из палатки, даже не позволив мне ее поблагодарить. И даже не пожелав мне удачи.

Чуть погодя Аднан повел меня в центр нарисованного черным углем круга. От прохладного ветра у меня пошли мурашки по коже, которые еще усилились от вида моего противника. Джудан был гораздо более мускулистым, чем выглядел в одежде. Он стоял на внутреннем краю круга и щелкал костяшками пальцев, в одиночку развлекая зрителей. На меня он не обратил ни малейшего внимания.

- Помни, ты можешь сразу же позволить себя нокаутировать, - последний раз напутствовал меня Аднан и толкнул в круг. Как нескладный мальчишка, я попытался восстановить равновесие. Да, мое внутреннее пламя, которое давала мне магия, погасло. Круг не давал мне возможности ей воспользоваться. Я действительно мог полностью полагаться только на свою физическую форму.

С тех пор, как я оправился после катастрофы, я ежедневно тренировался и был крепким и сильным, но это можно было назвать тренировками лишь по человеческим меркам. У упырей совсем другой масштаб.

- Сегодня утром мы собрались в честь павшего генерала Луи Гелиоса, - торжественно провозгласил Аднан Марджури. Сокол поднялся в воздух и наблюдал за спектаклем. - Гарб Джудан призвал к кровной мести, тем самым вызвав ведьмака Валенса Хиллса на почетный поединок. Пусть победит лучший.

Краем глаза я заметил, как мой приятель-упырь поднял руки и затем быстро опустил их, и первые лучи солнца коснулись земли, на которой лежало заклинание. Я сконцентрировался на своем противнике, черты лица которого напряглись и начали изменяться.

Рот расширился, превратившись в зияющую пасть с острыми как нож зубами. Глаза с белыми зрачками окрасились в черный цвет, как будто изнутри в них влились чернила. Он разве что когти на руках не выпустил, а это означало, что он считает меня легкой жертвой.

Я не стал ждать, когда он обернется, сжал кулаки и бросился на него. Он уклонился от меня, как и ожидалось, и скользнул влево, опасно покосившись. Я врезал ему кулаком по ребрам, но ощутил только твердые

мышцы. Раздался его громкий смех, который издевательским эхом отозвался у меня в ушах.

Я отступил на несколько шагов, но он последовал за мной, нанося удар за ударом по моим плечам и ребрам и попав по щеке, не давая мне ни малейшей передышки. Он гнал меня как хищник вдоль линии круга.

Я уже нечетко видел зрителей, перед глазами была только нарисованная углем граница, а в ушах раздавался звук собственного тяжелого дыхания. Я был босиком и балансировал на грани поражения.

Мне непременно надо придумать другую стратегию, иначе все это закончится до постыдного быстро. Удивительно, что я вообще на что-то надеялся.

- Иди сюда, мальчик, давай покончим с этим, - прорычал Джудан сквозь длинные зубы, и его голос и широкая морда странно исказились. Он поманил меня к себе. - Мне обещали легкую дуэль, но я все равно с тобой справлюсь. Так что вперед!

- Кто обещал? - выдавил я, на мгновение освободившись от своего страха.

- Друг, - лишь со смехом ответил он. - Ну же!

Я не смогу продержаться долго.

Я обвел взглядом толпу, и среди присутствующих зрителей разглядел Дарсию.

Она выглядела напряженной, словно в любой момент ожидала моей смерти. И, вероятно, так оно и было. Ведь она ничего не знала об изменении правил.

- Мальчик, - раздался нетерпеливый голос Джудана, снова возвращая меня к действительности.

Я опять сжал руки в кулаки, напряг все тело и тут обнаружил покалывание проклятия под кожей. Но вопреки ожиданиям, чудовище наружу не вырвалось.

Возможно, круг заклинаний мешал магии, но все же мне удалось почерпнуть силу этого зверя, и я устремился вперед.

Джудан лишь удивленно моргнул, когда я его настиг. Я сделал обманное движение правым кулаком, и когда он отшатнулся, врезал ему локтем поддых, а коленом в пах. Он на мгновение согнулся. Я воспользовался этим и вмазал ему кулаком по носу. Там что-то с громким хрустом сломалось. Из носа ручьем хлынула кровь. Я быстро подался назад, чтобы меня не задел инстинктивный щелчок его зубов.

Из-за этого отступления мне было труднее вернуться в положение атакующего. В очередной раз я осознал, насколько серьезно мне удалось отточить свои навыки. Джудан заметил мою невнимательность и наказал меня за нее, послав мне сильный удар в подбородок. Я навзничь упал на землю, в глазах яростно кружились черные точки.

Я мог бы признать себя нокаутированным. Тогда кошмар закончится, и я вернусь к своей жалкой жизни.

Но что-то удерживало меня. Моя честь? Гордость? Монстр внутри меня?

Стиснув зубы, я выпрямился. Тут же стал терять равновесие, инстинктивно поднял руки... и тотчас получил еще один удар. Который катапультировал меня точно в центр круга. От моего падения песок взметнулся и засыпал мне глаза и рот. Мир перевернулся, и все стало черным.

Глава 10

Дарсия

Я была уверена, что он умрет.

Истекая кровью, он лежал на песке и не шевелился, а Джудан возвышался над ним, словно готовый в следующий момент его растерзать. Я не могла на это смотреть. Я должна была что-то сделать. С колотящимся сердцем я дотронулась до руны сердца на большом пальце левой руки.

Она позволила бы сердцу упыря на короткое мгновение остановиться и дала бы Вэлу шанс подняться. С нарисованным кругом с заклинаниями я смогла бы справиться с помощью другой руны.

Однако прежде, чем я успела коснуться одной из двух рун, ко мне кто-то подошел совсем близко. Я почувствовала на шее чье-то дыхание.

И в недоумении увидела веселую физиономию Аднана Марджури.

– Что тебе нужно? – выдавила я, беспокойно глядя на круг. Чтобы не позволить гневу захлестнуть меня, я сделала глубокий вдох.

Мы с Аднаном не были в хороших отношениях.

Джудан тянул время, как будто ему нравилось видеть Вэла, лежащего у его ног.

– Он погибнет. Я думала, он твой друг! – я выдержала короткую паузу. – Или ты поступишь с ним так же, как со мной?

– С ним этого не случится. – Аднан слегка улыбнулся, отвечая на мой вопрос. – Разве он тебе не сказал? Правила были изменены.

– Что? – в изумлении я уставилась на человека, которого иногда ненавидела, а иногда просто принимала его существование. Взгляд скользнул по серповидному кинжалу на его бедре, и этот предмет вернул меня к действительности. – Сукин сын, – прошипела я, даже не зная точно, кого из двух мужчин имею в виду.

Я продиралась сквозь толпу. Щеки пылали от стыда за то, что я так обнаружила свои чувства. При этом я даже не понимала, почему для меня было так важно видеть Вэла не умершим. Кто он для меня? Несколько дней назад я даже не знала о его существовании, а потом он проник в мою жизнь, как паразит.

Может быть, я так отреагировала только потому, что на самом деле у меня все еще осталась совесть? И мне было не по себе из-за заявления Вэла о том, что на моих плечах действительно лежит часть вины за все это?

Смешно.

Не прислушиваясь к крикам зрителей и не оборачиваясь назад, я покинула кладбище. Надо полностью посвятить себя работе. Вэла я вычеркну из своей жизни.

Очень удачно сложилось, что, когда я вернулась в свой уютный дом, меня уже ждали клиенты.

Тино дал им бланки, которые они должны были заполнить сведениями о своих болезнях и заклетьях.

Поскольку у меня не было комнаты ожидания, а у себя в доме я не хотела видеть столпотворение, мы с Тино поставили несколько стульев в палисаднике. Погода в Новом Орлеане в основном была без сюрпризов, и ожидание в тени большой финиковой пальмы большинству посетителей нравилось. Сейчас на улице сидели четверо. Две женщины среднего возраста, молодой человек с крупными бородавками на лице и домовый, державший газету тонкими длинными пальцами. Все они подняли взоры, когда я прошла мимо них и вошла в свою рабочую комнату. Я не теряла времени на бесполезные любезности и учтивость, которые конечном итоге ничего не значили.

И Вэла я тоже не приглашала сопровождать меня... и этот сукин сын еще имел наглость скрыть от меня, что правила были изменены. Конечно, если то, о чем проговорился упырь, правда. Я ему не особенно доверяла. Тем не менее... наверное, Вэл хихикал про себя, заметив мое волнение.

- Волнение! Это просто смешно, - прошипела я, швыряя свою сумку на кучку листьев посреди стола.

Тино уже разжег огонь, так что в рабочей комнате сделалось жарко. Я коснулась пальцем руны ощущений на внутренней стороне левого запястья. Полукруг, к окружности которого примыкал замкнутый круг с точкой в центре. Эта руна обладала множеством различных функций и применялась в зависимости от обстоятельств. Через несколько секунд она засветилась, и тепло стало уже не душным и жарким, а сдержанным и приятным. Температура комнаты при этом не изменилась, но я стала воспринимать ее иначе.

- Где Менти? - осведомилась я у Тино, пока мыла руки в керамической миске, где тролль несколько раз в день менял воду. Он был идеальным помощником и моим лучшим другом, но он явно скучал со мной. Иначе почему настоял на том, чтобы исцелить вилу?

- Я здесь, - отозвался маленький дух природы и помахал мне рукой с полки.

Я заметила, что все предметы на ней переставлены. Вместо моих книг и свечей там теперь стояла миниатюрная кровать, появился чайный светильник, служивший источником света, и спичечный коробок, исполняющий роль стола. Тино даже приладил занавеску, которую вила теперь отодвинула крохотной рукой.

- Я тут подумала, нельзя ли мне здесь остаться на несколько дней? Только до тех пор, пока я снова не почувствую себя лучше и не буду знать, куда мне уйти?

Нахмурившись, я переводила взгляд с нее на Тино и обратно, а тролль лишь смотрел на меня, опустив плечи. Уже не первый раз он просил меня оставить у нас кого-то бесприютного. Однако на этот раз тот, кого он опекал, смог попросить об этом самостоятельно.

Менти все еще казалась слабой, и дело было не в ее полупрозрачной коже. Белое платье, которое добыл ей явно не кто иной как Тино, было слишком велико для ее узких худых плеч, а из-за беспорядочно остриженных волос она выглядела нездоровой. Слишком нездоровой, чтобы ее выгнать.

Я испустила глубокий вздох.

- Хорошо. Если ты не станешь мне мешать, - уступила я, внутренне ругая себя за слабость. Тино, похоже, испытал облегчение.

Лесной тролль бросился к полке и шлепнул по протянутой руке Менти. Разумеется, лишь кончиком своего мизинца. В конце концов, он не хотел ее в результате пришибить.

- Не будешь ли ты так любезен привести первых в очереди пациентов, Тино? Конечно, когда закончишь ликовать.

- Изменилась, - сказал Тино, дотянулся до моего бока и провел указательным пальцем по ключице. - Не сердитая.

- Пациенты, Тино, - прикрикнула я на него, злясь, что он осмелился так проанализировать мое поведение.

Ничего он не знал.

Злая или добрая, какая разница?

Через несколько секунд Тино вернулся с моей первой клиенткой. Ее черные волосы с седыми прядями были заплетены в толстую косу, перекинутую через правое плечо. У нее были высокие скулы и строгий взгляд темных глаз, который сразу давал понять собеседнику, что она не расположена шутить.

Ее кожа была более темного оттенка, чем у Вэла, поэтому я чуть не проглядела черную татуировку на ее открытом плече. Паук, чьи лапы тянулись через ее ключицу и спускались, скорее всего, до лопаток.

Знак круга септ[6] в Новом Орлеане. —

Нахмурившись, я еще раз внимательно осмотрела ее — от коричневых римских сандалий и желтого платья с широкой юбкой до толстой золотой цепочки и подходящих к ней сережек.

— Что делает септа в моей рабочей комнате? — спросила я, ничего не поняв после изучения ее внешности. Никаких физических признаков проклятия, что было неудивительно. Ведь септы не поддаются колдовству.

Септ еще часто называли детьми теневых городов. Они родились в одном из них и произошли от волшебных семей, но сами не умели работать с магией, производить заклинания, и на них не действовали ни заклятия, ни исцеления от них.

— Ты всегда так неучлива? — фыркнула она и отвернулась от меня, чтобы оглядеть неприбранную комнату. Менти тихонько хихикнула. — Меня зовут Бабет. Я правая рука Евлалии. Я имею в виду ту самую..

— ...Главу круга септ, да-да, — прервала я ее и уперлась руками в бока, ожидая, пока она переключит свое внимание от хирургических приборов на столе и снова повернется ко мне. — Что ты здесь делаешь, Бабет? Так получилось, что я работаю исключительно с проклятиями, но поскольку ты септа, я понимаю, что ты здесь не по этой причине.

Она склонила голову набок.

— Как непочтительно, — пробормотала она. — Ты ошибаешься.

— В чем именно? — Я взглянула на Тино, который пожал плечами, и тут Бабет протянула мне бланк, который она заполнила ранее.

Растерянно я поднесла листок к себе и быстро просмотрела его содержимое. Потом перечитала все еще раз. И еще раз.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — сказала Бабет, когда ей надоело ждать. — Но поверь мне, это правда.

— Невозможно, — выдавила я, раздраженно помахав листком в разные стороны. — На септу нельзя наложить заклятие. Ты это наверняка сама понимаешь. И что это вообще за ведьмак такой? Дух Тьмы? Это просто смешно! Скорее всего, вам следует меньше курить травку на ваших сборищах, лучше налаживайте нормальную свободную от магии жизнь!

— Слушай меня, соплячка, — Бабет сдвинула брови и наставила на меня палец. — Той ночью две недели назад я спокойно возвращалась домой. Я шла по той же улице, по которой ходила последние пятнадцать лет, и вдруг свет вокруг померк, и стало очень холодно. Я ощущала только собственное дыхание и чувствовала свое громко стучащее сердце, и решила, что я умерла. И не заметила, как оказалась в потустороннем мире. Но тут появился ведьмак. Мне был виден только его черный плащ и очень длинные руки, обхватившие мою голову. Он пробормотал слова, которых я никогда раньше не слышала, и в следующее мгновение темнота и холод исчезли. — Она

глубоко вздохнула и опустила дрожащий палец. – Он наложил на меня заклятье. Я знаю.

Я на мгновение сжала губы, чтобы не произнести оскорбительный комментарий:

– Если это так, учти, я не говорю, что верю тебе, в чем выражается проклятие? Ты очень расплывчато описала ...какая-то дрожь?

Бабет побледнела, и казалось, все ее тело ослабло. Тино отреагировал быстрее меня и, взяв ее за руку, подвел к одному из деревянных стульев. Ни на одном из них не было мягкой обивки, чтобы не побудить моих пациентов оставаться здесь дольше, чем необходимо.

– Время от времени случается так, что все начинает дрожать. Каждый предмет мебели, каждый стакан и тарелка. – Она приложила пальцы левой руки к губам. – Все дрожит, дрожит и расплывается, и я ничего не могу сделать, падаю все глубже и глубже в темноту. И все дрожит и...

Вздохнув, я потерла глаза.

– Бабет, я прошу прощения, но ты должна пройти обследование у обычного врача.

– Ты думаешь, я уже этого не делала? – прошипела она. – Глупая ты девчонка.

– Если ты продолжишь оскорблять меня, тебе лучше немедленно уйти. – Я вздернула подбородок и подождала, пока она не ответит взглядом.

– Хорошо. – Она погладила крошечный кусочек свободной столешницы, а затем поднялась. – Как хочешь. Если ты мне не веришь, пусть будет так. Тем не менее, я предупреждаю тебя, разрушительница заклятий, это только начало.

– Я не знаю, что ты имеешь в виду.

Многозначительная улыбка появилась на ее губах, и она указала украшенным кольцами пальцем за стопку книг о травах, где стоял мой забытый стеклянный шар.

– Когда ты в последний раз осмеливалась взглянуть в туман? – спросила она, вместо того чтобы прямо ответить на мой вопрос.

– Прошло уже некоторое время, – призналась я. Туман был местом, которое, на мой взгляд, вызывало больше вопросов, чем давало ответов. Оракул ведьм и ведьмаков, если точнее сказать.

– Загляни туда, разрушительница проклятий, и ты узнаешь, что на меня наложили заклятие, и это не игра моего воображения.

Мое терпение стремительно подходило к концу.

– Я была достаточно великодушна, чтобы выслушать тебя, Бабет, и это несмотря на то, что Эулалия обдает меня презрением. Но верить тебе было

бы противно всем принципам и законам нашего мира. Да что я говорю! Это перевернуло бы наш мир. Это невозможно.

Бабет опустила глаза:

- До свидания, Дарсия Боннет.

Круг, который наконец замкнется. Такое у меня было внутреннее ощущение, когда я наблюдала за одним из вавилонских шабашей из своего укрытия на дереве. Долгий путь приближался к грандиозной кульминации. Путь, который повторялся с каждым новым сердцем. Но остался только еще один раз...

Я сидела на тяжелой ветке и смотрел вниз на группу, состоящую из тринадцати женщин и мужчин, поклоняющихся Богу Луны. Богу-покровителю Вавилона. У каждого теневого города был один или несколько богов-покровителей, и, хотя большинство колдунов и ведьм были изгнаны из своих городов, они часто не отказывались от своей веры в этих богов. Наоборот, это давало им возможность оправдывать использование черной магии. Так же, как и этот шабаш, из которого будет выбрана моя следующая жертва.

Наступила ночь, и голоса колдунов поднимались в безоблачное небо, смешиваясь с дымом костра и ароматом густых травяных свечей, которые они ставили на надгробиях и склепах.

Дерево, на котором я сидела, я присмотрела для наблюдательного пункта уже некоторое время назад, когда шпионила за этим шабашем по другой причине. Это всегда важно - знать, что делают твои враги.

Сегодня я хотела определить, кто из них самое злобное существо. Монстр, чье сердце будет тринадцатым и, следовательно, последним в моей коллекции.

Я старалась не думать о том, что ради этого мне рано или поздно придется убить. Теперь оставалось только выбрать жертву. Затем последует следующий шаг, и следующий, и...

Пение стихло, и глава шабаша скрестила руки перед собой крест-накрест, уложив ладони на свои плечи. Знак ее высокого положения.

Во мне покоятся сила, знания и сердца моих ведьм, их слова отдаются эхом во мне. Столько раз я уже слышала это от других глав других шабашей, но до сих пор ни разу не осознавала глубинного значения того, что я задумала.

В руководительнице действительно собрана сила всех остальных ведьм шабаша. Поэтому она самая могущественная, а значит, и ее сердце самое сильное, и оно дало бы наилучший результат для моего ритуала превращения в повелительницу Порочных.

Для каждого другого человека такие мои мысли, вероятно, выглядели холодными и расчетливыми, и именно такими они и были. Однако я предавалась им, потому что похоронила свои чувства глубоко внутри, когда

пришла на кладбище. Иначе я не смогу помочь ни сестре, ни себе. Слишком далеко я уже зашла. Слишком глубоко опустилась. И слишком высоко взлетела.

- Сестры мои, братья мои, я рада вас видеть под Луной Грешников, - приветствовала членов шабаша руководительница и зажгла магией пламя свечей, будто стремясь доказать свою силу. Однако такая демонстрация, на мой взгляд, была довольно жалкой. Может быть, большой интерес у меня вызвало бы воскрешение из мертвых. Просто как пример.

Но в ту ночь не происходило никаких темных колдовских действий. Мне наскучили рассказы ведьм и ведьмаков о том, как они почитали лунного бога в своей повседневной жизни. Время от времени, когда их речи становились совсем абсурдными, я в раздражении закатывала глаза. Например, кто же встает на колени посреди улицы, чтобы восхвалить одного из богов, потому что увидел луну на упаковке для звезд-аппликаций? Безумие.

Через час группа наконец разошлась, и я смогла слезть с неудобного дерева. В следующий раз мне обязательно нужно помнить, как сильно болела моя задница, и подбирать более удобное укрытие.

Руководительница Роя уходила последней, и проследить за ней, держась на расстоянии, оказалось нетрудно.

Если я права в своем предположении - а в основном я оказывалась права - она была такой же запредельно богатой, как и все остальные главы шабашей, и жила в одной из вилл на Эспланада-авеню. Место обитания креольской и магической элиты.

Роя направилась к белому оштукатуренному дому со светло-голубой лепниной и ухоженным палисадником за забором.

Металлическая дверь открылась от одного движения ее руки и бесшумно затворилась снова. Затем ведьма прошла через внушительную парадную дверь. Свет горел сразу в нескольких комнатах, так что часть палисадника была освещена, что позволило мне разглядеть различные магические знаки. Многие из них я почувствовала, некоторые другие распознала по приметам в виде мешочков с травами и аметистов, наполовину торчащих из земли.

Все это недвусмысленно продемонстрировало мне, что недооценивать Роя не стоит.

Ее сердце станет самым важным ингредиентом и, что важнее всего, самым мощным. И одновременно это решило бы самую сложную задачу, которая передо мной стояла на сегодняшний день.

Мне нужно что-то придумать, чтобы приблизиться к ней, не привлекая внимания.

Я опустила подбородок, накинула капюшон плаща, отвернулась от особняка и слегка улыбнулась. Хотя для такой полуведьмы, как я, и нелегко стать частью шабаша, но вовсе не невозможно.

Это вполне реальный способ приблизиться к Рое, не вызывая у нее подозрений. Она станет моей наставницей.

Очень скоро тринадцатое сердце станет моим.

Глава 11

Валенс

Я лежал на земле, с забитым песком ртом и горящей огнем рваной раной на лбу. Зверь во мне внезапно ожил, будто заклинания вокруг нас ослабли. Он ревел от ярости, сражаясь с клеткой, которую я для него долго и скрупулезно выстраивал внутри себя.

К моему гневу прибавилась паника. Я не могу его выпустить из себя. Не сейчас, когда рядом так много людей.

Тело дрожало, некоторые кости ломались, пытаюсь перестроиться. Меня ослепила уже хорошо знакомая мне боль.

Я проиграю. Или бой с Джуданом, или схватку с моим проклятием.

Я оперся руками на землю. Во рту у меня появились клыки, которыми я мог бы легко прокусить горло любому.

Низкий рык наполнил мою грудь и вырвался наружу. Все чувства затуманились от дразнящего запаха крови.

Охотиться.

Растерзать.

Убивать.

Зверь начал...

Удар пришелся мне по затылку. Вспыхнул яркий свет, и я потерял сознание.

Голова моя чувствовала себя так, будто ее разрубили топором на части. Это была невероятная боль, которая довольно скоро напомнила мне о том, что я сражаюсь с Джуданом и с самим собой.

Меня охватил ужас. Что, если монстр вырвался из меня и растерзал кого-то? Мне пришлось собраться с духом, чтобы решиться поднять веки и оказаться лицом к лицу с реальностью. Какие бы успокаивающие картины я ни рисовал в своем сознании, они не помогут ни мне, ни кому-нибудь другому, кому могла бы понадобиться помощь.

Удивительно, но я оказался на своем собственном чердаке. В своей постели. Солнце приглушенно светило сквозь тонированные стекла, освещая пустую квартиру. Рядом никого не было. Но я прекрасно знал, кому обязан тем, что очнулся именно здесь.

В очередной раз я оказался в долгу перед Аднаном.

Вздыхнув, я перекатился на бок и сразу понял, что это было ошибкой. Меня сильно затоснило.

Я моргнул и сосредоточился на дыхании, пока не отступила острая боль, затем медленно приподнялся и сел на край кровати. Спрятав лицо в руках, я восстанавливал сбившееся дыхание.

Я хотел быть сильным, смелым и так далее, но страх причинить боль многим другим людям лишил меня сил. Меня будто парализовало, и я не мог ничего делать, только тарашиться в слепящий меня свет.

- Он наконец очнулся! - прозвучал женский голос.

Нервно обернувшись, я увидел Седу и Аднана, которые открывали входную дверь в мою квартиру. Они выглядели бодрыми и были в хорошем настроении, хотя я, как и обычно, чувствовал между ними странное напряжение.

- Что случилось? - я поднялся и направился в свою маленькую ванную плеснуть воды в лицо.

Сначала мне нужно как следует проснуться.

Глянув в разбитое зеркало, я увидел, что кто-то позаботился о моей рваной ране. Она была зашита и прикрыта пластырем, который я быстро приклеил обратно. Однако остальные участки лица и ребра все еще усеяны пятнами синего и зеленого цвета. Нарисованные символы были размазаны и едва различимы.

- Ты потерпел поражение и, следовательно, проиграл, - ответил Аднан с кислой улыбкой. Он встал в проходе к ванной и внимательно наблюдал за мной.

- Когда ты не очнулся, мы отвезли тебя домой.

- Чего ты, вероятно, и сам бы захотел, - добавила Седа. Ее голос звучал дальше, как будто она находилась в задней части моего жилища, на кухне. - Торжества закончились, и Джудан был невыносим. Как такой человек, как он, может быть лидером общества упырей, для меня загадка.

- Значит ли это, что мое положение не является для тебя загадкой, дорогая? - спросил Аднан, не отводя от меня взгляда.

Нахмурившись, я захлопнул дверь у него перед носом и забрался под душ.

- Все нет, - было единственное, что я расслышал из ответа Седы, прежде чем шум воды заглушил все остальное.

Было странно видеть Седу и Аднана, сидящих за кухонным столом, когда я после душа вышел из ванной уже одетый. Я насухо пригладил короткие волосы и бросил на них недоуменный взгляд.

– Могу ли я вам чем-нибудь быть полезен? – осведомился я, отложил полотенце и запустил кофеварку.

– Например, ты можешь сказать спасибо. – Аднан помахал рукой, и на его лице появилась самодовольная гримаса.

Его тюрбан был слишком низко надвинут на лоб, что раздражало меня больше, чем его справедливое высказывание. Обычно в нем всегда все идеально. Ничто не выбивается из общей картины.

Я посмотрел на Седу, которая разглядывала меня с непонятной улыбкой. У меня поднялись дыбом волосы на затылке.

– Спасибо, – выдавил я, снова повернувшись к кофеварке, чтобы дождаться горячо желанного напитка.

– И ты этим удовлетворишься, Аднан? – Седа разразилась звонким смехом. – Неудивительно, что Дарсия терпеть его не может.

По необъяснимым причинам мое сердце на мгновение остановилось.

– Дарсия? – спросил я через плечо, не успев осознать, о чем именно я спрашиваю.

– Разрушительница заклиний, которой ты обязан всем этим беспорядком. Уже забыл? – ответил Аднан, явно намеренно принимая невинный вид.

– Она видела? – стараясь, что мой голос звучал как можно более небрежно, я повернулся к своим гостям с кружкой кофе в руке.

– Она не смогла этого перенести, настолько плохо ты сражался, – хмыкнула Седа, и я не мог понять, серьезно ли она это говорит.

– Ну, ну, ну, – стал увещевать ее Аднан, обнимая ее миниатюрное плечо. Его кожа теплого коричневого тона резко контрастировала с белой кожей Седы. – Мы ведь не хотим лгать мальчику, не так ли?

– Ты действительно хочешь мне приписать ложь?

Она подчеркнуто медленно высвободилась от его руки и поднялась с табурета, и шелковое платье обвилось у нее вокруг ног.

– Конечно, нет, дорогая. – Его глаза заблестели. – Я бы никогда не осмелился на это. Тем не менее, ты должна признать мою правоту, когда я говорю, что Дарсия не покидала место поражения Валенса до тех пор, пока не поверила, что он не умрет.

Седа на мгновение задумалась над этим, потом пожала плечами:

- Вне всякого сомнения, ей это было не безразлично.

- Она хотела вмешаться, - добавил Аднан, его ухмылка стала шире, и он явно наслаждался нарастающим в Седе гневом. - Она хотела спасти его жизнь.

- Ну, это всего лишь предположение, - прервала она его резким голосом, от которого у меня даже заболело в ушах. - Во всяком случае, похоже, тебе уже лучше, ведьмак. И запомни, в следующий раз тебе стоит послушаться Дарсию. Она ориентируется в нашем мире лучше, чем ты.

С этими словами она вылетела из моей квартиры, и когда Аднан собрался последовать за ней, я удержал его, откашлявшись:

- Мне кое-что от тебя нужно. - Он вопрошающе поднял брови. - Могу лишь сказать по этому поводу, что продолжу быть твоим должником.

- И твое положение не изменится, даже если я отклоню твою просьбу, - ответил он.

- Нет.

Уголки его рта дернулись, а плечи опустились.

- И что же тебе нужно?

В Дарсии была какая-то тайна. Как бы я ни пытался ее понять, мне это не удавалось.

Вопреки моему протестующему рассудку, я снова отправился к ней, чтобы в последний раз попросить ее о помощи.

В тот день после обеда дверь в ее рабочую комнату была нараспашку, и я услышал внутри какие-то голоса. Поскольку я учился на своих ошибках и не хотел мешать, то прислонился к стене рядом с дверью и прислушался. В конце концов за подслушивание она меня еще не ругала.

- ...никакого больше ангельского корня, и заклятие, скорее всего, через несколько дней спадет, - говорила веда. - Держись подальше от воды, так как своим запахом ты притягиваешь лягушачье племя, и они прикрепляются к твоей коже.

- Спасибо, разрушительница проклятий, - ответил пожилой джентльмен, а через несколько секунд он прошел рядом со мной, выходя из дома. Он был так слаб, что спина согнулась, и ему приходилось идти, опираясь на палку. Его окутывал странный запах водорослей и несвежей воды. Я задал себе вопрос, кто заколдовал такого безобидного человека.

- Это был последний пациент, Тино? - услышал я вопрос, который Дарсия задала своему троллю, и вспомнил о причине моего появления.

Моя рука непроизвольно сжалась вокруг салмиака с полупрозрачной поверхностью и замысловатой руной. Руна была вырезана, а сам камень побывал в кипящем тысячелистнике.

На этот раз я не приму отказа. Дарсия – мой последний шанс вернуться в Вавилон. Исцеленным и, наконец, имеющим какое-то будущее.

– Ты, – воскликнула она при виде меня в каком-то ужасе. Будто действительно думала, что никогда больше меня не увидит.

– Пожалуйста, оставь нас одних, – попросил я лесного тролля, который с любопытством меня разглядывал. Я старался справиться с нервозностью. Из-за последствий удара по голове я был не в состоянии бороться с троллем, который был невосприимчив к большинству заклятий ведьм и ведьмаков. Наконец он пожал плечами, взял что-то с полки и прошел мимо меня.

Одним движением руки я закрыл за ним дверь.

И пока все это происходило, Дарсия ни разу не высказала протеста. Я обязан был этим воспользоваться.

Не отрывая от нее взгляда, я приблизился к ней. Она стояла посреди комнаты, сжатые в кулаки руки по бокам. В свете свечей блестели пирсинг в пупке и кольцо в носу. Волосы она забрала наверх, а отдельные пряди заплела в косу, которая обрамляла ее овальное лицо. Ее губы слегка приоткрылись, словно она готовилась разразиться тирадой ругательств, обращенных в мою сторону, но я опередил ее.

– Я знаю, что ты не хочешь меня здесь видеть, и при этом терпеть меня не можешь. По необъяснимым причинам, если позволишь добавить. – Я думал только о речи, которую подготовил на полпути по дороге сюда. И все это чтобы отвлечь ее внимание и приблизиться достаточно близко. – В конце концов, ты с самого начала не дала мне ни единого шанса. Я в отчаянии, Дарсия. Мне нужна твоя помощь. Не имеет значения, ведьмак я или нет. Ты моя последняя надежда.

Она закрыла рот, моргнула и опустила плечи.

– Ты действительно упорный, да? – она опустилась на табурет, приняв самое расслабленное положение, которое когда-либо демонстрировала в моем присутствии. Тем временем ее пальцы почти непроизвольно пробежали по очертаниям кровоостанавливающего жгута, металлической нити с темно-красной резинкой. Рядом с ним лежал мой блокнот, о котором я совсем забыл. Это на мгновение отвлекло меня настолько, что я забыл, что на самом деле здесь делаю. Я поспешно потянул его к себе.

– Я не открывала его, – сказала она, наблюдая, как я кладу его в задний карман брюк.

– Как насчет соглашения, – предложил я, не отвечая на ее заверение. Одной рукой я на мгновение приподнял бейсболку и почесал затылок. – Ты выслушаешь меня и постараешься избавить меня от моего проклятия или как-то поможешь мне это сделать. Взамен, если ты не хочешь, чтобы я тебе заплатил деньгами, я помогу тебе в каком-нибудь другом деле. В любом.

- Я... - начала было она, но тут ее взгляд принял отстраненное выражение. Затем она посмотрела вниз на жгут и нахмурилась. - Я не смогу этого сделать.

- Пожалуйста, - прошептал я, но по ее потемневшим глазам понял, что она приняла решение. Очень мягко, чтобы не насторожить ее, я сделал еще один шаг вперед. Она искала иные слова для своего отказа, которые точно так же ничем мне не помогут.

Во мне поднялась ярость, которой я еще никогда не испытывал. Нервно облизнув губы, я крепче обхватил салмиак.

- У меня нет времени посвящать себя твоему проклятию, Вэл, - сказала она, глядя на меня. - Есть более важные вещи, которые мне нужно сделать. Я могу порекомендовать тебе другую нарушительницу проклятий, если ты..

- Мы оба знаем, что ты лучшая и, вероятно, единственная из тех, кто может мне помочь, - резко прервал я ее.

- Мне очень жаль, - прошептала она, и это почти выглядело честным.

Я не придал этому значения. Плавным движением я вытащил салмиак из кармана брюк и прицелился им на ее шею. Она отреагировала быстрее, чем я ожидал, и подняла руку, чтобы защититься от меня. При этом она прикоснулась к камню, что тоже помогло заклятию вырваться наружу.

На нас накатила аура силы. Дарсия вскочила и швырнула стул на землю. Я осторожно отодвинулся от нее на несколько шагов и почувствовал, как салмиак рассыпается под моими пальцами в пыль.

- Что ты наделал? - вскричала она вне себя. Она начала ощупывать все тело, затем повернулась к латунному зеркалу и удостоверилась, что ее внешность осталась неизменной. Ну, не совсем неизменной. На том месте ее руки, где она коснулась салмиака, теперь светилась руна, которая раньше была на камне.

- Могущественное заклятие пленника, - определила она символ, задыхаясь в ужасе. - Ты проклятый сукин сын! Ты мне за это ответишь!

Пугающе точным движением она повернулась ко мне. Я почувствовал, как она пытается сконцентрировать в себе остатки магии, и приготовился защищаться от нападения, но тут в грязное окно постучали. Это было единственное, что могло заставить нас обоих остановиться в этот момент, поскольку произошло совершенно неожиданно.

- Не двигайся ни на миллиметр, - предупредила она меня, подняла палец в мою сторону и шагнула к окну.

Поскольку стекло было очень мутным и увитым снаружи плющом, я не мог со своего места разглядеть, кто за ним находился. Дарсия сняла задвижку и раскрыла окно. Я слегка повернулся, чтобы рассмотреть все получше, и увидел письмо на желтоватой бумаге, лежащее на каменном подоконнике. И никаких следов того, кто стучал в окно.

Нахмурившись, веда провела рукой по бумаге, видимо, чтобы убедиться, что на нее не наложено заклятие. Удовлетворенно хмыкнув, она взяла письмо и закрыла окно.

– Что там написано? – спросил я, теперь уже гораздо менее нервно, поскольку самая трудная часть моего плана была выполнена.

– Клянусь лунным богом, – прошептала она. Ее голос дрожал, и я мгновенно встревожился.

Я осторожно подошел к ней. Пожалуй, только благодаря ее ужасу она не ткнула меня локтем в бок.

Через ее плечо я прочитал письмо, написанное размашистым почерком. Черные завитки на светлой поверхности.

Дорогая Дарсия, ты встретишь меня сегодня вечером в 8 часов в комнате Мари.

Я знаю твой секрет.

Если твое любопытство не заставит тебя сделать это, прими это как предупреждение.

Комиссары ведьм будут рады узнать о тебе.

Д.

– Кто такой Д? И что он имеет в виду под твоей тайной? – с любопытством спросил я.

Она скомкала письмо у меня на глазах и сердито посмотрела на меня.

– Ты! – прошипела она. – Зачем ты это сделал?

Озадаченный, я сделал шаг назад:

– Это не я написал.

– Конечно, нет! – фыркнула она и бросила письмо в пылающий огонь. – Я имела в виду руну! Почему...

– Я уже говорил тебе, что ты мой последний шанс, – ответил я, стараясь оставаться спокойным. – Поскольку я понял, что ты не изменишь своих намерений, я придумал другой способ.

– Я могу ее обезвредить, – ответила она, переведя взгляд со своего предплечья на меня.

– Но это будет стоить тебе нескольких часов времени, – откликнулся я, не склонный сдаваться. Возможно, так не повел бы себя принц Вавилонский, но здесь, в Новом Орлеане, я больше не был человеком, у которого честь была в крови. Я хотел вернуть свою прежнюю жизнь, и помочь мне в этом могла Дарсия. – Часов, которые ты могла бы потратить, внимательно изучая проблему моего проклятия.

Она фыркнула:

– Ни в коем случае. Я не позволю на себя давить. – С этими словами она начала освобождать один конец большого стола и лихорадочно готовить посуду и ингредиенты.

– Тогда тебе просто придется оставаться рядом со мной, пока я не сниму с тебя действие колдовства. – И что насчет той сомнительной встречи, на которую тебя пригласили? Комната Мари, это место вообще где находится?

Подчеркнуто спокойно я сел на табурет и оперся рукой о второй стол.

Было восхитительно наблюдать, как она пытается подавить гнев. Руна была, пожалуй, не самым элегантным способом заставить ее мне помочь, но у меня не оставалось другого выбора. Кроме того, эту руну оказалось очень быстро и просто добыть у Аднана.

Пока руна светилась на ее коже, она не смогла бы отойти от меня больше, чем на сто метров, не терзаясь жестокой болью. Поскольку я был тем, кто наложил заклятие, я мог и снять его, чего, конечно, не собирался делать. Меня не удивило, что Дарсия знала еще один способ нейтрализовать руну, поскольку Аднан уже рассказал мне об этом. Однако, чтобы добиться нейтрализации, ей пришлось бы готовить зелье, которое нужно кипятить целый день. Я предположил, что этим она только что и начала заниматься.

– Тебя это тебя ни в малейшей степени не касается, – выдавила она, направляя свое раздражение на женьшень. Она искромсала корень на мелкие кубики, которые затем бросила в оловянный котел.

– Так что, ты не пойдешь туда и рискнешь, что этот... Д разгласит твой секрет?

Я был так занят своим наслаждением от победы, что слишком поздно заметил, что она ко мне приблизилась. И с силой прижала к моему горлу лезвие ножа.

– Я должна убить тебя. Здесь и сейчас, – прошипела она. – Тогда я освобожусь от тебя и...

– Я бы не советовал тебе это делать, – прозвучал голос Аднана, и одновременно он вошел в жарко натопленную комнату. Ему хватило единственного взгляда на нас.

Дарсия не шевельнулась ни на миллиметр, и я тоже промолчал, чтобы не провоцировать ее на дальнейшие действия.

Сокол Аднана распушил перья, но остался сидеть на плече своего господина.

- Что ты здесь делаешь? - дыхание Дарсии стало более беспокойным, причины чего я не мог понять.

- Признаюсь, я не сразу все сообразил, но когда узнал, против кого Вэл собирается использовать руну, то понял, что ему понадобится моя помощь, - он взмахнул рукой, - И, вне всякого сомнения, я подошел как раз вовремя.

- Вон отсюда. - Все тело Дарсии задрожало от сдерживаемой ярости, какой по своему поведению я у нее еще не наблюдал. Но сейчас, похоже, она прекрасно знала того, кто осмелился войти в ее дом. - Немедленно.

- Буду очень рад это сделать. - На лице Аднана появилась сдавленная улыбка. - Как только ты обещаешь мне ничего не делать с моим другом.

Словно вспомнив, что все это касается меня, она повернулась ко мне.

- Это не твое дело, упырь.

- Тогда я могу здесь уютно расположиться...

Она стиснула зубы. И через секунду наконец опустила руку с ножом.

- Прекрасно. С ним ничего не случится. - Я удивленно сморгнул. Не ожидал, что она так быстро сдастся. - А теперь уходи.

Аднан колебался, словно взвешивая свое обещание. Затем кивнул:

- Я жду его завтра на его чердаке исцеленным.

- Проваливай!

Как только он вышел из комнаты, скрытое напряжение полностью исчезло. Даже гнев Дарсии на меня, казалось, испарился, и она осторожно положила нож обратно на стол. Ее голова была опущена, что не давало мне разглядеть выражение ее лица.

Во мне поднялось сочувствие к ней, хотя я не мог понять такое противоречивое поведение. Не зная ее истории и ее связи с Аднаном.

- Хорошо, - наконец сказала она, не глядя на меня. - Я помогу тебе, при... одном условии.

- Я тебя внимательно слушаю. - Кончиками пальцев я коснулся горла, которое, к счастью, осталось целым и невредимым.

- Ты обезвредишь руну. Сразу. - Она повернулась ко мне.

- Не могу, - быстро ответил я и поднял обе руки, когда ее взгляд помрачнел. - Ты точно так же, как и я, знаешь, что она не может быть нейтрализована мной, пока не пройдет день и ночь. Однако я сделаю это, если ты обещаешь помочь мне.

Она лихорадочно облизнула губы.

- Тогда тебе придется сопровождать меня на встречу сегодня вечером. Я не могу рисковать, что... - Она запнулась. Наверное, не хотела показывать мне, какие у нее серьезные проблемы.

- Договорились. Я никому ничего не расскажу об этом. Даю слово. - Вздохнув, она снова принялась кромсать корень. - Я же сказал, что завтра сниму заклятие.

- Я знаю, но это не означает, что я тебе доверяю.

Душистая рута

На новом пути

Глава 12

Рут

Час назад Рут позвали к королеве. С тех пор она ожидала перед залом приемов в Вавилонском замке королевской семьи Маркиз и взволнованно сжимала руки.

У нее не было ни малейшего понятия, почему ее вызвали.

Ну, может быть, все-таки кое-какие подозрения у нее были.

В конце концов, это ее вина, что брат королевы три года назад скрылся из города. Именно она обнаружила, какой зверь таится в нем. И дала ему время, прежде чем сообщить о своем открытии капитану.

Разумеется, она могла бы задержать Валенса, если бы попыталась.

Но он был ее лучшим другом... и остался им, и как бы во время обучения обязанностям городской стражи ей в голову ни вбивали первенство долга, она не могла его предать. По крайней мере, предать полностью. Поэтому она доверилась капитану только после того, как он смог скрыться. Потому что умолчать о таком открытии она не могла. В худшем случае ее уволили бы со службы, и никто не смог бы заботиться о ее семье...

И что теперь может произойти, если выяснилось, что она тогда медлила? Услышав шаги, она резко поднялась со стула, который был поставлен перед залом для ожидающих. Вся сжавшись, она смотрела вперед, терпеливо дожидаясь, пока покажется капитан Людус. Он молча взглянул на нее сверху

вниз, потом постучал себя ребром ладони по сердцу. Знак того, что ей разрешили пошевелиться. В следующую секунду она повторила этот жест.

- Пунктуальна, как всегда, - прокомментировал Людус, почтительно склонив голову.

- Капитан, могу я спросить, почему меня вызвали? - перебила она его похвалу, которую слышала уже не первый раз.

- Я не могу сказать тебе больше, только то, что ты была избрана как доказавшая свою верность, - ответил он ей и заложил одну руку за спину, а другой указал в коридор. - Я немного провожу тебя.

- Проводишь? - растерянно повторила она и посмотрела за него на закрытые створки дверей зала. - В сообщении говорилось, что я должна ожидать здесь.

- Это ты уже выполнила, - подтвердил Людус и усмехнулся.

Он всегда и во всем находил что-то смешное, что заставляло ее и Вэла многое держать в себе. Тем не менее, Людус был ее лучшим учителем и инструктором. Без него она никогда бы не получила возможности занять должность охранника.

Ему она была обязана тем, что ее братья и сестры могли нормально жить, поэтому доверяла ему и последовала за ним.

- Что нового, Гапур?

- Ничего, капитан. - Она облизнула сухие губы. - Я выполняю свою работу и помогаю своей семье. Все как обычно.

- Я рад это слышать. - Он подмигнул ей, отчего морщинки вокруг его карих глаз проступили еще отчетливее. Его седые волосы были коротко подстрижены, а в теле не было ни грамма жира, поэтому она иногда забывала, что ему уже пятьдесят.

Они достигли конца коридора и теперь свернули в ту часть королевского дома, которую Рут знала по патрулированию, она совершала его здесь как часть своего обучения. Через несколько метров они дошли до двери, ведущей на задний двор. На мгновение ее ослепило солнце, и потребовалось время, чтобы она смогла разглядеть черную карету без герба, которая кого-то ожидала.

Воронье кобылы тихо ржали, но несмотря на это, от них исходило спокойствие отлично вышколенных лошадей. И хотя Рут не понимала причины, очевидно, встречаться с королевой Сиарой она будет не в королевском доме, а в другом месте.

Это было необычно, поскольку, когда королева покидала свое жилище, это требовало больших усилий по обеспечению безопасности. Необходимо было принять меры предосторожности, проверить все маршруты и узнать всю подноготную людей, которые окажутся поблизости.

- К сожалению, я вынужден завязать тебе глаза, Гапур, - объявил Людус, к которому подошел слуга в темно-синей форме. Он протянул капитану черный шелковый платок, который тот принял, устремив твердый взгляд на Рут.

- Мне ведь нечего опасаться, не так ли? - обеспокоенно спросила она, когда ее наставник подошел сзади и завязал ей глаза.

Людус не ответил, поэтому в ней начала расти тревога. Она уселась, и поездка началась. Одинокая и растерянная, она откинулась на подушки, сложила руки на коленях и снова и снова мысленно повторяла себе, что все будет хорошо. Людус не стал бы подвергать ее наказанию, ничего не сказав ей, ведь правда?

Он похвалил ее за верность. Он бы этого не сделал, если бы ее ожидало что-то плохое. За пределами теневых городов не было ничего, только просторные равнины, моря и горы, настолько опасные, что добровольно приблизиться к ним не осмеливался никто. Вне городов магия была ненадежной, к тому же там жили опасные теневые создания, которые не отказались бы от человечины. Только самые отчаянные решались выходить из-под защиты городских стен... ну и еще Рут и ее извозчик. Конечно, она не послушалась приказа и не снимала с глаз повязку, тем не менее по изменившемуся движению колес поняла, что теперь они ехали не по мощным улицам, а по укатанной дороге.

Никто в здравом уме не покинул бы город, тем более в этом не было необходимости. Если вы хотели посетить один из других городов, были порталы, которые позволяли это сделать. Правительство настоятельно рекомендовало не покидать город и его защиту, хотя оставаться там никого не заставляли.

Фермеры часто сообщали о таких жутких событиях, что все понимали, что лучше оставаться дома. Ведь кажется, опять кто-то погиб совсем недавно?

- Ты не маленький ребенок, - сказала себе Рут. - Ты состоишь в городской страже и к тому же очень хорошо умеешь выполнять свои обязанности.

Поездка тянулась еще довольно долго, и наконец карета остановилась, и перед Рут распахнулась дверь. Кто-то снаружи откашлялся.

- Вы можете снять повязку с глаз, страж Гапур, - прозвучал женский голос, и она мгновенно подчинилась.

Прищурившись, она разглядела женщину примерно своего возраста, облаченную в одежду королевского ученого. Она стояла у открывшейся двери и ждала, когда Рут выйдет.

- Где?.. - начала Рут, затем огляделась и поняла, что вокруг горы. Воздух дышал свежестью, за каретой начинался спуск, и она обнаружила далеко внизу Вавилонскую тюрьму, вокруг которой клубился нежный туман. Они что, поднялись еще выше? В еще более опасную область? Как же так?

- Сюда, - сказала незнакомка, указывая на высеченную в камне дверь, которую Рут сначала не заметила.

- Меня зовут Зуна. Я работаю в королевском доме.

- Ты ведьма? - спросила Рут, но тут Зуна постучала в серую каменную дверь, и через несколько мгновений та распахнулась. Когда они вошли в узкий проход, на них пахнуло теплым воздухом. Охранник закрыл за ними дверь. Пустынный коридор со стенами и полом из белого камня освещался газовыми лампами.

- Тебя приводит в недоумение моя форма? - отреагировала Зуна, пока они без спешки шли рядом, будто прогуливаясь.

На ней был белый халат и синяя куртка под ним, какую носят состоящие на службе у королевского дома ведьмы.

- Я никогда не встречала королевского ученого, - призналась Рут. - Конечно, мне приходилось о вас слышать, но я не знала, что вы работаете в таком отдаленном месте.

- Мы работаем в любом месте, которое выберет для нас наше королевское Высочество, - автоматически ответила Зуна. - И нет, я вайза, но среди нас есть и ведьмы, и веда. Все, кто могут понадобиться.

- Понадобиться? Для чего?

Они дошли до конца коридора, и Зуна опять постучала в невзрачную дверь, которая открылась с громким щелчком. За ней располагалось что-то вроде штаб-квартиры, где было расставлено несколько столов, стульев и писчих досок и царило оживление. Около дюжины людей работали с проектами, текстами и магией, которая потрескивала в воздухе, как напряжение. Сама Рут была всего лишь септой, это означало, что магию она могла только ощущать.

Здесь было три выхода, не считая того, через который они вошли, а огромная стеклянная стена справа позволяла им разглядеть удаленные отсеки комплекса в подземном здании. Сооружение в форме буквы W напоминало тюрьму - три параллельных коридора, откуда выходили несколько ответвлений, в которые ей не удалось заглянуть со своего места, и соединяющий их коридор в нижнем конце.

Ее желудок неприятно сжался от нехорошего предчувствия.

- Добро пожаловать в место разведения монстров и теневых существ, - провозгласила Зуна с явной гордостью в голосе. У Рут это все не укладывалось в голове. Ей претило гордиться чем-то, что в совсем недавнем прошлом принесло Вавилону столько крови. К счастью, Зуна не приняла отсутствие энтузиазма Рут за то, чем оно было на самом деле. - Я знаю, впечатляет, не так ли? Пойдем, мы все тебе покажем. Мэтт?

Она помахала рукой невысокому тучному мужчине, который на первый взгляд был ровесником Рут. На его изящном носу, который не особенно соответствовал остальной части массивного лица, балансировали черные роговые очки.

На голове у него были дреды, они спадали ему на лоб и заканчивались разноцветными бусинами. Белизна его халата резко контрастировала с темно-коричневой кожей, а руки были в шрамах, будто он постоянно чем-то резался.

Он поспешно спустил рукава, вероятно, заметив пристальный взгляд Рут, и когда она быстро снова взглянула на его лицо, оно выглядело уже не таким приветливым.

Было ли это из-за ее любопытного взгляда или из-за его собственной невоспитанности, она не могла понять.

- Привет, - поздоровался он с ней и кивнул, как бы подтверждая свои слова.

- Рада с тобой познакомиться. - Рут протянула ему руку, сама удивленная своим жестом. Она не могла сказать, что заставило ее нарушить обычный ритуал и прикоснуться к нему. Возможно, это было из-за его неуверенного вида и непохожести на Зуну, которая выглядела компетентной и уверенной в себе. Именно с уверенностью Рут в этот момент потрясения справлялась с трудом.

- Взаимно. - Мэтт ответил на ее рукопожатие, и она ощутила прикосновение его сухой холодной кожи. И он тут же снова замкнулся.

- Сюда, - сказала Зуна, явно по-прежнему не замечая противоречивых чувств Рут, и повела ее к одному из выходов, который оказался входом в лифт. Она нажала на черную окаймленную золотом кнопку, обозначенную цифрой минус один, и механизм заработал. Они быстро задвинули одну за другой две бронзовые решетки, и стали дожидаться, когда тросы доставят их на нижний этаж.

Благодаря королевскому дому Рут была знакома с лифтами такого типа, но это не означало, что ей нравилось ощущение мгновенной невесомости. Будь ее воля, она бы предпочла лестницу.

Молча глядя в черный потолок, она ждала, и через несколько секунд лифт, вздрогнув, остановился.

Мэтт открыл внутреннюю решетку и уже после этого короткого действия резко вдохнул и выдохнул. Наружную решетку поднимал охранник, одетый в форму, напоминающую форму Рут. В качестве дополнения к золотому вавилонскому гербу, красовавшемуся на ее груди и изображавшему орла, у стражника было под ним два скрещенных меча. Рут не понимала, что они означают.

Он почтительно склонил голову, затем снова встал около лифта и уставился в пустоту. На его поясе висели меч, кнут и вытянутый посох, вокруг которого была обмотана проволока или что-то в этом роде.

Похоже, ей предстоит узнать о месте размножения монстров и теневых тварей гораздо больше, чем ей хотелось бы.

- Сейчас мы находимся на этаже с животными, которых к этому моменту нам удалось очень успешно селекционировать, - начала Зуна свое введение,

выждав мгновение, чтобы Рут присоединилась к ней. Мэтт следовал на шаг позади них. Коридор отсюда, снизу, неожиданно показался ей больше и страшнее, чем со смотровой площадки, которую она смогла разглядеть, взглянув наверх. Она поспешила снова направить взгляд вперед, так как они уже приближались к первому отводящему коридору.

Если она не ошиблась, из него шли те ответвления, в которые она не могла заглянуть со своего предыдущего места сверху. – Охранник Гапур, то, что ты увидишь дальше, относится к классификации. Сначала ты будешь шокирована, но тебе следует сохранять спокойствие и осмелиться все разглядеть. То, чего мы здесь достигли, значительно опережает все предыдущие мечты, представления и ожидания.

– Это действительно невероятно, – согласился Мэтт, и прежде чем у Рут появился хотя бы малейший шанс успеть обдумать все сказанное, они уже вошли в первое ответвление.

Это было похоже на то, что ее выбросили на поле битвы, где было возможно найти лишь смерть.

Воздух казался суше и прохладнее, она ничего не чувствовала, все ощущения притупились. Хотя желтый свет газовых ламп и белизна стен не изменились, Рут почувствовала себя так, словно сделала первый шаг к своей гибели.

С близкого расстояния она поняла, что стены были не такими белыми, как она думала. Они оказались покрыты глубокими царапинами, заполненными грязью и кровью, как будто здесь находилось в заточении чудовище с когтями. Слишком хорошо она могла представить себе мучительный вопль раненого животного. Как против воли его тянули все дальше и глубже.

Она собрала все силы, чтобы не прижать руки к ушам и не надавить на них, избавляясь от вопля, который возникал у нее внутри.

За первой дверью сидела помесь русалки и кальмара. Лицо и плечи существа были человеческими, вместо рук щупальца, а туловище покрыто такой же чешуей, как и рыбий хвост, который лежал на сухой холодной земле. Чудовище сидело отвернувшись, и Рут могла разглядеть только длинные черные волосы, которые казались влажными и свисали до середины хвоста. Он светился в мерцающем свете зеленым, как и щупальца.

– Что?.. – вырвалось у Рут, прежде чем она вспомнила что не следует проявлять никаких чувств. К счастью, Зуна и на этот раз была слишком охвачена собственным восторгом, чтобы заметить неприязнь Рут. Мэтт, напротив, бросил на нее очень странный взгляд.

– Это Мерта. Удачный образец скрещивания русалки и кальмара, – объяснила она Рут, ласково приложив руку к стеклу, отделявшему от них Мерту.

Хотя Рут ничего не ощущала, она полагала, что стекло было усилено заклинаниями, чтобы предотвратить побег.

Ее сердце сжалось при виде Мерты, и по мере продвижения вперед становилось все труднее не привлекать внимания к своему ужасу. Была еще одна неестественная помесь вилы и гоблина, которая выглядела невообразимо

ужасной, другие звери и монстры в клетках тоже казались вышедшими из кошмаров. Время от времени объяснения брал на себя Мэтт, пока Зуна выступала в роли матери всех этих созданий. Рут питала к ней отвращение.

Но еще большее отвращение она чувствовала к себе, за то, что поверила лжи королевского дома. Много лет назад, когда орда теневых существ ворвалась в Вавилон, оставив после себя смерть и скорбь.

Наконец они добрались до конца тюремного комплекса и снова поднялись наверх на другом лифте.

Мысли Рут остались позади, как будто они навсегда застряли в этом ужасном месте. Ни одно из существ не действовало агрессивно и не выглядело активным, будто все они были чем-то одурманены.

На этот раз они остановились на третьем этаже, который значительно отличался от двух предыдущих. Коридор казался сумрачным из-за красной ковровой дорожки и обшитых панелями стен. Даже света канделябров не хватало, чтобы рассеять тень.

Зуна и Мэтт молчали, за что Рут была им благодарна. Она даже про себя не могла составить внятную фразу, как она смогла бы это сделать в разговоре?

В коридоре никого не было, за исключением женщины-охранницы, которая заняла позицию рядом с деревянной дверью с надписью «Директор Альбертсон». Она приветствовала Рут, прижав ребро ладони к груди, и Рут инстинктивно ответила ей.

Зуна открыла дверь и попросила Рут войти, та беспрекословно повиновалась.

Она уже открыла рот, чтобы поприветствовать директора Альбертсона, но в изумлении остановилась посреди кабинета.

За письменным столом сидел не кто иной, как ее давний знакомый и даже друг, Джеральд. Друид и королевский прорицатель Вавилона.

– Привет, Рут, рад, что ты наконец пришла. – Он улыбнулся ей так тепло, будто они встретились в каком-нибудь кафе.

– Джеральд?

Глава 13

Дарсия

В половине восьмого мы отправились в гостиницу Лафитт, так как комната Мари находилась именно там. Среди туристов ходили слухи, что ее дух

появляется в номере 21. По преданию, она умерла от желтой лихорадки, и с тех пор постояльцы замечали ее в зеркалах, а иногда слышали ее кашель. Кроме того, она вступала в общение с маленькими детьми, чье восприятие обычно было более острым, чем у их родителей.

Все несколько часов после появления Вэла я занималась приготовлением снадобья, которое уже завтра сможет избавить меня от руны. Если ведьмак не сдержит свое обещание. Один раз, когда он извинился и направился в туалет, я попыталась отойти от него, но едва я вышла на улицу, мне стало так больно, что пришлось вернуться.

Боль была такая, будто все тело горело огнем. У меня явно не получилось бы уйти дальше, чем до следующего перекрестка.

Поэтому я хоть и неохотно, но уступила, так как Аднан ясно дал мне понять, что о гибели Вэла не может быть и речи. Я ненавидела упыря, но не недооценивала его.

Он отомстил бы мне, если бы с головы его ведьмака упал хоть единственный волос.

Вэл был достаточно умен, чтобы не проронить больше ни слова, и даже не дрогнул, когда я нанесла на него руну прикрытия, которая должна была дать нам обоим дополнительную защиту. Я не имела ни малейшего представления о том, кто был этот Д и откуда он знал мой секрет, но я, черт побери, собиралась это выяснить.

Сейчас, когда я уже так близко к своей цели, я не позволю вывести себя из игры.

Мы быстрым шагом прошли Элизиан Филдс Авеню и достигли Эспланада-авеню, что навело меня на мысль, что Д, возможно, был тем самым бессовестным ведьмаком, который остриг волосы Менти и оставил мне прядь. Не имел ли он какое-то отношение и к внезапному появлению упырей?

Перед белым отдельно стоящим домом с темно-синими ставнями и черными балконами я нервно осмотрела свои татуировки и заклинания, которые носила на поясе.

Солнце садилось, погружая все вокруг в мягкий свет, из-за которого тени становились длиннее. Мы с Вэлом оглядывались, а Тино проверял окрестности. Мой друг тролль войдет в отель только в случае крайней необходимости, если я позову его. На некоторое время я и Вэл будем предоставлены самим себе.

Поскольку отель был открыт для постояльцев, мы вошли через главный вход и направились к белой стойке, за которой сидела молоденькая девушка в черных очках. Свои кричаще желтые волосы она собрала в лохматый пучок и украсила разноцветными заколками, которые немного отвлекали взгляд от ее заостренных синих ногтей.

– Могу ли я вам чем-нибудь помочь? – машинально спросила она, не отрывая взгляда от экрана своего компьютера.

- Я бы хотела забронировать номер Мари, - тихо сказала я, барабня подушечками пальцев по прилавку. - Комната 21.

У нее забегали глаза. Разумеется, она знала, о каком помещении шла речь.

- Извините, уже зарезервировано, - буркнула она.

- Ох, - все нужные слова вылетели у меня из головы. Вэл подумал за нас обоих, за что я в глубине души была ему благодарна.

- Конечно, - сказал он. - Мы зарезервировали номер. На имя Дарсии..

- Боннет, - добавила я, заставив себя улыбнуться, когда администратор наконец подняла глаза. Она подозрительно посмотрела сначала на меня, потом на Вэла.

- Удостоверение личности?

Я показал ей свое поддельное удостоверение личности, которое многие изгнанники получали от правительства ведьм. Однако, поскольку я так и не удосужилась зарегистрироваться, мне пришлось изготовить документ собственноручно.

Пока молодая женщина сверяла данные, я отвлеклась на разглядывание уютного интерьера отеля.

Беленые стены чередовались с участками из красного кирпича, а пол украшали большие изразцы. На первый этаж вела деревянная лестница [7], мебель напоминала о прошлом, а завершала картину масляная живопись в роскошных рамах.

- Позволь мне напомнить тебе, что ты подвергаешь себя опасности по собственной воле, - сказала я, получив позолоченный ключ с белым шнуром. Вэл последовал за мной вверх по скрипучим ступенькам лестницы. По дороге нам никто не встретился. - Если так случится, что тебя снова вызовут на дуэль, это будет только твоя вина.

- Этого уже не произойдет. - Вэл отмахнулся, будто это было для него не важно. При этом я уже догадывалась о той пропасти, на краю которой он находился. Мало того, что он использовал руну, он еще и солгал Аднану. Или, по крайней мере, сказал ему не всю правду, а это могло быть сделано только при крайней необходимости.

Может быть, мне все-таки не следовало ему так откровенно отказывать.

Перед комнатой Мари я остановилась. Коридор был пустым и освещался желтым светом ламп под абажурами, и помедлив, я наконец положила дрожащую руку на гладкое дерево двери и закрыла глаза. Я пыталась обнаружить скрытое колдовство или заклинания, которые обрушились бы на меня при открытии двери, но ничего не почувствовала.

Прикосновение оставило в моих пальцах покалывание, но это не было прямым признаком магии.

- Подожди здесь, - велела я Вэлу, вставляя ключ в замок.

- Если тебе понадобится помощь, зови, - отозвался он, спокойно прислонившись к стене.

Глубоко вдохнув, я открыла дверь и вошла в уютно обставленную комнату, освещенную лишь заходящим солнцем. Я перешагнула через полинявший ковер и коснулась лампы Тиффани на тумбочке. В нос проник запах горелого миндаля, выдавая присутствие визитера, который..

- Ты пришла, - сказал незнакомец, оставаясь невидимым.

Я повернулась вокруг своей оси и двинулась мимо темной кровати с балдахинном, разглядывая гладко заправленную постель и люстру сверху.

- Кто ты такой? - спросила я в пустоту.

- Друг. - Воздух задрожал, и я смогла распознать очертания высокой фигуры, на которой была...старая чумная маска. Черная, блестящая, с большими глазницами и длинным заостренным клювом. - Если ты мне это позволишь.

- Ты еще жива? - раздался позади меня скучающий голос Вэла. Фигура незнакомца исчезла, и начал нарастать смутный гул.

- О нет!

Это была ловушка.

При входе я пыталась распознать сильные заклятия, способные навредить, но волнение помешало мне сосредоточиться. Поэтому я не обнаружила заклинание, направленное не на входящих, а на жилище, на саму комнату.

Вэла отбросило вперед струей воздуха, дверь закрылась на замок, а ставни захлопнулись, окутав нас непроницаемой тьмой.

- Что за?.. - начал было Вэл, но опустил все дальнейшие бессмысленные комментарии. Всего через несколько секунд в его ладони за плясало пламя, так что мне удалось легко найти путь к ближайшему окну. Я трясла створки и громко звала на помощь, но ничего не двигалось и никто меня не слышал.

Если это было заклятие, то я смогла бы его разрушить. Мне просто нужно подумать.

Сосредоточившись, я прижала руки к вискам, но тут стены задрожали, и тени сформировались в тело. Не вполне человеческое, но и не совсем животное. Но рев, который издало это создание, был вполне реальным.

Оно бросилось на меня, и я инстинктивно коснулась своей защитной руны. Вэл резко встал передо мной и повернулся к теневому существу лицом. Его пламя взметнулось вверх и окутало его противника, но не причинило ему вреда.

Создание поняло это в то же мгновение и двинулось сквозь золотистое пламя.

Вэл схватил его за руки, удерживая когти подальше от своего тела, которое вдруг неестественно задрожало. Даже в зыбком свете огня, плясавшему по шторам, я заметила, как Вэл начал меняться.

Ему удалось оттеснить тень, и вдруг он упал ничком, затем приподнялся на полу, опираясь руками и коленями. Его взгляд устремился на меня. Я посмотрела в его голубые глаза, которые теперь окрасились в глубокий черный цвет. Испугавшись, я отпрянула назад.

– Извин... – успел выдавить Вэл, и тут пламя вокруг его ладоней погасло, и он издал пронзительный крик. Его тело выгнулось назад, и кости начали ломаться под действием невидимой силы.

Рубашка Вэла порвалась, а кожа ботинок треснула, когда его ноги резко удлинились. Они сделались тонкими, и кожа всего тела стала похожа на черную бумагу.

Пасть выросла в длину, обнажив несколько рядов игольчатых зубов – тонких и заостренных, а из скелетообразного туловища выдвинулись два причудливых крыла. Они были кожаными и грубыми, с ороговевшими кончиками. Вэл издал оглушительный вопль, и я вздрогнула.

Это был уже не Вэл.

Это было его проклятие.

Внутри него скрывался зверь, явившийся на свет, чтобы утолить голод.

Глава 14

Дарсия

С тех пор как я поселилась в Новом Орлеане, не было ни одного дня, чтобы я испытывала сомнение. В Вавилоне все было иначе. Там я часто я впадала в замешательство, опасаясь ввергнуть себя и свою семью в какую-нибудь пропасть, что могло означать гибель.

В Новом Орлеане я был одинока, но мои убеждения держали меня на поверхности, и я изо всех сил старалась приблизиться к берегу. Здесь не было места сомнениям. Я действовала, и я выигрывала.

И поэтому сейчас я отвернулась от заклятого облика Вэла, чтобы найти выход из этой проклятой комнаты. Надеюсь, что монстры схватятся друг с другом и забудут обо мне.

Я сжала кулаки, потом побежала к двери. Огонь распространялся, захватив занавески и потолочные балки.

В одной из моих сумок была вязкая желтоватая паста, в состав которой входил лягушачий яд, и я быстро разложила ее по краям дверного проема. Затем нарисовала белым мелом несколько линий, кругов и стрелок и магически воздействовала на руну.

Ничто не сдвинулось с места.

– О нет, нет, нет!

Рев стал громче, и что-то дернуло меня сзади за плечо. Я ударилась затылком о спинку кровати и вскрикнула. Угрожающая фигура Вэла нависла надо мной и с рычанием оскалилась. Тени нигде не было видно, она обратилась при виде него в бегство.

Мое сердце замерло.

Мне нельзя погибнуть. Пока я не спасу Риэнн.

Не упуская происходящее из вида, я прикоснулась к самой мощной руне, которую носила на теле. Голова оленя на тыльной стороне левой руки.

Прошла секунда, две, три – потом, наконец, от моей кожи отделился черный ступок чернил, закрутился в небольшой торнадо и собрался в тeneвую сущность, нависшую над Вэлом.

Олень из тьмы и ветра был высотой под потолок и в два раза шире зверя, в которого превратился Вэл. Я молча отдала ему приказ атаковать Вэла и втянуть его в драку. И воспользовалась моментом, чтобы сделать вдох и проверить, сильно ли я ударилась затылком.

Я это все переживу. При условии, что найду выход из этой комнаты.

Два монстра врезались друг в друга, как две скалы, разбив при этом стеклянную витрину и несколько полок.

Вэл схватил оленя за рога и попытался стащить его с себя, но я послала своему монстру еще больше силы. В следующую секунду костлявое тело Вэла потеряло равновесие и было отброшено оленем к стене, где оставило огромную вмятину.

С потолка обвалилась кирпичная крошка. Мне пришлось откашляться, что на мгновение ослабило мою концентрацию и дало Вэлу возможность нанести ответный удар. Он разодрал моему оленю бок. Однако, поскольку тот был не из плоти и крови, тьма тут же снова зашила рану.

В поисках выхода я колотила руками по стенам, все время оглядываясь на монстров позади меня.

– Выпусти меня! – заорала я в пустоту. Обращаясь к ведьмаку, который поставил меня в такое ужасное положение. Зачем он заманил меня в эту

ловушку, если, чтобы навредить мне, можно было просто донести на меня комиссарам по ведьмам?

Внезапно стены задрожали, будто услышали мою мольбу и решили надо мной поиздеваться. Они пришли в движение и поехали на нас, угрожая раздавить заживо.

Во мне росла паника, и мой стук и отчаянные крики о помощи стали более настойчивыми. По лицу у меня лились слезы, хотя я думала, что больше никогда не смогу плакать. Дым становился все гуще, а жар огня усиливался.

– Риэнн, – прошептала я в страхе, что потеряла ее навсегда. Позади меня раздался грохот, и я поспешно отпрянула в сторону, чтобы найти какое-нибудь укрытие.

В последний раз я наполнила оленя силой и вложила всю свою волю в его следующую атаку. Он протаранил Вэла своими рогами и толкнул его о комод. И пока Вэл полз по полу, мой олень подскочил и ударил передним копытом по беззащитной голове Вэла.

По его виску потекла кровь, и он больше не шевелился.

Я вдохнула и снова выдохнула. Мой олень растворился, и от него не осталось ничего, кроме сильного запаха серы. В следующее мгновение Вэл начал возвращаться в свой человеческий облик. Со стоном он выдержал треск и изменение конструкции своих костей, разрыв и сжатие мышц и кожи, и наконец остался лежать обнаженным среди кирпичей.

Мой взгляд на мгновение задержался на его татуированной спине, и я внезапно поняла, почему там были изображены ангельские крылья. Это была мечта о том, чтобы стать кем-то другим, а не тем живущим в нем зверем. Я продолжала это медленно осознавать, но потом мне пришлось расплачиваться за призыв теневой сущности, и я упала на колени. Это был еще один недостаток веды – ограниченный резерв мощности.

Стены продолжали надвигаться на нас, и я удивилась, почему никто из постоянного двора не бросился нам на помощь. Неужели они не чувствовали, не слышали и не видели, что происходит?

Нет, конечно, нет. Они были простыми людьми, которых обманывало маскировочное заклятие.

Я подползла к Вэлу и трясла его, пока его веки не затрепетали, но он так и не очнулся. И что, так и закончится моя жизнь? Наполненная болью, без надежды на возмездие?

– Риэнн, – снова прошептала я, и тут мое внимание привлекло мягкое мерцание. Стены находились всего в метре от нас, и между нами вдруг проявилась Риэнн. Я не могла хорошо ее разглядеть, но ее нежную улыбку я узнала бы где угодно.

Оставшиеся языки пламени потухли в мощном порыве ветра.

- Борись, - сказала она, после чего пол под моими ногами рассыпался в прах. Мы с Вэлом полетели в бездну.

Глава 15

Рут

- Ты директор Альбертсон? - спросила Рут, указывая пальцем на табличку на двери, когда та закрылась за Зуной.

- Не льсти мне так. - Джеральд рассмеялся и откинул назад свои достающие до плеч ослепительно белые волосы.

Голубые глаза под темными бровями сияли как прозрачный лед. Как всегда, он был в белом одеянии, но без лаврового венка на голове - знака королевского прорицателя.

- Я просто пришел слишком рано. Как и ты. Расскажи, как тебе понравилось руководство?

Рут оглянулась через плечо, чтобы удостовериться, действительно ли в комнате никого больше нет.

- Ты знал обо всем этом здесь? - она ждала хоть каких-то эмоций с его стороны, но напрасно. - Получается, веда тогда сказала правду.

Четыре года назад молодая веда обвинила королевский дом, что у него есть тайное помещение, где он разводит зверей. Тех самых зверей, которые в то время совершили набег на город.

Ей никто не поверил, настолько дикой казалась эта мысль, но когда она громко высказывала свои обвинения, Рут по случайному совпадению была в Висячих садах.

Джеральд поджал губы и поднялся со стула, чтобы обогнуть стол. Его близость, как всегда, нервировала ее. Не потому, что он был родом не из Вавилона, а из Викима, просто она чувствовала, что он сможет заглянуть в самые сокровенные уголки ее души, если она позволит ему приблизиться. Однако из всех способностей друидов его сильной стороной было в основном ясновидение, из-за чего он и сделался полезен королевскому дому. Джеральд появился в их теневом городе в двенадцать лет, и насколько Рут было известно, это произошло после того, как в Викиме его определили на освободившуюся должность прорицателя. Его дядя не согласился с этим и договорился с королевским домом Вавилона, что тот возьмет Джеральда в обучение.

Он быстро достиг положения лучшего ученика тогдашнего прорицателя и в шестнадцать лет занял его должность.

С тех пор самонадеянность Джеральда росла с каждым днем, но Рут и Вэл никогда не обращали на это внимания. Ему были присущи верность и честность, что делало его хорошим другом.

Однако оба этих качества в некоторых вещах быстро оказывались не безграничными, особенно когда вступали в конфликт с королевской властью.

– Мы пытались как-то компенсировать потерю, которую веда понесла с гибелью сестры, но она предпочла устроить скандал. – Он прислонился спиной к столу.

Разъяренная его небрежным ответом, Рут выпрямилась и сжала руки в кулаки.

– И чтобы ее наказать, вы разлучили ее с семьей и изгнали из Вавилона, хотя она ничего не сделала, всего лишь сказала правду? – раздраженно прошипела Рут. Она сама не понимала, отчего судьба юной веды так ее взволновала. Прошло уже несколько лет с тех пор, как она в последний раз вспоминала о ней. Но скорбь и гнев, отражавшиеся в тот день на ее лице, Рут хорошо запомнила.

– Подобные решения никогда не бывают легкими, страж Гапур, – прозвучал звучный голос королевы Вавилона Сиары.

Рут вздрогнула и повернулась к своей повелительнице, которая выглядела не старше двадцати пяти лет, хотя ей уже перевалило за тридцать. Цвет ее лица напоминал Рут чистую бронзу, а его форма казалась абсолютно симметричной, словно скульптор высек ее лик из камня. Она почти забыла, как прекрасна была ее королева и как сильно она напоминала Рут о Вэле.

Сегодня королева не надела ни одного из своих широких одеяний, а выбрала коричневые кожаные штаны и белую рубашку с обтягивающим жилетом, что подчеркивало ее статную фигуру. На пальцах и на шее у нее блестели золотом драгоценности, от одного только вида которых у Рут закружилась голова. Она даже не пыталась представить себе богатство этой женщины. Ее гладкие черные волосы украшала изящная диадема, которая на самом деле не была ее настоящей короной. От Вэла Рут знала, что та весит несколько килограмм, и поэтому ее вытаскивали из сокровищницы только для важных церемоний.

Позади Сиары стояли ее жених, герцог Магнус, и высокий мужчина, который выглядел таким же худощавым, как Джеральд. Это, должно быть, директор Альбертсон, как она догадалась по его серому мундиру и бейджу.

– Охранник Гапур, вы не согласны со мной? – по голосу королевы Рут поняла, что та задает этот вопрос не в первый раз.

Она смущенно опустила взгляд, потом снова вспомнила свой гнев и его причину.

– Зачем я понадобилась, ваше величество? – заставила она себя спросить, несмотря на жар, горевший у нее на щеках.

Сиара неторопливо прошла мимо нее к окну, которое благодаря изображенному на нем пейзажу создавало впечатление, будто они находятся не внутри горы, а на травянистом холме. Плавным движением она повернулась к своим слушателям, которые не спускали с нее глаз.

– После катастрофы с побегом нам потребовалось много лет, чтобы провести полный учет, – начала Сиара. Джеральд уселся на край стола и тем самым отодвинул в сторону чернильницу и стопку документов, что директор прокомментировал тихим фырканьем. Уголки рта Джеральда подергивались, и это было единственное, по чему можно было заметить его удовольствие, которое приносила ему привычка доводить других до пределов самообладания.

– Нам нужно было выяснить, какие звери и монстры сумели сбежать, и их необходимо было поймать, – продолжила Сиара, устремив взгляд вдаль. В то время она еще недолго была королевой. Наверное, сделать так, чтобы установился мир, было для нее нелегкой задачей. – Мы много раз устраивали охоту и смогли всех их усмирить или выловить и снова запереть. Ну, всех, кроме троих.

Когда Сиара закончила свою речь этими зловещими словами, директор сделал шаг вперед.

– Одно из этих трех существ относительно безвредно, – сказал он скрипучим голосом. Когда он продолжил, его усы вздрогнули. – Мы считаем, что оно все еще находится в Вавилоне. Оно не любит менять свои привычки. Двое других... опаснее. Мы можем считать счастьем, что они до сих пор держались подальше от всех теневых городов... до вчерашнего дня. В одной из наших пещер со сталактитами произошел смертельный несчастный случай. Монстр напал на одного из коллекционеров. У него не было ни единого шанса спастись.

– Вы не думаете, что это еще один зверь из черных земель? – это были районы между теневыми городами, никому не принадлежащая земля.

– Мы абсолютно уверены, что нет. – Директор потерял усы.

– Почему? – что-то в его манере заставило ее внимательно вслушиваться в его речь.

– Потому что эти монстры вымерли, пока мы не вдохнули в них новую жизнь, – наконец признался он и испустил глубокий выдох, будто хранил это глубоко внутри себя.

Рут заметила короткий взгляд Сиары и поняла, что своим вопросом ей удалось пробудить нечистую совесть директора.

– Все эти... – Рут прикусила губу, чтобы не произнести резкие слова. Она не могла себе позволить восстановить против себя королеву. И никто в Вавилоне не мог себе этого позволить. – Все это до сих пор не объясняет, почему я здесь нахожусь. Мне здесь все непонятно и к тому же я не думаю, что имею право работать здесь охранником. – При одной только мысли об этом по телу прокатилась неприятная дрожь. Целыми днями быть заключенной в горе... это свело бы ее с ума.

– Нет, ваши способности слишком ценны, чтобы тратить их впустую именно здесь. – Сиара кивнула и сложила руки вместе, изображая само спокойствие. – Мы полностью доверяем вам другое задание – вы вместе с провидцем Джеральдом и группой обученных охотников и следопытов выследите и захватите этих последних трех теневых созданий. Живыми или мертвыми, это не имеет значения. Мы не должны допустить, чтобы они напали на нас или, что еще хуже, на кого-нибудь из других теневых городов. Никто не должен знать о нашем месте селекции. Это наша страховка, в худшем случае мы сможем ими защититься, если нас атакуют.

– Атакуют? – нахмурившись, повторила Рут, которая все не могла осознать первой части заявления Сиары. Она должна найти зверей и вернуть их? Что за?..

– Несмотря на королевский совет, где присутствуют послы от каждого города, наши отношения не так безоблачны, как мы это демонстрируем, страж Гапур, – строго произнесла королева, на мгновение сжав алые губы. – Я понимаю, что вы не слишком искушены в политике нашего города, но это не значит, что вам теперь будет разрешено изображать из себя слепую и глухую. Я назначаю вас исполнителем важного задания, охранник Гапур, не разочаровывайте меня.

– Не волнуйся, Рут, я буду сопровождать тебя, – наконец заговорил Джеральд с озорной улыбкой. – Как ясновидящий я могу установить связь со зверями, пусть даже она и не всегда будет четкой. Вместе мы найдем их и вернем обратно. Все просто.

Королева Сиара на какое-то мгновение выглядела так, будто хотела возразить ему, но затем она отказалась от своего намерения и вместо этого кивнула.

– Так тому и быть. Директор Альбертсон передаст вам сведения о зверях, чтобы вы были хорошо подготовлены, когда завтра приступите. Сегодня вечером вы приглашены ко мне на ужин. Не опаздывайте.

С этими словами она взяла под руку своего жениха и торжественно вышла из кабинета, который без нее вдруг стал казаться намного больше. Рут даже не заметила, как тяжело ей было дышать, а тут будто отпустила тяжесть в груди.

Директор Альбертсон оставил открытой дверь, которую он раньше поспешно распахнул перед королевой, и двинулся к своему столу, чтобы достать то самое таинственное досье и передать его Рут.

– Как я уже сказал, мы имеем дело с тремя существами, – объяснил он, когда она открыла коричневую папку и оказалась лицом к лицу с первыми рисунками жутких созданий, сопровождаемыми пояснениями. Рут вздрогнула. – Чупакабра – это зверь, которого вам, вероятно, будет легче всего найти и одолеть. Ее жертвы в основном животного происхождения, если только она не чувствует угрозы.

– Она выглядит отвратительно, – воскликнул Джеральд, который бросил взгляд на рисунки через ее плечо. Он не заметил, как при виде этой твари у нее сжалось сердце.

Потому что, как бы отвратительно она ни выглядела, она немного напомнила ей заколдованный облик Вэла.

Один раз она видела его таким, и ее охватил жуткий страх. Но теперь, когда Джеральд выразил такое отвращение, она впервые подумала о том, каково было Вэлу носить внутри себя такое обличие. И ненавидеть себя.

Джеральд знал, что его лучший друг пал жертвой заклятия. Но поскольку Рут никогда не вдавалась в детали, когда дело касалось его истинной внешности, он, вероятно, даже не представлял себе, как на самом деле выглядел Вэл в виде монстра.

– И еще от нее не очень приятно пахнет, – продолжил директор, неожиданно дополнив комментарий Джеральда. Наверное, теперь он не чувствовал себя одиноким в своей неприязни к им самим созданным зверям.

– Этот вид вымер столетие назад, но нашим ученым удалось дать ему второй шанс на жизнь.

Просто чтобы потом уничтожить его, с горечью подумала Рут.

– Как вы можете видеть, из-за ее внешности она легко узнаваема. Но вы должны остерегаться шипов на ее спине, так как они могут быть ядовитыми. – Директор смущенно потер щеку. – Мы в этом не совсем уверены, так как побег произошел в то время, когда мы только начали исследование.

Рут еще раз оглядела чупакабру, напоминавшую голого койота. Ряд острых игл тянулся у нее вдоль позвоночника до больших красных глаз и рта с длинным высунутым языком.

– И мы найдем ее в Вавилоне? Как нечто подобное может там скрываться? За эти четыре года кто-то ведь должен был столкнуться с ним лицом к лицу.

– Она покидает свое убежище только ночью, да и то только тогда, когда голодна, – ответил Альбертсон, который сбросил свое прежнее смущение, как старое пальто. Теперь он снова был полностью в своей стихии, оперируя фактами и описаниями. – Мы получили несколько сообщений о том, что обнаруживается все больше коз и овец с разорванными глотками. Пока люди считают, что этот хищник – волк, но долго поддерживать это заблуждение мы не сможем. В этой папке вы найдете места, где набеги происходят чаще всего. Там вы и должны начать свои поиски.

– А как насчет двух других зверей? – спросила Рут, которая ничего больше не нашла в досье.

– Я все еще собираю информацию и передам ее вам прямо завтра. – Он содрогнулся. – Нам лучше уничтожить этих монстров, чем раньше, тем лучше.

– Или поймать их, не так ли? – не смогла удержаться от уточнения Рут.

- Разумеется. - Директор улыбнулся, будто застигнутый врасплох. - Если позволите... я сегодня уже достаточно долго пренебрегал своей работой.

- До встречи, - попрощался Джеральд, рукой показывая Рут на выход. Один за другим они покинули кабинет и зашагали по коридору обратно к лифту, где увидели, что их ждут Зуна и Мэтт.

- Мы хотим проводить вас, - пояснила Зуна в ответ на вопросительный взгляд Рут и открыла бронзовые решетки, чтобы впустить их. Рут сразу поняла, что за этим стоит нечто большее, и она оказалась права.

Как только они вчетвером втиснулись в узкий лифт, Зуна приступила к делу.

- Я знаю директора Альбертсона и убеждена, что он хочет сделать как лучше, - начала она, пронзительно глянув на Рут. - Но вы должны попытаться захватить зверей живыми. Они не понимают, что делают, и... если мы просто получим их трупы, это отбросит нас на десятилетия назад.

- На самом деле Зуна хочет сказать, - со вздохом пришел к ней на помощь Мэтт, - что мы были бы признательны, если вы приложите все усилия, чтобы распознать сущность, стоящую за каждым из зверей.

- Что ты имеешь в виду? - Рут взглянула на Джеральда, но тот выглядел таким же растерянным, как и она.

- Они просто невинные животные, которые делают то, что им говорят их инстинкты, - ответил Мэтт так тихо, что его почти заглушил звуковой сигнал волшебного лифта. Они достигли своего этажа. - Помните об этом, не убивайте их просто так.

Охранник поднял по очереди решетки, и Рут с Джеральдом вышли из тесной комнаты, где Зуна и Мэтт остались стоять с серьезным выражением на лицах. Рут не знала, что думать об этих двоих, но сейчас у нее было достаточно других вещей, о которых нужно было беспокоиться. Прежде всего, ее новое задание.

Глава 16

Валенс

Я очнулся в свободном падении и тут же упал в воду с ударом, который выбил у меня воздух из легких. За считанные секунды мой разум попытался все осмыслить и разобраться в произошедшем.

Комната, теневой монстр и я в измененном обличье.

Инстинктивно я ухватился за руку Дарсии. Я нащупал ее сразу. Нас потянуло вниз, и течение понесло нас непонятно куда.

Рука Дарсии выскользнула из моей. Я заглотил порцию воды. Фыркнул.

Локтем я уперся в камень, повернулся и... совершенно потерял Дарсию. Меня швыряло туда-сюда, словно по прихоти Нинурты, бога моря и охоты.

Я создал огненный шар, против которого был бессилён даже водоворот вокруг меня, затем начал разглядывать поток воды. Сначала беспомощно и испуганно, пока не сумел рассмотреть что-то черное в уже не такой непроницаемой тьме. Недолго думая, я напрягся всем телом и оттолкнулся от стены с острыми краями, которая расцарапала мне подошвы. Я нырнул и смог ухватиться за юбку Дарсии.

Собрав остатки силы, я притянул ее к себе, прижал ее безжизненное тело к своему и накрыл нас магией. Шли драгоценные секунды, затем я почувствовал вокруг себя тепло и смог сделать первый глубокий вдох после бесконечных переживаний. Дарсия же не шевелилась в созданном мной защитном коконе. Я решил больше не бороться с течением, а плыть вместе с ним, и через несколько мгновений нас небольшим водопадом выкинуло в какую-то безлюдную местность.

Дрожа, я вынырнул на поверхность. С первого взгляда мне стало ясно, что мы находимся в небольшом озере. В водоеме наверняка водились аллигаторы и другие животные, поэтому я поспешно потащил Дарсию к берегу.

Над нами простиралось темное безоблачное небо.

Вопрос о том, как мы оказались в середине старого заболоченного русла реки, я отодвинул на задний план. По крайней мере, я надеялся, что эта болотистая местность находилась недалеко от Нового Орлеана.

Пока я тащил Дарсию на траву, я не позволял себе думать о том, что она не дышит, и о том, что это может означать.

Только положив ее на спину, я перестал сдерживать страх, чтобы он усилил мою магию. Я опустился на колени рядом с ней и начал реанимацию, одновременно позволяя своей простейшей магии проникать в ее тело, хотя я никогда не проходил полный курс целительной магии.

Однако капитан Людус настаивал, чтобы мы умели оказывать помощь друг другу в чрезвычайных ситуациях, и если это не было чрезвычайной ситуацией, то я тогда не знаю, что можно так назвать...

Я сделал сердечно-легочный массаж и прервал его только для того, чтобы приложить губы к ее губам и вдохнуть в нее кислород. Между нами потрескивали магические разряды, усиливая эффект исцеления. Мгновение спустя Дарсия вздрогнула, потом перекадилась на бок, и ее вырвало водой.

Почувствовав огромное облегчение, я упал ничком на землю и вознес благодарственную молитву вавилонскому богу-хранителю Сину.

Однако теперь я заметил, что на моем теле нет ни клочка одежды, и прикрылся руками.

– Святое дерьмо, – выдохнула Дарсия, когда смогла снова сесть. Она перевела взгляд со своих татуированных рук на меня, совершенно не беспокоясь по поводу моей наготы. В ее широко распахнутых глазах смешались шок и благодарность.

– Ты спас мне жизнь. На этот раз действительно спас.

– Всегда пожалуйста. – Для своего душевного спокойствия я решил не настаивать на том, что уже два раза спасал ее раньше. Меня нельзя упрекнуть в мелочности.

Дарсия сглотнула. Выглядела она так, будто для чего-то собирала все свое мужество.

Я с любопытством наблюдал за ней и ждал. Наконец она выпрямилась и поползла по слякоти и грязи ко мне. Она оказалась так близко, что я мог различить золотые пятна в ее темных глазах, и тут вдруг сглотнул уже я.

Она приложила свои грязные руки к моим щекам и пронзительно посмотрела на меня. У меня по коже побежали мурашки, потому что ее взгляд был таким напряженным и глубоким. Так на меня никто никогда не смотрел.

– Валенс Хиллс, я в долгу перед тобой, – тихо сказала она. – Без тебя я не смогла бы выполнить мой давний обет. Ты даже не представляешь, как это важно... – Она застонала, облизнула губы, и у меня замерло сердце. – Итак, в знак своего долга перед тобой я дам тебе руну-награду.

Она опустила взгляд и нарисовала пальцем крестик над моей ключицей, который на мгновение загорелся, как огонь, оставив после себя красный знак.

Теперь мы были связаны навсегда, хотя я еще и не осознавал все последствия этого.

Роза

Сердце страдающих

Глава 17

Рут

Больше всего Рут хотелось отклонить предложение Джеральда сопровождать ее домой. Внутри был такой сумбур из мыслей, что в итоге от них не было ни малейшего толка. Ее настолько переполнили впечатления последнего часа, что она не могла всего этого осознать. Звери, тайные организации, глубоко запрятанная правда, которая никогда не станет известна всему миру...

- Что, если она предложила мне работу только потому, что думает, что я знаю, где находится ее брат? - произнесла она вслух одну из мыслей, которая вдобавок вызывала у нее какое-то тошнотворное чувство.

- А что, ты знаешь? - спросил Джеральд, выглядя как само спокойствие. Он сел рядом с ней как можно ближе и задернул занавески раскачивающейся кареты.

Часть пути они проделали молча, но теперь она чувствовала, что готова поговорить с Джеральдом. В конце концов, он ориентировался в мире политики и интриг лучше, чем она, и с тех пор, как рядом с ней не было готового помочь Валенса... именно тогда она научилась доверять Джеральду.

- Конечно, нет! - шикнула на него она, ощутив, как заколотилось сердце. - Это было бы государственной изменой!

Джеральд пожал плечами.

- Тогда тебе нечего опасаться.

- И тем не менее... - Все это выглядело каким-то неправильным. Будто королева Сиара держит ее как некие инвестиции в будущее, только не в том смысле, в каком она ей рассказывает. - Нельзя ли открыть занавески на окнах? Жарко...

- Ты имеешь в виду, что это я такой горячий, - заявил Джеральд и усмехнулся. Мгновение спустя он снова стал серьезным. - Извини, но будет лучше, если нас никто не увидит, пока мы не доберемся до города.

На этом вопрос был закрыт. В иерархии Джеральд по-прежнему был намного выше ее, и хотя он очень редко демонстрировал это в отношениях с ней, она никогда об этом не забывала.

Рут жила в южном районе города. Были места и похуже, но преимущественно неподалеку от бедных районов. На доме ее родителей были тянувшиеся вверх надстройки и одновременно множество пристроек, что делало его похожим на широкую нашлепку.

Когда-то у них был огромный сад, но чем больше у Рут становилось братьев и сестер, тем более ценной становилась жилая площадь, и теперь перед домом оставалась лишь небольшая засыпанная песком площадка, где могла играть малышня.

Большинство домов строились по местным традициям - из глины, с покрытыми тростником крышами и без окон со стороны улицы, чтобы защититься от жары. Ко многим таким глинобитным домам сзади примыкал небольшой двор, где

благодаря посаженным финиковым пальмам было самое прохладное место. Здесь сообща готовили, веселились и распевали песни.

Однако в Южном квартале это однообразие нарушалось несколькими современными зданиями, к ним относился и дом ее семьи.

По мере высвобождения земли на ней поднимались дома из более дорогих материалов – дерева и камня.

Карета проехала по дороге с потрескавшимся местами асфальтом и остановилась перед угловатым переулком, куда выходил ее дом.

Поскольку время обеда еще не наступило, Фрио и Мэдсен, четырех и шести лет, возились в песке, выкрикивая друг другу различные команды. Очевидно, сегодня они снова представляли себя частью городской стражи – как и их старшая сестра. Они были настолько поглощены игрой, что не заметили прибытия кареты.

Джеральд смотрел мимо нее в окно, и тут из дома вышла мама Рут, чтобы забрать мальчишек домой. Ее живот выпирал под светло-голубым платьем с белыми кружевами. Эту униформу она обычно носила, только работая швеей. Наверное, сегодня было много дел, иначе она нашла бы время сменить одежду, не рискуя ее испачкать. Ведь униформа была у нее только одна.

– Она уже снова беременна? – воскликнул Джеральд, изумленно глядя на нее.

– Ну и что, – пробормотала Рут.

– Рути, они используют тебя. Они никогда ничего не слышали о контрацепции?

Ей казалось, что они продолжают один и тот же разговор при каждой беременности ее матери. Ей это порядком надоело.

– Я с удовольствием делюсь своей зарплатой, Джеральд, – спокойно сказала она. – В отличие от тебя, я люблю свою семью.

– Я тоже люблю своего дядю, – ответил он с усмешкой. Иногда ей казалось, что он ничего не воспринимает всерьез. – Тем не менее, я не отдаю ему всю свою зарплату. Тебе двадцать один год, Рути, ты должна жить собственной жизнью.

– Я это и делаю. И не называй меня Рути. – Она провела рукой по лбу. – Пойду-ка я лучше.

– Я пойду с тобой, – быстро сказал он, но она покачала головой. – Рути.

– Просто мама будет спрашивать тебя об их судьбе. Я знаю, как неохотно ты используешь свой дар для таких вещей.

– Их?

– Это будут близнецы. – Она вздохнула.

- Я вполне способен сказать «нет». - Он выжидательно посмотрел на нее, и когда она кивнула, вышел первым.

Вместе они вошли в заполненный мебелью и уютом дом. И тут же подверглись осаде ее семерых братьев и сестер, а мать Рут принялась за ними ухаживать. Джеральд превратился из неприступного провидца в шестилетнего товарища по играм и исчез в одной из детских комнат.

Если быть честной, Рут не имела ни малейшего понятия, почему Джеральд все-таки имел с ней дело и добровольно терпел ее семью. У самой Рут не было никакого выбора, и хотя она любила каждого члена семьи и не променяла бы их ни на что на свете, тем не менее она не была уверена, что чувствовала бы то же самое, если бы не выросла с ними.

Может быть, так вышло из-за одиночества Джеральда? Он появился в Вавилоне только в двенадцать лет, переехав из Викима. Вместе со своим дядей Дорумом, амбициозным человеком, который усыновил своего племянника после смерти его родителей. Они попросили убежища у правящей семьи Маркиз.

Хотя Джеральд во время обучения навыкам королевского ясновидящего должен был обойти семь конкурентов, каждый из которых был старше его, четыре года спустя он выиграл эту должность, превзойдя каждого и обеспечив себе место при дворе.

Рут познакомилась с ним тогда через Вэла, который вместе с ней начал обучение на место городского стража. Они превратились в неразлучную тройцу.

Возможно, Рут действительно была для Джеральда чем-то вроде семьи, и это означало, что ее братья и сестры тоже туда входили...

Это была внутренний беспорядочный круговорот мыслей, который, к счастью, прервала ее мать, Тара, протянув ей стопку деревянных плоских тарелок. Рут улыбнулась ей, и Тара ласково погладила ее по щеке. Взглянув через плечо, Рут увидела дымящийся фаршированный финиками хлеб и пюре из нута, которое было потрясающе вкусным, что Джеральд не преминул отметить.

- Ты вернулась раньше, чем обычно, - заметила ее мать.

- Королева пригласила меня на ужин, - объяснила Рут, не считая эту полуправду ложью.

- О, какая честь. Как здорово! - Тара выбежала на улицу во двор и повернулась к глиняной печи, которой пользовались еще и две семьи их соседей. Скорее всего, они были еще в школе и на работе, так как двери в их значительно меньшие дома были закрыты.

Прямые черные волосы Тары слегка шевелились на ветру.

Это и миндалевидные глаза были двумя вещами, которые она передала всем своим детям. В остальном они были высокими и стройными, как их отец, и унаследовали его светло-карие глаза и светлую кожу.

– Атака с воздуха! – закричала Вика, и они с Фрио бросились на спину Джеральда, который лежал на полу на животе и корчился от смеха. На его белом одеянии уже появились первые пятна, но он ни в малейшей степени не переживал по этому поводу.

– Джеральд, дорогой. – Только мать Рут могла сказать ясновидящему и друиду «дорогой», не заработав наказания. – Не будешь ли ты так любезен посмотреть судьбу моих детей?

Рут закатила глаза. Это для нее был знак уйти. Она не хотела ничего знать ни о своем будущем, ни о будущем своих братьев и сестер. На это они с Тарой смотрели совершенно по-разному. Мать не понимала дочь, и наоборот.

Вздыхнув, Рут положила деревянные тарелки на рабочий стол, вышла на задний двор, вернулась к дому и поднялась по скрипучей лестнице, ведущей на чердак, который она превратила в свое царство.

Поскольку она передавала большую часть своей зарплаты семье, у нее не оставалось достаточно собственного денег, чтобы куда-нибудь переехать. Но тем не менее их хватало, чтобы украсить свою комнату.

Чтобы прикрыть старую дверь, она установила со стороны комнаты темно-серую занавеску, висевшую на больших латунных петлях. Когда она вошла, солнце проникало через три маленьких окна с двух противоположных сторон комнаты и освещало деревянную мебель теплым светом. Под одной скошенной стеной стояла широкая кровать с затейливой резьбой на спинке, под другой она расположила письменный стол, которым пользовалась только тогда, когда заполняла дневник. Это было то, чего она не делала очень давно. А точнее, с тех пор как Валенс покинул Вавилон.

Она расшнуровала черные рабочие ботинки и сняла их, чтобы ощутить ногами мягкий ковер. Он покрывал большую часть пола и создавал в комнате благодаря своему оранжевому цвету теплую атмосферу. Часто она ложилась на него, чтобы прислушаться к своим мыслям. Ее взгляд блуждал по ее коллекции старой, но изысканной мебели, и постоянно возвращался к стене, оклеенной рисунками Валенса. Каждый из них он подарил ей, и ни разу она не уничтожила ни один из них. Иногда он рисовал поля и луга, иногда незнакомых ведьм, творящих заклинания, или Рут и самого себя в их любимом месте между храмом и городской стеной.

И сейчас она стояла перед этой картиной и касалась кончиками пальцев лица Вэла. Без его рисунков она, наверное, давно бы забыла, как он выглядел.

– Ты должна забыть о нем, Рут, – сказал бесшумно вошедший Джеральд.

Она обернулась, ожидая обвиняющего взгляда, но друид смотрел вовсе не на нее. Он опустил взгляд на свою руку, где держал перстень с печатью, который он, очевидно, взял с ее стола. Перстень принадлежал Вэлу, и он отдал его Рут на хранение перед своим побегом.

– Он мой друг, – решительно сказала Рут и отобрала у него кольцо.

Что он одновременно был другом Джеральда, она не сказала.

- Я твой друг. - Она моргнула, в первый момент смутившись, так как его заявление напоминало ее собственные мысли. Только не совсем в точности.

- Что ты хочешь этим сказать? - она отложила кольцо и выжидательно посмотрела на Джеральда. Тот стянул свои белые волосы в узел на затылке, отчего выражение его лица сделалось более суровым и серьезным.

Он очень медленно поднял руку, провел ей сначала по ее предплечью, потом по плечу и, наконец, плотно приложил ее к щеке Рут. Она была так удивлена этим интимным жестом, что замерла. Неспособная на какое-либо осмысленное соображение, она просто смотрела на него. На его голубые глаза, изогнутые брови и полные губы, которые опасно приблизились к ее губам. Она уже могла ощутить на коже его дыхание...

- Если бы ты уделяла мне немного больше внимания, мы могли бы стать чем-то большим, чем друзья, - прошептал он совсем близко от ее губ.

- Ты не должен так говорить, - прошептала она.

- Почему не должен?

- Потому что я могла бы поверить тебе, - призналась она. - А я этого не хочу. Я не хочу быть твоей очередной любовью, Джеральд.

Она отступила на шаг, и он опустил руку.

- Для меня существуешь только ты. - На его лице промелькнуло разочарование, затем оно стало непроницаемым.

- Существует разница между словами и поступками. - Она грустно улыбнулась. - Я не знаю, кто такой настоящий Джеральд.

- Это я, - быстро сказал Джеральд, хотя она была уверена, что он сразу закончит разговор.

Все истории, которые она каждый день узнавала о нем и его женщинах, а иногда и о мужчинах, научили ее сохранять дистанцию.

- Я никогда раньше не спал с женщиной, Рут.

- А теперь я точно знаю, что ты лжешь, - пробормотала она, отбросив сомнения в сторону. Она должна защитить себя. - До свидания, Джеральд.

Он отпрянул назад, будто она ударила его.

- Как хочешь, но я зайду за тобой сегодня вечером.

- В этом нет необходимости. - Неужели он не понимал, как ей было больно, когда он так играл с ней?

- Рут... - начал он, и тут внезапно впал в какое-то оцепенение. Белки его глаз сделались угольно-черными, над каждой бровью появилось по три черных точки. Между ними выделялись три перпендикулярных штриха, средний из

которых доходил до линии его волос. Еще один штрих протянулся от его нижней губы к подбородку.

Хотя Рут никогда раньше не видела их, она знала, что это были символы ясновидящего.

Они появлялись только тогда, когда возникало видение.

– Джеральд? – растерянно прошептала Рут и поддержала его за руку, так как он опасно покачивался. Он не замечал ее, уставившись почерневшими глазами на то, чего она не могла видеть.

Видение длилось не более половины минуты.

Джеральд глубоко вдохнул, так что у него задрожали ноздри, и отшатнулся назад, словно его толкнули. Постепенно он пришел в себя, моргнул и огляделся будто в поиске чего-то, затем его взгляд остановился на Рут.

– Все в порядке? – неуверенно спросила она. – Что ты увидел?

– Вавилон в огне, – прохрипел он. – Мне нужно к королеве. Увидимся сегодня вечером!

Он отнял ее руку от своей и, поднеся к губам, поцеловал костяшки ее пальцев. В следующую секунду он отвернулся и исчез из комнаты, торопясь доложить о своем видении королеве.

Вавилон в огне.

Это не могло означать ничего хорошего, и хотя она не видела того, что было показано Джеральду, она не могла отделаться от ощущения, что монстры могут иметь какое-то отношение к этой пока скрытой беде. И мысленно молилась, чтобы она ошибалась.

Глава 18

Дарсия

– Что нам теперь делать? – спросил Валенс, когда я начала приходить в себя, выходя из полумертвого состояния. Я отдала ему свой топик, чтобы он хоть немного прикрыл нижнюю часть, и осталась только в лифчике и юбке. – Телефон у меня куда-то делся.

Я огляделась вокруг и поняла, что мы находимся у Тайной Лагуны, так как я уже бывала здесь много раз. Нас окружали чахлые деревья, заросшие болотистые места и разноцветные кустарники. Тут было опасно, нас могли

укусить ядовитые змеи, но тем не менее нам пришлось двинуться в путь, чтобы найти дорогу.

Каким-то образом Риэнн помогла нам из другого мира, хотя я никогда не слышала, что призраки могут вмешиваться в земную жизнь. У меня потеплело на сердце при мысли, что она тоже изо всех сил сражается за меня с другой стороны. И это все только для того, чтобы мы скоро воссоединились.

– Мы обратимся к одной моей знакомой, – наконец сказала я, взяв тонкую веревку, на которой было три узла. Перед отъездом я предусмотрительно укрепила ее вокруг лодыжки и теперь развязывала петлю.

– Как?

– Молчи и наблюдай, – велела я ему, опуская веревку в воду. В первый момент ничего не произошло, даже поверхность не шевельнулась, словно никакой предмет ее не коснулся. Затем появились смутные очертания закутанной во что-то фигуры.

– Нам нужна твоя помощь, – быстро произнесла я.

– Я готова. – Она сначала забавно закудаhtала, а затем на несколько секунд замолчала. – Двигайтесь полмили на северо-восток. Когда вы дойдете до тропы, где земля будет синей, вы окажетесь на месте. Ждите там.

Ее облик растаял, и она оставила нас с Вэлом в некотором замешательстве. Вздохнув, я обхватила свои обнаженные руки.

– Ты все слышал, – пробормотала я, поднимаясь. – Нам лучше поторопиться.

– Я не могу осознать то, что произошло.

– Ты сможешь тут пройти без обуви? – спросила я, проигнорировав его комментарий. Я сама была озадачена и чувствовала себя неуверенно. Кроме того, меня не покидало опасение, что где-то существует некто, способный мне навредить, в том числе и в будущем.

– Для этого есть магия. – Я обернулась через плечо. – Некоторое время я смогу защищать свои подошвы, но сил осталось ненадолго. Я довольно сильно ослаб.

– Километра на полтора хватит?

– На полтора – хватит, – подтвердил он, и мы молча двинулись через болото. Он прикрывал свои интимные части моим топиком, а я изо всех сил старалась не смеяться.

Я бы никогда добровольно не согласилась пробираться через напоминающий джунгли ландшафт. Мы должны были опасаться и ядовитых растений, и аллигаторов, и змей. За каждым стволом дерева, поросшим вьющимися лианами и грибами, нас могла подстергать новая опасность.

К счастью, у Вэла все еще оставалось достаточно силы, чтобы освещать путь небольшим пламенем.

Через четверть часа мы достигли тропы, о которой нам рассказала моя знакомая. Она была шире, чем мы предполагали, и походила на дорогу, засыпанную серовато-синим гравием. Маленькие камешки блестели в сиянии нашего мини-пламени и луны. Тропа круто поворачивала по обоим направлениям и исчезала, поэтому мы не могли определить, куда она ведет.

Мы присели на поваленное дерево и стали ждать.

Молчание затягивалось, пока его не прервал мой вопрос.

– Как давно на тебя наложили проклятие?

Он застонал и на мгновение закрыл лицо руками.

– Мы действительно должны обсуждать это именно сейчас?

– У тебя есть другие неотложные дела? – насмешливо парировала я. Он целыми днями приводил меня в раздражение своими просьбами его выслушать, и наконец теперь, когда я оказалась готова это сделать, он хочет это отложить? О мужчины!

– Прекрасно, давай сделаем, как ты хочешь. – Он провел рукой по коротко стриженным волосам. – В Вавилоне я входил в городскую стражу, – начал он тихо и будто через силу. Ему что, обязательно все превращать в драму? – Я достиг больших успехов в своей работе, и в результате появилось некоторое высокомерие, которое в конечном итоге стало моей роковой ошибкой. Долгое время мы уже шли по следу одной вайзы. По слухам, она планировала сделать портал Вавилона доступным для каждого изгнанника. Безо всякого исключения. Без условий и никого из них не проверяя. Несколько месяцев она хвасталась этим перед каждым, кто не успел вовремя сбежать. Но на самом деле капитан Людус забеспокоился только тогда, когда мы перестали что-либо слышать и от нее, и о ней.

– Почему?

– Пока она хвасталась, она была занята, – пояснил он, жестикулируя свободной рукой. – В тишине заключается опасность – значит, она настолько погружена в свои занятия, что стала пренебрегать своими социальными контактами и забыла обо всем вокруг. Вот чего надо опасаться, а не хвастовства.

– Смело с вашей стороны было ждать, пока она замолкнет, – заметила я, поневоле вспомнив о своей собственной ситуации. Меня изгнали из Вавилона, как только я открыла рот. Слишком неустойчивым было всеобщее состояние, слишком неопределенным было положение королевской семьи после резни.

– Мы не ждали, но наши поиски, несомненно, стали более интенсивными, – подтвердил он, задумчиво облизнув губы. – Я думаю, что никто из моего подразделения не воспринимал ее всерьез. Мы знали ее по другим ситуациям и считали причудливой пожилой теткой. Наверное, это была вторая большая ошибка. Однажды вечером, когда я возвращался домой, один из моих информаторов подошел ко мне и дал мне адрес ее нового жилища. Он сказал, что видел ее только вчера, и она вопреки своему обыкновению куда-то очень

торопилась. Я воспринял это как знак того, что она приближается к достижению своей цели. У меня не оставалось времени, чтобы вызвать подкрепление, поэтому я отослал своего информатора к капитану Людусу, а сам отправился к ее месту обитания. Вот тут-то и вступило в игру мое высокомерие. Я был воспитан в вере, что нахожусь выше всех. Могущественный ведьмак, которому вайза ничего не может противопоставить. Конечно, меня следовало хорошо вразумить...

Я почувствовала сострадание, хотя никогда не призналась бы в этом Вэлу. Скорее позволила бы слону растоптать себя. Или отрубить мне руку.

– И что же произошло потом?

– Я вошел в ветхую лачугу на востоке города и одолел ее своей магией, когда она провела ритуал примерно наполовину, но на самом деле... Он запнулся и тряхнул головой, словно пытаясь освободиться от липкой паутины. – На самом деле это она меня победила. Не зная этого, я попал в ловушку, и она захлопнулась, когда я применил свою магию. Совсем как недавно.

Вайза пришла в себя и начала собирать все свои принадлежности, потому что боялась моих товарищей. Хотя я и прервал ее ритуал, но она не собиралась так быстро сдаваться. Она пообещала мне, что откроет портал. Чего бы это ни стоило. Когда я стал ее высмеивать, она наложила на меня проклятие. Я потерял сознание и пришел в себя только через несколько часов. Никто из моих людей не пришел мне на помощь, так как вайза защитила дом от чужих взглядов, как я узнал позже. Сначала я не понял, что произошло, обнаружив татуировку в виде сердца на своей груди. Моя униформа местами была опалена. Это результат особо серьезного проклятия. Я не думал, что... Я даже не мог осознать, что все это значит. В течение нескольких недель я был убежден, что провалы в памяти были результатом проклятия, а не... я никогда даже представить себе не мог, что это я был монстром, который преследовал Вавилон по ночам и набрасывался на невинных людей.

– Как ты это узнал? – шепотом спросила я.

– Стали возвращаться обрывки воспоминаний. Вкус крови, крики... В какой-то момент я уже не смог закрывать глаза на правду. – В его голосе послышалась мука. – Я искал вайзу так, как никогда никого не искал, но она как под землю провалилась. И однажды ночью, во время ссоры с моей лучшей подругой Рут, я превратился в того зверя, которого мы все поклялись уничтожить. Рут умудрилась сбежать и подождала, пока я не пришел в себя, после чего убедила меня скрыться. Куда-нибудь подальше от моего дома, из Вавилона, потому что она была обязана доложить обо мне. И вот я здесь.

– Неудивительно, что тебе так нравится Аднан. В конце концов, он хотя бы заботится о том, будешь ли ты жить или умрешь, – хмыкнула я.

– Я не обижаюсь на нее. – Он выпрямился. – Она сделала то, что должна была сделать. В общем, после того, как я долго испытывал жалость и презрение к себе, я снова иду вайзу, потому что считаю, что в ту ночь она покинула Вавилон. И одновременно иду кого-то, кто достаточно силен для

того, чтобы снять с меня это проклятие. В зависимости от того, кого найду раньше.

- Значит, ты ищешь меня, - резюмировала я.

- Именно так.

Вздохнув, я запрокинула голову.

- Я еще не простила тебе ту руну, Вэл, - сказала я. - Но я сдержу свое слово, даже если... это окажется трудно. Твое проклятие очень сильное. Самое сильное из тех, какие я до сих пор встречала.

- Этого я и боялся.

Нас ослепили фары, и рядом остановился автофургон, которому они принадлежали, и я разглядела его кислотно-желтый цвет.

Дверь со стороны водителя распахнулась, продемонстрировав нам миниатюрную персону, которая скрывалась примерно под тридцатью слоями одежды. Хаяла, столетняя морская ведьма и моя помощница в чрезвычайных ситуациях.

- Вот вы где! - прокаркала она и помахала нам рукой. - Ну что, сядете в машину, или вы хотите пустить здесь корни?

Мы с Вэлом бросили друг на друга быстрый взгляд, затем он погасил свое пламя, и мы залезли с другой стороны кабины.

- Как приятно видеть тебя в полном здравии, Хаяла, - приветствовала я морскую ведьму, которая сегодня украсила себя золотой помадой и синими тенями для век, дополнив все это розовыми румянами на щеках.

Ее седые волосы были причудливо подобраны, так что можно было разглядеть золотые серьги.

- Взаимно, Дарси, - хихикнула она. - А что это за зайчик рядом с тобой? Наверное, ты уже успела с ним переспать.

Она запустила фургон и рывком двинулась по тропинке, а я протянула Вэлу одеяло, которое валялось под ногами.

Руль был величиной с половину Хаялы, поэтому я боялась, что она потеряет управление.

- Я Валенс, рад познакомиться, - представился Вэл как примерный соседский мальчик. - Спасибо, что подобрали нас здесь, в глуши.

- Дарси просит, Хаяла повинуется, - хрюкнула морская ведьма. В первый раз я встретила ее два года назад. Она воспользовалась моей помощью для разрушения колдовства. Нечто лягушкоподобное укусило ее за ногу, когда она хотела отпугнуть огнеметом орду этих существ из своего сада.

Если Хаяле что-то приходило в голову, она никогда не делала чего-то наполовину.

- Я думала, ты меня терпеть не можешь? - ей тогда не понравилась вонючая лечебная мазь, и она выдавала яростные тирады одна за другой.

- Ерунда. - Хаяла отмахнулась. - Я могу терпеть всех полезных персон.

- И насколько она полезна для вас, если вам приходится выезжать посреди ночи, чтобы ее подвезти? - поинтересовался Вэл.

- О, зайчик способен думать, - воскликнула Хаяла и резко рванула руль, будто появление следующего поворота оказалось для нее неожиданностью. Я невольно ухватилась за Вэла, который оказался достаточно джентльменом, чтобы не бросить на меня самоуверенного взгляда.

- На какие жертвы приходится идти!

Хаяла ничего ему не ответила, но и он, и я были слишком измучены, чтобы продолжать сомневаться в бескорыстии морской ведьмы.

Нам потребовалось около часа, чтобы вернуться к моему дому, так как Хаяла использовала сразу несколько обходных путей. Она не объяснилась и все время болтала о своем саду и племяннике, который был принцем из Высокого дома на холме в Серых скалах. И казалась совершенно спокойной...

Припарковав автофургон перед моим домом, она повернулась к нам. Я торопливым движением руки подтолкнула Вэла, чтобы он вышел, но он не пошевелился.

- Мне не нравится путь, по которому ты идешь, девочка, - сказала морская ведьма так серьезно, как не говорила раньше никогда. - Выбери другой путь.

- Что?.. - я заметила, как Вэл рядом со мной нахмурился, но не посмотрела на него.

- Если тебе снова понадобится помощь... ну ты в курсе, - это было все, что она добавила, после чего с силой нажала на клаксон.

Мы с Вэлом одновременно вздрогнули и вылезли из автомобиля.

Как только я захлопнула дверцу со стороны пассажира, колеса заскрипели, и Хаяла поехала. Я на мгновение задержала взгляд на отъезжающем фургоне, затем уставилась на ведущую в мой дом дверь, которая оказалась приоткрытой.

- Зайди со мной, - попросила я Вэла, ощутив запах водорослей и морской воды. - Я думаю, нас кое-кто ожидает.

Я собрала волю в кулак, не допуская возникновения в голове ни намека на дружеское расположение. Ожидающее меня противостояние требовало, чтобы я не теряла ни крупинки осмотрительности. Как это было всегда.

Количество посещений Седы я могла сосчитать по пальцам одной руки. Она редко отваживалась войти в мою рабочую комнату, в мое жилище. Возможно,

это было из-за множества магических ловушек, или из-за моей связи со стихией Земля, которая отражалась в каждой настойке, каждой нарисованной свече и каждом инструменте. Или она просто хотела наказать меня за то, что я покинула ее заведение ради всего этого. Не зная истинных причин моих занятий, она просто рассматривала мою жизнь разрушительницы заклятий, и по сравнению с жизнью шлюхи под ее властью эта казалось ей не особенно привлекательной.

Она стояла посреди комнаты, закутанная в шелковую темно-зеленую накидку, но костлявые плечи оставались открытыми.

Руки ее были сжаты, и видно было, что она старается не касаться одеждой пола. И ничего другого, что могло бы испачкать ее драгоценное платье или чистую кожу.

- Вы целы и невредимы, как вижу. - Седа подняла тонкие брови и пристально посмотрела на меня своими водянисто-голубыми глазами. - Аднан представил все так, будто не ожидал увидеть вас обоих снова, и живыми. Как это уже часто бывало, этим он доказал свою склонность к театральным эффектам.

- Почему ты сюда пришла? - я была измучена, растеряна и чувствовала, что не в состоянии вступить с ней в словесную дуэль.

- Меня послал Аднан. - Она пожала плечами. - Я ему кое-чем обязана. Но с вами все в порядке, а это значит, что я могу уйти.

- Я тебе не верю, - сказала я, поразмыслив.

- Ах, неужели? - она смеялась надо мной.

- Ты здесь, потому что хочешь знать, чем я занимаюсь, - невозмутимо ответила я. Внутри вздрагивали мое сердце и мое мужество. Несмотря на нашу дружбу, Седа была опасна. К тому же она сердилась на меня, потому что мне надоели ее лживость и постоянное желание меня контролировать.

- А если и так?

- Я больше не принадлежу тебе, Седа, - прошептала я. - Отпусти меня.

В ее смехе появились резкие нотки. Она медленно подошла ко мне и стояла достаточно долго, чтобы произнести свою последнюю фразу.

- Ты всегда будешь моей.

И шурша платьем, Седа направилась мимо нас к двери.

Я на мгновение закрыла лицо руками.

- Не пойми меня неправильно, Вэл, но за последние несколько часов я от тебя устала. - Я повернулась к нему. - Не мог бы ты остаться здесь, внизу, и снять руну, как только это станет возможным?

– Конечно. – Его левый угол рта пополз вверх, затем правый растянулся в лучезарной улыбке. Мне сделалось неловко. – Могу я пока спокойно отдохнуть на стуле?

– Есть даже кресло, которым ты вполне можешь воспользоваться, – хмыкнула я. Он кивнул. – Позже я выйду, чтобы добыть какую-нибудь одежду

– ...Пришли ко мне своего лесного тролля, когда будешь готова видеть меня снова. – Он шутливо отсалютовал, будто не проходил вместе со мной через ад в последние несколько часов, и начал убирать ткани и другие предметы с кресла, которое я ему показала.

Сомневаясь, что поступаю верно, я отвернулась и начала подниматься по лестнице.

Глава 19

Дарсия

На своем теле я допускала исключительно собственноручно нанесенные татуировки. В Новом Орлеане вы всегда рисковали быть заколдованным своим татуировщиком. Ему доверяли, и при этом он мог нанести на кожу узор, руну, символ, с помощью которого получал над кем-либо власть.

Нет, спасибо.

Великим художником я не была, но свою цель мои татуировки выполняли. Например, сейчас я обновлю голову оленя, который защищал меня от Вэла.

Я села на табурет в своей рабочей комнате. Рядом был верстак, где я разложила необходимые для татуировки принадлежности. Рецепт чернил и нужные заклинания я разыскала в древней книге вуду-ведьм, и должна отметить, что описание всей процедуры произвело на меня большее впечатление, чем я ожидала. В книге было много драматической мишуры, но местами в содержании нашлось немало ценного.

Я еще раз осмотрела наклеенный на тыльной стороне руки шаблон, затем поднялась посмотреть на чернила, которые я поставила остывать на подоконник несколько часов назад. К настоящему времени они стали фиолетовыми, а когда я внесу их под кожу, почернеют.

Задумчиво глядя перед собой, я перелила чернила и снова села, чтобы начать неприятную процедуру.

Вэл, как и обещал, разорвал связывающую нас руну, а затем вернулся на свой чердак.

Я ворочалась в постели, потому что никак не могла успокоиться. Каждое мгновение я боялась, что на меня нападет чужой ведьмак или я услышу стук в дверь, который возвестит о прибытии ведьминских комиссаров.

Но никаких сигналов опасности больше не поступало, и никто ко мне не пришел.

Все утро после этого я провела не в рабочем кабинете, а на верхней террасе – общалась с Риэнн, поблагодарила ее за помощь и подтвердила мое обещание, данное ей ранее.

– Ты что-то скрываешь, я знаю, – пискнул тонкий голосок. На полке, на миниатюрном стуле, сидела Менти.

– Ах, неужели? – пробормотала я подчеркнуто безразлично и начала наносить первую линию.

– Это что-то плохое, – объяснила вила, как будто собралась меня поучать.

– Тогда почему бы тебе просто не уйти? – осведомилась я. Мое терпение по отношению к ней заканчивалось. Я спасла ей жизнь, но она одарила своей благодарностью лишь Тино, а на меня смотрела с подозрением.

– Ты знаешь, что я не могу этого сделать. – Ее тонкий голос зазвучал укоризненно. Если бы мне не надо было сосредоточиться на своей татуировке, я бы закатила глаза.

Менти спрыгнула со своей полки и села рядом с иглами, чтобы лучше меня видеть. Цвет ее полупрозрачного лица казался более здоровым, щеки покрывал легкий румянец, а глаза светились вниманием. На мой взгляд, она была уже исцелена – даже лишившись своих длинных волос.

– Нет, я этого не знаю, – возразила я, занимаясь следующей линией головы оленя. Моя рука на мгновение задрожала, когда мне пришлось задержать дыхание от боли, и я замерла. – Никто за тобой больше не охотится. Твои волосы больше не отрасли. Ты бесполезна.

– Ты не можешь этого знать. – Невольно она положила одну руку на свою стриженую голову, а другую прижала к животу, будто ее тошнило.

– Но это так.

– Почему ты такая жестокая?

Краем глаза я увидела, как задрожала ее нижняя губа, но эта реакция не дала того эффекта, который она, вероятно, вызвала бы у обычных людей. Мое сердце оставалось холодным, потому что я сама его долго таким делала.

– Совсе не жестокая. – Я глубоко вздохнула и провела изогнутую линию рога. – Я просто говорю тебе правду. Кто-то должен это сделать. Было бы подло тебя...

- Я не понимаю, почему он так любит тебя, - внезапно сказала Менти, уперев руки в бока. Она наконец сумела заставить меня оторваться от моей работы.

- Кто? - я озадаченно нахмурилась.

- Тино, конечно. - Она простерла руки в мою сторону. - Ты невыносима.

- Именно поэтому и любит. - Я рассмеялась, чтобы ее позлить. Она сердито надула щеки, а я продолжила: - Когда-то у меня была сестра.

Менти замерла и перестала поглаживать себя по стриженной голове.

- Как ее звали?

- Риэнн. - Одно только ее имя заставило меня улыбнуться. - Мы ходили в одну и ту же школу в Вавилоне. Когда однажды мы возвращались оттуда домой, все выглядело как обычно, но это было не так. Из ниоткуда внезапно стали появляться огромные монстры, они нападали на женщин и мужчин, и нам они тоже встретились.

Мы убежали, нашли укрытие в каких-то старых развалинах, и пока мы там скрывались, наш мир был разрушен. Даже сегодня я слышу крики, возвещающие о смерти и отчаянии. Когда солнце зашло, стало тихо, и мы обе решили, что опасность миновала. Но мы ошиблись. Риэнн... - Моя рука задрожала, и мне пришлось прервать свое занятие. - Она пожертвовала собой ради меня, чтобы хотя бы я смогла вернуться к нашим родителям. Я обязана ей жизнью, и я обязана жизнью Тино. И я не знаю, что я такого сделала, чтобы заслужить их жертвы ради меня.

Менти долго смотрела на меня, потом в своем развеваемомся платье безмолвно выплыла из-за стола и удалилась в свою комнатку.

Я не рассказала Менти, что причиной всего, случившегося со мной здесь, была Риэнн. Моего дома в Новом Орлеане. Моей работы разрушительницей проклятий. И моего ставшего ледяным сердца.

Сразу после ее смерти я искала ответы и в конце концов нашла их через неизвестного мне помощника. Он выложил мне все нужную информацию и, таким образом, явился причиной всего того, что произошло дальше. Если бы королева не изгнала меня из Вавилона, я бы никогда не решилась на самый последний шаг, который привел бы к возвращению в этот мир Риэнн и означал бы смерть королевы Сиары.

Возможно, я была убийцей, но я была убийцей с любовью в сердце, которое оживет, только когда я верну родителям Риэнн. Я ненавидела себя за каждую жизнь, которую забирала.

Но кто бы не пожертвовал даже собственной душой, чтобы вернуть самое дорогое?

Закончив татуировку и приготовив еще несколько травяных мазей для клиентов, я вышла из дома. Я собиралась сосредоточиться на том, что приблизило бы меня к возвращению Риэнн.

Но пока шла, я вспоминала, как возникла моя связь с Тино.

В течение нескольких месяцев в Морской Душе я готова была исполнять любые желания своих клиентов и в попытках забыться опускалась все ниже и ниже. Однажды ночью ко мне явился брат Камена, Филипп. Ведьмак, у которого были проблемы с алкоголем.

Обычно Седа не позволяла никому из своих клиентов входить в заведение пьяным, но времена были плохие, и даже если в последние недели все стало налаживаться, здесь по-прежнему ценили каждого клиента.

И когда в ту ночь Филипп коснулся меня своими грязными пальцами, дыша перегаром, во мне что-то оборвалось. Внезапно я поняла, что больше не выдержу, отпрянула от него и попыталась вырваться из его объятий.

Конечно, я ничего не могла противопоставить ему, ведьмаку. В то время я была еще неопытна, не владела ни рунами, ни магическими символами, и поэтому оказалась в его власти. Он мучил меня, издевался и унижал меня, пока я не стала жаждать смерти как избавления.

Нас никто не слышал, так как он наложил заклинание на комнату. Я была с ним одна, лежала избитая и истекающая кровью на столь ненавистном мне деревянном полу и считала штрихи на древесине, пока он продолжал. И это длилось и длилось.

Якорем, который удерживал меня в реальности, была боль. Я ненавидела ее и в то же время была ей благодарна. Потому что не хотела погибнуть. Погрузиться в ничто.

Но в какой-то момент дверь распахнулась, и в дверном проеме появился Тино. Слегка туповатый лесной тролль, которому я каждый день покупала лакричные леденцы в супермаркете. Его огромные размеры сразу произвели впечатление на Филиппа, который наконец оставил меня в покое. Он попытался оправдаться и выставить виноватой меня, но Тино не стал слушать. В мгновение ока он навалился на ведьмака. И ударил его по лицу так сильно, что у него сломалась шея, и он умер еще до того, как рухнул.

Он упал рядом со мной на пол, и в его открытых глазах осталось жалобное выражение. Сначала я ощущала лишь мстительную ненависть, затем осознала весь кошмар произошедшего.

– Тино, – пролепетала я. Ужас лишил меня голоса, а в голове заметались мысли, отвлекая от боли. Застонав, я выпрямилась. – Ты должен уйти, Тино. Если кто-то увидит, что ты..

Я расплакалась. Во время жестоких истязаний Филиппа я не проронила ни слезинки, но представить, что Тино казнят за то, что он помог мне, я спокойно не могла. Ведь в Новом Орлеане царил несправедливый закон – ни одно теневое существо, к которым в том числе относились лесные тролли, не могло избежать казни за убийство кого-то из ведьм или ведьмаков.

- Отдай мне свой кинжал, - попросила я его и протянула руку. Тино мгновение колебался, потом отдал мне простой кинжал, который невозможно было бы опознать. - А теперь уходи, если хочешь помочь мне и себе!

- Тино, - тихо сказал он.

- Пожалуйста, - жалобно простонала я.

Тино кивнул и вышел из комнаты. Я наклонилась над Филиппом и вонзила кинжал сквозь спину прямо в сердце. Поскольку он уже был мертв, мне пришлось использовать свою скудную магию, чтобы вызвать кровотечение. Кроме того, потребовалась и моя физическая сила, чтобы согнуть шею так, чтобы она перестала неестественно свисать вниз. Я надеюсь, что вся эта инсценировка выглядела достаточно правдоподобно.

На следующий день Камен бросил мне вызов кровной мести, и я вместе с Тино покинула Морскую Душу.

Прикусив нижнюю губу, я стряхнула с себя последние обрывки воспоминаний и поднялась по нескольким ступенькам к входной двери.

Я находилась перед впечатляющим домом Рои, который наверняка был так же красив внутри, как обещали его белый фасад и ухоженный палисадник.

После моего решительного стука прошло несколько мгновений, и мне открыла дверь молодая ведьма из шабаша. Она выжидающе смотрела на меня, сохраняя на лице непроницаемое выражение.

- Меня зовут Дарсия Боннет, и я прошу аудиенции у старейшины круга Рои.

- Да неужели? - ведьма подняла рыжие брови. - А чего хочет веда от нашей старейшины?

- Я хотела бы сделать ей предложение, - сухо сказала я, сердясь на то, что она даже не захотела впустить меня в дом.

Она ехидно улыбнулась и отвернулась.

- Убирайся, сука. Подобные тебе портят репутацию ведьм.

С этими словами она захлопнула дверь у меня перед носом, и меня сбило с ног сильное заклинание. Мне удалось вовремя вытянуть руки, чтобы не упасть плашмя и не ушибиться.

Разозлившись, я поднялась и напоследок окинула дом взглядом. Возможно, мой план сразу и не сработал, но, в отличие от предыдущих случаев, в случае успеха к нему добавится удовлетворение от того, что я лишу высокомерное сборище его главы.

- Просто подождите, - прошептала я. - И вы все увидите.

Глава 20

Рут

Такие дни, как сегодня, Рут могла сосчитать по пальцам одной руки. Она стояла перед зеркалом в человеческий рост в коридоре «резиденции Гапур», как ее отец шутливо окрестил их дом, и придирчиво инспектировала свой внешний вид.

Обычно она этого не делала. В ее работе не было причин обращать внимание на внешность. Будучи членом городской стражи, Рут скорее проверяла, в порядке ли ее оружие, а не гладкость прически или ровность складок униформы.

Однако сегодня вечером она приглашена на прием к королеве, и было важно, чтобы ее внешний вид был безукоризненным – так она выразит свое уважение. Хотя она по-прежнему напугана и расстроена. Она боялась направления собственных мыслей, потому что ее не покидало чувство недоумения. Ее обязали стать частью тайной коалиции, принципы которой ей не нравились. Она даже сочувствовала другой стороне. Стороне, которая разоблачала тайные махинации правящей семьи. Этим ...бунтарям.

Одних этих мыслей достаточно, чтобы вышвырнуть ее из городской стражи и отправить в темницу.

Рут резко отвернулась от своего отражения в зеркале.

Хотя несколько часов назад Джеральд в спешке покинул ее дом после своего неожиданного видения, он помнил, что обещал за ней заехать. Конечно, она и без него добралась бы до Вавилонской башни, где проходили официальные встречи королевской семьи, но на самом деле с ним рядом она чувствовала себя в большей безопасности. Ровно в половине восьмого она выглянула из кухонного окна и узнала ожидающую на перекрестке карету с эмблемой ясновидящего. Три золотые точки на черном фоне.

Каждая точка символизировала один из его глаз. Третий глаз символизировал его внутреннее зрение, позволяющее ему видеть образы событий.

– Я пошла, – крикнула она через плечо и вышла из дома в своих полуботинках. Они и платье принадлежали ее матери, так как Рут такие вещи считала чепухой и у нее их не было. Но сейчас она не хотела нарушать этикет. Хотя королева Сиара была очень современной и любила носить брюки и блузки, на своих приемах она требовала, чтобы приглашенные были одеты так, как того требовали правила.

Джеральд вышел из кареты, чтобы помочь Рут сесть.

– Как у тебя дела? – взволнованно спросила она.

– Как обычно.

Она устроилась удобнее и подождала, пока Джеральд сядет рядом с ней по направлению движения. Их обоих укачивало, когда они сидели во время поездов по другую сторону. Одно из тех редких качеств, которое было у них общим. Рут заметила это в один злополучный вечер, когда так устала, что заняла всю скамейку. Джеральд не беспокоил ее и сидел спиной вперед – до тех пор, пока его не затошнило.

– Ты сообщил королеве о видении? – продолжила она, когда они уехали.

– Ты же знаешь, что да. Давай не будем об этом говорить, – коротко ответил Джеральд и откинулся на спинку кресла. Она поглядывала на него, отмечая его безукоризненный внешний вид, и удивлялась, как она смогла завоевать его дружбу. Оторвав взгляд от его белого костюма с черными пряжками, она принялась с интересом рассматривать свои ногти. – Баронесса Хаксли-Фитч снова проводит относительно много времени в Висячих садах.

– Угу, – сказала Рут безучастно, так как слушала только вполуха. Она вспоминала прошлые времена, когда с ними еще был Вэл. Тогда Джеральд относился к ней настороженно, но с тех пор, как их осталось только двое, она считала, что завоевала его доверие. Неужели она ошибалась? Почему он не захотел рассказать ей о своем видении?

– Говорят, что каждую ночь она приводит себе нового любовника, чтобы потом сожрать его живьем, – продолжил развивать сплетню Джеральд. Собирать и передавать чужие сплетни было его любимым занятием. Собирая по цветочку, он составлял из них целый букет, который затем представлял слушателям во всем великолепии.

– Почему ты недолюбливал меня раньше, Джеральд? – вырвалось у нее прежде, чем она успела передумать и не задавать ему этот вопрос.

– Что ты имеешь в виду? – она повернулась к нему и увидела, что он нахмурился.

– В то время, когда Вэл нас познакомил. Ему постоянно приходилось пускаться на всякие ухищрения, чтобы заставить тебя со мной общаться, – тихо объяснила она. – Я никогда раньше не спрашивала тебя об этом. Может быть, потому что боялась услышать ответ. – Она смущенно рассмеялась.

– Я никогда не недолюбливал тебя, Рут, я просто думал, что ты нам не подходишь. – Он посмотрел ей в глаза. – Вот и все.

– Вот и все? – недоверчиво переспросила она. – Тогда почему ты сейчас здесь со мной? Теперь ты считаешь иначе?

– Нет, – быстро сказал он.

– Что это значит? – она заморгала. – Это какая-то бессмыслица.

Он полностью повернулся к Рут, и ей удалось отвести глаза от его пронзительного взгляда, только отвернувшись к окну. Атмосфера между ними накалилась. У нее заколотилось сердце, а дыхание сделалось прерывистым. Ей казалось, что сейчас она узнает что-то очень важное.

- Ты не подходила Вэлу, Рут, - уточнил он. - А не нам двоим. Но Вэла больше нет, и я - не он. В отличие от него, я всегда видел, насколько ты ценный человек на самом деле. Я увидел твое большое сердце. Мне ты приходишь, Рут.

Их лица сблизилась, они чувствовали дыхание друг друга, и их сердца бились в унисон. Рут нерешительно положила руку ему на грудь, не зная, то ли привлечь его к себе, то ли оттолкнуть. Она чувствовала его тепло, ощущала его желание всем телом, но... она не могла забыть.

Его руки неуверенно легли на ее талию.

Очень мягко она отодвинула Джеральда от себя.

- Подожди, - попросила она. - Что это все значит?

- Я должен произнести это вслух, Рут? - он улыбнулся. Счастливый и расслабленный, без своей постоянной маски. Ей удалось увидеть его - настоящего. - Ты мне нравишься. Очень. Мне уже недостаточно просто дружить с тобой. Я хочу тебя. Всю.

- Джеральд... я... - Она готова была сдаться, но всплыло воспоминание о Вэле.

Об их последней встрече, незадолго до того, как она проводила его в изгнание. Она собрала все свое мужество и наконец получила от него поцелуй, которого жаждала все эти годы. - Я не знаю, что сказать. В течение многих лет я постоянно вижу тебя то с одним, то с другим, и теперь я должна поверить твоему признанию? - это была не единственная истинная причина, скорее одна из многих. - Ты мне даже ничего не объяснил.

- Понимаю. - Он быстро убрал руки с ее тела, будто обжегся. В глазах мелькнул гнев. - Ведь в реальности дело не в этом, не так ли? Это Валенс. Он все еще здесь. Между нами.

Он всегда был слишком наблюдателен. Ей следовало догадаться, что он увидит ее насквозь.

- Н-не только... Я... - начала она, но он уже отвернулся от нее. Сердце ее заныло, и на глазах проступили слезы, которые она постаралась сдержать.

- Хватит, - резко прервал он ее. - Мы приехали.

Она тяжело дышала и закусил губу, чтобы не начать оправдываться. Независимо от того, что произошло между ними, она пока не понимала, кто в чем виноват и как она вообще должна это все воспринимать.

Они сидели за длинным столом в большой круглой рыцарской комнате на четвертом этаже Вавилонской башни. Рут и Джеральд оказались настолько далеко друг от друга, что дальше было бы лишь в том случае, если бы их рассадил с противоположных концов стола. Итак, Рут поместили в самом конце рядом с женихом королевы герцогом Магнусом, а Джеральда - слева от королевы Сиары.

Так лучше, говорила она себе.

И хотя она действительно была в этом убеждена, ее взгляд постоянно возвращался к Джеральду и его ярко-белым волосам, которые спадали ему на плечи. Он беседовал с юным сыном барона. Его звали Джейсон или Джеффри. Шоколадно-карие глаза, за которые можно умереть. Конечно, Джеральд это уже осознал, и казалось, глубоко утонул в его взгляде. Как всегда, он совсем забыл о Рут.

- ...важная работа, - услышала она голос соседки по столу. Это была баронесса Хаксли-Фитч, чья вечерняя прогулка наверняка снова приведет ее в Висячие сады Вавилона. Выглядела она лет на сорок, была облачена в несколько слоев зеленого шелка, была высокого роста и носила на своем длинном теле тонну украшений. Она выжидательно моргала длинными ресницами, на тон темнее собранных в высокую прическу медово-русых волос. Удивительно, но на ней не оказалось макияжа, чего Рут не ожидала из-за обилия роскошных украшений.

- Простите? - выдавила она, когда поняла, что баронесса обращалась именно к ней.

- Я говорила, что вавилонская городская стража превосходно выполняет свою работу. Очень важную работу, - подчеркнула она, складывая нож и вилку на своей полупустой тарелке. Так же, как и Рут, печень она так и не попробовала.

- О, спасибо, - неуверенно ответила Рут и покраснела, почувствовав на себе взгляд герцога Магнуса. Он был красивым мужчиной и к тому же обладал властью. И свое внимание никому просто так не дарил.

- Мой сын сейчас живет в РOME и описал мне совершенно ужасную картину тамшней обстановки, - продолжала баронесса, словно не слыша Рут. На этот раз она слушала внимательно, так как давно мечтала когда-нибудь посетить другие теневые города. И Рома был в верхней части ее списка.

Это был единственный теневой город, который с момента основания сохранил свой город-якорь. Вавилон уже успел сменить несколько. Перемещение теневых городов было непростой процедурой, которую нужно было планировать на годы вперед, но время от времени она становилась неизбежной, когда якорный город либо разрушался, либо, что случалось реже, его магический потенциал истощался.

- Почему? - спросил герцог Магнус на первый взгляд небрежно, потягивая красное вино. Однако что-то в его позе подсказывало Рут, что он не был так расслаблен, как хотел показать.

- Ах, - скрипучим голосом объяснила баронесса, махнув рукой, - он сказал мне, что они уже много лет не набирают новобранцев, и никто не хочет как следует заниматься этим ведомством. Уровень преступности по статистике еще никогда не был таким высоким, но сенатор предпочитает заниматься почитанием своей богини-покровительницы.

- Богини Земли Цереры, не так ли? - быстро спросила Рут, почти перебив герцога Магнуса. К счастью, он просто одарил ее мягкой улыбкой и, похоже, нисколько не огорчился.

- Богиня земли и плодородия, - уточнила баронесса. - Хотела бы я узнать, если вы позволите, герцог Магнус, что докладывает наш посол о ситуации в РOME.

Рут чуть не забыла об этом. Хотя в каждом городе существовала своего рода монархия, правящая семья должна была отвечать перед королевским советом. Он состоял из двадцати пяти ведьм из соответствующих теневых городов. Таким образом, в каждом городе повсюду были представители королевского дома. Шпионы, как сказал бы отец Рут.

- При всем уважении, баронесса Хаксли-Фитч, это дело королевской семьи, - отрезал герцог Магнус и плавным движением поднялся со стула. - Давай пойдем в салон и проведем вечер в приятной беседе, моя королева?

Королева Сиара обрадованно улыбнулась, и на ее щеках проявились ямочки.

Через несколько мгновений стулья были отодвинуты, они поднялись и один за другим последовали в соседний салон. Взгляд Рут снова упал на Джеральда, который шел под руку с Джеффри. Да, его точно зовут Джеффри. Теперь она вспомнила, что он был сыном барона Гарлем.

Рут больше не могла выдержать этого ни секунды.

Она решила оставить общество, что из-за баронессы Хаксли-Фитч далось ей тяжелее, чем она ожидала, потому что ей очень хотелось еще поговорить о РOME. Рут положила одну руку на живот, а другую - на рот.

- О, вам нехорошо, моя дорогая? - воскликнула баронесса достаточно громко, чтобы на это обратили внимание несколько других гостей. Джеральд уже скрылся в салоне.

Рут кивнула и поспешила к двери. В лучшем случае они подумают, что она направилась в уборную. Как только она вышла в коридор и оказалась на некотором расстоянии от общего зала, она сбавила скорость и побрела вверх по лестнице. Здесь, как она надеялась, ей не грозит встреча с кем-нибудь из гостей.

В Вавилонской башне постоянно жили только ученые, слуги лунного бога Сина. Почти все они должны были соблюдать обет молчания, поэтому Рут не беспокоилась, что ее здесь кто-то потревожит.

Она была здесь не более полудюжины раз. Это случалось, когда Вэл брал ее с собой в библиотеку, чтобы познакомить с новым живописцем, который в очередной раз становился его непререкаемым образцом для подражания, пока его не заменял кто-то другой. Рут все время забывала, каким он был талантливым художником.

Как сильно она скучала по нему и по их разговорам! Он всегда знал, как поднять ей настроение. Он был ее лучшим другом, ее лучшей половиной. И она предала его. И ради кого она это сделала?

Библиотека занимала несколько этажей, соединенных между собой внутренними деревянными лестницами в дополнение к выходящим наружу каменным ступеням.

Рут не успела осмотреть и половину этажей, приходя сюда с Вэлом, но ей это и не было нужно. Ее сразу охватило чувство спокойствия, когда она вошла в первый отдел, и сидящий там ученый скользнул по ней равнодушным взглядом. Как и ожидалось, он ничего не сказал, хотя рабочий день уже давно закончился, и она невозмутимо продолжала идти дальше. Здесь не было ничего, что содержало бы тайные знания и не предназначалось бы для ее глаз.

Карты, отчеты о путешествиях, описания и фотографии достопримечательностей собрались на полках, которые заканчивались на головокружительной высоте на самом верху башни. Мерцающие газовые лампы освещали помещения с тесно стоящими кожаными корешками разных цветов и сложенными друг на друга рукописными свитками.

Рут шла через проходы, иногда прикасаясь к пожелтевшим листам кончиками пальцев, нежно, будто лаская. Там не часто встречалось что-то, что привлекало ее внимание дольше, чем на несколько секунд. Она пришла сюда не из-за книг, а ради здешней атмосферы. Это место вызывало в ней какую-то затаенную грусть. Она не была ни заядлым читателем, ни одаренным художником, как Вэл, но когда ей предоставлялась такая возможность, она старалась впитать в себя те знания, которые дарила библиотека.

В какой-то момент она добралась до одного из немногих окон и принялась рассматривать свое отражение в зеркале. Снаружи тем временем наступила ночь, и при свете ламп Рут не могла ничего разглядеть на улице. Но она сумела увидеть свои высоко уложенные черные волосы, бледную кожу и раскосые глаза. Что чувствовал Джеральд, глядя на нее? Вздохнув, она отвернулась.

На боковой стенке одной из внешних полок с двумя железными гвоздями была прикреплена небольшая карта. Она не могла быть особенно ценной, раз ученые позволили ее так продырять.

На карте были показаны разбросанные по всему миру двадцать пять городов-теней с их «якорями». По бледным, но все же сохранившим цвета гербам Рут быстро нашла Вавилон с Новым Орлеаном, а в Европе Рому с Римом. Кроме того, были еще Помпеи с Рио-де-Жанейро, Троя с Найроби, Токио с Вахрейном и многие другие города.

Между ними было пустое пространство.

Этими местностями управляли теневые существа, и туда никто не отправлялся добровольно, если была возможность этого избежать. И она, Рут, покинет безопасный город, чтобы сражаться с монстрами. Монстрами, которые наверняка нашли себе подобных в теневых землях. Миссия, результатом которой станет много пожертвованных ради ее выполнения жизней.

Рут могла только надеяться, что ее не будет среди погибших. Без нее ее семья впадет в нищету. Она решительно сжала губы, стиснула руки в кулаки

и внутренне приготовилась к завтрашнему дню и всему остальному. Она не должна умереть. Она не должна потерпеть неудачу.

Она решила, что вечер для нее закончился, и не собиралась возвращаться к обществу. Будет лучше, если ночью она хорошо выспится, чтобы подготовиться к грядущему.

С возникшим чувством решимости она покинула библиотеку и задержалась в коридоре, и тут услышала тихие голоса. Она подняла взгляд. И сразу смогла разглядеть Джеральда, который со смеющимся Джеффри поднимался по лестнице куда-то наверх, чтобы боги знают чем там заниматься.

Конечно, Рут понимала, чем они там будут заниматься.

Однако на этот раз она впервые ощутила, что это понимание вонзилось в ее сердце как клинок, рукоятку которого она сама же поворачивала.

Смех Джеральда и Джеффри наконец стих, и Рут продолжила спускаться. Так будет лучше, пыталась она убедить саму себя. В конце концов, они с Джеральдом должны выполнить задание, и это потребует максимальной собранности.

Решительно и с болью в сердце она покинула башню, спустилась по широким каменным ступеням и пешком отправилась домой. И ей был виден свет шпиля башни из лазурита, даже когда она дошла до самых дальних закоулков города.

Глава 21

Валенс

Я уже почти полчаса ждал Дарсию, и наконец дверь в ее рабочую комнату распахнулась, и она вошла. Я ожидал в молчаливой компании Тино и Менти, поэтому мог не ощущать себя непрошеным гостем. Однако Дарсия вошла с таким мрачным видом, что это чувство вернулось, и я тут же поднялся с табурета, будто что-то сделал не так. Только тогда она меня заметила, а я увидел ее руки, где появились новые руны, а татуировка в виде головы оленя была обновлена.

– Я мог бы помочь тебе нанести рисунки.

– Спасибо, мне хватило одной твоей руны.

Да уж, не в бровь, а в глаз, и к тому же я это заслужил, использовав против нее заклятие.

Она сняла с пояса несколько мешочков с чем-то и передала какой-то список Тино, который сидел на стуле перед полкой с Менти и вязал.

- Сегодняшние клиенты.

- Чем мы сейчас займемся?

- Пойдем со мной.

Мы поднялись по полуразрушенной лестнице и попали в верхнюю часть дома, личную область Дарсии, где ее индивидуальность была видна в каждом предмете мебели и в каждом украшении. Пол из необработанных досок, светлые обои с растительным орнаментом. Из мебели были обтянутые бархатом кресла, причудливой формы деревянные шкафы в белых и золотистых тонах и несколько заполненных книгами стеллажей. Дарсия повела меня мимо спальни в гостиную, центр которой украшала непонятной формы овечья шкура. Через распахнутую балконную дверь проникал легкий ветерок, шевелящий белые шторы.

Я обратил внимание на один из стеллажей, сверху донизу уставленный романами. Самое удивительное было в куче закладок – почти в каждой книге они были оставлены ближе к концу.

- А что это означает? – я показал на книги. Дарсия раскладывала на столе всякие письменные принадлежности и на мгновение остановилась. – Эти закладки?

- Мне не нравятся, как эти книги заканчиваются. – Пожав плечами, будто это не имело значения, она снова занялась своим делом.

- То есть ты просто останавливаешься на середине и прекращаешь читать книгу дальше? – В изумлении я принялся вытаскивать книги одну за другой, чтобы проверить расположение закладок. Иногда это был кусочек кружевной ткани, иногда листок с какими-нибудь записями.

- Не на середине, – возразила она, подошла и сердито отобрала у меня роман. – Просто... ну, не дочитываю до самого конца.

- Какая ты своеобразная, – я тихо засмеялся, довольный, что удалось узнать одну из ее черт характера, и теперь она стала для меня чуть менее загадочной, чем минуто назад.

- Сядь уже, – проворчала она.

- Как прикажешь, – я отдал честь и опустился напротив нее на ковер. Теперь, когда она пообещала не уничтожать меня, а помочь, моя жизнь сделалась намного приятнее. С моих плеч будто сняли часть груза.

- А есть причина, почему мы занимаемся этим здесь наверху? Не то чтобы я был против, но тебе не нужно было прихватить свои инструменты и все такое?

Она разложила рядом со своей черной записной книжкой несколько не очень приятных на вид золотых инструментов. На губах у нее играла улыбка.

- Придут некоторые клиенты забрать пасты и настойки, их примут Тино и Менти, а нас здесь никто беспокоить не будет.

Я посмотрел на ее руки со свежими татуировками. На этот раз она не надела свои кольца.

- А от ведьмака нет новостей? Он не присылал тебе больше никаких сообщений? - спросил я, когда она замолчала.

- Нет, - ответила она безразлично.

- А от комиссариата ведьм тоже никто не приходил? - я сдвинул бейсболку. О тайне, которую знал неизвестный, она вряд ли мне расскажет, но попробовать стоило.

Она смерила меня долгим взглядом.

- Сними футболку, пожалуйста, мне надо посмотреть татуировку твоего заклęcia.

- Как это так выходит, что тебе все время хочется видеть меня голым по пояс? - проворчал я, чтобы скрыть смущение, и нерешительно стянул кепку и футболку. Это было иначе, не так, как в прошлый раз, когда она видела меня вообще безо всякой одежды. Все-таки я рос с убеждением, что свое тело надо показывать только тому человеку, к которому есть какие-то чувства. Поэтому я ощутил, как к щекам прилила кровь, когда она оглядела мой торс, который за последние несколько недель, когда я возобновил тренировки, стал более мускулистым и поджарым. И тем не менее...

- Можно? - она выжидательно посмотрела на меня, и когда я кивнул, положила кончики пальцев на черное сердце на моей груди. Я вздрогнул. - Извини, у меня всегда холодные руки.

- Ничего страшного, - выдавил я сквозь стиснутые зубы, стараясь, чтобы по мне больше ничего не было заметно. Хорошо еще, что она сочла причиной моего состояния свои холодные пальцы.

Я старался смотреть в стену, пока она рассматривала линии магической татуировки под увеличительным стеклом, втирала в них мазь и время от времени делала заметки. Мы не разговаривали, ощущая лишь запахи друг друга и доносящийся шум проезжающих мимо машин.

- Любопытно, - пробормотала она и снова отвернулась. Записная книжка лежала у нее на коленях, и когда она перевернула страницу, я уставился на раскрытый набросок. И расхохотался.

- Это что, изображение моего заклęcia? - я взял у нее блокнот, чтобы разглядеть рисунок получше. - Твои татуировки, похоже, самое большее из того, на что ты способна. Ты совершенно не умеешь рисовать.

Образ моего заклęcia напоминал гигантского муравья, на спине которого восседала пчела.

Она вырвала у меня из рук блокнот. На щеках у нее появился нежный румянец, и мне захотелось провести по нему пальцами и... сделать его бледнее или ярче.

- Я не уверена, что ты сможешь нарисовать лучше, - проворчала она.

- Но я как раз смогу, - возразил я снисходительно и достал из заднего кармана джинсов свой блокнот для эскизов.

Я пролистал его примерно до середины и нашел подробные зарисовки внешности моего монстра.

Как?.. - начала она и прервалась, продолжая переворачивать страницы. Я не только нарисовал все свое тело, но и увеличил детали и описал, какие особые черты я каждый раз замечал. - Я думала, ты не можешь это вспомнить, когда превращаешься опять в человека?

- В самом начале не мог, теперь я уже лишен этого счастья, - признался я, невольно дотронувшись до пакетика травы, которая висела на шнурке у меня на шее. Я заменил им тот первый, который потерял во время своих превращений. - Это не позволяет мне делаться оборотнем, когда я сплю. К сожалению, когда я бодрствую, это средство не действует.

- Кто тебе его изготовил? - поинтересовалась она, потрогав пакетик, чтобы лучше понять его содержимое. Благодаря этому она оказалась так близко ко мне, что чуть не приложилась щекой к татуировке. Она должна была услышать мое быстро бьющееся сердце, если не была глухой.

- Одна из ведьм Аднана. Это было все, что она смогла для меня сделать.

Она отпустила мешочек и, вздохнув, отошла.

- То, что я выяснила до сих пор, ужасно мало, Вэл, - сказала она и потерла переносицу, сложив большой и указательный пальцы. - И еще... Вайза, которая сделала с тобой это, должна была быть очень знающей и сильной, чтобы придумать такое проклятие и выполнить его с такой точностью. Ты уверен, что это ты искал ее, а не она тебя?

- Я не понимаю... - покачав головой, я еще раз обдумал ее слова. - Что ты имеешь в виду?

- Такого рода проклятие требует много времени на подготовку, но, прежде всего, оно рассчитано на конкретного человека, чтобы раскрыться во всей силе, понимаешь? Мерзость этого чудовища... - Она обхватила локти, будто ей вдруг стало холодно. - Такое ощущение, что проклятие переплетено с твоей сущностью, и чтобы это произошло, ей нужно было с самого начала наблюдать за тобой.

Она глубоко вздохнула.

- Ты действительно был простым охранником?

Мерзость этого чудовища, отдавалось эхом у меня в голове.

- Это невозможно, - поспешил сказать я, даже не успев подумать. Дарсия никогда не должна узнать, что я брат королевы. Это поставило бы под угрозу не только меня, но и ее. - Я уже сказал тебе, что искал ее. Она не могла знать... Короче, ты способна мне помочь или нет?

Она скривилась.

- Следи за своим тоном, когда разговариваешь со мной, Валенс.

- Почему? - меня внезапно охватила ярость, и я поднялся, чтобы посмотреть на нее сверху вниз. Я не мог сказать, отчего так рассердился. Возможно, я опять позволил себе надеяться и все же разочаровался. Даже Дарсия не сможет мне помочь. И никто не сможет это сделать. Я должен наконец перестать надеяться. - Ты с самого начала встретила меня с ненавистью и неприязнью. Тебе должно быть все равно, как я с тобой разговариваю.

- Агрессивность тебе не идет. - Она повернулась к своим инструментам и убрала их обратно в сумку.

В ее глазах я, наверное, даже не стоил ссоры.

- Что? Неужели ты думаешь, что такое чудовище, как я, не заслуживает твоего внимания и ниже твоего достоинства? - я вложил в свой голос как можно больше презрения.

- Дело вовсе не в этом. - Она наконец оторвалась от своих проклятых инструментов и посмотрела на меня, и видно было, что в ней растет раздражение. - Ты ведешь себя непонятно. Я действительно не знаю, что с тобой происходит.

Я провел руками по лицу и выдохнул.

- Ты видела меня.

- Вэл?..

- Ты наверняка теперь испытываешь ко мне отвращение. - Я отвернулся и посмотрел на развевающиеся шторы, за которыми уже стало темнеть. - Смотришь на меня свысока. Должно быть, я тебе противен.

Между нами повисло молчание. Я не должен был удивляться, в конце концов, я ожидал именно такого финала с тех пор, как потерял контроль над собой в комнате Мари.

- Тебе не кажется, что это скорее твои мысли?

Я ничего не сказал, сжал руки в кулаки и надеялся, что она быстро покончит со всей этой историей. Отпустит меня, прекратит анализировать мои мысли, будто я - почва, в которой раскинулись ее корни.

- Почему бы тебе не позволить мне самому решать, что я должен делать, а что нет? - Как будто это что-то изменит... - тихо продолжил я.

- Я не Рут. - Это высказывание было настолько неожиданным, что я мигом забыл о своем гневе, разочаровании и страхах. Хотя я и не повернулся к ней лицом, но начал снова прислушиваться к ее словам.

- Что ты имеешь в виду? - мой голос дрогнул, и если Дарсия и не презирала меня за чудовищный облик, то уж точно будет презирать за слабость.

- Я Дарсия, и я уже видела много зла. При моем занятии этого не избежать. Но твой проклятый облик - это что-то другое, Вэл. Он часть тебя, а ты самый дружелюбный человек, которого я знаю, что является одной из причин, по которой ты мне не нравишься. Так что твой зверь не может быть таким монстром.

- Несмотря на то, что я силой заставил тебя помочь мне, ты находишь меня дружелюбным? - нахмурившись, я посмотрел в ее карие глаза, в которых вместились много знания, но и много страха. Страх, которого она никогда не показывала при мне до этого момента.

- Никто не может принудить меня к тому, чего я не хочу, - ответила она, хотя мы оба знали, что она говорит неправду.

Глава 22

Дарсия

Я оказалась слишком мягкотелой. Позволила Вэлу войти в мою жизнь, словно он был именно тем, чего мне до сих пор не хватало. Это нужно прекратить.

Конечно, я сдержу слово и помогу Вэлу снять с него проклятие. Но только до тех пор, пока это не будет противоречить моим собственным желаниям. Возможно, с помощью силы, которая появится, когда я стану повелительницей Порочных, я смогу победить его проклятие. При условии, что он мне это позволит - после того как узнает о том, что я сделала.

Смешно - он думал, что я буду презирать его за его чудовищный облик. Он еще не понял, кто из нас двоих был настоящим чудовищем.

Он не простит мне убийства двенадцати, и надеюсь, скоро уже тринадцати ведьм. Скорее всего, убедит себя, что не знал меня по-настоящему. Что я волк в овечьей шкуре.

Менти плескалась в маленьком бассейне с растениями, который для нее организовал Тино, а я сидела на подушках в центре своей террасы на крыше и пыталась медитировать.

Краем глаза я заметила появление Риэнн, которая молча наблюдала за нами. Она не хотела, чтобы Менти ее заметила, она просто пришла меня утешить. Я

грустно улыбнулась. Как много я хотела ей сказать! Как сильно я скучала по своей старшей сестре! Она все отдала за меня, и я тоже должна была все отдать за нее.

Без Риэнн моя жизнь ничего не значила.

Я размышляла о том, как мне приблизиться к Рое, не подвергнувшись немедленной атаке с ее стороны. Может быть, все-таки стоит закончить дело с Джеммой. Хотя она видела меня и могла рассказать кому-нибудь о нашей встрече, но если я не смогу принести в жертву более могущественную ведьму, может быть, я рискну.

Менти радостно взвизгнула, когда Тино положил рядом с ней в воду цветов, чтобы она могла поиграть с ним. Я закатила глаза. Эти двое вместе были невыносимы. Тролль с мягким сердцем и дух природы, привыкший никому не доверять. Смесь качеств, которая для меня была такой же опасной, как и моя гордость.

Пока я закрепляла бельевую веревку, я подзвала Тино. Чтобы Менти не подслушивала наш разговор, я воспользовалась руной, которая защищала Тино и меня. Все, что мы теперь будем произносить, будет слышно не далее, чем на метр.

- Плохо? - спросил Тино. Он подал мне первую часть белья, для чего ему пришлось низко наклониться, так как он был огромным, а корзина стояла на полу. Только благодаря этому я заметила зияющую дыру в его штанах над правым коленом и покачала головой. Сколько раз я уже приводила в порядок его одежду! Он постоянно умудрялся за все цепляться и делать дырки на обветшавшей от многих стирок ткани.

- Я еще не знаю, - призналась я и полезла в висевший на шнурке мешочек за следующей прищепкой. - Возможно, я выбрала не ту ведьму. У меня осталось всего два с половиной месяца на оставшиеся два задания из ритуала. - Вздохнув, я вынула из его ручищи зеленое полотенце. - Я не питаю иллюзий, что можно победить в кровавой битве без магии...

- Вал-энс? - Тино нахмурился, как будто это имя потребовало всей его сосредоточенности. На самом деле я удивилась, что он смог его запомнить. Тролли, конечно, не были глупыми, но человеческий язык давался им нелегко, особенно связанные с ним понятия имен и названий.

- Не очень хорошая идея, - возразила я. - У него хватает своих проблем. Кое-что мне уже удалось выяснить, но такого продуманного проклятия, как это, мне еще никогда не доводилось встречать. Это как... как будто оно живет в Вэле и укоренилось в нем. Как паразит, и все же скорее... какой-то симбиоз. Трудно объяснить.

- Новое? - Тино подал мне пару своих штанов. Они были настолько огромными, что одной штанины мне хватило бы на платье.

- Не знаю, - призналась я, так как до сих пор почти не задумывалась о возрасте проклятия. Под этим я подразумевала не тот момент, когда Вэл был проклят, а то, когда такой тип проклятия был впервые применен к кому-то другому.

- Сила... сильное?

- Да, - осторожно подтвердила я, не будучи уверена, что понимаю, к чему клонит Тино.

- Многие... Ва-и-з-а?

Я замерла, открыла рот и снова закрыла его, и вдруг с моих глаз словно спала пелена.

- Тино, ты гениален! - комкая рубашку в руках, я уставилась вдаль. - Я неправильно подошла к этой загадке. Вместо того, чтобы пытаться снять проклятие, мне нужно было найти вайзу, которая его наложила. Только единицы из них способны на колдовство такой силы. В этом я уверена на сто процентов!

- Далеко? - уточнил Тино, сияя как медный грош, поскольку он очень любил, когда я хвалила его за хорошую идею.

- Я должна расспросить о ней Вэла, - кивнув, я уронила рубашку, подбоченилась и повернулась к своему лучшему другу. И тут до нас, несмотря на защитный барьер, донеслось хихиканье Менти. - Тино, пришло время найти Менти новое место жительства. Здесь она оставаться больше не может.

Его улыбка померкла. Он перевел взгляд с меня на Менти, а затем указал на собственную грудь, обтянутую горчишно-желтым свитером.

- Тино.

- Ты живешь у меня, Тино, но Менти не может оставаться в моем доме, - продолжила я. - Мы спасли ее. Этого достаточно.

Тино сжал руку в кулак.

- Не готово.

- Что ты имеешь в виду?

- Спасти.

- Посмотри на нее. С ней все в порядке. - Я даже воздела руки вверх, ведь обычно Тино не был настолько упрямым.

- Не здесь, - он опять указал на свою грудь, - не здесь, - затем он приложил указательный палец к виску.

Я глубоко вздохнула.

- Придумай, как это решить, Тино. Это мое последнее слово по этому поводу.

Одним движением руки я сняла действие защитной руны и покинула террасу на крыше. И хотя я не смотрела в ту сторону, я чувствовала, что Менти провожает меня взглядом. Ее дни здесь были сочтены.

Глава 23

Дарсия

Когда я собирала сведения о Вэле, я узнала в том числе его адрес. Но его не оказалось дома. Я была в такой эйфории от пришедшей мне в голову мысли, что сразу же направилась к нему, но ведьмака не застала. Сначала это охладило мой пыл, но потом мне пришло в голову, что я понимаю, где он может находиться. Насколько я знала, у Вэла было немного друзей, и как раз одним из них был Аднан Марджури, к моему сожалению. Но по крайней мере, это сужало круг поисков его местопребывания.

Хотя я обычно не отправлялась в район порта без Тино, возвращаться за ним домой мне не хотелось. Ничего со мной не случится, а в крайнем случае я и сама сумею за себя постоять. Пока в моей левой руке еще чувствовалась небольшая глухая боль, но через несколько часов я уже не буду ощущать никаких последствий тяжелой травмы.

Как и в любой вечер, на улицах Нового Орлеана было оживленно и шумно. Музыка гремела из динамиков в барах, кафе и квартирах. Звуки сплетались в запутанную нить, вдоль которой я шла от переулка к переулку, мимо французских балконов и сквозь скопления людей, которые скрашивали свою ночь алкоголем.

Мне это все не нравилось. Я переходила с одной стороны улицы на другую, прикрывала глаза от слишком яркого света и старалась дышать ртом, чтобы не чувствовать отвратительных запахов.

Не то чтобы я терпеть не могла этот большой город, но его чрезмерность заставила меня вспомнить о совершенстве Вавилона. Моей родины. Светлые здания, смеющиеся дети на улицах и музыка, словно состоящая из разных слоев, каждый из которых мне было приятно слышать. В Новом Орлеане тоже присутствовала подобная красота, но несовершенство людей не давало ее увидеть.

Я задрожала от налетевшего бриза и плотнее обернула вокруг плеч в спешке накинутую тунику. И в этот момент заметила, что меня кто-то преследует.

Торопливое дыхание, тихие шаги, а затем тишина, будто кто-то хочет сбить меня с толку. Я остановилась, посмотрела через плечо, потом огляделась кругом и глянула вверх, на крыши двух стоящих друг напротив друга зданий. Листья растущих вдоль стен сорняков покачивались на ветру и шелестели, будто кто-то только что пробежал мимо.

Я прищурилась и потянула носом воздух, пытаюсь уловить посторонний запах. Горелый миндаль?

– Я не боюсь тебя! – крикнула я и подняла руки. – Можешь докладывать обо мне в комиссариат!

Мгновением позже я услышала жужжание и уже ожидала, что в меня прилетит стрела. Однако вместо этого перед моими ногами упала вполне невинно выглядящая записка. После недолгих колебаний я присела на корточки, провела рукой по листку бумаги и проверила его на предмет всех известных заклятий. От него исходило покалывание. Хотя, возможно, мне и не следовало этого делать, я подняла записку и поспешно развернула ее.

Я дал тебе шанс, но ты пришла на встречу со мной без доверия и взяла с собой подкрепление.

У нас все могло бы получиться.

А сегодня ночью ты проиграешь.

Их будет тринадцать.

Края бумажки начали тлеть, и через секунду она загорелась. Повинуясь рефлексу, я разжала пальцы и смотрела, как ветер уносит пепел.

Меня охватило неприятное чувство, и я медленно выпрямилась. Без доверия? Могло ли быть так, что он действительно хотел поговорить со мной и неправильно понял появление Вэла?

Однако еще хуже была его угроза, что сегодня ночью что-то случится, и я проиграю. Я уже не могла больше уговаривать себя, что все будет в порядке.

Их будет тринадцать.

Я не имела ни малейшего понятия, как это произошло, но он понял, как можно стать Повелителем Великолепных. Это было невозможно, и все же его загадочное сообщение доказывало обратное. Сегодня ночью он добудет тринадцатое сердце, и раньше меня выполнит первое задание.

Черт побери.

Моя бабушка была приверженцем веры Великолепных. Она каждую неделю встречалась с сестрами по вере. Эти встречи проходили под прикрытием занятий шитьем, потому что в Вавилоне, как и в других теневых городах, сборища ведьм были запрещены. Они почитали души усопших могущественных ведьм и хранили предание о Повелительнице Великолепных. Та проявила столько мужества и благоразумия, что корона на ее голове находилась по праву, и она могла распоряжаться общей силой Порочных как своей собственной.

Я любила бабушку, но после ее преждевременной кончины постепенно забыла ее улыбку, ее рассказы и швейный кружок. Вавилон больше не казался мне

тайнственным, о Порочных я больше не думала, изредка вспоминая, чтобы снова забыть.

После изгнания из Вавилона я ушла в себя. В Новом Орлеане я просто боролась за выживание, и больше мне ничего не было нужно. Я не хотела ни о чем думать, и у меня не было ни целей, ни желаний. Не нужно было ни прошлого, где осталась боль, ни будущего, для которого требовались силы.

Однажды ночью ко мне пришел очень разговорчивый клиент. Это был ведьмак, который заседал в Совете ведьм Нового Орлеана и поэтому у него не было времени на какие-то отношения. Поэтому он решил побаловать себя, и нашел во мне забвение. Но он был дружелюбным и общался со мной как человеком, а не как с вещью. Он рассказал, что здесь, в Серповидном городе, есть библиотека, где ученые-изгнанники работали с текстами, которые они тайком вывезли из теневых городов. Это были старые или запрещенные книги, и ученые хранили их для теневого народа.

Я слушала, впитывая информацию всем своим существом и отправляя ее на хранения в мозг, которым я тут почти не пользовалась – я была жива, большего мне и не требовалось.

Ничего большего мне не хотелось.

Так я думала.

И так я чувствовала.

Большого я и не хотела.

Я так и думала.

Я это чувствовала.

Так было до тех пор, пока Тино не убил брата Камена, и у меня вдруг будто упала тяжесть с груди. Я сделала первый вдох, не дыша перед этим целую вечность. И в этот момент я снова позволила себе воспоминания. О моей бабушке, о Повелительнице, о Великолепных... и о библиотеке в Новом Орлеане.

Прямо ночью я проникла в здание Совета, нашла того ведьмака и стала его соблазнять, пока он не указал мне адрес библиотеки. Затем он притянул меня к себе, чтобы поцеловать. Чтобы обновить свои чувства и получить то, чего ему не хватало.

Он был моим первым. Мое первое убийство. В тот раз я его похоронила.

Я быстро обнаружила, что библиотека доступна для всех, и хотя снаружи она не производила большого впечатления, изнутри она была настоящим произведением искусства.

Ученые из Вавилона, которые были изгнаны за то, что служили Слову еще до эпохи богов, носили черные мантии поверх джинсов и рубашек, были веселыми, смеялись и подмигивали, с пальцами, разукрашенные черными и синими чернилами.

Покрытые словно патиной и впитавшие в себя знания, будто они сами были папирусом или отдельным произведением искусства.

На каждой стене были видны слова на разных языках, они расплзались по камню как насекомые и были выведены чернилами, кровью или мелом самыми разными шрифтами и в разных цветах. Один из ученых сказал мне, что их воодушевляет написанное слово во всех его видах. Каждый носил с собой ручки, перо и чернила, и когда им в голову приходила мысль, они записывали ее. А сохранится ли она мгновение, день или вечность, пусть решает судьба.

Они встретили меня приветливо и учтиво и позволили осмотреться, однако кое о чем меня предупредили.

Каждый отдел – одна история.

Я ничего не поняла и сочла причиной этих странных слов свои привычки, сложившиеся в уединенной, почти монашеской жизни ученых. Когда я подошла к первому отделу, дверь легко открылась, и я увидела сотни полок и тысячи рядов книг. Переступив через порог, я вдруг поняла смысл предупреждения, которое вовсе не являлось таковым. Это была цена – а я была покупательницей, которой требовались знания.

Одновременно находясь и в библиотеке, и в моих собственных воспоминаниях, я уселась перед учеными и рассказала им историю. Это была не просто история, а эпизод из моей жизни. Когда я закончила, они кивнули и разрешили мне вернуться в отдел. Всего я им рассказала шесть историй, пока не нашла то, что мне было нужно.

Это был текст, написанный одной очень старой ведьмой из Ромы.

Я выучила наизусть ритуал, который позволяет стать Повелительницей Великолепных, а потом подожгла здание библиотеки, и оно сторело до основания. Конечно, сначала я думала просто сжечь книгу, но слишком велика была опасность, что мои планы погибнут вместе со мной, если я просто стащу и уничтожу лишь один этот текст. Именно тогда я впервые поняла, что действительно сделаю для своей мечты все.

Все.

Но если незнакомец действительно знал, как достичь этой цели, то я на самом деле оказалась не так умна, как думала. Где-то я допустила небрежность. Или некто опередил меня, найдя этот текст, и придерживался того же графика, что и я, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. При условии, что сказанное им – правда.

Наверное, это можно было определить, выяснив, сколько убитых ведьм было найдено за последние несколько лет. До сих пор я никогда не обращала внимания на новости, так как считала, что знаю, кто за всем этим стоит. Но что, если было найдено больше мертвых ведьм с отсутствующим сердцем? Двадцать четыре, так должно было выглядеть точное число?

Однако такие новости я бы наверняка заметила. И стала бы осторожнее.

Оставалась одна возможность – не все трупы были найдены.

Я время от времени закапывала трупы своих жертв или топила их в Миссисипи. Однако...

Пугающее предположение.

Мне во что бы то ни стало нужно приложить все усилия, чтобы стать Повелительницей раньше моего конкурента. Для этого мне потребуется помощь Аднана. Хотя мне неприятно будет к нему обращаться, но он точно должен знать, сколько всего было жертв.

И еще мне не давал покоя вопрос – почему ведьмак мне все это рассказал? Почему он отказался от своих планов, ведь я могла ему помешать?

Скорее всего, ответ был до смешного простым.

Самомнение.

Если и было место, которое я ненавидела еще больше, чем Морскую Душу, то это Челюсть Дьявола. Заведение, которое привлекало шайку самого сброда из теневого народа, и где поощрялись качества, способные привести к крупным, иногда смертельным ошибкам. Аднан извлекал выгоду из каждого клиента, независимо от того, догадывались ли они об этом или пребывали в блаженном неведении во время утренней прогулки по набережной.

Я прошла через разукрашенный золотым и черным вход, игнорируя сальные взгляды мужчин, у которых было либо много денег, либо вообще их не было, и решительно направилась к широкоплечему мужчине в костюме. На кармане его куртки был прикреплен золотой значок в форме зуба аллигатора – символа Челюсти Дьявола.

Говорили, что еще сто лет назад приходилось платить за вход зубами опасных хищников. Аднан, конечно, давно отменил эту варварскую процедуру, так как, по его словам, он был хоть и упырем, но не бессердечным садистом, которому наплевать на животных.

Кто бы в это поверил...

– Привет, – поздоровалась я. Служитель, скорее всего из теневых существ, возможно, одетый в форму великан, смотрел в одну точку.

– Привет, это я тебе говорю. – Ноль реакции. Я щелкнула пальцами перед его лицом. – Не мог бы ты сказать мне, где находится Аднан?

– Извините, я не вправе говорить кому-либо о его местонахождении, – пробурчал он, будто затвердив этот текст наизусть.

Я закатила глаза.

– Ты имеешь в виду мне, да? Ладно, а что насчет Валенса Хилса? Где я могу его найти?

- Извините, мне не разрешено ни с кем...

- Ну ясно, - хмыкнула я и отошла, чтобы отправиться на поиски самостоятельно. Нехотя заплатив за вход, я получила золотую карту, которую тут же скомкала.

Я пошла по заполненному людьми коридору, и мне пришлось увернуться от бьющейся в судорогах женщины-оборотня, которая уже наполовину преобразилась. К ней спешили служащие Аднана, чтобы не допустить катастрофу.

Чтобы и мне не досталось, я прошмыгнула в ближайшую комнату и оказалась в центре компании играющих в карты гномов.

Задерживаться здесь мне не хотелось. Я двинулась дальше и углубилась в лабиринты Челюсти Дьявола. Раньше я редко здесь бывала и теперь постоянно сбивалась с пути. Скорее всего, эта плохая навигация была устроена специально. Чтобы клиенты запутались, забыли, что они собирались сделать, и спустили бы здесь все деньги. Только тогда эта пасть их выплюнет.

Я открыла еще одну дверь, и вдруг очутилась в темноте. Сердце у меня затрепетало беспокойно и быстро, как свет в оставшихся позади лампах. И тут кто-то ухватил меня за руку и потащил в ту сторону, где, по моему, предположению находилась стена. Я вскрикнула, ухватила за металлическую ручку двери, но меня продолжали тащить.

- Отпусти меня, - прохрипела я, - не то наложу на тебя мощное заклятие.

Внезапно зажегся свет, и мне пришлось поморгать, чтобы увидеть себя. Вернее, «много себя», несколько сотен. Это были зеркала, очевидно, я оказалась в том самом зеркальном кабинете, о котором до сих пор только слышала.

А рядом со мной стоял самодовольный сукин сын со звучным именем Аднан Марджури.

- Это было весело, - он широко ухмыльнулся и скрестил руки на груди, облаченной в одну из его роскошных курток с золотым шитьем и пуговицами. Из-под белого тюрбана кое-где выглядывали черные кудри, оттеняющие его черные брови и подстриженную бороду.

Он наклонился ко мне, и сотни его отражений сделали то же самое.

Я ощутила запах его одеколona, который мне понравился гораздо меньше, чем одеколон Вэла, и на шаг отодвинулась, однако он опять приблизился. Дальше отступить мне было некуда.

- Я помню наш поцелуй, - шепнул он мне на ухо, выдохнул и высвободил руки, чтобы взять меня за подбородок. Будто и не он угрожал мне в моем доме, чтобы я ничего не сделала с Вэлом.

- А я нет, - возразила я и откинула его руки, - я пришла сюда вовсе не для этого.

- Жаль, - он отодвинулся, - не то чтобы я на это рассчитывал, но все же...

- Ты невыносим, - прошипела я в крайнем раздражении.

Аднану всегда удавалось вывести меня из себя. Даже после стольких лет.

- Тем не менее, ты меня искала. - Его взгляд изображал полную невинность, но она скрывала испорченное сердце. Однажды я совершила ошибку, доверившись ему. Больше никогда.

- Мне нужно кое-что узнать, - сказала я.

- И что?

- Недавно меня разыскала септа, которая рассказывала ужасы про какого-то темного ведьмака, который якобы заколдовал ее. - Я закатила глаза, чтобы дать понять, что не верю ни единому ее слову, хотя вслух сомнения не высказала. - Во многих местах ходят разные слухи, что здесь становится небезопасно.

- А при чем тут я?

- Кто-то заманил Вэла и меня в ловушку. Два раза. Может быть, ты помнишь дуэль из-за кровной мести? - добавила я приторным голосом. - Если уж ты не хочешь помочь ради меня, то сделай это хотя бы ради Вэла.

Он издал театральный вздох.

- Чего ты от меня хочешь?

- Сколько убитых ведьм без сердца было найдено за последние... три года?

- Я ожидал от тебя другого. - Он моргнул, потом задумчиво потер остриженную бороду. - Точного числа я не знаю, но их было больше дюжины. Определенно больше. Новости не были обнародованы, чтобы не создавать панику среди ведьм шабашей. Насколько мне известно, власти ищут серийного убийцу.

- Вот этого я и боялась, - пробормотала я, уже сосредоточившись на значении этих сведений.

Кто-то, как и я, выполнял ритуал, чтобы захватить власть Великолепных. Аднан вдруг приподнял мой подбородок пальцем. Я был так удивлена, что замерла.

- Что происходит у тебя в голове, моя дорогая? - он чуть погладил подушечками пальцев мою кожу. - Если бы я только мог сосредоточиться на чем-нибудь другом, кроме нашего с тобой поцелуя тогда, то я бы...

- Оказывается, вы знакомы друг с другом намного ближе, чем мне было известно, - раздался голос третьего персонажа, и через несколько мгновений появился Вэл, будто из ниоткуда, хотя он просто вошел через потайную дверь в одном из зеркал.

– Валенс... – начал Аднан, и я мгновенно поняла, что он опять впал в свой вечный грех. Похоже, он не мог перестать лгать и лицемерить даже со своими друзьями.

Глава 24

Рут

Рут подняла руку и, сделав глубокий вдох, постучала в деревянную дверь. Мгновением позже она услышала скрежет открываемого засова и оказалась лицом к лицу с пожилым мужчиной с окладистой седой бородой. Он был примерно на голову ниже ее, весь состоял из мускулов и сиял блестящим лысым черепом. Его кожа была темной как ночь, но глаза светились тем же синим цветом, что и у Вэла. Несмотря на то, что Рут знала, что интендант был его дядей, она не смогла обнаружить между ними никакого другого сходства.

– Охранник Гапур? – спросил ее Фредрик хриплым голосом.

– Это я, – ответила она, – мне сказали, что я найду тебя здесь.

– Так и есть, – он хрюкнул, затем приоткрыл дверь чуть шире, чтобы впустить ее. – Заходи сюда. Здесь в ближайшие несколько недель будет твой новый дом. Вы сможете оставаться здесь столько времени, сколько понадобится вам для охоты.

Этот маленький неприметный дом был штаб-квартирой подразделения, в которое ее определили. Каждое утро они получали новости от королевского курьера, чтобы тут же отослать с ним обратно отчет о своей службе. Все это держало Рут в постоянном напряжении, будто она съела что-то несвежее и опасалась последствий.

В жизни ей нужны были ясность и четкость. И никаких сюрпризов. Никаких тайных организаций.

Фредрик устроил ей короткую экскурсию и показал дом. На первом этаже была большая кухня, столовая и гостиная, наверху располагались спальни и ваннные комнаты. Ей выделили кровать в одном из двухместных номеров.

– Рядом с тобой будет спать Силла. Она одна из наших следопытов, – объяснил Фредерик с ухмылкой. – Она примерно твоего возраста, ей только что исполнилось девятнадцать. Я думаю, вы поладите.

– Кто еще в отряде? – Рут положила чемодан со своими немногочисленными вещами на жесткую кровать и внимательно осмотрела скудную обстановку комнаты. Каждый предмет был функционален, и кроме сухой красной розы на

подушке Силлы, здесь не было ничего, что позволило бы составить мнение о живущем здесь человеке.

– Пойдем. Я их тебе представлю, – предложил ей Фредерик. – Они тренируются во дворе. Я не знаю, что тебе уже рассказали обо мне и о наших порядках. Остальные живут здесь уже несколько лет. Дамиан единственный, кто здесь с самого начала, другие постепенно заменяли погибших. Каждое утро и вечер мы встречаемся в гостиной для совещания, обсуждаем планы и распределяем задачи. Я забочусь об обеспечении вашего физического благополучия, и одновременно я всегда должен знать, кто где находится и сколько будет там находиться. Чтобы не было неразберихи. В конце каждой недели я собираю ваши отчеты и вместе со своим отсылаю их королеве Сиаре. Это пока понятно?

Его направленный на Рут взгляд во время разговора не менял дружелюбного выражения, но на мгновение сделался стальным – когда он упомянул погибших. Наверное, ему нелегко было постоянно набирать новичков, обучать их, а потом терять в битвах с монстрами.

– Абсолютно ясно, – подтвердила она и кивнула.

– Прекрасно, – он пробормотал что-то, чего она не могла понять, и повел ее на улицу, в мощный двор. Там собрались остальные пять членов отряда. Трое из них сражались друг с другом разным оружием.

Рут нерешительно остановилась в дверях, с интересом разглядывая своих новых коллег.

Пожилая женщина, может быть, чуть за пятьдесят, плавно увернулась от копья младшей, повернулась и щелкнула по камням черным хлыстом с золотым наконечником. Она ухватила за плечи свою противницу с медово-светлыми волосами и в доходящем до колен платье с бахромой, и тут вмешался единственный среди сражающихся мужчина.

Он был с широкими плечами и русыми с сединой вьющимися волосами, и выглядел на несколько лет моложе, чем размахивающая хлыстом охотница явно мексиканского происхождения. Вокруг губ виднелась короткая бородачка с усами, которые подчеркивали синеву его глаз. С низким рыком он бросился на пожилую охотницу, размахивая двумя короткими мечами. Он был единственным из них, кто орудовал более чем одним оружием. Выглядело так, будто он мог достать нечто убийственное из любой части тела, и еще неизвестно, сколько всего он припрятал под военной формой.

– Это Мисти, – представил Фредрик, указывая на проворную мексиканку, выбившую у мужчины из рук один из мечей. Задыхаясь, через мгновение она снова увернулась от копья. – Сью и Дамиан. Наши охотники. Эти двое там – наши следопыты. Кронин и Силла.

Кронин был так же атлетически сложен, как и Дамиан. Рут успела это разглядеть, так как он, обнаженный выше пояса, только что делал отжимания. На его смуглой гладкой коже блестел пот. Он равнодушно глянул на Рут во время короткой паузы, затем продолжил тренировку. Единственной, кто нашел время приветствовать Рут, была Силла. Она была небольшого роста, но афроприческа зрительно немного увеличивала ее рост. Силла

носила пирсинг в носу и несколько сережек в ушах. Она была одета очень просто – черные джинсы и серая футболка, а из косметики она позволила себе только розовую помаду. На спине у нее висел впечатляющий меч в кожаном чехле.

– Ты, наверное, новенькая, – сказала она, подойдя к Рут мягким шагом дикой кошки. – А я Силла. Следопыт.

– Привет, – робко произнесла Рут. Она умела обращаться с альфа-персонами как в мужском, так и в женском обличье, но с незнакомцами поначалу терялась и не очень умела с ними работать. Это было одной из причин, почему ее до сих пор не повысили в должности.

– Замена Доу, – громко сказала Мисти, когда ее спарринги закончились. Ей удалось вложить в эти два слова столько отвращения, что Рут вздрогнула, будто ее ударили.

– Доу? – спросила она, вздернув подбородок. Она не позволит себя унижать, даже если сейчас ее голос звучит тоненько, как у двенадцатилетней.

– Его убила химера, – мрачно сказала Силла.

– Совершил ошибку и был за это наказан, – Кронин пожал плечами, прижимая к мокрой от пота груди белое полотенце.

– Заткнись, Кро, – рявкнул Дамиан. Все сразу замолкли, и на лицах появилось удивление, будто они не предполагали, что Дамиан умеет разговаривать. – Он мертв, мы живы. И хватит об этом.

– Как угодно, – Кронин сосредоточился на гантели в левой руке. Тема и, соответственно, разговор были для него закрыты.

Мисти направила указательный палец левой руки на Рут, и та заметила, что двух пальцев на руке недостает. Она сглотнула и подумала, что, похоже, Доу был не единственным, кто совершал ошибки.

– Нам бы нужен кто-то с большим опытом, Фред, – с упреком произнесла мексиканка. – А не вторая Силла.

– Эй, – возразила Сью, самая юная из них, и уперла руки в бока, – не забывай, что именно я спасла твою задницу. К тому же очень симпатичную задницу. – Она усмехнулась и приобняла Мисти за талию, и у той сразу изменилось настроение, будто Сью зажгла в ней какой-то свет.

Рут заморгала. Она не предполагала, что попадет в такую компанию, в какой никогда раньше не оказывалась. Каждый из них был уникальным бойцом, каковы же все они вместе? От них веяло сдержанной силой, и Рут не должна была это недооценивать.

– Позволь ей показать, на что она способна, – предложил Дамиан и дружелюбно улыбнулся ей, хотя и очень коротко. В конце концов, он не хотел слишком выкладываться, так как не знал, как долго она здесь будет оставаться. По крайней мере, Рут поняла это так и решительно кивнула.

– Хорошо, я готова, – сказала она, снимая куртку, и в этот момент без предупреждения ее с ревом атаковала Силла. Она достала свой широкий меч и рубанула им Рут. У той оказалось достаточно навыков, чтобы инстинктивно увернуться от смертельного удара. Одновременно она достала свой меч и подняла его со свирепым выражением лица. В итоге она встала так, чтобы держать весь отряд в поле зрения. Подкрасться к ней больше никто не мог, но это было небольшим утешением. Они немедленно начали атаковать ее то по очереди, то одновременно, и им было совершенно неважно, где именно она стоит.

– Она не замирала ни на секунду, уворачивалась и продолжала отбиваться кулаками, когда из-за Дамиана лишилась своего единственного оружия. Он незаметно выхватил его и присоединил к своему арсеналу.

Задышавшись, она покатила по каменному полу, быстро поднялась и выставила руку, защищаясь. Вокруг ее предплечья тут же обвился хлыст Мисти. Ее потянуло вперед, и она споткнулась, пытаясь не дать себя поволочь.

Сью воспользовалась шансом и метнула в нее копье, которое, к счастью, было отбито Кронином.

– Так нечестно! – возмутилась Сью.

Кронин усмехнулся и бросился на нее. Он вовлек в драку их всех троих, что дало Рут короткую передышку. Она бегло осмотрела свои царапины и кровоточащие раны, в основном наблюдая за плавными движениями Кронина. Он как пантера переходил от противника к противнику, нанося удары и двигаясь дальше.

– Увлекательно, – пробормотал Джеральд, выйдя во двор. Хотя он не повышал голоса, его все услышали, и схватка резко прекратилась. – А сейчас служебное совещание, мои дорогие.

Сердце Рут быстро забилося, и в основном не из-за спарринга, а из-за переутомленного вида Джеральда. Вероятно, он провел ночь с Джеффри, о чем, например, могли говорить темные круги под глазами и бледность на крыльях носа.

– Ты что, не мог появиться через две минуты? – громко заныла Силла, убирая в ножны свой меч. – Тогда я бы его прикончила.

– Через две минуты? – Сью захохотала. – Мы с Мисти вот-вот должны были его...

Окончания разговора Рут не услышала, так как все они один за другим скрылись в доме, и наконец во дворе остались только они с Джеральдом, вдвоем. Вот уж чего она хотела бы избежать.

Она поспешно опустила голову, расправила плечи и пошла к дому. Поскольку Джеральд стоял рядом с дверью, ей пришлось пройти мимо него, и он мягко удержал ее рукой за плечо.

– Могу я поговорить с тобой минутку?

- У Джеффри больше нет на тебя времени? - услышав это, он вытаращил глаза. Она сама испытала большой шок, чем он.

- Рут, ты не понимаешь. - Он убрал руку и пригладил свои спутанные белые волосы. - Об этом я и хотел поговорить с тобой...

- Джеральд... я не могу, - прошептала она, не глядя на него.

- Это что-то новое для меня, и я должен сосредоточиться. Слишком многое поставлено на карту.

Она не стала дожидаться продолжения и проскользнула в дом.

- Рад, что вы к нам присоединились, - прокомментировал их приход Фред. Джеральд вошел за ней и на одно короткое мгновение показался потерянным. Однако почувствовав на себе взгляды всех присутствующих, он собрался и надел маску безразличия и превосходства, которую вырабатывал все последние годы.

- Продолжай, - сухо сказал Джеральд. Скрестив руки на груди, он расположился рядом с дверью.

Рут села рядом с Силлой за длинный стол, на котором лежала огромная карта Вавилона, заполненная крохотными свинцовыми макетами. Она совсем не была похожа на карту мира, которую Рут видела в библиотеке. Она не была раскрашена, а ее детальность ошеломляла. На каждом из девяти ворот, названных в честь могущественных ведьм и ведьмаков, были изображены Царский дом, Вавилонская башня и Висячие сады. Были отмечены индивидуальные особенности как каждого большого здания, так и самых маленьких переулков, что помогало Рут их распознавать.

Эта карта была просто шедевром.

- Она потрясающая, - весело прокомментировала Сью. - Чтобы ты знала, эту карту сделал Фред, и когда он закончил, никто из нас не мог отвести от нее взгляда, а потом мы в ней разбирались. Несколько дней. Не хотелось бы мне заниматься этим еще раз.

- Ты преувеличиваешь, - возразил Фред и быстро продолжил говорить, когда Сью открыла рот в знак протеста. - Наш ясновидящий сказал, чтобы мы продолжали, поэтому мы так и поступим. Рут, твоим первым заданием в наших рядах будет захват чупакабры. Королева поручила нам захватить зверя живым, чтобы вернуть его в место размножения. Мы же не хотим ее разочаровать, не так ли?

- Конечно, - поспешила ответить Рут, прежде чем до нее дошло, что вопрос был риторическим.

Она покраснела и тихо извинилась за то, что прервала его.

- Ты наверняка уже несколько раз перечитывала досье директора Альбертсона - как и все остальные, - добавил Фред, строго всех оглядев. - Чупакабра ведет ночной образ жизни и, скорее всего, все еще находится в городе. До сих пор ей удавалось от нас ускользать, потому что мы охотились на более

серьезных хищников. Но теперь пришло и ее время. Красными кнопками отмечены места, где был найден растерзанный скот. Как вы можете заметить, это происходило в основном на востоке города.

Рут скрестила руки на груди и поморщилась, потому что при этом задела свои раны. Она чуть не забыла о полученных травмах, настолько ее разволновало присутствие Джеральда.

– Последнее нападение произошло предположительно три дня назад. Это означает, что в ближайшие ночи зверь проголодается и снова начнет охоту.
– Фред вытянул руку по направлению к Джеральду. – Сегодня ночью наш ясновидящий поможет нам сузить радиус поиска, и кто знает, может быть, завтра мы уже сможем закончить с делом чупакабры и перенести его в архив. Тактический план мы, как всегда, обсудим с Мисти. Сегодня вечером обговорим с вами детали. А до этого вы знаете, чем вам следует заниматься.

– Есть, – воскликнула Сью и вскочила, чтобы отдать честь. – Тренироваться и получать травмы.

Силла закатила глаза.

– Не совсем, – пробормотал Фред и глубоко вздохнул. – Можно подумать, что тебе тринадцать лет, а не тридцать семь.

– Бинго. – Сью подмигнула. – Хорошо, тогда, наверное, есть и спать.

– И пошевеливайтесь, – проворчал Фред, замахав в их сторону руками, будто отгонял мух.

– Пойдем, что-нибудь приготовим поесть, – предложила Силла и взяла Рут за руку. Не оглядываясь, Рут вместе с ней вышла из комнаты. У нее кружилась голова.

Глава 25

Валенс

Еще когда Аднан при мне появился в мастерской Дарсии, я понял, что тот солгал, когда так небрежно отрицал любую связь с лучшей нарушительницей проклятий в городе. Однако чего я не понимал, так это того, насколько глубока была их связь на самом деле. Я имел в виду... они что, целовались?

Что, ради бога Луны, все это вообще значит?

Я сделал все возможное, чтобы не проявлять ревность.

Поэтому я проглотил то, что хотел сказать, и вместо этого спросил:

- Что ты здесь делаешь, разрушительница проклятий?

- Я искала тебя, - сказала Дарсия, бросив быстрый взгляд на Аднана. Я не мог прочитать ее выражение лица, которое было таким же непроницаемым, как в начале нашего знакомства.

- Что ж, ты меня нашла. - Я развел руками и склонил голову.

- Да... гм... - заикнулась она, чего я раньше за ней не замечал.

Подозрительно сузив глаза, я перевел взгляд на Аднана, который выглядел совершенно невозмутимым.

- Подождешь минутку? Пожалуйста?

Я пожал плечами.

- В твоем распоряжении все время мира.

С этими словами я развернулся и, стиснув зубы, вышел из зеркальной комнаты. Почему мой желудок чувствовал себя так, словно Дарсия собственноручно завязала его узлом? Отвратительное сравнение, но очень точное.

Почему меня так резануло, когда я увидел ее с Аднаном в интимном уединении? Была ли причиной ложь, которую выдумал Аднан, или мои чувства к веде стали серьезными?

В соседней комнате сидели трое мужчин, беседовали и попивали бренди, будто представители высшего класса. Я мрачно уставился на них, пока они наконец не посмотрели в мою сторону.

- Убирайтесь, - прорычал я просто потому, что мне так захотелось. Конечно, это выглядело вздорным, но у меня не было настроения любезничать.

- Мы никуда не пойдем, - возмутился седовласый мужчина, остальные поддержали его одобрительными гримасами.

Я сжал губы и зажег в ладонях огонь, после чего снова велел им убираться.

Не прошло и трех секунд, как они оторвались от своих кресел, поднялись и вышли в другую дверь.

Усмехнувшись, я потушил пламя и налил себе бренди, чтобы сократить время ожидания.

Мне приходила в голову мысль подслушать, но это ничего бы мне не дало, к тому же я не хотел терять доверие Дарсии. На Аднана в данный момент мне было наплевать. Он намеренно лгал мне. Просто я пока не знал, почему он это делал.

Ждать мне пришлось недолго, вскоре дверь в зеркальный кабинет опять открылась, и Дарсия вышла. Аднан выходить не стал.

Дарсия выглядела отсутствующей и рассеянной.

– Все в порядке? – я подал ей свой бренди, но она только отмахнулась. – Аднан сказал что-нибудь, что тебя расстроило?

Да уж, приз за тонкое расследование мне явно не достанется.

– Нет, он вел себя как обычно. – Она массировала виски, будто у нее заболела голова. – Я пришла, чтобы еще раз расспросить тебя о вайзе. Любая, даже маленькая, деталь может мне помочь. Если ты можешь вспомнить хоть что-то...

Я поставил бокал на круглый столик и ободряюще улыбнулся ей. Что бы она ни делала, я не хотел, чтобы ей было плохо.

– Это просто. Пошли.

Больше всего мне хотелось взять ее за руку, но я боялся, что она откажется. Совершенно нелепо и все же... впервые за очень долгое время я понял, что ничто не значит для меня так много, как одобрение Дарсии. Ее близость, которую она подарила мне добровольно, а не потому, что чувствовала себя обязанной это сделать.

Сегодня ночью она сама разыскала меня, хотя могла бы послать ко мне Тино. И я оценил это как хороший знак, пусть и мизерный.

Я повел Дарсию в мансарду, где с согласия Аднана мне разрешили расположиться. Это место казалось мне более безопасным для моих исследований, чем собственный чердак. Было важно оставаться инкогнито, чтобы и дальше скрываться от приспешников моей сестры. Они должны были давно меня найти, тем более что я жил под собственным именем, но словно какая-то сила в городе мешала им узнать обо мне. И поэтому до сих пор наши встречи были всего лишь случайностью.

Дверь в мой кабинет тихо скрипнула, когда я открыл ее для Дарсии, впустив ее первой. Я щелкнул выключателем, и загорелись лампы на скошенном потолке с грубыми деревянными балками. Свет упал на массивный угловой письменный стол, кое-как сделанный стеллаж и разбросанные по полу свитки и книги. В центре лежал круглый плетеный ковер, который Аднан подарил мне на новоселье. Присесть можно было на неудобный табурет, на котором оставалась тарелка с крошками печенья, ожидающая мытья.

– Почему ты обосновался здесь? – спросила Дарсия, разглядывая книги и свитки на столе.

– Моя квартира не казалась мне достаточно безопасной. – Я пожал плечами. Истинную причину я не мог ей рассказать, хотя уже и сам не понимал, почему. Дарсия, вероятно, не возражала бы, узнай она, что я был принцем Вавилона.

- На самом деле ты не должен так доверять Аднану, - пробормотала она и повернулась ко мне. Ее темные глаза казались глубокими колодцами, из которых, попав в них однажды, уже не выбраться.

- Почему же? - я осторожно приблизился к ней, как к испуганному оленю, который в любую минуту бросится прочь. И тронул ее за руку. В животе у меня покалывало.

- Ему нравится обманывать других, - прошептала она в тишине.

- Так же, как и тебе?

- Я не думала, что ты услышишь наш разговор. - Ее пальцы на мгновение сжались, и я подумал, что она не осознала это движение. Хотя в основном она вела себя сдержанно и не позволяла себе необдуманных жестов.

- И тем не менее, это произошло, - ответил я.

- Ты никак не можешь успокоиться из-за этого, не так ли? - ее голос казался хриплым.

Я на мгновение посмотрел в сторону, затем сглотнул и резко отступил на шаг.

- Ты должна довольно хорошо знать Аднана, чтобы с ним целоваться.

- И ты думаешь, что, поскольку мы.. работаем вместе, это каким-то образом дает тебе право узнать правду? Обо мне? - Она вздернула подбородок. Сотрудничество. Больше ничего. Никакой дружбы. Это не для Дарсии.

Я будто получил пощечину. Мне хотелось избавиться от проклятия. Больше всего на свете. Или? Больше ли, чем проводить время с разрушительницей проклятий?

- Ты так же хорошо, как и я, знаешь, что это может быть смертельно опасно, не зная правды. Мы сидим в одной лодке.

- Нет, не сидим. - Она вздохнула, что смягчило резкость ее ответа. - Но если уж я прикладываю все усилия, чтобы освободить тебя от твоего проклятия, я с таким же успехом могу позаботиться о том, чтобы уберечь тебя от совершения ошибки. Ошибки, которая привела бы тебя к еще большей катастрофе.

- Какой ошибки?

- Продолжать дружить с Аднаном. - С коротким смешком она опустила взгляд к полу. - Если бы ты все знал, ты бы не просто отвернулся от него.

Это прозвучало так, будто приоткрылась часть ее души.

- Позволь мне самому судить об этом.

- Ладно. - Она облизнула губы. - Я думаю, что эта история никому не повредит.

- Я готов, - сказал я, усмехнувшись и сразу перейдя на более легкий тон.

Мы сели рядом на ковер, прислонились спиной к стене, и она начала рассказ об Аднане и Дарсии.

Давным-давно жил злобный упырь, который был владельцем печально известного игрового притона Челюсть Дьявола и обладал невероятной властью. Однажды он оказался в затруднительном положении, ему потребовалась помощь одной простой и не слишком одаренной шлюхи.

Всем было известно, что он не сам построил свой игровой ад в заболоченной местности, а выиграл его, победив предыдущего владельца в поединке. Однако никто не знал, что исход поединка был определен с самого начала. Упырь должен был победить, а оборотень - отправиться на с честью заслуженный покой. Оборотень по имени Маркузо поставил Аднану всего лишь два условия, после чего к нему перейдет право на эту достойную собственность.

Во-первых, поединок должен выглядеть реальным, и все должны поверить, что Аднан уничтожил Маркузо, даже если в конце концов для этого не было никаких доказательств.

Во-вторых, Аднан должен был поклясться, что никогда больше не будет искать с ним встречи. Любой, кого Аднан пошлет и кто доберется до жилища Маркузо, погибнет мучительной смертью. В том числе и сам Аднан.

Конечно, упырю эти два условия показались очень легкими для соблюдения, и поэтому он в полной эйфории согласился. Прошли годы, он сам и его игровой дом обрели славу и известность, но тут стало поступать все больше и больше жалоб. Жалоб на то, что дом ополчился против своих посетителей.

Внезапно появлялись дыры, в результате чего люди ломали ноги, обваливались куски потолка и блокировались двери. В какой-то момент это стало невозможно больше скрывать. Игровой ад восстал на своего хозяина, и Аднан быстро выяснил причину.

В одном из старых дневников Маркузо, которым он до этого времени не уделял много внимания, было написано о зубах одного из крупнейших аллигаторов. С помощью заключенной в них магии Маркузо и основал свой игорный дом, и без них все предприятие рано или поздно отказывалось служить любому владельцу. Вскоре Аднан нашел потайную дверь в своем кабинете, за которой была комната. Там на небольшом каменном постаменте находился какой-то предмет. Это оказалась отделанная бархатом шкатулка, внутри которой было два углубления, в которые как раз поместились бы зубы аллигатора.

Старый лис Маркузо похитил их перед уходом на пенсию, то есть обманул обманщика. Сокрушительный удар судьбы, с которым Аднан, конечно, не мог смириться.

Он был неглуп и помнил клятву, которую дал. Десять берсерков не дали бы ему приблизиться к дому Маркузо на берегу залива, но он не мог оставаться в бездействии.

Поэтому он сначала отправил туда одного из своих приспешников, а когда тот не вернулся даже через несколько недель, за ним последовал следующий, и следующий, и следующий. Он посылал десятки людей с поручением, обещая им богатство, но никто из них не выжил и не выполнил задание. Тем временем дом продолжал изводить своих посетителей, словно они были вредными термитами, и Аднан боялся вскоре потерять лицо перед высшим классом Нового Орлеана и сообществом упырей.

Он был просто в отчаянии.

Однажды ночью он отправился в Морскую Душу в надежде отвлечься от своих забот. Хотя они с Седой никогда не ладили, она впустила его и предложила ему самых красивых и экзотических женщин, но ни одна из них не смогла привлечь его внимание. Он бродил по Морской Душе и в какой-то момент вошел в комнату, где находилась молодая женщина. Она подбоченилась и десять минут устраивала ему выговор, спрашивая, что он забыл в этой приватной части дома. Он даже не пытался ее прервать, а просто пропустил всю тираду мимо ушей и виновато опустил голову.

– Могу я пригласить тебя на ужин? – спросил он, как только она закончила, чем совершенно ее обескуражил. Никогда еще она не встречала такого привлекательного и в то же время невозможного мужчину. Остальные ее клиенты всегда делились на разные категории, и она научилась отлично их классифицировать, чтобы потом выкинуть их из головы.

И хотя на самом деле ей следовало быть рассудительнее, она позволила ему пригласить себя на следующий вечер, и они болтали за вином и отлично приготовленными блюдами, смеялись и веселились. Водяная лилия, как называли ее Седа и клиенты, поймала себя на том, что начала испытывать настоящие чувства к Аднану, и она верила, о, почти верила, что и он тоже, потому что он посвятил ее в свои самые темные секреты и рассказал ей о зубах, доме Маркузо и клятве никогда не приходить к нему, которую дал ему Аднан. Но он скрыл предупреждение о немедленной смерти, которая ждала всех, кого Аднан отправлял туда.

Было вполне естественно, что Водяная Лилия захотела помочь своему возлюбленному, и когда он ночью получил поцелуй, за который не заплатил, твердо решила это сделать. Только позже она осознала, что должна сама заплатить за этот поцелуй и что любовь всегда имеет цену.

С мешочком для зубов, после прощания, от которого у обоих стало тяжело на сердце, он отвез ее к заливу и удалился в свой игорный дом. Водяная Лилия растеряла всю свою смелость, и ей пришлось впервые за очень долгое время вспомнить, кем она когда-то была. Она пробиралась через болото, переборов страх перед тенями и одинокими стволами деревьев, которые махали ей ветвями, как старому товарищу. Отступать было нельзя, только вперед, и наконец она подошла к дому-западне. Дому Маркузо. Того оборотня, который потирал руки, ожидая новой жертвы, который смеялся, потому что ему удалось обмануть хитрящего Аднана Марджури.

В конце концов он будет стоять над могилой Аднана и ухмыляться, вспоминая, как его надул.

Водяная Лилия выкрикнула имя оборотня, потому что ей нужны были зубы, и она надеялась, что он может их ей отдать. В случае необходимости она бы украла их, но в свои восемнадцать лет она уже знала, что самый простой способ обычно самый лучший.

На ее зов никто не откликнулся, хотя сквозь занавески мерцал свет. Кто-то должен был находиться в этом деревянном доме, возможно, тайком наблюдая за ней. Она постучала в дверь, затаив дыхание. Сердце у нее колотилось где-то в горле, и она боялась, что скоро потеряет сознание от волнения.

Никто ей не открыл.

Она повернула латунную ручку и незваным гостем без разрешения вошла в сумеречный свет обычного коридора.

Она не увидела ничего, кроме голых стен и потрескавшихся половиц, на которые она осторожно поставила ноги. Одну за другой, и тут они провалились в пустоту, и сила тяжести потянула ее вниз. Она свалилась не очень глубоко, но вполне достаточно. Здесь было не очень холодно, но сильно прохладно. И не очень темно, но сумрачно.

При ударе у нее подвернулась левая нога, и у нее вырвался крик боли и растерянности. Сжав зубы, она потерла ушибленное место, заморгала в темноту и попыталась хоть что-то разглядеть в полосе скудного света, проникавшего из приоткрытой двери люка.

Вокруг были только старые кирпичные стены и сырость.

Второго выхода не было.

Водяная Лилия когда-то была человеком, привыкшим делать все возможное для достижения цели. Ей и в голову не приходило сдаваться, потому что если бы она этого не сделала, то кто бы сделал? Полагаться она могла всегда только на саму себя. Попав в Новый Орлеан, она потеряла это чувство уверенности.

Она погрузилась в жалость к себе и оплакивала свое поражение.

Теперь с этим покончено.

Она с трудом поднялась на ноги, стряхнула грязь с длинной юбки, а затем начала ощупывать стены в поисках какого-нибудь потайного механизма. Пока так никто и не появился, чтобы выпустить ее или злорадно сообщить, что теперь она умрет. Это могло произойти по двум причинам. Либо Маркузо не привык победно появляться перед своими пленниками, либо он ждал ее реакции. Позволял ей проявить себя.

Может быть, здесь уже никто не живет, мелькнуло у нее в голове, но она быстро отбросила эту мысль, потому что все еще продолжала верить Аднану. И пока не видела в произошедшем его вины.

Она не считала Маркузо стеснительным, иначе он никогда бы не смог управлять Челюстью Дьявола, поэтому более вероятной ей показалась вторая причина, это придавало ей смелости, и она продолжила искать выход.

Она не могла определить, сколько прошло часов, пока не ощутила, что хочет пить, а в животе громко заурчало от голода. И только тогда она вспомнила, что может использовать свою магию.

Смешно. Вот уж действительно смешно.

Она была ведой с рождения. С малых лет ее учили всему, что она могла делать со своей ограниченной властью магии, и она проверяла каждую границу, чтобы понять предел своих возможностей. Но с тех пор, как она потерпела неудачу и оказалась в ссылке, она отреклась от этой части своих умений.

На этот раз она заставила свою магию искать секретный выход, так как она не была способна ни катапультироваться вверх, ни вылечить лодыжку. Без рун она была еще более беспомощна, чем многие другие веды. И наконец нашла рычаг, который невозможно было заметить невооруженным глазом. Она нажала на него, и ее подхватил ветер, настоящий вихрь, и перенес ее в другую комнату. Здесь стены были усеяны окровавленными железными наконечниками, которые начали к ней вытягиваться. Но Водяная Лилия победила и эту комнату, и помещение с огнем, и комнату с галлюцинациями. Она боролась и с каждым триумфом обретала все большую силу, пока, шатаясь, не вернулась в дом и не нашла зубы, которые, как забытые реликвии, лежали на столе в гостиной. Она схватила их и уже открывала кожаный мешочек, который Аднан дал ей для них, когда услышала позади себя покашливание Маркузо.

– Я бы этого не делал. На твоём месте, – сказал он и обошел вокруг нее. Чтобы не напугать ее, он поднял руки и не подходил слишком близко. – Я тебе ничего не сделаю, не волнуйся. Ты победила дом ловушек. Таким образом ты заслужила зубы аллигатора и мое уважение. Чай? – он указал на дымящийся кувшин и чашки. Она была так сосредоточена на этих зубах, что не заметила ни того, ни другого.

Водяная Лилия нерешительно приняла его приглашение и выслушала его. Слушала, как он рассказывал ей о том, как звучала клятва, о том, что знал Аднан, и об истинной ценности зубов. Она начала догадываться, нет, уже знала, что Аднан ожидал ее смерти.

Разъяренная, она поднялась и начала ходить по гостиной, которая вдруг показалась ей очередной ловушкой, пока не остановилась перед серебряным кинжалом. Он висел под стеклом в рамке на обшитой панелями стене.

– Зачем ты мне все это рассказываешь, оборотень? – спросила она.

– Ты первая и единственная, кто смог это сделать. Все остальные послужили мне очень вкусной пищей. – Он наклонил голову и пригладил седую бороду. – И я должен был рассказать тебе правду.

– Понимаю. – Она разбила стекло и взяла кинжал, не оборачиваясь к Маркузо. Она считала, что после всего он обязан ей его подарить. – Я благодарю тебя.

С этим она, раненая и хромая, покинула залив и отправилась пешком в Новый Орлеан. Она шла всю ночь, пока не добралась до Морской Души. Там она переделалась, умылась, обработала раны, а затем отправила Аднану сообщение.

Через несколько минут он появился в ее комнате, где она каждую ночь принимала клиентов. Сегодня одним из них был он.

– Ты вернулась! – воскликнул он и обнял ее. Она почти поверила, что он честен с ней, и чувствует такое же сердцебиение, как и она два дня назад. Но больше она не позволила себе обманываться. Водяная Лилия стала умнее.

– Вот твои зубы. – Как только он отстранился от нее, она передала ему зубы аллигатора вместе с мешком, хотя и не вложила их в него. Маркузо просветил ее. Если бы она сама вложила в него зубы, они бы тут же исчезли и перешли во владение Аднана. Так работала их комбинация с мешочком. Он бы получил зубы, и ему не нужно было бы заботиться о ее судьбе как их хозяйки.

Когда он увидел, что она вручает ему зубы и мешочек по отдельности, он сразу понял, что она все знает. Это не побудило его отказаться от предложенного подарка, и быстрее, чем она могла осознать, он вложил их в мешочек.

Она кивнула.

Он побледнел.

Потом она повернулась с подчеркнuto деловым видом.

– У меня есть еще кое-что для тебя, упырь.

– Позволь мне объясниться, – попросил он, но она больше ничем ему не была обязана. Впрочем, как и не была обязана с самого начала.

Она снова обернулась и протянула ему серебряный серповидный кинжал.

– Для следующего раза, когда решишь нанести другу удар в спину. По крайней мере, сделай это со вкусом.

Он растерянно взял оружие, а затем исчез из ее жизни, а она – из его, и это была ее единственная история с ним за все время их знакомства.

- Что ты думаешь обо все этом? - спросила Дарсия. Во время своего рассказа она подтянула ноги к груди и обхватила руками колени.

Она ни разу не отступила от правды и не скрывала своих прошедших чувств, и я начал уважать ее за это еще больше.

- Я думаю, что твоя история немного более захватывающая, чем моя, - сказал я, улыбнувшись. - И Аднан - ублюдок, что так поступил с тобой. Могу себе представить, как ты себя чувствовала.

- Однозначно обманутой. - Она тихо рассмеялась, и ее смех эхом отразился во мне. По всему телу началось какое-то покалывание, с которым я не мог совладать.

Я все еще обдумывал ее рассказ, который так хорошо раскрыл ее, хотя еще и не полностью. Думал о ее прошлом среди девушек Седы, о темном времени после ее изгнания, которое пришлось пережить и мне, и о ее воскрешении, как у феникса. Я завидовал ее силе. Она была настоящим бойцом, который выдержал все битвы и в конце концов вышел из схватки более сильным. За это я восхищался ею.

- Знаешь, он все еще носит кинжал, - задумчиво сказал я.

Я не сводил взгляда с ее лица, которое уже никогда не смогу забыть. Его очертания будто отпечатались на внутренней стороне моих век.

- Кинжал заставляет его кое о чем помнить, но не способен его изменить. Аднан такой, какой есть, и ты должен вести себя с ним осторожно.

- Я так и буду делать. - Все остальное было бы самоубийством, и, вопреки моему первоначальному желанию, которое охватило меня, когда я только попал в Новый Орлеан, я не хотел умирать.

Я криво улыбнулся.

- Что?

- Мне нравится, что ты беспокоишься обо мне.

Она издала некий скептический звук, который на меня не подействовал.

Я импульсивно наклонился к ней, так что кончики наших носов почти соприкоснулись. Пусть прошлое будет забыто. Я хотел, чтобы Дарсия видела только меня. И думала только обо мне.

Она заморгала, но не отпрянула.

- Что это ты делаешь? - охрипшим голосом спросила она.

Я наклонился вперед. И когда заговорил, мои губы коснулись ее уха.

– Мы больше, чем просто деловые партнеры, Дарсия, – прошептал я. Она вздрогнула. А у меня сердце колотилось где-то в горле. – Не забывай об этом.

– Это... Это звучит как угроза, – когда я отодвинулся, она взглянула на мои губы. Моя близость не оставляла ее такой равнодушной, как она пыталась внушить мне, да и себе самой.

– Это обещание.

Она потрясла головой, словно желая освободиться от какого-то колдовства.

Я усмехнулся и отодвинулся.

– Теперь, когда мое любопытство утолено, мы должны позаботиться о твоём. Вот все, что я знаю о вайзе, – резко сменил я тему. Она должна была узнать все необходимое, а не рассуждать на тему того, как меня к ней тянет.

Это было что-то, чего со мной давно не случалось. А может быть, и никогда раньше.

Слишком часто я вспоминал момент, предшествовавший моей дуэли. Ее руки, которые разрисовывали мой торс. Ее большие глаза...

Я пополз по полу, пока не добрался до папки, завернутой в коричневый картон. Об остальном лучше было не думать. И передал ей досье. В нем я собрал всю найденную мной информацию о вайзе, и читал ее сначала каждый час, затем каждый день и, наконец, только раз в неделю.

Дарсия довольно долго читала полностью исписанную тетрадь, затем опять прочла все сначала и, наконец, оторвалась от нее и посмотрела на меня. Ее карие глаза сегодня казались расплавленным янтарем, и в них так легко можно было утонуть...

– Итак, ты знаешь, что ей за сорок, и она считается красавицей. Твои описания довольно точны, и тем не менее могут относиться к примерно трем тысячам женщин в Новом Орлеане. Темно-коричневая кожа, локоны и склонность к обтягивающей одежде? – тут она выдохнула. – Более интересной кажется информация о ее пьянстве, о том, что она часто бывала в барах и говорила о своем... – она еще раз заглянула в досье, – ...о своем пропавшем сыне, когда не сетовала на задержки в своем замысле. Ее зовут Майя, и наверняка это не ее настоящее имя, а если это не так, то скорее всего она все равно давно его изменила.

Дарсия задумалась и приложила палец к губам.

Теперь я был тем из нас двоих, кто не мог отвести взгляда от губ другого.

– Звучит логично, – выдавил я.

– Сообщила ли она что-нибудь о том, куда она собиралась скрыться? Ей ведь пришлось покинуть свое убежище.

- После того проклятия она собрала вещи и ушла. Я все равно был немного не в себе, и кажется, даже потерял сознание. - Нахмурившись, я попытался вспомнить это все, хотя это приносило мне боль. Это был момент, когда счастье и беда отделились друг от друга всего несколькими мгновениями. Эта стихийность произошедшего всегда пугал меня. В одно мгновение ты живешь, что-то планируешь и даже доволен, если не счастлив, а в следующий миг случается что-то непредвиденное и все разрушает. Просто все.

И все же, когда я все это вспоминал, на это раз мысли были избавлены от той сладковато-горькой боли, которая их обычно сопровождала. Ведь если бы со мной не случилась катастрофа, я никогда не оказался бы в Новом Орлеане, и никогда не встретил бы Аднана и Дарсию. Дарсия считала, что мы просто вместе делаем одно дело. Но я думал, что между нами могло бы возникнуть что-то вроде дружбы, если бы она только позволила этому возникнуть.

- Возможно, это не имеет значения, но... - снова продолжил я, - после того, как она скрылась, и я снова пришел в себя, я обыскал дом, искал следы, которые она могла оставить, пока тут жила. Она не оставила ничего ценного, но там была одна записка, которую я помню до сих пор. Она была нацарапана рядом с рецептом вафель...

- И о чем там шла речь? - быстро спросила Дарсия, прерывая мои воспоминания. Я посмотрел на нее.

- Там было написано: «С обеих сторон. Оба города», - я нерешительно пожал плечами. - Я понимаю, что это не очень содержательно.

- Все может быть. Ты хочешь сказать, что после этого больше никогда о ней не слышал? Она словно сквозь землю провалилась, хотя обещала тебе открыть все ворота для всех?

- Да, это действительно странно, - согласился я.

- Я считаю, что Майя покинула Вавилон и переехала в Новый Орлеан, чтобы дальше работать над своим планом. Если эта записка действительно означает то, о чем я подумала, и это не намек на какой-нибудь другой рецепт.

Я провел рукой по лицу и ощутил покалывание грубой щетины. Как только найду время, надо будет обязательно побриться.

- А о чем ты подумала?

- Она запустила процесс в Вавилоне, но чтобы добиться успеха, ей нужно сделать то же самое в Новом Орлеане. - Она взволнованно качала ногой. - Чтобы быть уверенной, я должна узнать больше об этом ритуале.

- Мы должны, - поправил я ее.

- Хмм?

- Нам вместе нужно узнать больше о ритуале, - мягко объяснил я.

- Ты что, мне не доверяешь? - ее брови сердито сдвинулись.

- Доверяю, но если я помогу тебе решить мою проблему, это не повредит. - Я усмехнулся. - И потом, мы больше, чем деловые партнеры, помни об этом.

- Хорошо, - согласилась она так быстро, что я не успел поймать ее на слове. Она продолжила, прежде чем я смог заставить ее пообещать делать все вместе. - Есть еще один способ найти ее, если она находится в Новом Орлеане. Каждая вайза по прибытии в якорный город должна сообщить о своем местонахождении совету ведьм.

- Я этого не знал.

- Ты ведьмак, и тебя это не касается. - Она закатила глаза. Этот закон действует только для таких как мы. Вайзы, веды и даже септы из Вавилона.

- А ты зарегистрировалась?

- Нет, - возмущенно ответила она, вызвав у меня приглушенный смехок.

- Если бы ты это сделала, я бы действительно удивился. - Усмехнувшись, я ткнул пальцем в ее сторону. - Итак, что именно это все значит?

Она наклонилась вперед, словно рассказывая мне какой-то секрет, и покалывание у меня в животе усилилось.

- Это означает, что мы нанесем визит совету и выясним, где находится вайза. Ты скоро будешь свободен, Вэл.

Ее глаза засияли, и она улыбнулась мне с такой открытостью, что у меня перехватило дыхание.

Дарсия с ее цинизмом, манерой все исследовать, с ее улыбкой и ее печалью что-то тронула во мне. Глубоко внутри я почувствовал потребность защитить ее от этой боли и ненависти, чего она, конечно, никогда бы не позволила. Скорее всего, это она защитила бы меня.

- Мы пойдем прямо сейчас? - спросил я, глядя, как она стряхивает пыль с юбки.

- Нет, совет откроется только утром. - Она склонила голову набок, и я тоже поднялся. - Мы должны разойтись и встретиться позже...

- Или... - сказал я подчеркнуто медленно, - ...ты могла бы пойти со мной. Я хочу тебе кое-что показать, но если ты слишком устала, то...

- Я, конечно, несколько не устала, - возмутилась она.

- Отлично, тогда пойдем. - Я широко улыбнулся, когда понял, что она заметила мою ловушку.

- Мне нужно заняться другими делами, Вэл. Помочь тебе... - начала она.

- Пойдем, Дарсия, - попросил я. - Расслабься немного.

Она вздохнула.

- Почему-то мне кажется, что твое «немного» будет для меня довольно «много».

- Боишься?

- Мы в Байуотере, не так ли? - спросила она, когда мы шли уже некоторое время, хотя мы оба знали ответ на этот вопрос.

Каждый из нас ориентировался в Новом Орлеане как в кармане собственного жилета. Серповидный город так или иначе стал нашей родиной.

- Правильно. - Я кивнул и коротко пожал ее теплую руку, которую она вскоре отняла у меня. Ну что ж. Наверное, такая близость показалась ей уже чрезмерной.

- Мы уже почти пришли. Это здесь.

Я провел ее в не особенно примечательное здание, куда можно было свободно войти. Вокруг оно было обнесено забором из проволочной сетки, и войти можно было только в одном месте. Каменная кладка и резное дерево были погружены в темноту. Пока я не объяснил, почему привел сюда Дарсию, и она поглядывала на меня с недоумением.

- Здесь когда-то жил художник, - сказал я, ведя ее глубже по тропинке. Под нашими подошвами похрустывали гравий и засохшая трава. Слева и справа от нас возвышались стены, статуи и странные куски породы разных размеров, а путь нам освещали звезды.

- Он был очарован силой и действием света.

- Что с ним случилось? - она заморгала, словно постепенно ощущая волшебство этого места.

- Однажды он бесследно исчез, и его работы перешли городу. - Я обвел руками все, что нас окружало. - Нашелся меценат, который захотел все здесь сохранить и сделать место свободным для посещения. - Я думал, что было бы лучше скрыть, что этим меценатом был Аднан, но по блеску в ее глазах понял, что она догадалась.

- Пока я не вижу, чтобы здесь было много произведений искусства, - весело поддела она, и я мгновенно принял вызов.

- Посмотри внимательнее. - Я улыбнулся и перевел взгляд с нее на то, что нас окружало. Сконцентрировавшись, я пробудил в себе магию, которой я слишком редко пользовался. Здесь, в Новом Орлеане, нужно постоянно быть начеку и следить за тем, чтобы никто не видел магических действий. Но здесь я мог ничего не бояться.

Языки пламени, как голодные змеи, обвилились вокруг моих рук и под моим контролем распространились по всему каменному саду. Они нашли деревянные площадки с маслом и соломой, которые каждую ночь специально пополнялись

смотрителем площадки. Конечно, все здесь было рассчитано на обычные человеческие способности, но я не собирался использовать зажигалку. Я мог улавливать даже тот ток, который попадал в воздух рядом с разными электрическими устройствами.

– Как красиво! – воскликнула Дарсия, и я никогда еще не слышал, чтобы ее голос звучал так радостно. Без ее любимого цинизма, без выстроенных ею вокруг себя защитных стен.

Я опустил руки погасил пламя на ладонях, но оно осталось вокруг нас в осветительных плоскостях.

Еще мгновение назад мы были одни, а теперь нас окружили сотни теней разных форм и размеров. Такова была магия этого места. Маленькие огоньки пылали в темном воздухе и создавали разные иллюзии.

– Ты мощный ведьмак, Вэл? – спросила она, когда мы уже некоторое время молча стояли и наслаждались игрой света.

– А как это можно измерить? – откликнулся я, указывая на каменную скамью, откуда был хороший вид, так как она стояла на некотором возвышении.

Я проводил Дарсию по нескольким ступенькам вверх и сел рядом с ней. Расстояние, на которое она отодвинулась, дало мне знать, что моим ответом она была недовольна.

– Все колдуны и ведьмы проходят в детстве тест, чтобы определить магический потенциал. – Она вздернула подбородок, как часто делала, если думала, что я считаю ее глупой. – Не думай, что я ничего не знаю об этих вещах только потому, что я простая веда.

– Дарсия, тебе можно дать много характеристик, но «простая веда» не входит в их число. – Я тихо рассмеялся и откинулся назад. Наши плечи соприкоснулись, и она коротко пожала плечами. – Меня проверяли, да, но результат мне никогда не сообщали.

Медленно я переместил свою руку на ее, так что наши мизинцы соприкоснулись. И когда она не отстранилась от меня, мне стало жарко. Она даже положила свою руку под мою.

Мое сердце исполнило сальто.

– Что? – она удивленно посмотрела на меня, чуть отодвинув нашими сцепленными руками. – Почему не сообщали?

Потому что мой отец был помешанным на контроле? Потому что я мог претендовать на королевский трон, и это угрожало бы моей сестре? Я много думал об этом раньше, но, конечно, не мог поделиться с Дарсией своими догадками, поэтому только пожал плечами.

– Считали, что я не должен забивать себе этим голову. – Свободной рукой я поправил бейсболку. – Моя семья немного... своеобразна. Я не был близок ни с кем из родственников, кроме матери, и после того, как я... после того, как меня изгнали, я больше и не думал о своей магии.

- Наверное, ты впал в жалость к себе, да? - она легонько ткнула меня в бок.

- Разве все мы иногда в нее не впадаем?

- Это точно. - Я скорее ощутил, чем увидел ее кивок, потому что снова перевел взгляд на огни. Она легко потянула меня за руку. - Но не думаю, что тебя что-то может сломить.

- Почему же?

На этот раз она не торопилась с ответом, и я уже опасался, что она так ничего и не скажет. Наконец, обдумав свои слова, она повернулась ко мне, согнув ногу и устроив ее на скамейке между нами. - Ты всегда кажешься мне таким оптимистичным и уравновешенным. Постоянно в хорошем настроении и все такое.

- То, что мы демонстрируем окружающим, не всегда является тем, что мы чувствуем в глубине души, - напомнил я ей о том, что она наверняка уже и так знала. Я пристально посмотрел на нее.

- Конечно. - Она грустно улыбнулась.

Я поднял руку и коснулся ее щеки. Осторожно. Подушечкой пальца я провел по ее нижней губе, попробовав слегка ее погладить.

Дарсия едва дышала. Она была поймана в ловушку моими движениями так же, как я ее взглядом.

Довольный ее реакцией, я убрал руку.

- А что с твоей семьей? Ты с ними... ты была с ними близка?

- Да, - ответила она с такой грустью в голосе, что я пожалел о своем вопросе. - Мои родители, и мы с сестрой... мы всегда были одной командой. Конечно, были и ссоры, и все такое, но никогда ничего действительно неприятного.

- Они наверняка скучают по тебе.

Дарсия замолчала, и я уже ожидал, что мы так и останемся сидеть в тишине, но тут она снова заговорила. Непривычно глухим голосом, будто она витала где-то далеко в своих мыслях.

- Мой отец и я... у нас были особые отношения, - начала она, и я, как замороженный, вслушивался в каждое слово. - Моя мама и сестра всегда были спокойны и сдержанны, соблюдали правила, были аккуратны. И они были нашей противоположностью... Мы изо всех сил старались соответствовать их стандартам, но время от времени позволяли себе небольшие приключения. Он брал меня с собой в Академию, когда там никого не было, и мы закрывались в разных учебных комнатах. Моим любимым был астрономический зал. Там он с помощью своей магии показывал мне планеты, и рассказывал интереснейшие

истории о поющих пиратах, воинственных принцессах и глуповатых охранниках.

- Звучит так, будто это лучший отец, которого можно себе представить.

- Да, это так, - пробормотала она. - И..

Ее прервал пронзительный крик.

Мы отпустили руки друг друга. Одновременно вскочив, мы начали напряженно оглядываться, но из бесчисленных теней не возникло никого, который мог бы наброситься на нас. Вместо этого мы услышали другие крики, уже не такие истеричные, но тоже полные ужаса.

- Давай посмотрим, что там, - предложил я и несколькими короткими движениями погасил пламя, чтобы мы снова оказались в темноте. Потребовалось несколько секунд, прежде чем глаза привыкли к этому, после чего мы с Дарсией поспешили к выходу, идя на звуки возбужденных голосов.

Нам пришлось обойти территорию художника, и мы добрались до кладбища Сен-Винсент-де-Поль. В белой стене вход был через чугунные ворота, перед которыми образовалась толпа.

Через несколько секунд мы поняли причину - к прутьям решетки была привязана женщина с длинными черными волосами. На ней было белое испачканное кровью платье, а руки разведены в стороны. И в груди зияла огромная дыра. Мне не нужно было присматриваться, чтобы понять, что ее сердце вырвано.

- Клянусь богом Луны, - прошептала Дарсия, широко раскрыла глаза и побледнела.

Я молчал и думал то же самое.

Глава 27

Дарсия

У ног Рои натекла лужа крови. Значит, сердце у нее вырвали прямо здесь, и не так давно. Темный насмеялся надо мной в своем сообщении, и предупредил меня, а я расслабилась от ласковых слов Вэла. И хотя Аднан подтвердил, что за последние три года было найдено более десятка ведьм без сердца, я не начала сразу действовать.

Теперь Темный, чтобы поиздеваться надо мной, присвоил мою тринадцатую жертву. Рою, главу шабаша.

Однако больше меня пугало то, что у Д хватило наглости оставить жертву в этом месте. Откуда он знал, куда мы с Вэлом пойдём? Он следил за нами? Или он поместил здесь тело еще до нашего прихода? Район здесь был не особенно посещаемым по ночам, несмотря на то что сейчас здесь собралось полдюжины человек. Конечно, некоторые из них, так же как и мы, были привлечены пронзительным криком единственной в их рядах женщины.

Я чувствовала себя словно окаменевшей. Все, на что я рассчитывала, будто внезапно выпало у меня из рук. Теперь, когда кто-то опередил меня, последние три года подготовки вдруг стали казаться незначительными и ничтожными.

- Дарсия, - услышала я голос Вэла словно издали, и по его настойчивому тону поняла, что он произносил мое имя уже не первый раз. - Полиция, мы уходим.

Только тут я услышала приближающиеся звуки сирен. В голове не осталось никаких мыслей, и я позволила Вэлу увести себя от места происшествия.

Пройдя один квартал, я притормозила каблуками о землю и подождала, пока Вэл повернется ко мне лицом. Он тоже выглядел таким же испуганным, как и остальные, и побледнел, будто ему было нехорошо. Вероятно, это зрелище ему показалось ужасным. Я же почти не обратила внимания на жестокость, которая была мне так знакома.

Если бы Вэл сейчас заглянул в мои мысли, он бы развернулся и убежал.

- Мне нужно идти, - выдавила я и высвободила свою руку.

- Что?

- Увидимся у дома Галлиеров в восемь часов. Это на Ройял-стрит, - сказала я.

- Дарсия, подожди!

Я уже удалялась от него торопливым шагом.

- Извини, Вэл, я вспомнила, что должна кое-что сделать.

- Ты не можешь просто уйти после... - он схватил меня за плечи. Его голубые глаза, похожие на темные озера, выдавали внутреннее смятение.

Все, что делал Вэл, меня сильно затронуло. Последний прошедший час. Его рука в моей руке. Его близость. В ней я расцвела. Я чувствовала себя совершенно другим человеком. В то же время я была убеждена, что эта близость всегда жила во мне.

И это меня безумно пугало.

Его руки гладили мое лицо.

- Не убегай.

Тут я кое-что сделала, потому что знала, что это самый быстрый способ избавиться от него. По крайней мере, я так думала, когда набралась смелости это сделать.

Руками я вцепилась в его хлопчатобумажную рубашку. И не думая о последствиях, встала на цыпочки и поцеловала Вэла.

Я прижала рот к его зовущим губам и слегка прикусила их, чтобы вызвать реакцию. Она не заставила себя долго ждать.

Он притянул меня к себе и ответил на поцелуй. Я начала все это, чтобы освободиться от него. Но теперь потерялась в этом чувстве.

Мне пришлось поспешно отпрянуть от него.

- До встречи, - прошептала я, задыхаясь, и убежала.

Со всей скоростью, на которую я была способна, я увеличивала между нами расстояние, хотя необъяснимая связь с Вэлом пыталась заставить меня вернуться.

Но я не могла остаться.

Темный, вероятно, собирается завершить первый ритуал прямо сегодня ночью. Во мне поднялась паника, разрушив весь мой оптимизм. Я почилла на лаврах, собиралась сделать все идеально и верила, что мне это удастся. При этом цель была важнее средств. Я должна стать повелительницей Великолепных. Любым способом. Все равно, будет ли это сделано идеально, или я окажусь на волосок от провала.

Я бросилась в свою рабочую комнату, чтобы поговорить с Тино, но заклинания подсказали мне, что его нет дома.

Только Менти зашевелилась в своей постели. Я не хотела, чтобы она видела меня такой взбудораженной. Поэтому выхватила один из своих мешочков с железного стеллажа и распылила немного порошка над лицом вилы. Она один раз чихнула, потом мгновенно глубоко заснула.

С бешено колотящимся сердцем я бросилась вверх по лестнице, залезла под кровать и достала из тайника несколько заранее приготовленных заклятий. Вместе с изогнутым золотым кинжалом прикрепил их к поясу, привязала к лодыжке небольшой метательный нож и снова побежала вниз. Там открыла другой тайник, в котором билось двенадцать сердец. Я вынула тринадцатый, все еще пустой, стакан. Положив его в сумку и перекинув ее через плечо, я еще раз глубоко вздохнула.

Отступать уже нельзя. Надо было сделать это еще несколько недель назад.

Очень медленно я натянула на себя черную маску, которая полностью закрыла лицо, и выскользнула наружу.

Еще три года назад, только поселившись в этом доме, я поставила перед собой задачу изучить каждый черный шабаш ведьм. Я наблюдала за их поведением и следила за ними на разных кладбищах.

Был один шабаш, который всегда собирался перед рассветом на кладбище рядом со мной. Раньше я не стала выбирать жертвой ведьму оттуда, чтобы не привлекать к себе внимания, но сейчас это уже не имело значения.

Войдя на маленькое кладбище и лавируя между гробницами и склепами, я направилась на видный мне свет факелов. Шабаш собрался уже давно, и через несколько мгновений я услышала его завершающие камлания.

Спиной я прижалась к стене каменной семейной усыпальницы, приложила ладони друг к другу и соткала в воздухе тонкий шлейф магии, которая соединилась с тьмой и окутала меня. И хотя я стояла неподвижно и просто ждала, и мне ничто не мешало, я не позволила себе ни на секунду задуматься о последствиях. Или об ожидаемых опасностях. Мои возможности были ограничены.

Я не могла видеть ведьм, но насчитала не менее полудюжины голосов. Они попрощались друг с другом и стали расходиться, пока из них не осталась только одна и, как того пожелала судьба, не двинулась в мою сторону.

Она была молода, на несколько лет старше меня, с короткими непослушными волосами. Несмотря на раннее утро, глаза у нее были подкрашены темным, а на губах была видна красная помада.

В уголках рта играла радостная улыбка, и в легкой походке чувствовалась радость жизни.

Но во мне ничто не шевельнулось.

Я словно окаменела.

Как охотница, которая нацелилась на добычу и была готова к атаке.

Я выдохнула.

Ведьма приблизилась ко мне и прошла рядом, и я, скинув с плеч темноту, как плащ, двинулась за ней и коснулась ее плеча аметистом, наполненным темным заклятием. Он окрасился в черный цвет. Магия охватила ее юное тело, которое всеми силами пыталось сопротивляться.

Во время этой внутренней борьбы она словно застыла.

Я встала перед ней и осыпала ее лицо порошком, похожим на тот, который усыпил Менти. Он переливался лиловым цветом на ее ресницах, и с каждым вдохом наполнял ее легкие. Она не впала в бессознательное состояние, но ее конечности окаменели, и она не могла пошевелиться, только смотрела на меня в сумерках расширенными от ужаса глазами.

Я поймала ее взгляд и только теперь постепенно стала понимать, как легко было ее победить. Как слаба должна была быть эта черномагическая ведьма. Тем не менее, я здесь потому, что это должно произойти сегодня ночью, независимо от силы или слабости противника.

- Я знаю, что ты боишься, - тихо сказала я, убирая прядь волос с ее лица.
- Но тебе это не нужно. Больно будет очень недолго. И потом все будет кончено.

Она тихо скулила, но ничего не говорила.

Не думай об этом. Не думай об этом.

В следующую секунду в моей руке появился золотой нож, и я разрежала сначала ее тонкую куртку, потом футболку, и лезвие проникло сквозь кожу. Я делала все почти без усилий. Нужно было всего лишь нанести знак на поверхность ее нетронутой кожи.

Не глядя ей в лицо, я снова вонзила кинжал уже глубже.

Магия пронеслась сквозь меня, как водопад, я почувствовала силу в правой руке, которую твердым рывком направила в грудь ведьмы.

Ни кожа, ни кости не мешали мне схватить сердце.

Чувствовать, как оно пульсирует.

Живет.

Я закрыла глаза, наслаждаясь ощущением несказанной силы, а затем таким же сильным рывком выдернула руку из ее груди.

Сердце отрывалось от сосудов. Кровь стекала по моей руке и плечам, пропитывая песчаную землю.

Ведьма уставилась на меня с разинутым ртом и упала на колени. Упала набок. И больше не шевелилась. Больше она никогда не пошевелится.

Я глянула на мертвое сердце в руке, которое я поспешно положила в волшебный бокал. После того, как я захлопнула металлическую крышку, включилась магия, и сердце снова начало биться.

- Мне действительно очень жаль, - прошептала я дрожащим голосом.

Я мгновение постояла на месте, вглядываясь в ее лицо. Затем отвернулась от трупа молодой женщины и покинула место этого ужасного происшествия.

Ночь еще не кончилась. Я еще могу все исправить.

С окровавленными руками я бросилась домой. Менти все еще спала. Я быстро усилила сонное заклинание для нее и отправилась на верхнюю террасу, чтобы завершить первый ритуал.

Уже забрезжило утро, окрашивая окрестности в бледные цвета. Скоро солнце поднимется над горизонтом, но пока еще длилась ночь, я могла использовать этот вид магии. Так было написано в книге из библиотеки.

Я расставила тринадцать стаканов с сердцами в форме пентаграммы. Три из них составили внутри нее треугольник, и я вступила в него. Ветер

растрепал мне волосы, и они лезли в лицо, но я даже не стала их подбирать.

Устроившись в резном кресле, я положила руки на колени и закрыл глаза.

Во мне было немного магических способностей.

Смехотворно мало по сравнению с умеренно талантливым ведьмаком, но сейчас это не важно. Важно только то, что я сосредоточила в себе все это немного, сформировала в шар и позволила ему течь через каждое сердце.

Убедившись, что мне это удастся, я открыла веки и стала наблюдать за потоком магии, окутавшим первое сердце голубым светом. Посыпались искры, и в следующую секунду магия двинулась дальше, оставив за собой обугленное черное сердце. Это повторилось еще двенадцать раз, и тут шар сделался в три раза больше, а внутри его засверкали молнии.

Я открыла рот и вдохнула этот шар.

Сила, невероятная сила пронзила меня насквозь, поселилась во мне и стала бушевать, как яростная буря. Она разрушила во мне все, и меня понесло в темноту.

Я откинулась назад, задыхаясь и одновременно пытаюсь дотянуться до чего-то, что удержало бы меня здесь, в этой реальности.

Мне нельзя терять свою личность. Не сейчас. Пока нет.

Внезапно я почувствовала, что кожа стала слишком плотной, слишком тугой, слишком маленькой для того, кем я стала.

Я дико билась в агонии, хватала руками воздух и испустила вопль, который звучал не просто не моим голосом, а вообще не по-человечески.

Дыши.

Море внутри меня успокоилось. Краем глаза я заметила некое мерцание. Проявилась фигура моей сестры, и я увидела ее одобрителный кивок.

- Я сделала это, Риэнн, - хрипло выкрикнула я. Голосовые связки у меня саднили после крика. С трудом я смогла выпрямиться. Когда я сомкнула кончики пальцев, возник какой-то странный треск.

- Я так горжусь тобой, - произнесла Риенна, и ее глаза заблестели.

Повинуясь смутному желанию, я направила себе в руки больше магии, и на них немедленно заиграло темно-зеленое пламя. Он шипело и ждало моих приказаний. Я зачарованно смотрела на него какое-то время, а потом выпустила на волю. С оглушительным грохотом разбились стекла в склянках, и огонь, как голодное чудовище, обрушился на тринадцать обугленных сердец, пожирая их, чтобы уничтожить все следы.

Я поджала ноги и смотрела на это зрелище, пока не погасла последняя искра. Риенна подошла ко мне и положила мне на плечо невесомую руку.

– Мне больно от этого, – шепотом выдавила я. Мысленно я опять увидела лицо последней ведьмы. На нем смешались страх, паника и нежелание поверить, что это происходит именно с ней.

– Ты делаешь это для меня, – мягко ответила она.

Когда она исчезла, я на дрожащих ногах отправилась обратно в свою комнату.

Хотя теперь я была более могущественной и завершила первый ритуал, чувство глубокого удовлетворения сменилось ужасом.

Дыши.

Я стояла перед зеркалом в человеческий рост, с липкими от засохшей крови моей последней жертвы руками, волосы растрепались, щеки покраснели. Что-то во мне надломилось.

Убийца.

– Ты делаешь это ради Риэнн, – повторила я слова своей сестры, которые вдруг показались ничего не значащими.

Охваченная потоком какого-то безумия, я стала сдирать с себя одежду, царапая кожу о пуговицы и швы. Я кричала и скулила, как раненый зверь, и завывала, будто боль прожгла мне дырку в груди.

Оставшись в нижнем белье, я начала стирать кровь с кожи, но она не хотела исчезать.

Она оставалась и липла ко мне. Смешивалась с моей собственной кровью, моей собственной жизнью и испепеляла меня безо всякой магии.

Я снова увидела испуганное лицо ведьмы, чьего имени я даже не знала, и ненавидела себя.

Убийца.

У меня вырвалось рыдание, и я больше не могла сдерживать слезы.

Рядом с кроватью я рухнула и заплакала. Мои пальцы вцепились в матрас. Задыхаясь, я попыталась взять себя в руки. Оправдать все это, чтобы не расплачивалась моя душа, но мне ничего не удалось, кроме как оплакивать все мои жертвы. И мою сестру, и будущее, отнятое у меня королевской семьей.

Ты, веда Дарсия Боннет, будешь изгнана из города и сослана в якорный город Новый Орлеан. Пожизненно. – Голос королевы опять зазвучал в моей душе. – Во веки веков ты будешь сидеть в одиночестве, со своей ложью в качестве компаньона.

О, как она была права!

В какой-то момент появился Тино, мой верный друг, который сел рядом со мной и заключил меня в крепкие объятия. Он покачивал меня и тихонько напевал.

Я начала жалобно плакать.

Это слабость, слабость, слабость, эхом отдавалось у меня внутри, но остановиться я все равно не могла. Убийца.

Розмарин

Однажды заколдованные

Глава 28

Рут

Охота началась ночью. Вавилон выглядел прекрасно, весь в цветах лунного бога Сина. Темно-синий, теплый белый и бледно-розовый. Лампионы висели на полотнах между домами, освещая ночь вместе с факелами и волшебными фонарями, которые зажигались каждый вечер и снова гасли по утрам. Многие жители города уже разошлись по домам, для других сейчас только начиналась работа.

Они занимались вывозом мусора, перевозили товары, с которыми путешествовали через ворота в другие города теней, или очищали улицы от конского навоза. Ткачи, лавочники, врачи смешались с толпой на базаре, чтобы использовать последнюю возможность обменять свои с трудом заработанные деньги на продукты. Финики, ячмень, капуста, пряный козий сыр или йогурт с приправами. Иногда монет хватало и на яблоко или виноград, фаршированный миндалем.

Рут со своей группой стояла рядом с памятником погибшим четыре года назад. Раньше при взгляде на каменный мемориал она была спокойна, но с тех пор, как узнала правду, она никак не могла успокоиться.

Так много людей погибло в «ночь чудовищ», и королевская семья свалила все на слабую защиту городских ворот, вместо того чтобы признать собственную ошибку. Народ остался в убеждении, что монстры вторглись в город из страны теней. Принимал ли участие Вэл в этом заговоре? Рут знала, что никто не должен подозревать о ее предательских мыслях, похожих на мысли той девушки, которую изгнали.

В группу Рут сегодня вошли Джеральд, Мисти и Кронин, и они двигались на восток с южной стороны. Силла, Сью и Дамиан войдут в этот район с северной стороны и свяжутся с ними через Джеральда, если того потребует ситуация. Друид обладал способностью общаться с другими телепатически. Это требовало от него много сил, поэтому он делал это только в крайнем случае.

Сегодня его главной задачей было впитать вибрации теневого зверя и указать им нужное направление. В помощь ему были следопыты Кронин и Силла, чьим указаниям охотники должны следовать, чтобы найти чупакабру.

Все еще царила жара, хотя ночь наступила несколько часов назад. Вавилон никогда полностью не остывал. Есть несколько городов-теней, где четыре сезона, если такой климат свойственен и их якорным городам. Рут иногда хотелось бы когда-нибудь пережить зиму, но чаще она была довольна постоянно теплой погодой. Только высокая влажность ее угнетала, как и всех остальных.

Они достигли ворот Селены и обошли патрули городской стражи. Поскольку они все еще действовали втайне, им пришлось бы оправдываться, если бы у них обнаружили оружие. Кинжалы, мечи, метательные ножи и хлыст Мисти было нелегко спрятать.

- Сюда, - пробормотал Джеральд, и его глаза казались странно стеклянными, когда он подозвал их. Кронин шагнул вперед, Рут последовала за ним, а Мисти оказалась в арьергарде, несмотря на то что Рут ей не доверяла. Тем не менее, она заставила себя повернуться к мексиканке спиной и сосредоточиться на своей задаче.

Кронин присел на корточки перед кучей конского навоза, который еще не успели убрать. В конце улицы показались первые скотные дворы, но основная часть лошадей размещалась ближе к центру города. Странно.

- Чупакабра была здесь недавно, - объявил Кронин.

- Это она оставила. - Он указал на отходы жизнедеятельности, которые Рут по ошибке приписала лошади.

- Приготовить оружие, - приказала Мисти, и они тут же повиновались.

Инструкции такого рода за годы стали их плотью и кровью.

Только у Джеральда руки оставались пустыми, так как он лучше всего мог защититься от нападения с помощью своей магии.

Они пробирались сквозь поднимающийся туман, который, однако, никогда не бывал в Новом Орлеане чересчур плотным. Когда температура упала на несколько градусов и смешалась с еще более прохладным воздухом реки, тонкие клубы тумана поднялись и беспорядочно поплыли по мощеным улицам и переулкам.

Рут прислушалась, но пока они углублялись в квартал скотных дворов, вокруг не было никаких звуков, кроме тишины очередной, вполне обычной

ночи. Их подошвы почти не создавали шума, и этот еле различимый шорох был единственным, что она слышала.

Добравшись до первой конюшни, они разделились, чтобы осмотреть ее со всех сторон в поисках входа, через который могла бы пробраться чупакабра.

Рут отошла от Мисти, которая заглянула внутрь, и отправилась на западную сторону. Очень медленно она двигалась в свете уличных фонарей, которые и здесь были заботливо зажжены, и одной рукой ощупывала деревянный фасад в поисках дыры или трухлявой перекладки. Другой рукой она обхватила свой короткий меч, так как не доверяла этой тишине. Никогда еще ей не приходилось готовиться к битве с чужеродным существом.

Конечно, время от времени в город забредали теневые создания, и стража должна была следить за этим, но эти встречи всегда были случайными. Кроме того, в основном это были мелкие существа, с которыми можно быстро расправиться. Чупакабра, с другой стороны, была не только вдвое больше их, но и умна, иначе ей не удалось бы скрываться от их группы четыре года.

Рут обошла угол хлева, не найдя места, откуда туда можно было проникнуть, и столкнулась с Кронином, который тоже покачал головой. Они начали продвигаться дальше от конюшни к конюшне, держась в тени, чтобы не привлекать к себе внимания. А потом она впервые услышала голоса. Звуки разрезали ночной воздух, и казались намного громче, потому что до этого момента стояла полная тишина.

Ворота в один из загонов для коз были чуть приоткрыты, и голоса явно доносились оттуда, и звучали они напряженно и беспокойно. Может, это служители скотного двора, которые нашли еще одну жертву чупакабры? Если это так, то скорее всего, отряд Рут сегодня опоздал, и им снова придется ждать несколько дней, пока зверь снова не проголодается и не выберется из своего укрытия.

Мисти кивнула Рут, и она еще больше приоткрыла дверь конюшни, чтобы охотница могла неслышно проскользнуть внутрь. Кронин задержал дыхание, а Джеральд отступил в тень.

Раздался громкий треск, и Рут последовала за своими спутниками.

Внутренняя часть конюшни была освещена магическим светом.

Это не было делом рук ни Мисти, ни Кронина, так как они оба были септами. Должно быть, его зажег кто-то из служителей.

Скотина беспокойно заблеяла, и Рут услышала, как тела бьются о дерево, будто козы пытались вырваться.

– Стойте на месте, – рявкнула Мисти, и ее хлыст полетел вперед, но кто-то продолжал двигаться. На этот раз в сторону Рут, но она сделала шаг и преградила путь к единственному выходу.

– Пожалуйста, не делайте нам ничего, – захныкал один из мужчин, лежавших в сене. Вокруг лодыжек седовласого был обвит хлыст, который сбил его с

ног, а со лба младшего капала кровь. Над ним возвышался Кронин со своим кинжалом. Скорее всего, он и поранил юношу.

– Мы просто хотели заменить двух наших разодранных коз, – лепетал младший, складывая руки в умоляющем жесте. – Граф Граль наверняка не заметит потери, если...

– Мой сын сам не знает, что он там говорит, – прервал его седовласый и попытался подняться, но Мисти подняла хлыст, и он тут же снова навзничь повалился на землю.

– Так вы воры? – воскликнула Рут разочарованно, поняв, что они обманулись. Здесь не было чупакабры.

– Двух коз растерзали? Где? – вмешался Джеральд, которому явно было слишком скучно снаружи.

– В нашем хлеву. В конце улицы, – пробормотал отец и обреченно вздохнул.
– Две недели подряд.

– А вы не сообщали об этом городской страже? – при этом Рут не могла припомнить, чтобы в меню чупакабры встречались козы.

– Слишком много затрат на возмещение. Мы... – мужчине не удалось закончить фразу, так как в этот момент раздался отчаянный крик.

Никто из отряда не колебался ни секунды.

Воры были оставлены позади, и группа поспешно покинула хлев. Еще один крик прозвучал с западного направления, затем последовал оглушительный грохот, причина которого Рут очень скоро стала ясна. Одна из конюшен загорелась. Огонь распространился по крыше и очень скоро перекинется на другие здания.

Когда они добрались до хлева, дверь распахнулась изнутри, и оттуда с паническим блеянием опроретью выскочило стадо коз.

В последний момент они все же смогли отскочить с дороги. Рут было ясно, что это только начало. Как только огонь распространится, воцарится хаос.

– Нам нужен ведьмак, умеющий гасить огонь! – крикнул Кронин через плечо.

Рут встретила волна жара, когда она подошла к двери, чтобы проверить, не остался ли к хлеву кто-то еще. Джеральд грубо потянул ее за руку назад.

– Ты что, с ума сошла? – рявкнул он и встряхнул ее.

– Кто-то кричал, – объяснила она. – Что, если он потерял сознание? Мы не можем оставить его в огне.

Она не стала ждать ответа, а вырвалась из его хватки и бросилась в охваченное огнем помещение. Для этого она и прошла обучение. Соединить свои навыки с мужеством и спасти тех, кто не мог спасти себя сам.

Все было затянуто дымом. Глаза заслезились, и стало трудно дышать. Тем не менее она не стала поворачивать назад. Не в ее характере было сдаваться и тем самым лишать жизни кого-то другого.

Она переходила от стойла к стойлу, пока не разглядела силуэт мужчины. Он лежал на земле, зажатый обрушившейся балкой, и не мог высвободиться.

Она опустилась на колени рядом с ним.

– Успокойся, я помогу тебе.

– О боги, – воскликнул он, и по его почерневшему от сажи лицу полились слезы. – Я не ранен, но не могу выбраться. Пожалуйста, помогите, я не хочу стореть.

– Не волнуйся, – успокоила она его. Яростно схватила горячее бревно, которое еще не загорелось. Она напрягла мышцы, присела на корточки и прижалась плечом к стропилам.

У нее ничего не вышло. По телу ручьями лился пот, и ей пришлось отложить оружие, лезвие которого все больше и больше раскалялось. Затем она попробовала еще раз. В горле першило, а перед глазами плясали черные точки.

Медленно, но верно бревно начало отрываться от земли, позволяя человеку согнуть ноги и освободиться.

У Рут кончились силы, и с громким криком она снова уронила балку. Вверх взметнулись пыль и пепел, посыпались искры. Запыхавшись, она упала. Мужчина хотел было ей помочь, но Рут отмахнулась, задыхаясь.

– Беги! – прохрипела она.

Он быстро развернулся и, спотыкаясь, побежал к выходу.

Огонь шумел, ревел и кричал – и тут Рут поняла, что эти звуки вызывает не огонь, а зверь. На дрожащих ногах она доковыляла до ближайшего стойла и там обнаружила чупакабру.

Она была окружен огнем с трех сторон, а там, где стояла Рут, ей не позволяла выскочить наружу обитая железом дверь.

Чупакабра отличалась таким непревзойденным уродством, что от отвращения Рут отступила на шаг назад. Это движение привлекло внимание зверя к ней, и чупакабра бросилась на Рут, и всем своим весом врезалась в дверь. Тут же сзади с грохотом упала очередная балка, брызги искр полетели на землю, а огонь охватил новые площади.

Еще немного, и здание рухнуло бы само по себе, похоронив под собой Рут и чупакабру.

Встревоженная Рут огляделась вокруг, отчаянно ища способ спасти монстра, не дав ему возможности убежать. Воздуха становилось все меньше. Скоро она уже не сможет спасти даже себя.

- Рут?

- Здесь! Я здесь, - отозвалась она. Мисти и Кронин бросились к ней.

- Что ты делаешь? Пойдем! - когда Мисти ее увидела, было заметно, что она почувствовала явное облегчение.

- Но здесь чупакабра, - кашляя, возразила Рут, указывая на стойло позади себя.

- Нам нужен Джеральд. Он способен привести зверей бессознательное состояние, - резюмировала Мисти, и раздался еще один грохот.

- На это не остается времени, - не согласился Кронин. - Рут откроет дверь, и мы нападаем и обездвигиваем зверя. На счет три.

Ни у Рут, ни у Мисти не было времени придумывать лучший вариант. Рут решительно направилась к двери.

- Раз... два... три!

Потребовалось несколько мгновений, чтобы дверь поддалась, затем Рут приоткрыла ее достаточно широко, чтобы одного за другим пропустить Кронина и Мисти. И снова поспешно закрыла тяжелую дверь.

Мисти угрожала чупакабре хлыстом, а Кронин поразил ее своим мечом, постаравшись не слишком сильно ее ранить. Потом он бросил свой клинок в тлеющее сено и вместо него вытащил булаву. Несколько раз он раскачивал ее взад и вперед, пока Мисти не освободила ему необходимое для атаки место и не отвлекла чупакабру. Молниеносно бросившись вперед, Кронин шагнул вперед и замахнулся булавой в голову, похожую на голову гиены.

Монстр увидел приближающийся удар и пригнулся. Но вскрикнул, когда булава все же полоснула его. Мисти взмахнула кнутом, который обвил и дернул чупакабре задние лапы, и зверь боком рухнул на землю.

Кронин воспользовался шансом и еще раз ударил раненое существо. Оно снова попыталось подняться, но удар был слишком мощным. Глаза у него закатились, и зверь потерял сознание.

Тем временем пламя распространилось уже почти по всей крыше и у них оставалось лишь несколько минут, чтобы выбраться из пылающего ада.

Мисти связала монстра, а Рут, обливаясь слезами от дыма, открыла дверь, чтобы выпустить своих соратников с добычей.

- Мы там не пройдем. - Кронин покачал головой. - Как только мы вошли, за нами рухнул потолок. Нам придется самим найти выход.

Рут низко склонилась, пытаясь найти глоток чистого воздуха. Она чувствовала, что в любой момент может задохнуться и в то же время погибнуть от этого жара. Будто с нее стекала расплавленная кожа.

Так или иначе, но им нужно было выходить отсюда немедленно.

– Согласна, – сказала Мисти. Кронин поднял меч, подошел к задней стене хлева, а затем рубанул по ней. Дерево расколосось, и на них хлынул спасительный поток свежего воздуха, после чего рев огня стал еще громче.

Рут помогла Мисти перетащить чупакабру.

Кронин расширил отверстие, убрал оружие и молча помог им протащить зверя через образовавшееся отверстие.

Собрав последние силы, они смогли выбраться в безлюдный переулок и отступить в тень.

Они бросили зверя на землю, а сами опустились на колени и стали хватать ртом воздух. Вокруг них беспорядочно звучали голоса, которые скорее всего принадлежали ведьмам, пытавшимся потушить огонь.

– Где Джеральд? – спросила Рут, когда наконец снова смогла ясно мыслить.

– Здесь, – раздался ответ, и он появился в переулке. Позади него проходил перегораживала черная карета. Лошади нервно пританцовывали из-за близости к огню.

– Быстро, в карету вместе с ней, пока ее кто-нибудь не увидел.

Рут кивнула, с облегчением увидев его целым и невредимым. Она ничего не сказала, предпочтя использовать оставшиеся у нее силы для переноски монстра.

В карете, где сидели служащие разведуправления, закрылась дверь, она быстро поехала и незаметно исчезла.

Рут, Мисти и Кронин снова опустились на землю и прислонились к грубо высеченной каменной стене. Джеральд задумчиво смотрел на нее, но Рут была неспособна угадать ни одну из его мыслей.

– Этот пожар не был случайным, – сказал он наконец, привлекая всеобщее внимание. – Кто-то устроил его, чтобы убить зверя.

Рут нахмурилась.

– Возможно, это сделал человек, которого я спасла.

– Он этого не делал, – тут же возразил Джеральд. – Я уже допросил его. Он даже не видел зверя.

– Почему ты думаешь, что это был поджог? – спросил Кронин, голос которого звучал далеко не так обессиленно, как у Рут.

– Просто есть такое чувство. Выясним, получив результаты следствия, а затем...

– Эй, ребята, вот вы где! – Сью, Дамиан и Силла выбежали в переулок и, запыхавшись, остановились перед ними. – Мы были на другом конце квартала и слышали крик Джеральда. И огонь... Что случилось?

Они посвятили ее в происходящее, и пока Сью обнимала Мисти, Дамиан пребывал в молчании, а Силла расспрашивала Кронина о следах, слова Джеральда эхом отдавались в сознании Рут. Пожар не был случайностью. Неужели кто-то действительно готов был принять на себя ответственность за смерть невинного человека?

И если да, значит ли это, что тайна, связанная со зверями, больше не была тайной? Могла ли та девушка вернуться из своего изгнания?

Страшная, но волнующая мысль.

– А что насчет воров скота? – Силла почесала нос. Она стояла вплотную к другому следопыту. – Кронин только что рассказал мне о них. Может быть, они как-то связаны со всем этим?

– Возможно. – Джеральд наклонил голову. – Я позабочусь о них. А пока мы должны вернуться в штаб и отдохнуть.

Последовало одобрительное бормотание, и они продолжили движение. Однако Рут не могла избавиться от ощущения, что упустила что-то важное.

Глава 29

Дарсия

Весь день я приходила в себя. Не двигалась и смотрела в пустоту, больше не проливая слез, так как уже все их выплакала. Я думала о том, что я сделала, и о том, как это может повлиять на мое душевное спокойствие. Потом мне пришло в голову, что я уже давно не ощущала внутреннего покоя – независимо от того, была ли я холодной убийцей или жалкой шлюхой. С тех пор как ночные чудища разорвали мою сестру на части, как кусок мяса, я жила в кошмаре, так и не очнувшись от него. Просто... в последнее время я чувствовала себя иначе, стало в чем-то сложнее, но в целом все же легче.

В те моменты, когда рядом был Вэл, адский вой моего прошлого на время смолкал. В Вэле было нечто, близкое той части меня, которую я считала потерянной навсегда. Когда я его видела, мне хотелось сломать себя, чтобы потом собрать заново. Когда я видела его, мне хотелось стать кем-то другим.

Когда я поцеловала его, мне захотелось... жить.

В то же время эти мгновения мешали мне оставаться сосредоточенной.

Не будь рядом Вэла, я бы никогда не позволила Темному устраивать со мной такие игры.

Все это было как обоюдоострый меч, которым я не осмеливалась воспользоваться. Пока не осмеливалась.

Так что же мне теперь делать? Снять проклятие Вэла как можно скорее, чтобы о нем можно было забыть? И не нарушить свое слово?

Закончив себя жалеть, я поднялась и побрела в соседнюю ванную комнату. Набрала в ванну горячей воды и погрузилась в нее до подбородка. Привычными движениями отчистила тело от накопившихся за два дня пота и грязи, вымыла голову и подготовила бусы, нити и талисманы, чтобы позже, после того как я высохну, снова все это на себя надеть.

Я смазала тело лосьоном с ароматом жасмина, обработала пилкой ногти и покрасила их в темно-синий цвет, после чего привела в порядок лицо. Крем, пудра, румяна, потом тени для век, подводка для глаз и тушь для ресниц, и я снова почувствовала себя в безопасности под прикрытием такой маски.

Взглянув на позолоченные настенные часы над дверью ванной комнаты, я увидела, что у меня есть еще час до назначенной встречи с Вэлом перед домом Галлиеров. Почему-то я вспомнила, что одной из моих последних разумных мыслей перед нашей прошлой встречей было отправить к Вэлу Тино, чтобы перенести все на сегодня.

Я убедила себя, что речь идет только о том, чтобы выполнить свое обещание. Почему это что-то значило для меня, когда я при этом потерпела неудачу во всех других областях человеческой жизни, оставалось загадкой для меня самой.

Сегодня я оделась в длинную, доходящую до браслетов на щиколотке, темно-зеленую юбку с рядом черных пуговиц спереди. Поскольку снова было знойно и жарко, сверху я надела обычный темный топ, открывавший между собой и юбкой небольшую полоску голого тела. Подобрала подходящую обувь, я застегнула на поясе кожаный ремень, чтобы прикрепить на него несколько зелий и заклятий.

Туристы обычно не слишком сильно меня разглядывали, моя одежда в Новом Орлеане выглядела абсолютно нормально, ведьмы тут просто кишели – верили ли эти туристы в их магию или нет.

Спустившись по лестнице вниз, я решила после визита в штаб совета заглянуть в библиотеку.

Это был последний раз, когда я позволила ведьмаку так себя опозорить. Я бы выяснила, кто такой этот Темный, и показала ему, что он не знает, с кем связался. Ему меня не одолеть. Кроме того, у главного ученого было кое-что, что было мне нужно.

Я вошла в свою пустую рабочую комнату, и тут в дверь постучали.

Какое-то мгновение я пыталась убедить себя не открывать, но в конце концов любопытство победило. Мне достаточно было пошевелить рукой и просто подумать об этом, и дверь распахнулась внутрь. Меня окутывало облако силы. Силы, которой владели тринадцать ведьм и которая теперь была моей.

Моргая, передо мной стояла ведьма Лунного круга, которая когда-то буквально захлопнула дверь у меня перед носом. Мне казалось, с того момента прошла целая вечность.

– Можно мне войти? – спросила она, узнав меня, стоящую посреди комнаты. Мне нужно быть осторожнее, в конце концов, такой веде, как я, не разрешалось обладать подобной магией.

– Что-то мне подсказывает, что ты не позволишь себя выпроводить. – Я задавалась вопросом, куда исчезли Тино и Менти, потому что вилы не было на ее обычном месте. Неужели лесной тролль наконец отнесся к моим словам серьезно и подыскал для нее другое жилище?

– Роя мертва, – объявила ведьма, потирая обнаженные руки, словно ей было холодно, хотя в комнате, как обычно, был зажжен огонь.

– Я слышала об этом. – Я скрестила руки на груди. – Мои соболезнования.

– Это был Темный, я это знаю. Уже давно он бродит по улицам, принося смерть и несчастья. – Она сжала руку в кулак и прижала его к груди, а лицо ее выражало одновременно гнев и возмущение. Губы сжались в жесткую линию. – Ты должна найти его и покончить с ним.

Я выпрямилась и уставилась на нее.

– Я? Почему я?

– Я не могу, я связана кодексом.

Я рассмеялась.

– Тогда попроси ведьму из другого круга, если тебе это так срочно нужно. – И отвернулась. Это дело было для меня закончено. Если бы во время моего визита она встретила меня с большим уважением, я, по крайней мере, сделала бы вид, что обдумываю ее просьбу.

Она подошла ко мне и потянула за руку.

– Никто не захочет ссориться с комиссарами. Помоги мне, а я помогу тебе, – отчаянно воскликнула она. – Я научу тебя, как выстоять в твоём поединке из-за кровной мести.

Я спокойно убрала ее руку со своей.

– Извини, я вынуждена отказаться. Как бы заманчиво ни звучало это предложение.

– Как ты можешь быть такой равнодушной? – ее губы дрогнули, и что-то изменилось в ее взгляде на меня. Я больше не олицетворяла для нее желанное спасение, скорее стала похожа на отвратительное насекомое.

– Мне плевать на твою дерьмовую предводительницу шабаша, ясно? – прошипела я, недовольная, что на самом деле изменение ее отношения укололо меня. Конечно, я могла бы сказать ей, что и так собираюсь уничтожить Темного, но тогда мне придется объяснить свое намерение. Нет, лучше продолжать действовать тайно. – А теперь наконец оставь меня в покое и воспользуйся представившейся тебе возможностью. Место освободилось. На самом верху. Это то, что я бы на твоём месте сделала.

Ведьма отпрянула назад. Отступила на один шаг, потом на два.

– Ты об этом пожалеешь, – прошипела она, как ядовитая змея, прежде чем развернуться и ринуться через все еще открытую дверь. И от нее не осталось ничего, кроме тошнотворного ощущения в области моего желудка.

Наверное, мне не следует постоянно наживать себе новых врагов, но иногда, как сейчас, этого не избежать.

Мне потребовалось полчаса, чтобы добраться до дома Галье на Ройял-стрит. У таунхауса во Французском квартале был желтый фасад и мятно-зеленые наличники, обрамляющие верхнюю веранду. Он был оформлен во французском стиле и привлекал множество туристов. Это отлично помогало скрывать вход и выход множества людей, потому что за домом существовал штаб совета вместе со следующим за ним зданием суда.

Законодательная и судебная власть не так разделены, как хотелось бы многим из теневого сообщества, но в Новом Орлеане пространство было разграничено; особенно это нужно, чтобы магически защитить это место, укрыв от чужих глаз. Электричество забирало много сил, и колдуны, которые в Вавилоне могли делать все что хотели, здесь уже не могли использовать весь свой потенциал. Сообща они создали это тайное место, куда можно попасть через вход в дом Галье.

Совет состоял в общей сложности из семи ведьм и ведьмаков, которые сами были изгнаны из Вавилона или других городов-теней или произошли от сосланных ранее. Они установили законы, которых должен был придерживаться каждый из теневого мира. Это требовалось для мирного сосуществования и помогало скрывать наличие теневого мира от людей.

Суды, как и в человеческом мире, следили за тем, чтобы те, кто не придерживался правил, наказывались, причем наказания здесь явно были более серьезными, чем где-либо еще. пытки были распространенным методом, считалось, что они помогают предотвратить правонарушения. И наконец, существовали комиссары ведьминского мира, они выполняли тяжелую работу и по мере надобности арестовывали как ведьм, так и теневых существ.

Поскольку им приходилось противостоять всякому народу, они были так хорошо обучены, как никто другой в городе.

Во время моего пребывания в Морской Душе один из них выбрал меня и при этом наболтал много лишнего.

Он не был особенно милым, даже не был по-настоящему нежным – но он разговаривал со мной, как с нормальным человеком. Я не разделяла его взглядов, но с удовольствием слушала его, и поняла, что если я уйду от Седы, мне придется стать достаточно сильной, чтобы смочь всем противостоять. Он, сам того не понимая, раскрыл многое – например, что существует сила разных форм и даже цветов. Была физическая сила, духовная и магическая. В конце концов я нашла способы овладеть каждой из них.

Вздыхнув, я наблюдала за группой туристов, которые фотографировали дом. Музей должен был открыться только через два часа, но уже сейчас европейцы и азиаты использовали каждую свободную минуту, чтобы на него поглазеть.

Потом, наконец, я увидела Вэла.

Он отделился от толпы других туристов и бросился ко мне, как будто не ожидал меня встретить. Что за дурачество. Ужасное, ужасное дурачество.

И все же я не смогла удержаться, и в уголках рта у меня промелькнула улыбка.

Сегодня он оставил свою бейсболку дома, и были видны короткие черные волосы, такого же цвета, как брови. Его смуглая кожа была подсвечена восходящим солнцем, а когда он приветственно улыбнулся мне, зубы сверкнули белизной.

После поцелуя между нами что-то витало, но я была рада, что он не стал это обсуждать.

– Ты чувствуешь себя лучше? – спросил он и взял меня за руку. Он просто крепко держал ее в своей, ненавязчиво. Приятно. И опасно. – Я волновался, но Тино настоял на том, чтобы я не входил в дом.

Я отвела взгляд от его голубых глаз, а сердце у меня бешено колотилось, потому что я ненавидела эту дружескую непринужденность между нами и в то же время хотела, чтобы она продолжалась.

– Я в порядке. – И осторожно отняла у него руку.

Если бы он только знал, что я сделала этой рукой, он по доброй воле никогда больше не прикоснулся бы к ней.

Несмотря на явное сомнение, заметное у него на лице, он не стал продолжать расспросы.

Поскольку мы хотели, чтобы нас пустили в нерабочее время, мы постучали в переднюю дверь. Через несколько мгновений нам открыл грубоватый парень с пирсингом в носу и посмотрел на нас почти со скучающим видом.

– Да?

– Мы хотим нанести визит в штаб Совета, – объяснила я.

Он что-то пробормотал и сделал шаг в сторону, чтобы нам удалось войти под возмущенными взглядами туристов.

Охранник поспешно закрыл за нами дверь, а затем провел нас к прилавку, на котором были разложены различные листовки и открытки.

- Ваш билет, - буркнул охранник и подал нам два невзрачных чека, после чего сделал вид, что мы растворились в воздухе. Сел на свой табурет за стойкой и принялся осматривать свои покрытые черным лаком ногти.

Я кивком головы показала Вэлу, чтобы он двигался дальше.

В конце концов, я бывала здесь раньше и знала, каким тайным проходом мы сможем проникнуть в магическое отделение.

Нам пришлось пройти через салон, где все было обставлено так, как, считалось, было при жизни архитектора Галье, и я оказалась рядом с украшенным золотом очагом. И нажала кнопку в нижней части Каменной полки. Через несколько секунд висящий рядом гобелен начал предательски развеиваться от потока прохладного воздуха.

- Когда здесь туристы, они бродят повсюду, и было бы очень трудно проскользнуть. Вот почему мы так рано, - объяснила я, отодвигая кусок гобелена, чтобы Вэл мог легко увидеть потайной ход.

- Здесь есть только этот вход?

- Нет, но для посетителей добраться до этого проще всего, - ответила я. - Иди уже.

Он усмехнулся, а затем прошел вперед, чтобы я могла за ним последовать. Как только мы добрались до первого факела, дверь с тихим шорохом закрылась.

Перед нами простирался короткий коридор, который через несколько метров закончился высокой двойной дверью. Я постучала бронзовым дверным молотком, и двери распахнулись внутрь. Они открылись в огромное фойе, где царил оживленная суета.

- Добро пожаловать в штаб Совета и суд, - провозгласила я, слегка задыхаясь, так как от атмосферы и всего увиденного у меня опять перехватило дыхание.

Пол был сделан из кремового мрамора, разделенного черным камнем на ровные прямоугольники. По бокам тянулась колоннада, такие же были на двух последующих этажах. Несколько дюжин ведьм и колдунов носились туда-сюда, болтали, после чего приступали к следующему важному заданию. Шуршала бумага, по твердому полу стучали подошвы. Для ожидающих стояли длинные скамьи, мимо которых сама собой ездил золотого цвета тележка с кофе и нехитрыми закусками, которые можно было приобрести. Пронзительный голос возвещал номера и названия комнат, после чего посетители поднимались с кресел.

Мы с Вэлом подошли к регистрационной стойке из красного дерева, за которой сидела куча сотрудников, по виду очень занятых. Мы встали перед одним из них. Он был одет в темно-коричневый костюм с галстуком, и когда увидел, что мы подходим, сдвинул очки. И тут же выпрямился.

– Чем я могу вам помочь? – поинтересовался он еще до того, как на моих губах появилось приветствие.

– Нам нужно заглянуть в файлы зарегистрированных вайз, – поделилась я с ним нашей заботой, стараясь держаться как можно более уверенно. В конце концов, я отчаянно хотела избежать неприятностей в этом месте, так как сама не была зарегистрирована и не собиралась проходить эту процедуру. Чем меньше обо мне знали, тем лучше.

– А кто вы такие? – спросил он, подозрительно сузив глаза.

– Это Валенс Хиллз, – я жестом руки представила своего спутника. – Он ведьмак, а я просто его помощница.

– Зачем вам нужна информация о файлах, мистер Хиллз? – теперь он полностью сосредоточил свое внимание на Вэле, который, казалось, совсем не чувствовал себя неловко. Будто он привык быть в центре внимания. Это я уже замечала в нем раньше, и это заставило меня насторожиться.

– Я ищу вайзу, подходящую для специальной работы, – ответил Вэл так небрежно, словно он не придумал этот ответ на ходу.

В мои мысли, как клещ, впилось подозрение, и я уже не в первый раз задалась вопросом, кем на самом деле был Вэл в Вавилоне.

– Хорошо. Тогда вам придется доказать, что вы ведьмак, чтобы соблюсти все правила. Это быстро.

Служащий полез под стойку и достал деревянную доску. На ней в каждом углу был символ какого-то элемента.

– Положите указательный палец поочередно на три символа по вашему выбору и продемонстрируйте магию.

– Почему только на три? – поинтересовался Вэл.

– Многие из изгнанных ведьм и ведьмаков не способны действовать в человеческом мире более чем в трех стихиях. Виной тому электричество, ну, вы же знаете, – объяснил мужчина, выглядя немного дружелюбнее, как будто он чувствовал себя комфортно только в присутствии полноценных колдунов. Самовлюбленный петух!

Вэл искоса бросил на меня быстрый взгляд, затем положил указательный палец на три волны, символизирующие воду.

Через несколько секунд невидимая до тех пор линия на доске засветилась синим, и Вэл смог перейти к следующему элементу. За огнем последовала земля, а больше ему и не нужно было ничего делать. Доска была убрана, и рядом с нами появился посыльный.

– Он проведет вас в нужную комнату, – величественно провозгласил администратор. – Я надеюсь, что вы найдете, что вам нужно, но если нет, дайте мне знать. Я мог бы помочь вам с поисками.

Вэл приветливо улыбнулся, и мы отправились в путь вместе с посыльным.

– Какой слизняк, – пробормотала я тихо, но достаточно громко, чтобы Вэл мог это услышать. Он усмехнулся.

– Однако по какой-то причине ему удалось получить работу в приемной.

– Это явно произошло не из-за его стиля одежды. – Я преувеличенно передернулась.

– Дарсия, я поражен, у тебя есть чувство юмора, – воскликнул он.

– Ха-ха, – сухо ответила я, испытывая нечто среднее между смущением и гордостью.

На втором этаже посыльный повел нас через длинный коридор, где было много комнат.

Я успела прочитать некоторые дверные таблички отдельных залов суда и кабинетов судей и адвокатов. Мы быстро оставили эту часть позади и вскоре достигли комнат, где хранились файлы.

Наш спутник провел нас по узкому проходу, заставленному всевозможными ящиками и картонными коробками, и остановился перед столом, за которым сидел молодой человек, склонившийся над какими-то документами. Нас представили друг другу, и посыльный попрощался.

– Сюда, – пробормотал наш ассистент Адам так тихо, что я едва его поняла. Он открыл дверь слева от себя и вошел первым. Мы с Вэлом немедленно последовали за ним и попали в огромный зал с сотнями стеллажей.

Заинтригованная, я повернулась вокруг собственной оси и посмотрела вверх. На каждой полке было несколько отсеков, где хранились бесчисленные файлы. Несмотря на то, что на металлических табличках было несколько надписей, вся система мне не нравилась, но пока Адам знал, куда нам нужно идти, все было в порядке.

Он повел нас глубже в отдел магической регистрации, как он объяснил нам, а затем указал на одну из полок.

– Вайз вы найдете здесь, – сообщил он. – Могу я вам чем-нибудь еще помочь?

– Нет, это все, – отмахнулась я от него, полностью сосредоточившись на сокровище перед нами.

– Если я вам понадобится, вы.. меня найдете, – с этими словами он, бормоча себе под нос, оставил нас одних, как я и хотела.

- Это оказалось проще, чем я думал, - самодовольно сказал Вэл, прежде чем его взгляд, наконец, переместился на заполненную полку перед нами.

- Неужели здесь, в Нью-Орлеане, так много вайз?

- Записи охватывают примерно столетний период, - заметила я, произвольно раскрыв одно досье. - И к сожалению, они, по-видимому, не упорядочены, и в них не указана дата смерти. - Я глубоко вздохнула. - Это будет долгий поиск.

- Что именно мы ищем? - Вэл посмотрел поверх моего плеча, чтобы тоже прочитать досье. - Вряд ли она укажет свое настоящее имя.

- Послушай, каждый файл содержит информацию о пяти разных категориях, - через секунду ответила я. - Имя, возраст, место жительства, происхождение и шкала силы.

По первым четырем пунктам можно легко солгать, но шкала силы должна быть хорошим показателем. Как каждая вайза, она тоже должна была быть проверена, и тогда было бы отмечено, насколько она сильна. Поскольку твое проклятие - очень сильное, мы будем искать одну из самых могущественных вайз. Возможно, так мы сможем сузить круг подозреваемых.

- А что, если она обманула? Если она сыграла роль слабой из предосторожности?

- Я не думаю, что это возможно при таком тесте, но... - Мои плечи поникли.
- Ты прав, я об этом не подумала.

Вэл ободряюще улыбнулся.

- Давай просмотрим все и найдем лучших и худших. Она не показалась мне человеком, который делает что-то наполовину, и если бы она решила показать слабость, то справилась бы с этим с блеском.

- Хорошо. - Я захлопнула папку. - Тогда начинаем.

Каждый из нас взял стопку с полки, и мы сели с ней на пол. Шли часы, в течение которых мы сосредоточенно выполняли свою работу, обрабатывая полку за полкой. Время от времени я замечала, как мои мысли рассеиваются, и усиливается тошнотворное чувство в области желудка. Я теряла время.

Что такое нарушенное обещание по сравнению с возможностью вернуть Риенну?

Мне придется ограничить себя, чтобы не оказаться полностью погруженной в потребности Вэла. Сегодня я помогу ему. Позже займусь вторым этапом ритуала и библиотекой.

- Я закончил, - выдохнув, объявил Вэл и откинулся на руки, вытянул шею, и наконец расслабил запястья, выпрямив их.

- Я тоже. - Отложив последнее досье, я посмотрела на небольшую стопку между нами. В общей сложности наших подозреваемых было четверо.

Значительно меньше, чем предполагалось, что придало мне порцию мужества.
– Просмотрим их вместе?

– Ладно. Вот одна из двух лучших, – начал он, а я сосредоточенно вслушивалась. – Флора Сантьяго, родом из Вавилона, указала, что ей тридцать девять лет. В магическом выбросе она достигла двух из трех по шкале, в магическом вдохе – девяти из десяти, а в магическом рассеянии – восьми из десяти.

– Ух ты, это кто-то очень талантливый, – прокомментировала я, подняв брови.

– Гейл Кэмпбелл ни в чем не уступает ей, – продолжил Вэл. – Их результаты теста абсолютно идентичны. Она тоже перебралась сюда из Вавилона, но возраст указала сорок три года. Не особенно информативно. А ты кого отобрала?

– Вайзу, которая была единственной с высокими показателями, и ту, которая была абсолютно худшей из всех. – Я начала по очереди открывать папки. – Люси Стоун, живет в районе Седьмой Палаты и родом из Помпеи. Ей тридцать семь, а ее цифры – три, семь и девять.

– Магический выброс три? Неплохо.

– Я тоже так думаю, особенно по сравнению с моим последним кандидатом. Шарлотта Мэйвил, проживающая в Джентилли, родом из Вавилона, сорок один год. Магическое дыхание два, а магическое рассеивание всего один, но самое удивительное, что оценка ее магического выброса составляет все три!

– Три? В самом деле три? – эхом повторил Вэл и, бросив на меня вопросительный взгляд, взял с колен досье, чтобы перечитать его самому. – В моих досье такое не встречалось ни разу.

– Да, что-то здесь не так. – Я утвердительно кивнула. – На магический выброс не так легко повлиять, как на две другие категории. Я даже имею в виду, что он внутри, что... Подожди минутку. – Я поднялась и побрела назад в сторону коридора. Ноги я отсидела, и они сначала подкосились, так что мне пришлось встряхнуться. – Эй! Адам, иди сюда!

Помощник поспешил к нам.

– Скажи, а вайзам говорят заранее, в каких категориях они будут проходить тестирование и наблюдаться?

– Разве вам нужно знать об этом? В конце концов, вы не ведьма, – напряженно ответил он.

Мой взгляд заледенел.

– Но я и не вайза. – Он выжидающе смотрел на меня. Что-то внутри меня противилось тому, чтобы соврать и сказать, что я септа. С другой стороны, мне, вероятно, ничего другого не оставалось, так как я, как веда, тоже должна была проходить испытание.

- Не мог бы ты ответить на вопрос, пожалуйста? - наконец подключился Вэл, который тем временем встал и отряхивал пыль с джинсов.

Адам бросил на меня последний подозрительный взгляд и повернул голову в сторону Вэла.

- Вайзам известно, что мы измеряем вдыхание и рассеивание магии. Но еще мы наблюдаем за количеством магии, которое они выделяют произвольно, и отмечаем их силу в оценке магического выброса. Просто чтобы дополнить цифры двух других категорий.

Я шагнула мимо Адама, выбрала с пола досье Шарлотты и протянула ему его.

- Тогда почему ваши данные не имеют абсолютно никакого смысла? Разве вы не смотрели на них внимательно?

- Что? Я... - Нахмурившись, он просмотрел это столь мало информативное досье, но так и не взял его в руки. - Может быть... Ох, я думаю, что мой начальник знает об этом больше.

- Прекрасно, тогда отведи нас к нему, - потребовала я, пристально уставившись на Адама, а он больше не осмеливался на меня смотреть.

- Хорошо, - уныло согласился он. Наверное, он не привык, что в его работу вкрадывались ошибки.

- А что именно проверяется при вдыхании и рассеивании магии? - как бы между делом поинтересовался Вэл, когда мы шагали за Адамом по царству досье.

- Оценивается, насколько хорошо работает поглощение магии. Мы подвергаем их различным испытаниям и фиксируем рассеивание магии. Как фокусируется магия на объекте, который нужно использовать, и так далее... - ответил Адам с энтузиазмом, как будто это была самая лучшая процедура в мире. - Вот мы и пришли.

Мы остановились перед комнаткой со стеклянными стенами, где сидел худощавый человек с длинной седой бородой и вязал.

Сквозь запыленное стекло я не могла разглядеть, будет ли это шарф или плед.

Адам постучал в дверь и перекинулся парой слов со своим начальником, и тот подмигнул нам. В руках он при этом продолжал держать вязальные спицы.

- Это Олег. Олег, это мистер Хиллз и его помощница, - Адам представил нас друг другу.

- Дарсия, - произнесла я, изобразив уверенную улыбку, которую мне было бы неплохо сохранить. Олег снова занялся своим шарфом. - У нас возник вопрос. Речь идет о проверенной вайзе, показатели которой не совпадают друг с другом.

- О? - похоже, это действительно вызвало его интерес, так как он отложил свою работу, чтобы взять досье. Он хрюкнул, читая ее. - Странно.

- Почему это не выяснили?

- Я помню, что собирался, но... - Олег нахмурился и погрузился в себя, как бы ища давно забытые мысли. - Я пошел к ней домой, а потом... - Он скривил губы в беззубой улыбке, что объясняло его сильно шепелявую речь.

- Вы только поглядите на это. Она заколдовала меня, эта маленькая скотина. Заставила меня забыть, чтобы я не копал дальше.

Мы с Вэлом понимающе посмотрели друг на друга.

- Это она, - сказали мы одновременно, и по моему телу прошла теплая волна. Ощущение триумфа и еще что-более глубокое, что связывало меня с Вэлом.

- Нам придется разыскать ее, - строго объявил Вэл.

- И мы будем сопровождать вас. - Олег поднялся так быстро, что его кости хрустнули. - Адам и я.

- Ах, правда? - лицо Адама вдруг стало совсем зеленым.

- Нам просто нужно немного подготовиться.

- Я не думаю..., - начала было я возражать, поскольку, в конце концов, мы искали Шарлотту совсем не по указанной нами причине.

- Не волнуйтесь, мне все равно, что вы с ней будете делать, но мне стало любопытно. - Олег пожал плечами.

После нашего согласия мы условились встретиться у дома Шарлотты через час. Будет совсем неплохо иметь подкрепление. Если она смогла надуть такого опытного колдуна, как Олег...

Напоследок мы кивком попрощались, и мы с Вэлом повернули к выходу.

Глава 30

Валенс

Надежда. Я позволил ей поселиться во мне, хотя очень долго этого избегал. Но теперь шанс, что под псевдонимом Шарлотты Мэйвил действительно скрывается вайза Майя, выглядел реальным. Я не мог поверить, что мы уже так близко к моему освобождению.

– Давай возьмем с собой и остальные три досье, – предложила Дарсия, тем самым вернув меня к реальности. – Вдруг Шарлотта окажется не той, кого мы ищем.

Я хотел было запротестовать, но потом передумал. Она была права, и мне не следовало ставить все на одну карту. Мы взяли выбранные файлы, незаметно свернули их и отправили в сумочку Дарсии, где, оказывается могло поместиться больше, чем предполагалось.

Поскольку на этот раз нам не предоставили провожатого, пришлось самостоятельно искать дорогу.

К счастью, Дарсия ориентировалась лучше, чем я, и уже через несколько минут мы миновали часть здания совета и вошли в помещение суда. Наши шаги заглушались деревянными панелями на стенах, и тут я услышал негромкие возбужденные голоса.

Однако я бы не остановился, если бы не разобрал имя Аднана.

Инстинктивно я притянул Дарсию к себе и прижался к стене перед пересечением двух коридоров. Голоса, казалось, доносились откуда-то слева. Поскольку они не становились ни громче, ни тише, их обладатели, вероятно, не двигались.

– ...важно, чтобы это состоялось сегодня, судья Гордон, – сказал кто-то, и я рискнул бросить быстрый взгляд за угол. Трое мужчин стояли вплотную друг к другу. Один из них был одет в темно-синюю мантию судьи-ведьмака, двое других – в неброской одежде.

– Нам лучше обсудить это в вашем кабинете, – произнес грубовато выглядящий мужчина с каштановыми спутанными волосами. Поспешно отступив, я проигнорировал вопросительный взгляд Дарсии.

– Лучше не надо, упырь, давай покончим с этим здесь и сейчас, – ответил судья. – Я подпишу приказ о обыске Челюсти Дьявола, а вы позаботитесь о том, чтобы там действительно был найден порошок фей. Моя цена?

Бросив еще один взгляд, я увидел, как небольшой чемоданчик сменил владельца, а на невинной на вид бумажке появилась подпись.

– Нам было приятно иметь дело с вами, ведьмак судья Гордон.

Для нас это означало то, что лучше побыстрее скрыться.

Я схватил Дарсию за запястье и дернул ее в ближайшую комнату, не обращая внимания на золотую дверную табличку и не проверяя, есть ли там кто-нибудь. Слава богам, кабинет оказался пустым.

Мы ждали в напряженном молчании, пока шаги и голоса не затихли, после чего покинули кабинет. Я заметил любопытный взгляд Дарсии, но мог думать только об услышанном.

Наконец мы достигли фойе, в котором все еще царила оживленная работа, и она уже не смогла дальше молчать.

- Ты беспокоишься об Аднане, - отметила она. Тон ее голоса я разобрать не смог.

- Я должен предупредить его, - выдавил я. - Обыск застанет его врасплох.

- Ты не думаешь, что у него наверняка есть шпионы, которые уже рассказали ему обо всем этом?

- Что-то мне подсказывает, что они не рассказывали другим упырям о своем маневре. - Я почесал затылок. - Лучше я дам ему знать.

- Почему? - створчатые двери открылись, и нас впустили обратно в коридор, ведущий к дому Галье.

Я повернулся к Дарсии, наслаждаясь тишиной, которая нас окружала. Ни лязгающих шагов, ни громких голосов. Только потрескивание факела и наше дыхание.

- Потому что его хотят подставить, и виноват в этом я. И это висит на мне тяжким грузом. Он использовал свою власть над другими упырями, чтобы изменить правила дуэли кровной мести. Чтобы мне не пришлось сражаться до смерти. Теперь они хотят отомстить за то, что он опять осмелился выступить против них и их традиций. Я это знаю.

- Понимаю. У тебя по-прежнему доброе сердце, да? - пробормотала она.

- У тебя нет с собой телефона?

- Я потеряла его в комнате Мари, если ты помнишь.

Я чуть улыбнулся.

- Ты пойдешь со мной?

- Нет, я пойду прямо к дому вайзы. Я не могу позволить ей сбежать, Вэл. Чем скорее мы снимем твое проклятие, тем лучше.

Она не посмотрела на меня при этих словах, что показалось мне странным. Я положил палец ей под подбородок и приподнял его, поймав ее взгляд.

- Почему это звучит так, будто это не имеет ко мне отношения? - я ждал ее ответа до замирания сердца, но она ничего не сказала. - Ты хочешь побыстрее избавиться от меня?

Она сжала губы и отвела мою руку от своего лица, не отпуская ее.

- Дело не в тебе, Вэл. У меня есть другие дела.

Я не забыл ее тайну, которую, по-видимому, знал таинственный незнакомец. Неужели он все еще шантажировал ее? Сказала бы она мне, если бы это было так? Наверное, нет.

В этом я хотел помочь ей так же, как она помогала мне. Я хотел быть рядом с ней. Поддержать ее. Изгнать ее одиночество и открыться ей.

– Я просто пошутил. – Я криво усмехнулся, потом стал серьезным. Медленно поднес ее руку, все еще державшую мою, к своим губам. Продолжая смотреть ей в глаза, я поцеловал костяшки ее пальцев. – Пожалуйста, дождись меня, – прошептал я. – Перед ее домом, я имею в виду. Я постараюсь изо всех сил быть вовремя.

Ее рот приоткрылся, но она ничего не сказала. Очень медленно она опустила наши руки, словно подбирая слова. Между нами повисла какая-то пустота.

– Иногда старания недостаточно. – Она нажала на рычаг потайной двери и отпустила меня. – Поторопись, Вэл.

Почему-то мне показалось, что в этот миг я потерял ее навсегда.

Выглянув за занавеску и убедившись, что поблизости никого нет, я юркнул в пустой салон и поспешил прочь, даже не оглянувшись на Дарсию. Я не хотел терять время, так как не верил, что она будет ждать меня, как только истечет час.

Я чувствовал, что с этим делом что-то не так. И предчувствие чего-то плохого никуда не девалось, пока я шел по утренним улицам Нового Орлеана.

Тем не менее я не повернул назад. Во всяком случае, по отношению к Аднану я чувствовал свою вину, и считал, что должен предупредить его.

Через четверть часа я достиг бывшего квартала Красных Фонарей и встал перед Челюстью Дьявола, которая и в это время привлекала немало посетителей. Подойдя к главному входу, я обратился к первому попавшемуся троллю в надежде, что тот достаточно хорошо умеет говорить, чтобы ответить мне.

– Где Аднан? Мне нужно срочно с ним поговорить.

– Комната, – сказал вышибала низким голосом.

Я удивился, что он действительно снизошел до ответа. Поблагодарив его, я вышел в коридор и направился к ближайшей лестнице. Личные комнаты Аднана располагались под чердаком в среднем здании. Мы не раз скрывались там, чтобы провести ночь в покое. Сегодня покоя не будет.

Задыхаясь, я поднялся наверх, ненадолго остановился, чтобы отдышаться, и побежал по скудно освещенному коридору до последней, кремового цвета, створчатой двери. Я постучал, затем бросился внутрь и попал в неловкую ситуацию.

Аднан и Седа были в постели. И при этом очень заняты.

Я почувствовал, как меня бросило в жар, а щеки покраснели. Поспешно повернувшись к ним спиной, я устоялся в коридор. Я был очень смущен.

Упырь и русалка? Как это вообще технически возможно? Ох нет, лучше не думать об этом.

- Вэл, правила вежливости предполагают подождать, пока кто-нибудь не позволит тебе войти, - сказал Аднан, подчеркнуто растягивая гласные. - Теперь ты можешь повернуться.

- Извини, на это не было времени, - пробормотал я и повиновался, хотя и с опаской.

Оказалось, что мои подозрения были обоснованными - хотя Аднан и накинул на себя шелковый халат, Седа все еще лежала обнаженная между простынями, свернувшись как кошка. Ее кожа была такой бледной, что на темной простыне казалось, будто она светится. Светлые волосы спадали ей до пупка, так что по крайней мере ее грудь была прикрыта. Часть ниже пояса скрывалась под одеялом, так что я был избавлен от этого зрелища. Я сглотнул и повернулся к Аднану, который гладил ястреба, устроившегося на своей жердочке.

- Дарсия ничего о вас не знает, да? - вырвалось у меня, хотя для моего вторжения была гораздо более важная причина.

- Это ее не касается, - ответила Седа хриплым голосом, который, вероятно, должен был звучать соблазнительно, но только усилил мою неприязнь.

Я напряг челюсть, секунду колебался, а затем снова повернулся к широкой кровати.

- Я считал, что она твоя подруга, но думаю, что ты такая же, как Аднан. Используйте людей, чтобы затем выбросить их.

Седа молниеносно скользнула к краю кровати и зашипела на меня. Из ее шеи выросли тонкие светло-голубые плавники, а изо рта высунулись десятки игольчатых желтоватых зубов. Волосы извивались вокруг ее лица и костлявой фигуры, как живое существо. А через секунду она снова стала миниатюрной, нежной Седой.

- Осторожнее, - предупредила она меня, прежде чем отвернуться и встать с кровати, не заботясь о своей наготе.

- Что она тебе рассказала? - спросил Аднан почти равнодушно, чем переключил мое внимание на себя.

Я потер руки, чтобы прогнать мурашки, которые выступили от взгляда Седы.

- Все, - проворчал я.

- Вот как? - он склонил голову набок, задумчиво поглаживая черную бороду. Странно было видеть его без роскошной одежды и тюрбана. Он выглядел почти по-человечески. - И я догадываюсь, что в ее истории я был злодеем?

- Ты хочешь этим намекнуть, что она лгала? - во мне закипал гнев. Я наконец должен сказать, зачем я пришел сюда, и не соваться в этот водоворот интриг.

- Она была одной из моих девочек, Вэл, - снова вмешалась Седа и встала позади Аднана, обхватив рукой его талию и играя с его поясом. - Конечно, она умеет лгать, придумывать и хвастать, если это помогает ей завоевать чье-то доверие.

- Она не сказала тебе, что это была ее идея украсть зубы? - мы с Аднаном не стали обсуждать данную Седой оценку Дарсии, с которой я был не согласен. Конечно, в ней царила тьма. С моей стороны было бы наивно не признавать этого. Но она выглядела такой честной, и открылась мне.

- Ты мог бы остановить ее. Ты знал, что ее ждет ловушка, - возразил я. - Неважно, была ли это ее или твоя идея.

- Верно. - Аднан крепко держал Седу за руку, чтобы не дать ей развязать пояс его халата. - Я пытался остановить ее, но однажды ночью она сбежала, и я больше ничего не мог для нее сделать.

- А что насчет мешочка? - я скрестил руки на груди. Я все еще не был готов поверить во что-либо из того, что он о себе говорил.

- Мешочек... ну, она поверила Маркузо, даже не выслушав меня. Об этом я всегда больше всего сожалел. - Аднан опустил глаза. - Этот мешочек был не тем, что утверждал Маркузо. Я дал ей его, когда еще пытался отговорить ее. Для безопасности. В его ткань было вплетено защитное заклинание, дающее силу его обладателю. Тем не менее, я не обижаюсь на Дарсию за то, что она захотела поверить в худшее обо мне, после той жизни, которую она вела до тех пор.

- Эй, я дала ей работу и жилище, - недовольно заметила Седа и вырвала у него руку. Он повернулся так, чтобы видеть и меня, и ее, отстранился и вздохнул.

- Конечно, ты это сделала, моя дорогая, но она не была этим довольна, не так ли? - Седа открыла рот и опять закрыла его.

- Каждый из нас, сбежавший из Вавилона, оставляет своих демонов далеко позади, но своих Дарсия унесла с собой через портал. Я вижу в ней такую тьму, какой никогда раньше не видел. И я повторяю свое предупреждение, Валенс. - Его темные глаза пристально смотрели на меня. - Будь осторожен. Она явно не предназначена для тебя. Или для кого-то еще.

Я едва мог сдержать в себе гнев по поводу этой несправедливости. Они притворялись, что заботятся о Дарсии, и при этом всегда думали только о себе и своих собственных желаниях.

- Вы говорите ерунду. Вы оба. - Сказал я презрительным тоном. - Между тем я пришел сюда, чтобы предупредить тебя, Аднан. Комиссары ведьм получили ордер на обыск Челюсти Дьявола. Они будут здесь с минуты на минуту, а твои друзья-упыри должны позаботиться о том, чтобы они гарантированно нашли запрещенный порошок фей.

- Проклятье, - прошипел Аднан и принялся одеваться. - Мои шпионы должны были поднять тревогу. Мне это не нравится. - И обращаясь к Седе, добавил, - Тебе пора уходить, моя дорогая.

Седа не заставила его повторять, подбежала к керамической миске и бросилась в воду. Недоверчиво моргнув, я посмотрел в миску, но, кроме плавных кругов на поверхности, ничего не смог разглядеть.

– Удачи, – пожелал я Аднану и повернулся, чтобы уйти, и тут здание содрогнулось от взрыва. Меня чуть не сбило с ног.

– Все в порядке? – Аднан сразу же оказался рядом со мной. Турбан снова сидел на его голове, но выглядел отнюдь не таким безупречным, каким я привык его видеть. – Давай, нам нужно убраться отсюда, пока они нас не схватили. Только тогда я смогу расправиться с ними. Эти свиньи увидят, что они получают, напав на меня.

Я кивнул, и мы оба бросились в коридор, который, к счастью, все еще был пуст. Аднан повел меня в противоположную сторону от того места, откуда я пришел, и открыл потайной ход, дверь которого была частью стены. Мы скользнули в темноту, я зажег магический огонь, чтобы осветить нам путь, и в этот момент в Челюсти Дьявола раздался еще один взрыв.

– Они все уничтожают, – взревел Аднан, полный ярости из-за такой несправедливости. Из преступника он превратился в жертву.

К сожалению, далеко уйти мы не успели, так как прямо перед нами взрыв обрушил стену. Меня отбросило назад, я врезался в противоположную стену и начал сползать по ней, как безжизненная марионетка. Из-за поднявшейся пыли мне было трудно дышать, но кроме этого, со мной все было в порядке.

Когда я снова смог дышать и видеть, я обнаружил зияющую дыру между потайным проходом и коридором.

Нам преграждали путь несколько ведьмаков-комиссаров.

Они были одеты в темно-синие мундиры, на которых красовались их значки. Золотой серп.

Аднан ни секунды не колебался и перекинулся в свою упыриную сущность, хотя ненавидел это делать. Турбан соскользнул серпантинком с вытянувшейся головы, а челюсть выпятилась и расширилась. Из нее вылезли острые зубы, уши удлинились. Одновременно его пальцы хрустнули и тоже стали длиннее, так же как ступни и пальцы ног, разорвавшие дорогие сапоги Аднана. Когда преобразование завершилось, он испустил истошный крик и бросился на первого комиссара.

Тот даже не успел среагировать, как Аднан сорвал его голову с плеч и отшвырнул в сторону.

Я вышел из ступора, только когда Аднан уже покончил с двумя другими комиссарами. Не зная, что должен делать, я последовал за своим старым другом. Я боялся, что во мне тоже начнется превращение, если я позволю жажде сражения захватить себя. И одновременно я все еще не мог преодолеть себя и пойти против законной власти Нового Орлеана – противостоять им и заслужить суровое наказание.

Через несколько минут у меня не осталось выбора.

Аднан был залит кровью с головы до ног, на его руках висели клочья кожи и остатки... чего-то еще.

Я не осмеливался присмотреться повнимательнее. Он уже почти добрался до выхода, когда раздались громовые шаги.

Тяжелые шаги, заставившие задрожать пол и стены.

Мы с Аднаном одновременно повернулись к ответвлению в проходе.

Появился берсерк. Он издал громкий рев, отчего в нашу сторону полетели слюна и зеленая слизь. Берсерки были сверхчеловеческими существами, которые не чувствовали ни ран, ни боли, когда находились в состоянии наркотического угара. Они обладали невероятной силой и мощными мускулами, а грубая зеленоватая кожа защищала их от воздействия магии.

Этот экземпляр с размаху поднял утыканную гвоздями булаву. Его лицо, хотя по пропорциям и было похоже на наше, выглядело звериным. На шее было тяжелое железное кольцо, а за ним виднелся один из инспекторов ведьм, каждый из которых получал по одному берсерку в подкрепление.

Дерьмо.

- Аднан, - начал я, уже почти готовый сдаться, но упырь тут же набросился на берсерка, тем самым лишив меня возможности принять это решение.

Я подключил магию стрельбы и сформировал несколько пуль, которые подряд выпустил в берсерка.

Они отскочили от его груди, не причинив ему вреда.

Аднан сильно прикусил его шею, но эту кожу было трудно пробить даже его острыми как бритва зубами.

Когда берсерк отбросил Аднана назад, я вырвал у него кинжал с серебряным серпом, подаренный ему Дарсией. Вооружившись, я напал на зверя старым добрым способом. Я снова чувствовал себя сильным и умелым, и все приемы, которые в меня вдалбливали в течение многих лет во время моего обучения городской стражи, впитались в мою плоть и кровь и были готовы к применению, и я использовал их. Использовал их все, чтобы вытащить Аднана и себя самого из этого дела.

С ревом я подбежал к берсерку, увидел, что его левая нога приближается, нырнул под нее и вонзил нож в его массивный бок. Сначала мне сопротивлялось что-то очень твердое, но я добавил немного магии земли, и смог проткнуть кожу. Но затем мое время закончилось.

Я снова вырвал нож, отпрянул назад и споткнулся о выпавший из стены камень. Этим воспользовался берсерк, выхватил свою дубинку и набросился на меня. Я вовремя откатился в сторону. Под силой его удара раскололся камень, и осколки поранили мне руки и щеки.

Позади берсерка возник Аднан, запрыгнул ему на спину и впился когтями в позвоночник. Раздался треск, затем берсерк отшвырнул упыря от себя одной рукой – прямо в стену, а когда его тело пробило ее, сквозь нее.

– Аднан! – вскрикнул я и хотел броситься к нему, но тут берсерк повернулся ко мне. Я замешкался и испытал на себе всю мощь его кулака. Он ударил меня в бок, и я почувствовал, как сломалось несколько ребер.

Задыхаясь, я очутился на полу в десяти футах позади. И тут же попытался подняться.

Одним глазом я увидел, как инспектор ведьм кивнул.

Потеряв драгоценные секунды, в течение которых я не мог контролировать свое изувеченное тело, я увидел, как берсерк выпрямился и начал двигаться. Сначала медленно, потом быстрее, и наконец побежал. Под каждым его грозным шагом дрожал пол.

Чудовище, от которого я не мог убежать.

Я умру. Сегодня все будет кончено.

Я думал о Дарсии и о том, что подвел ее.

Когда меня поразил еще один удар, в глазах взорвались звезды.

Я все еще был в сознании, уже ожидая следующего удара, который так и не последовал. Вместо этого я почувствовал чье-то присутствие рядом со мной и попытался открыть глаза, которые уже заплывали.

– Привет, принц, – услышал я голос инспектора. Он схватил меня за шиворот и повернул лицом к себе.

– Твоя сестра будет очень рада вернуть тебя. Нам потребовалось немало времени, чтобы пробить защитное заклятие упыря, но теперь ты принадлежишь нам.

И пронзительный крик ястреба вторил его зловещему хохоту.

Глава 31

Дарсия

Я стояла перед особняком в районе Джентилли, пытаюсь игнорировать тошнотворное чувство в области желудка.

Я не могла точно определить, что меня беспокоило. Был ли это слишком быстрый успех? Или подслушанный разговор между упырями и судьей? Беседа, результатом которой стало желание Вэла изобразить героя и предупредить Аднана.

Все это не стоило моих нервов, и все же... мне по-прежнему было не по себе.

Я спрятала сумку с документами в серый мусорный бак, который, к счастью, совсем недавно был опустошен и стоял чистым. Вернувшись обратно к дому вайзы, я продолжила изучать местность.

Квартал казался тихим и приличным. В основном здесь жили семьи со средним достатком. Палисадники ухожены, в том числе перед домом Шарлотты. Не было никаких признаков того, что она сейчас дома, но мусор вынесен, почтовый ящик не переполнен, а газон выглядел свежескошенным. Меня смущали только задернутые шторы, но, возможно, ей просто слишком жарко, когда в окна светит солнце.

Нервно, я взглянула на наручные часы. Осталось всего пять минут, потом истекал назначенный час, но ни Олег, ни Вэл до сих пор не появились. Я встала на противоположной стороне улицы рядом с красивой магнолией, стараясь держаться как можно более непринужденно.

Как бы ни был хорош этот район, и как бы мне ни было здесь безопасно, возможное внимание людей могло помешать. Если они подумают, что я высматриваю что-то около дома, чтобы вернуться позже и ограбить его, они, скорее всего, вызовут полицию.

– Где он, черт возьми? – пробормотала я, приложив руку к коричневой коре ствола, будто дерево могло подарить мне силу или терпение.

– Я здесь, – раздался позади меня голос Вэла, и я обернулась. – Если ты имела в виду меня.

Я резко втянула воздух.

– Что с тобой случилось? – его левый глаз был налит кровью и опух. Я непроизвольно коснулась раны подушечками пальцев, но на заживление ее у нас не оставалось времени. – Ты выглядишь ужасно.

Он слегка вздрогнул от моего прикосновения, но не отстранился, а закрыл глаза, словно наслаждаясь моей близостью и вниманием.

– Несколько мелких осложнений. – Он криво улыбнулся. – Я расскажу тебе позже. Мы уже можем войти?

– Хм, ладно, – неохотно уступила я и опустила руку. – Однако нам все равно придется подождать остальных.

Словно мои слова подействовали волшебным образом, мы увидели, что они спешат к нам. Олег и Адам были с ног до головы покрыты амулетами, мешочками с травами и цепочками. С первого взгляда я поняла, что большинство из них – всего лишь забавные сувениры, которые можно купить на каждом углу за несколько долларов. Я предполагала, что такой ведьмак,

как Олег, должен лучше в этом разбираться. Но, возможно, именно поэтому он и совершил такую ошибку. Полноценные ведьмаки на самом деле всегда полагались на свою стихийную силу и игнорировали при этом пользу рун и магических артефактов.

– Мы здесь, мы здесь, – крикнул Олег и встал рядом с нами с мокрым от пота лбом.

Вэл окинул его веселым взглядом из-под синей кепки, которую он, вероятно, взял в Челюсти Дьявола. Я снова перевела глаза на дом.

– Как я вижу, наши друзья хорошо подготовились, – объявил Вэл, глядя не на дом, а на меня. – Вот, это для твоей защиты.

Он достал из кармана брюк золотой браслет и, чуть помедлив, надел его на меня. Вещица была в форме изогнутой блестящей змеи и идеально облегла руку. Пальцы Вэла на мгновение задержались на моей коже, затем он опустил ладони.

– Хотя я и не знаю, насколько он помогает, но он действительно красив, – тихо шепнула я, игнорируя глубокий вздох Олега. – Спасибо, Вэл.

– Как мы будем действовать? – Олег встал между нами, скрестив руки на своем пухлом животике. Стоящий рядом с ним Адам нервно сглотнул. – Пусть кто-нибудь из нас постучит, остальные подождут, когда выйдет вайза, чтобы они смогли войти в дом через заднюю дверь, чтобы потом..

Вэл, казалось, вообще не его слушая, отвернулся и направился прямо к дому. Я, конечно, знала, что он в отчаянном положении, но разве он не видел, что это опасно?

– Я не думаю, что это такая уж хорошая идея, – пробормотала я, встав рядом с ним, и в результате на крыльце мы топтались вчетвером. Вэл постучал и удивленно глянул на меня искоса.

– Я считал тебя более смелой, Дарсия, – проворчал он, заправляя прядь мне за ухо, будто мы не стояли перед домом одной из самых сильных вайз – если мы все верно рассчитали. Или одной из самых слабых вайз – если мы ошиблись.

Прежде чем я смогла ему ответить, а это явно была бы не любезность, дверь распахнулась внутрь и выпустила поток затхлого воздуха. Я сморщила нос, наклонилась и осторожно заглянула.

При этом пальцами я исполнила некий танец, который уже был уже у меня в крови после стольких лет. Вибрации оставались спокойными и ровными.

– Я не чувствую заклятия, – наконец сказала я, и Вэл уже поставил ногу, но я удержала его за рукав. С каких это пор он стал таким неосторожным? Было ли это как-то связано с осложнением, о котором он говорил? Мне бы хотелось, чтобы он хоть что-то рассказал мне. – Но это не означает, что там никого нет. Мы должны обо всем позаботиться, хорошо? Как только что-то покажется вам странным, дайте мне знать. А еще лучше, посмотрите, как вы сможете быстро скрыться.

- Ага, мы поняли. Пошли. - На этот раз Вэл не стал задерживаться и беззаботно потопал по сумрачному коридору. Олег и Адам последовали за ним, так что я, к моему удивлению, оказалась в арьергарде. Обычно именно я не тратила время на мысли о защите и безопасности.

Вздохнув, я присоединилась к остальным, уже достигшим лестницы, и тут дверь с громким стуком закрылась за нами, а ставни захлопнулись. Я начала в ужасе озираться. Мы были погружены во тьму, густую, как чернила. У меня замерло сердце.

- Вэл? - вскрикнула я, прерывисто дыша от охватившего меня страха.

- Я здесь. Я же сказал, - шепнул он и взял меня за руку. По моему телу пробежали мурашки.

В следующую секунду все вокруг осветил огонь, который создал Олег. Похоже, ничего не изменилось. Коридор оставался пустым, обои в цветочек - старыми и пожелтевшими, а деревянный пол в некоторых местах был ветхим и непрочным.

- Мне очень жаль, - машинально извинилась я. - Я пропустила заклинание.

- Не бери в голову, - подбодрил меня Вэл, сжав мою руку. - Такое могло случиться с каждым из нас.

- Э-э, люди? Что это? - раздался испуганный голос Адама. Я проследила глазами за направлением его пальца, и у меня вырвался вопль ужаса, когда я поняла, что его так напугало.

По потолочному перекрытию прямо на нас ползла огромная белая змея. Она была шириной с меня, но ее открытая пасть казалась вдвое больше. Белые острые зубы отражали колеблющееся пламя вокруг Олега.

- О боги, их тут много, - закричал Адам и бросился к двери, прежде чем кто-либо из нас успел его остановить.

Рядом с дверью был вход еще в одну комнату, откуда появилась четвертая, гораздо большая змея.

Она нацелилась на Адама и бросилась, и в тот же момент Вэл выпустил в нее сильную струю воды. Слишком поздно.

Змея сомкнула челюсти над головой Адама. Раздался его последний крик, и он затих навсегда, а его тело безжизненно опустилось на пол. Из раны на прокушенной ядовитыми зубами шее хлынула кровь и потекла по растрескавшемуся деревянному полу, и это зрелище заставило меня выйти из оцепенения.

Я сняла с пояса мешочек и швырнула его в шипящую змею, которая была ближе всего ко мне. Он взорвался зеленым туманом, покрыв ближайших гадин плотной слизью. Мы начали подниматься по лестнице, и тут за нами устремились не только большие змеи, но из нижних комнат выползли сотни, тысячи меньших гадов и поползли в нашу сторону.

Белые блестящие тела превратились в единое целое, в огромного монстра.

Вэл и Олег чередовали залпы воды и огня, но ни одна из этих атак, похоже, не увенчалась успехом. Только им удавалось отбросить одну змею, как на ее месте возникали еще две. В воздухе висело несмолкаемое шипение.

Я посылала на них одно заклятие за другим, так что вокруг нас место немного расчистилось, но входная дверь была слишком далеко. Сквозь змей мы бы не смогли к ней пробраться.

Какое-то мгновение я колебалась, потом решила снова позвать на помощь своего защитного оленя.

Однако, когда я собиралась использовать свою магию, я оказалась будто перед каким-то непроницаемым барьером.

Как будто что-то не давало мне доступ к магии, которая хоть и была сначала слабой, но стала намного мощнее благодаря силе тринадцати ведьм. Я так отвлеклась на это, что не увидела приближающуюся ко мне сверху змею, которая кинулась на меня и ударила по плечу. Ее немалый вес заставил меня пошатнуться.

Я покатила вниз по лестнице. И несколько раз перевернувшись, ударилась затылком о стену коридора. Шипя, до меня добрались первые маленькие змеи. Они начали кусать меня за ноги и руки, пока я отбивалась, несмотря на головокружение.

– Дарсия, – взвыл Вэл. Через несколько секунд вокруг меня появилась стена темной воды, окутавшая меня, как защитный барьер. Змеи были отброшены, и я наконец нашла в себе силы встать.

Стена Вэла защищала меня до тех пор, пока я не дотянулась до его спасительной руки. Вода разделилась, чтобы пропустить его, и он крепко прижал меня к себе, припал лицом к моей шее и глубоко вздохнул. Ноги у меня дрожали, и слегка кружилась голова. Змеи были ядовиты? Места укусов пока только чесались.

– Я никогда раньше не видела, чтобы ты пользовался такой водной магией, – восхищенно пробормотала я.

Позади нас появился Олег, и змеиную армию захлестнула вода.

– Идем наверх, – крикнул Олег. Он освободил вокруг нас место и создал огромный огненный шар, хотя и не такой яркий и раскаленный, какие я обычно видела при использовании магии огня.

Этот дом, похоже, ослаблял нашу магию.

Спотыкаясь и опираясь на руку Вэла, я осилила лестницу на второй этаж, где мы ворвались в первую попавшуюся комнату – там, к счастью, не змей не оказалось. Олег следовал за нами по пятам. Он запер дверь и вместе с Вэлом пододвинул к ней тяжелый комод. Тем временем я огляделась в слабом свете остывающего огненного шара и обнаружила, что в комнате множество

книг, лежащих на полу и на узком стеллаже. Там были и наброски, записки и письменные принадлежности. Листы, заполненные диаграммами и рунами, и все это казалось мне незавершенным и не совсем правильным. Несколько книг показались мне знакомыми из моих прежних поисков: «Древние руны», «О путешествии в черную магию», «Смелость в объятиях Луны». Кроме того, были работы, которые оказались для меня новыми. Например, «Магические водоемы и их опасности» или что-то в этом роде, «Какой конец нас ожидает» и «Как расщепляется душа». Все указывало на то, что это рабочий кабинет Шарлотты, и у нее не хватило времени прибраться. Или ей было все равно, кто видел ее заметки, поскольку она не верила, что кто-то способен здесь выжить достаточно долго и потом поделиться своими знаниями.

Мой желудок судорожно сжался. Я отложила произведение о магических водоемах в сторону, но не нашла ничего, что могло бы нам помочь.

– Нам надо выбираться отсюда, – воскликнул Олег и бросился к одному из двух окон. – Змеи рано или поздно взломают дверь. – И действительно, через несколько секунд уже раздалось предательское шипение, и деревянная дверь заскрипела, будто на нее напирало что-то тяжелое. Больше меня не нужно было торопить.

Я, пошатываясь, двинулась в его сторону, игнорируя свой ноющий затылок, и сдернула занавески вместе со штангой.

– Как энергично, – прокомментировал Вэл с веселой улыбкой, появившись рядом со мной. – Тебя не затруднит сделать шаг назад? Я бы не хотел тебя травмировать.

Нахмурившись, я сделала, как велено, и в следующую секунду он разбил оконное стекло струей воды.

Ставни задрожали, но остались на месте. Я почувствовала свежий воздух. Наша свобода была уже так близка.

Скрип дерева стал громче, и я осмелилась оглянуться через плечо. Змей в комнате еще не было, хотя мне они мерещились в каждой тени в комнате. Я покрылась мурашками. У меня не получалось противостоять им. Моя магия здесь не действовала.

– Мы не можем просто взять и уйти, – наконец сказал Олег, обдавая ставни пламенем. Очень медленно оно боролось с вражеской магией, и дерево становилось обугленным и все более хрупким. – Мы должны поджечь дом, чтобы они не стали нас преследовать.

– Ты прав, – согласилась я с ним, решительно сжав руки в кулаки. – К тому же мы не можем допустить, что они нападут на других людей.

Почему меня вдруг стала интересовать судьба окружающих?

Наконец в комнату ворвался свет полуденного солнца и отпугнул тени – ставни сдались и развалились, так же, как и дверь за нашей спиной.

Первые белые блестящие змеи хлынули, как гной из раны.

Вэл, Олег и я обменялись взглядами, потом вылезли через окно на крышу.

- Вы прыгайте, а я позабочусь о пожаре, - велел Олег и скривил губы в очередной беззубой улыбке. - Вперед, голубки!

Мы с Вэлом съехали по нагретой солнцем черепице и добрались до водосточного желоба. Поскольку мы находились в задней части дома, нас по крайней мере никто не видел, когда мы друг за другом спускались по фасаду и подоконнику. На дрожащих ногах мы уже стояли на газоне, когда раздался взрыв, и ударная волна заставила нас упасть на колени. Я услышала, как рядом со мной, вскрикнув, свалился Олег. Позади нас дом пылал огнем, который, надеюсь, сжег каждое змеиное чудовище дотла.

- Бежим! - крикнула я, помогла Олегу подняться на ноги и бросилась вслед за Вэлом, который искал, как нам выйти из сада. Он превратил в лед замок калитки, разломал его и выпустил нас.

До нас донеслись громкие крики и вой сирен, и несмотря на наши многочисленные раны, мы не стали задерживаться.

Пройдя примерно полмили от проклятого дома, мы остановились возле одного из парков. Слева от нас был забор из мелкоячеистой сетки, справа - полутораметровая стена и несколько кипарисов. Одна дорога вела в парк, другая - в жилой квартал.

- Здесь я вас покидаю, - объявил Олег, лицо и руки которого почернели от сажи. Его глаза блестели, то ли от горя за своего помощника, то ли от волнения, я не могла сказать. - Я надеюсь, что мы никогда больше не увидимся. Ты воистину приносишь несчастья, - сказал он, повернувшись в мою сторону, потом резко отвернулся и невероятно быстро для такого старого человека перебежал перекресток. Многие машины загудели, поскольку красный светофор для пешеходов он проигнорировал.

Я опустила глаза. Теперь, когда опасность миновала, на меня накинута боль и реальность. Голова пульсировала, исколотые пальцы болели. Щепки расцарапали мне руки и запутались в волосах.

Раны от укуса горели, и я все еще не была уверена, что укусы не ядовиты.

- Прости, Вэл, - выдохнула я, не глядя на него.

- Почему ты извиняешься? - его голос звучал так, словно он действительно не мог придумать ни одной причины. Он стоял всего в нескольких шагах от меня, но в этот момент казался очень далеко.

Одной рукой я коснулась золотого браслета. Разве не он этим браслетом спас мне жизнь? Применил воду для моей защиты?

- Мы их не нашли. Шарлотта, Майя... - я сжала губы, и тут Вэл подошел ближе. Я могла видеть его белые кроссовки, которые почти касались мысков моих сапог и в некоторых местах были окрашены в черный цвет. Словно краской, а не золой. - Я действительно верила, что мы сможем найти ее и положить конец твоему кошмару.

И я бы вернулась к своей настоящей задаче.

Он коснулся свободной рукой моей щеки и подождал, пока я взгляну на него, прежде чем ответить.

- Может быть, я не хочу, чтобы это закончилось.

- Что... - начала я, но его губы помешали продолжить речь. Он целовал меня медленно, так ужасно медленно, что я думала, что сойду с ума.

Мое сердце заколотилось, когда я крепче прижалась к нему, позволяя поцелую углубиться, но затем...

Я глубоко вдохнула через нос, желая впитать его в себя и одновременно потерять себя в нем, и почувствовала запах огня и земли и... лосьона после бритья, который показался мне незнакомым.

Это не был запах Вэла. Не запах Вэла, повторила я про себя и оцепенела.

В мгновение ока я вытащила маленький кинжал и приставила к его горлу.

- Кто ты такой, черт возьми? - процедила я.

- Наверное, ты ударилась о стену сильнее, чем думала, сердце мое, - пробормотал он и хотел наклониться для очередного поцелуя, но я вдавила кинжал сильнее, пока у лезвия не показалась первая капля крови.

- Я Вэл, - крикнул он, нахмурившись.

- Вэл никогда раньше не называл меня «сердце мое», - прошипела я, пытаюсь сохранить самообладание. Я не могла позволить панике овладеть мной. Потому что если он не был Вэлом, то возникал вопрос, где настоящий Вэл. - Кроме того, он пахнет по-другому.

Вэл склонил голову набок, не обращая внимания на мой нож, потом глубоко вздохнул. Еще одна капля стекла сбоку по его горлу.

- Ну... Bravo, Дарсия, ты умнее, чем я ожидал. Могу я представиться? - он воспользовался моментом моего удивления по поводу того, что сбросил свою роль так же быстро, как старый костюм, и отступил на два шага назад - вне досягаемости моего ножа. Но это было не бегство, нет, он насмешливо поклонился мне.

Его осанка и манеры изменились молниеносно и полностью. Как я могла с такой его внешностью хоть на секунду принять его за настоящего Вэла?

- Ты можешь называть меня Джеймсом, но я слышал, что в последнее время мне разрешают называть себя и другим именем. Возможно, ты знаешь его... это...

- ...Темный! - закончила я, несмотря на свою растерянность. И невольно опустила кинжал. - Как?

– Ты имеешь в виду, как мне удалось выглядеть как твой ведьмак? – он засунул руки в передние карманы брюк и слегка наклонился вперед. – Одно из моих самых простых заклинаний.

– А глаз?

Он положил палец на свой фингал.

– Роя довольно сильно сопротивлялась. Потребовалось бы слишком много усилий, чтобы залечить это или спрятать под моим защитным заклинанием. Но я решил, что у Валенса есть свои секреты, и такая рана, как эта, не вызовет у тебя особых подозрений. Видишь, как я все обдумал? И все это только ради тебя и вот этой маленькой книги. – Молниеносно он вытащил из заднего кармана брюк ту самую книгу, и я смогла прочитать название на коричневой обложке.

«Магические водоемы и их опасности».

– Озеро звезд, – вырвалось у меня. Вот причина, по которой он хотел присвоить эту книгу, чтобы завершить третий этап.

– Совершенно верно. – Он снова сунул книгу в карман. – Как я слышал, тебе тоже наконец удалось получить свое последнее сердце. Поздравляю! Наверное, тебе было немного стыдно после того, как я превзошел тебя за такое короткое время, или? Не волнуйся по этому поводу. Просто я вундеркинд. – Он подмигнул мне. – Во всяком случае, я слышал, что существует только одна эта книга, и, конечно, мне она была нужна. Вообще-то я хотел предложить сотрудничество, но тебе именно тогда пришлось тащить с собой этого ведьмака и разрушать наше свидание еще до того, как оно началось. Печально.

– То есть, ты уже прошел вторую фазу? – спросила я, не реагируя на все остальное, им сказанное. На меня нахлынули мысли и воспоминания, и я никак не могла их упорядочить.

– А если и так? – он глубоко вздохнул. – Знаешь, мы бы создали отличную команду. Я бы очаровал тебя, добился бы твоей любви, и ты бы помогала мне, причем охотно, и главное, добровольно. И в конце концов, ты бы не возражала уступить мне одному власть над Великолепными.

Я фыркнула.

– Этого никогда бы не случилось.

С непроницаемым лицом я притянула море силы, которую дали мне тринадцать сердец, и швырнула в Джеймса поднявшуюся волну огня.

По крайней мере, так это задумывалось. Но вместо огня и магии я не ощутила в своих ладонях ничего, кроме пустоты.

Тем не менее, Джеймс отреагировал на мое движение рукой и, чтобы обезопасить себя, создал стену воды и укрылся за ней. Это тоже был признак, который еще раньше должен был заставить меня насторожиться – Вэл

всегда, машинально прибегая к магии, использовал огонь. В отличие от Темного, инстинктивной стихией которого была стихия воды.

Какой глупой я оказалась.

И где моя магия? Меня охватил ужас. Я думала, что ее угнетает дом, но теперь я была на свободе. Он не должен больше влиять на меня! Такой беспомощности, как сейчас, я уже давно не чувствовала. У меня ничего не осталось. Я даже не могла использовать свои способности веды.

- Зачем был нужен весь этот фарс? Почему ты не зашел в дом один? - мне пришлось вынудить его говорить, чтобы придумать, как я смогу напасть на него без помощи магии.

- В качестве резерва. - Он поднял одно плечо. - Но этот старик прекрасно работал, и о жертве, которую требовал дом, он тоже позаботился.

- Жертва, которую требовал дом?

- Подарок вайзе. Тот, кто входит в дом, должен заплатить жизнью. - Он усмехнулся. - Слава богам, одной жертвы достаточно, даже если войти в дом группой.

- Адам, - прошептала я. Мы привели его прямо к смерти.

- Твое везение, если позволишь добавить. - Его ухмылка стала шире. - На самом деле я намеревался оставить там тебя.

- Вместо этого ты защитил меня. - Я не забыла о его впечатляющей водной магии. Без него меня бы одолели змеи.

- Зови меня надеющимся.

Я нахмурилась.

- Почему?

- Нам дали второй шанс.

- На что? Я больше не позволю себя обмануть. - Покачав головой, я выразила свое разочарование. Я ничего не могла почувствовать. Ни искры своей магии. Кроме того, из его сумбурных речей я ничего толком не узнала. - Где Вэл?

- Со своей семьей, - тут же ответил он. - Мне потребовалось немало времени, чтобы направить приспешников его сестры по правильному пути и организовать ордер на обыск.

Я понимала только половину из того, что он говорил.

- Отдай мне книгу, Джеймс, - попросила я, так как мне надоела его болтовня. Кроме того, я поняла, что без конфронтации мне не выбраться из этого затруднительного положения. И как всегда, лучшей защитой было нападение. Я быстро кинула в его сторону два метательных ножа. Джеймс

отреагировал мгновенно. Он покатился по полу и поднял руки, защищаясь. Однако моего заклятия, которое желтым порошком легло на его рукав и подожгло его, он при этом не избежал.

Тем не менее, он нашел укрытие за бочкой для дождевой воды, как кошка, зализывающая раны. С очередными заклятиями, последними из заготовленных мной, я приблизилась. Это были камни и порошок.

Он не проронил ни слова.

– Сдавайся! – произнесла я, затем достигла серой жестяной бочки и одним прыжком преодолела оставшееся расстояние.

Меня ожидала зияющая пустота, а не спрятавшийся ведьмак.

– Ты меня ищешь? – раздался позади меня его голос.

Меня швырнуло о стену сильной струей воды. Я ударилась лбом о шершавый камень, и у меня подкосились ноги.

Шатаясь, я сумела удержаться и не упасть, и медленно сползла по стене. Кровь залила мне глаза и склеила ресницы.

Передо мной все перевернулось, и даже фигура Джеймса расплылась цветными пятнами, когда он наклонился ко мне.

Теплая рука легла на мои волосы.

– Ты должна понять, что мне нужна сила Порочных больше, чем тебе. – Он поцеловал меня в кончик носа. – Позже ты сама меня за это поблагодаришь.

И я потеряла сознание.

Глава 32

Рут

Рут сидела в «Славном Палаче», старом трактире, бывшем их с Вэлом излюбленным местом во время их совместной службы в городской страже. Теперь и она там больше не работает, ей приходится в составе элитного подразделения искать зверей, которых вообще-то не должно быть. Она узнала много знакомых лиц, и некоторые посетители подмигивали ей, узнав молодую охранницу.

Рут всегда была очень дружелюбна, но сегодня ей было не до разговоров.

Она скрылась из дома, где они жили, потому что ей было нелегко выносить близость остальных, зная, что между ними нет открытости. Ей было неприятно думать о том, что они помогают в деле, которое Рут не могла оправдать. Но она, скорее всего, никогда не выскажет своих сомнений, так как тем самым станет виновной в предательстве короны.

Кроме того, она боялась собственного гнева. Конфронтацию, даже с самой собой, она ненавидела больше, чем многое другое.

Она сидела у стойки и смотрела на мерцающий коричневый цвет своего виски, не прикасаясь к нему.

- Добрый вечер, малышка Рут, - приветствовал ее старый коллега и с широкой улыбкой сел рядом с ней на свободный табурет. Его длинные волосы беспорядочно падали на плечи, а на лбу были забраны под синюю повязку. С тех пор, как она в последний раз с ним встречалась, вокруг его глаз добавилось несколько морщинок, несмотря на это, он по-прежнему выглядел таким же боевым, как и тогда.

- Свенсон, - изумленно воскликнула она, принимая поданную им руку. И поколебавшись, пожала ее. - Что ты здесь делаешь? Тогда ты просто перестал ходить на работу.

По правде сказать, она уже слышала много слухов о его отказе от службы, но ей не хотелось давать ему это понять. Вместо этого она хотела узнать правду, и похоже, он готов был ее открыть.

Он тоже заказал себе виски и повернулся к ней лицом, подперев подбородок рукой.

- Я вернулся на свободу уже довольно давно, - ответил он. - Мой отказ стоил мне двух лет тюрьмы, и теперь я работаю домовым мастером в казарме. Ничего нелегального.

- Это я слышала. - Рут от смущения потрогала щеку. - Но почему?

- Они хотели, чтобы я изгнал из Вавилона девушку, которая говорила правду, - прошептал он, заговорщически приблизившись к ней. - Я не мог этого сделать. Я бы больше не уважал себя.

- Девушка, которая... - Она подняла глаза, и кусочки головоломки сложились воедино. Конечно. Дарсия Боннет.

Кто-то из стражи должен был привести ее к воротам и изгнать из Вавилона навсегда. Эта задача, по-видимому, была возложена на Свенсона, но он отказался, что ни к чему не привело. Кто-то другой пошел по его стопам и выполнил вместо него эту работу.

- Кого ты имеешь в виду? - Рут намеренно изобразила незнание, хотя это ее восклицание, вполне возможно, выглядело неестественным и выдало ее.

- Дарсия Боннет, - повторил Свенсон ее мысли. - Я не знаю, знакома ли ты с ней. Когда-то она взяла слово и сказала правду. Однако королевская семья не хотела скандала на свои разукрашенные головы и избавилась от

нее. Бедная девочка. Но не только ей пришлось пострадать от манипуляций королевской семьи...

Рут сузила глаза. Она вполне осознавала, что ей самой манипулируют. К сожалению, это ничуть не убавило ее любознательность.

- Что ты имеешь в виду?

- Тебе лучше спросить, кого я имею в виду, - сказал он, делая еще один глоток. - На самом деле мне не следует говорить с тобой об этом. Ходят слухи, что тебя перевели на должность телохранителя королевы.

- Ерунда. - Она повернулась к нему всем телом. - Пожалуйста, скажи мне.

- Хорошо. - Он поставил бокал, и они заговорщически сблизили головы. - Мятежники говорят правду. Королева несет вину за Ночь теней. Дарсия тогда выяснила все грязные подробности и хотела осудить королевскую семью, но все пошло не так, как планировалось, и ее изгнали.

- Это государственная измена, Свенсон, - пробормотала Рут и огляделась, почувствовав себя неуютно. Никто не обращал на нее внимания. Большинство посетителей беседовали между собой или танцевали под флейту одинокого музыканты в конце комнаты. - Этого никто не должен слышать.

Глаза Свенсона блеснули.

- Но ты ведь не предашь меня, не так ли? Потому что ты знаешь правду? Потому что ты знаешь, что мы правы?

- Мы? Неужели ты намекаешь на то, что примкнул к повстанцам?

- И это неудивительно.

Сердце Рут учащенно забилось, пот выступил на лбу и собрался у висков. Что, если Свенсон давно находится под наблюдением, и теперь она замечена рядом с ним? Это было бы катастрофой.

- Это все чертовски опасно. - Она приготовилась встать. - Мне лучше уйти.

- И что бы на это сказал Вэл? - она остановилась, но не посмотрела на бунтаря.

- Именно он дал девушке последний кусочек головоломки. Хотя в то время никто этого не знал... никто из хороших людей, во всяком случае.

- Что... Что ты такое говоришь? - теперь она уже не могла держать себя в руках и смотрела Свенсону в глаза. Его облик не выражал ничего, кроме честности, но потом его взгляд стал расчетливым, и он улыбнулся, почти деловито.

- Если ты захочешь получить ответы, правдивые ответы, которые относятся и к исчезновению Вэла, ты можешь со мной связаться.

- Как? - вырвалось у нее прежде, чем она сумела сдержаться.

Имя Вэла все еще обладало силой удерживать ее от любых размышлений.

Свенсон не успел ответить, как здание сотряс мощный взрыв.

Рут свалилась с табурета и пролетела по грязному полу. Ударившись спиной об опрокинутый стул, она начала хватать ртом воздух. У нее было ощущение, что ее грудная клетка раздавлена, и она больше никогда не сможет дышать. С потолка сыпалась пыль, деревянные балки скрипели и обрушивались на людей и теневых созданий. Разрушенный потолок превратился в лавину обломков и кусков штукатурки.

Ей и другим посетителям едва удалось укрыться под массивным столом.

В ушах возник болезненный свист и какое-то время мешал ей сориентироваться. К тому же, у нее ныли все мышцы и дрожали руки и ноги.

Кашляя, она подождала, пока здание перестанет рушиться, затем выпрямилась и попыталась что-то разглядеть в наполненном пылью воздухе. Свенсон исчез, но зато она обнаружила множество других пострадавших коллег, которым она поочередно помогла выбраться наружу.

- ...страшный взрыв...

- ...Повстанцы.. Какие разрушения...

- Невероятно!

- Подонки и ублюдки!

Окружающая многоголосица обрушились на нее и смешалась с тонким писком в ушах, который не хотел ослабевать.

На улице все выглядело еще хуже, чем внутри трактира. Несколько раненых сидели рядом, кашляя, перепачканные и истекающие кровью, и пытались помочь друг другу. Спешно прибыла охрана, захватив с собой целителей, которые кинулись к наиболее тяжело раненым и принялись спасать им жизнь. В одном месте был полностью разрушен даже асфальт.

Осыпавшиеся камни лежали огромной кучей, в которую был воткнут золотой флагшток. На нем развевалась рваная прямоугольная красная ткань, на которой белой краской была напечатана рука.

У подножия кучи стоял гладкий обломок штукатурки, где красной, еще влажной блестящей краской было написано: «Кровь 117-ти на ваших руках, ваше Величество».

Рут не потребовалось ломать себе голову. В Ночь Теней было ровно сто семнадцать жертв. Все было взаимосвязано. Взрывы, неожиданное появление Свенсона и ее продвижение по службе...

Она отвернулась и, растерянная, спотыкаясь, побрела прочь от места разрушения. Ей ведь даже не разрешалось покидать их квартиру. Скорее

всего, ее уволили бы, если бы городская стража решила ее расспросить и задержала.

По дороге в квартиру она только и делала, что проклинала Свенсона с его мятежниками. Как ей теперь вывернуться из такого безвыходного положения!

Самым правильным было бы разыскать капитана Людуса и рассказать ему о Свенсоне, но ее сердце не лежало к этому, и его поддерживало любопытство. Какой информацией владел бывший охранник? Какую роль Вэл сыграл в этой игре? Она оказалась под воздействием каких-то высших, неведомых ей сил, и была неспособна их победить. Она чувствовала себя окруженной врагами со всех сторон.

Нет, ей нужно было больше времени, чтобы обдумать все это и в конце концов принять решение. Хотя она понятия не имела, как связаться со Свенсоном, теперь, когда он словно сквозь землю провалился.

Уныло, с поникшими плечами, она вошла в их дом, где царил суматоха. И хотя опять голоса показались ей слишком громкими, тем не менее она пришла в зал для собраний, где были все ее коллеги.

– Рут! – воскликнул Джеральд, мгновенно подойдя к ней и взяв за плечи. – Что с тобой случилось?

– Разве вы не видите? – встряла Мисти язвительно и показала на нее. – Она незаконно покинула квартиру и оказалась в самом центре нападения!

– Что ты видела?

– Были жертвы?

– Нам не разрешают пойти посмотреть.

Все затараторили одновременно, и головная боль Рут стала еще сильнее. Приложив руку к вискам, она поморщилась. На подушечках пальцев осталась кровь.

– Никто не погиб, – пробормотала она, отстранила руки Джеральда и повернулась к квартирмейстеру. – Извините, мне не следовало покидать квартиру. Я должна умыться.

Все замолчали, и она восприняла это как разрешение удалиться. В комнату, которую она делила с Силлой, за ней никто не последовал, чему она была более чем рада.

Рут еще не чувствовала себя способной спокойно беседовать. Машинально она начала раздеваться. И когда стягивала штаны, что-то предательски зашуршало.

Нахмурившись, она наклонилась и прощупала мягкую ткань. Из кармана ей в руку выпал листок бумаги, и она принялась рассматривать его с любопытством и некоторым возбуждением.

На нем не было написано ничего, но инстинкт подсказывал ей, что это от Свенсона. И поскольку раньше она, Вэл и Свенсон вместе выходили в ночные смены, они использовали известный трюк для передачи друг другу секретных сообщений.

В нижнем белье она подошла к прикроватной тумбочке и зажгла на ней тонкую свечу. Затем подержала записку над пляшущим пламенем, подождала несколько секунд, и проступили неровные черные буквы.

Улица Брикера, 5. Завтра до полуночи.

– Проклятый бог Луны, – пробормотала она и сожгла записку. Еще до того, как та превратилась в пепел, она приняла решение. Ей требовались ответы на вопросы, и чтобы получить их, нужно было как следует расспросить Свенсона. Даже если ее разоблачат и она лишится работы, у нее не оставалось другого выбора. Ей придется уйти.

А что будет с моей семьей?

Несмотря на укоренившийся в ней страх по этому поводу, она выкинула эту мысль из головы. Уж как-нибудь ей удастся незаметно покинуть квартиру.

Решительно повернувшись, она подошла к миске для умывания и привела себя в порядок. Чтобы ни у кого не возникло подозрений, она должна была продолжать вести себя как можно более обычно. Самая большая опасность исходила от Джеральда, его она не смогла бы обмануть. Хорошо, что сейчас в их отношениях сам собой образовался ледниковый период.

И он не удивится, если она продолжит демонстрировать холодность и избегать его. В чистой одежде, с обработанной и заклеенной раной на голове и умытым лицом она собралась снова сойти вниз.

Она будет сильной.

Она будет улыбаться.

А завтра ночью она встретится с мятежниками.

Глава 33

Дарсия

Поднимаясь с земли, я застонала и схватилась за голову, борясь с головокружением.

За свою глупость мне хотелось дать себе пощечину.

Я ни в коем случае не должна была попадаться на уловки Джеймса, и теперь все пошло вкривь и вкось. Где был Вэл? И как я смогу стать Повелительницей Великолепных, если, насколько мне известно, Джеймс уже сегодня может завершить последний этап? Последние четыре года ссылки разверзлись предо мной как бездна.

Я сжала губы, а моя рука превратилась в кулак. Нет. Я отказываюсь сдаваться. Пока нет.

Риенна рассчитывала на меня, и чего бы ни хотел достичь Джеймс с помощью силы Великолепных, мне она нужнее. Мое желание сильнее, и я докажу это ему и всем.

Похоже, я, к счастью, была без сознания недолго, потому что когда я похромала обратно к дому Шарлотты, пожарные все еще тушили пожар. Я опустила голову, чтобы скрыть раны на лице, торопливо прошла мимо зевак и вытащила свою сумку с документами из мусорного бака. Время от времени меня сопровождали недоумевающие взгляды и перешептывания, но общее внимание было устремлено на пожар, и меня никто не остановил, чтобы поинтересоваться моим самочувствием.

Правое веко у меня опухло, лицо и одежда заляпаны кровью, но вечерние тени давали мне достаточное прикрытие. Я снова попыталась овладеть своей магией, но тщетно. Расстроенная, я подавила слезы.

Сначала я думала вернуться домой, понижее склонив голову, но потом вспомнила, что квартира Вэла была намного ближе. Есть надежда, что там я его увижу и смогу узнать, почему он не пришел.

Меня мучило беспокойство.

Вэл, возможно, и опоздал бы, но он никогда добровольно не отказался бы прийти. Кроме того, Джеймс должен был быть уверен, что появление настоящего Вэла не испортит весь его спектакль. Что он тогда сказал? Что Вэл теперь со своей семьей? Это означало... нет. Мне не хотелось додумывать эту мысль до конца.

Однако из-за всего этого я не удивилась, когда на мой стук в дверь Вэл мне не открыл. После недолгих колебаний я вскрыла замок проволокой, так как мои руны не действовали, и шагнула в сумеречное помещение. Из-за занавешенных окон уличный свет не проникал в комнату, что мне очень подходило. Мой глаз болел, и яркого света снаружи мне уже хватило.

Поскольку я никогда раньше не была в квартире Вэла, мне было не по себе от того, что я вторглась в его частную жизнь таким образом, хотя, по-видимому, ему это было не важно. Я всегда замечала, что Новый Орлеан для него не был тем домом, о котором он думал. Его сердце принадлежало Вавилону. И квартира это подтверждала. Личных вещей почти нет. Единственное, что действительно принадлежало Вэлу, это его одежда и чистый блокнот на столе в гостиной.

Я побрела в ванную, зажгла свет и достала аптечку, которая, к счастью, у него нашлась. Вероятно, из-за своих тренировок он часто получал травмы, так как она оказалась уже наполовину пуста. Перед зеркалом я сначала

позаботилась о ране на голове, промыла ее и заклеила двумя маленькими полосками пластыря.

На первое время этого должно хватить. Свою магию я не тратила, возможно, я смогу ее использовать, если она мне понадобится позже, чтобы вытащить Вэла из какой-нибудь опасной передрыги. Кто знает, во что он снова ввязался? Конечно, мне не стоило отпускать его одного к Аднану. Упырю нельзя доверять!

Я невольно задержала взгляд на своем отражении, чего до сих пор мне удавалось избегать. Я увидела свой истерзанный облик, с синими и зелеными пятнами, опухшим глазом и лопнувшими красными сосудами. До этого только однажды я выглядела хуже, и даже гораздо хуже. Обхватил край раковины руками, я судорожно сжала их, когда вспомнила ночь, когда Тино меня спас. Без него меня бы сегодня здесь не было. Без него у Риенны больше не было бы шансов. Я не имею права потерпеть неудачу. И одновременно мне нужно сдержать данное Вэлу обещание и избавить его от проклятия. Я поступила глупо, ни в коем случае не следовало дарить ему руну привязанности. Быть в долгу перед ведьмаком не особенно помогает делу.

Нахмурившись, я посмотрела на свою руку и браслет, который мне подарил Вэл, нет, Джеймс. Дрожащими пальцами я стащила его со своей кожи и... глубоко вздохнула, потому что вдруг почувствовала, что в меня вернулась магия. Будто внутри оказалась мурлыкающая кошка, и от облегчения у меня чуть не подогнулись колени.

Это не было действие змеиного яда. Джеймс просто позволил себе еще одну жестокую шутку.

В бешенстве я чуть не швырнула браслет в угол, но потом решила не делать этого. Решительно положила его в карман. И повернулась, чтобы направиться из квартиры в сторону Челюсти Дьявола, но тут заметила большого сокола, который каким-то образом проник на чердак Вэла. Я сразу поняла, что он принадлежит Аднану. Птица выжидательно посмотрела на меня, а потом на дверь.

- Не могу поверить, что я это делаю, - пробормотала я, тем не менее прислушалась к инстинктам и вышла в коридор.

Сокол последовал за мной, он сопровождал меня, пока я выходила обратно на улицу, а там полетел впереди. Окружающие нас люди, похоже, были полностью заняты своей жизнью и не обращали внимания ни на него, ни на меня.

Сокол повел меня мимо заброшенных садов, по темным переулкам все глубже во Французский квартал, пока вдруг не обосновался на крыше на первый взгляд пустого дома и не испустил пронзительный крик.

- Полагаю, это означает, что мы пришли?

Я оглядела улицу. Кроме нескольких парней, которые сидели на полутораметровой стене и играли в свои смартфоны, никого не было видно. Вероятно, это означало, что мне нужно войти в дом, а не просто бродить перед ним.

Толкнув маленькую чугунную калитку, которая со скрипом распахнулась, я зашагала по заросшей сорняками тропинке к переднему крыльцу. Дверь была приоткрыта, так что мне даже не пришлось использовать свою руну. Тем лучше, останется еще больше магии, чтобы в случае необходимости защитить меня от чего бы то ни было. Ведь где-то всегда таится опасность. Это я уже усвоила.

Внутри дома было темно и пыльно. Не было ни мебели, ни картин в рамках на оклеенных обоями стенах, ни ковров, которые прикрыли бы дырявый деревянный пол.

– Есть тут кто? – позвала я. Никто не ответил. Сначала я осмотрела первый этаж, а затем поднялась наверх, где обнаружила опущенную лестницу, ведущую на чердак. Я набрала в легкие воздуха и полезла по ней наверх.

Как только моя голова просунулась через люк, я увидела, что я тут не одна.

– Седа? – выдохнула я. Да, именно русалка сидела на старом деревянном ящике, прикрытая одним грубым одеялом. Перед ней стояла керамическая чаша, наполненная водой, от которой она подняла глаза, когда меня услышала. – Что ты здесь делаешь?

Я поспешно вылезла из люка. Вокруг не оказалось ничего, что могло бы объяснить ее присутствие здесь. На чердаке было пусто, только миска с водой и ящик. Лишь свешиваясь с потолочных балок, дремали несколько летучих мышей, которых несколько не беспокоило наше присутствие.

– Я... не знаю, – ответила она задумчиво, тихо, совсем не так, как обычно. – Твой друг навестил нас, Аднана и меня, и рассказал что-то о обыске. Аднан попросил меня исчезнуть, и поэтому я воспользовалась керамической миской с водой, которой он каждый раз меня обеспечивал именно для подобного случая. До сих пор я не пользовалась этим и понятия не имела, куда приведет меня этот путь, и вот я оказалась здесь. Я тут уже несколько часов, но не могу найти в себе сил, чтобы уйти.

Она посмотрела на меня опустошенным взглядом. Это повергло меня в панику. Я никогда раньше не видела Седу такой. Обычно она не знала, что такое эмоции, и я понятия не имела, откуда они у нее сейчас взялись и чем были вызваны.

– Каждый раз? – переспросила я. – Ты имеешь в виду, что ты и... Аднан, вы?..

– Это... – Она замолчала и снова уставилась в воду. – Я ненавижу его. Но и люблю его.

– Ты неисправима, – пробормотала я, усаживаясь рядом с ней. – Хотя ты знаешь, что он – твоя погибель, ты привлекла его к себе. Иногда мне кажется, что ты завязла во всем плохом.

– Я и тебя тоже привлекла к себе.

– Вот и я о том же.

Мы обе улыбнулись, и на какой-то момент нас отпустило напряжение.

Внезапно послышались тяжелые шаги, и мы отскочили в разные стороны.

Обменявшись взглядами, мы обе подготовились атаковать, не спуская глаз с люка.

Шаги стали громче. Сюда приближались по крайней мере двое. Лоб у меня покрылся испариной, и распухшие глаза зашипало от пота, а тело напряглось до дрожи. Я уже выставила вперед кулаки, готовая обрушиться на незваных гостей со всей силы.. после чего первыми в открывшемся проеме появились поднятые вверх руки.

- Не нападайте на нас, - крикнул хорошо знакомый мне голос, и из люка начал вылезать весь избитый Аднан. За ним следовал один из его подручных. Марко, если я правильно запомнила. Хотя его телосложение было весьма внушительным, он сумел протиснуться через люк вслед за своим хозяином. Как и у Аднана, ко лбу у него прилипли окровавленные и липкие волосы, и я заметила, что лица обоих украшали похожие синяки.

Седа издала неопределенный звук и бросилась в объятия Аднана. Его лицо исказилось от боли, но он не сделал попытки высвободиться. Я заметила, что он, наоборот, на секунду прикрыл глаза, наслаждаясь ее прикосновением. Через мгновение они оторвались друг от друга.

Я медленно опустила руки, ожидая, что внимание Аднана переключится на меня. И он меня не разочаровал.

- Ты тоже здесь, хорошо, - прокомментировал он, кивнув, а Марко, будто прочитав мысли Аднана, приволок два ящика, чтобы мы все могли расположиться вокруг чаши.

- Ты выглядишь ужасно, - пробормотала я, после того как мы уселись.

- Спасибо, ты тоже. - Он усмехнулся. - Тебя не затруднит наложить на нас небольшое, но эффективное защитное заклинание? Чтобы нас сейчас не могли обнаружить?

Посчитав это очень хорошим планом - кто знает, кто за ним охотился, - я тут же исполнила его просьбу, закрыв глаза и прикоснувшись к руне защиты. Мне нельзя тратить слишком много магии, потому что ее должно хватить на мои запланированные на ночь дела, но я использовала столько, чтобы мы были достаточно защищены.

Через несколько секунд я взглянула на упыря, которого никогда еще не видела таким... потерянным.

Как и у Седы, его привычный облик вдруг оказался разрушен. Тюрбан отсутствовал, рубашка была порвана, а брюки в некоторых местах обуглились. Самым невероятным были серые кроссовки, которые он наверняка стащил у ничего не понявшего подростка.

– Итак, что именно произошло и где, черт побери, Вэл? – спросила я, скрестив руки, несмотря на то что от резкого движения почувствовала боль в избитом боку. Но я не обратила на это внимания.

– После того, как Седа оставила нас, мы с Валенсом хотели исчезнуть через потайной ход, но он... нас обнаружили и нам пришлось сражаться. – Аднан покачал головой, будто ему все еще трудно было это осознать. – Они натравили на нас берсерка. У нас не было никаких шансов. Мне удалось сбежать только с помощью Марко, когда инспектор по ведьмам занялся Валенсом. Я думаю, что это стало возможным только потому, что я им был не нужен. Иначе они бы ни на секунду не выпустили меня из виду. Нет, им нужен был Валенс и только он.

– Тогда зачем потребовался ордер на обыск и разрушение Челюсти Дьявола? – спросила Седа.

Аднан наклонился вперед.

– Они не могли напасть на него в общественном месте или в его квартире на чердаке, потому что это нарушило бы существующий закон. Этим ублюдкам не удалось бы протащить в теневой город схваченного Валенса. Они создали интригу, устроили все так, чтобы вы могли их подслушать, и ждали, когда его благородство приведет его прямо ко мне.

Внезапно я поняла, что понимаю лишь половину из сказанного Аднаном.

– Но почему? – нахмурившись, я переводила взгляд с Седы на Аднана, пытаюсь снова вспомнить слова Джеймса. Он что-то говорил о приспешниках сестры Вэла. – Что они могли от него хотеть? Он кто-то вроде... я даже не знаю, преступника, что ли, который сбежал до того, как его смогли посадить его в тюрьму? – Седа и Аднан обменялись многозначительными взглядами, что меня рассердило. – Он не был в городской страже, да? Он солгал и...

– Валенс не лгал тебе, – сказал Аднан, но это звучало не так, будто в этом было что-то хорошее. – Он просто не сказал тебе всей правды. Да, он принадлежал к городской страже, но еще он... младший брат королевы Сиары. Принц Вавилона.

– Нееет! – вырвалось у меня из легких вместе со всем воздухом.

Я почти упала, но смогла опереться руками о колени. И почувствовала, что задыхаюсь. Сердце заколотилось вдвое быстрее, а глаза наполнились слезами из-за несправедливости этого мира, которую я больше не могла выносить.

– Почему ты так это воспринимаешь? – спросила Седа недоумением в голосе.
– Ты думала, что он просто страж, а теперь твой хороший друг оказался принцем.

– Вы не понимаете. – Я вскочила. Пол дрогнул. Нет. Мир дрогнул. – Мне пора идти. Я...

– Подожди, – остановил меня Аднан. – А что будет с ним? Ты поможешь ему? Освободишь его?

– Освободить его от чего? – прохрипела я. О боги, как я могла этого не видеть? – Он скоро объединится со своей семьей. И его маленькое приключение в Новом Орлеане, скорее всего, закончилось. – Я развернулась и бросилась к люку, спустилась по лестнице и выбежала на улицу.

Я не пыталась сдержать слезы, хлынувшие из моих глаз.

– О Риенна. – Ветер унес мой шепот. Я потеряла себя и создала Вэлу место в моем мире под предлогом того, что я просто выполняю обещание, но сердцем я знала, что я его... что я себя...

Я чувствовала привязанность к принцу, как назло. К принцу, происходившему из королевской семьи, которую я поклялась уничтожить.

Я должна была игнорировать угрозу Аднана и убить его. Избавиться от него. Он впился в мою жизнь, как клещ и теперь я не знала, что делать. Я была полностью потеряна. И одновременно чувствовала все... и ничего.

В какой-то момент я остановилась и оперлась одной рукой о шершавую кирпичную стену. Сквозь стиснутые зубы я выкрикивала свой гнев, страх, разочарование и скорбь.

Почему он? Почему из всех... именно ведьмак покорило мое сердце?

Я решила вернуть себе внутреннее спокойствие и сосредоточилась на дыхании.

Вдох и выдох. Вдох и выдох. Вдох и...

Моя цель осталась прежней. Пусть даже чувства и обстоятельства у меня усложнились, это не могло сбить меня с пути. Я не могу этого допустить, не могу подвести Ризнн еще раз.

...выдох.

Я решительно оттолкнулась от стены и решила посетить единственное место, где можно получить нужные ответы. Я не собираюсь проигрывать.

Глава 34

Дарсия

Через полчаса я вошла в ирландский паб, который обычно посещают только теневые существа. Людям вход преграждал вышибала, но меня пропустили. Все же иногда бывает полезно иметь такую репутацию.

В пабе группа музыкантов выплескивала свои чувства на публику, чем уничтожила мои последние нервные клетки.

К этому часу уже собрались посетители, Гиннесс и Килкенни лились рекой, все ели соленый арахис и играли в дартс. Я сразу заметила гоблина. Он был одет в золотую тунику и наблюдал за происходящим умными черными глазами.

Если бы все шло как обычно, я была бы с ним любезна и дружелюбна, польстила ему и заплатила бы за информацию.

Но не сегодня.

Сегодня терпения у меня не осталось.

– Убирайтесь, – заорала я, но никто не услышал и не обратил на меня внимания.

Во мне поднялась ярость, и я дала ей волю, позволив излиться в виде огня. Синий и зеленый, он сначала появился у меня на руках, затем на ногах, и наконец окутал все тело, не обжигая меня.

– Убирайтесь!

На этот раз все замерли. После секунды потрясенного молчания все схватили свои манатки и потянулись к выходу. Когда гoblin тоже привстал и собрался уходить, я загородила ему дорогу. Все еще объятая пламенем.

– Все, кроме тебя, Нокс.

Гoblin, едва достававший мне до плеча, откинулся на спинку скамьи, сцепил свои длинные пальцы и положил их на стол. Он окинул меня пронизательным взглядом, не показывая страха перед моим пламенем. Тем не менее я смогла этот страх распознать – благодаря поту, стекавшему с его высокого лба, и нервному подергиванию темной верхней губы.

После того как бармен тоже вышел из паба, я неторопливо шагнула к Ноксу. Я встречалась с ним раньше пару раз, заключая с ним некоторые сделки.

Изумление, постепенно проступавшее на его лице, говорило о том, что он не ожидал от меня подобного поведения.

– Как это возможно? Ты ведь просто веда, – произнес он уверенно, но и с ноткой любопытства в голосе.

– Это мой секрет, – ответила я и одним махом погасила пламя, чтобы сесть напротив него.

– Я буду задавать тебе вопросы, а ты ответишь мне безо всяких фокусов, понятно?

Нокс откинулся на спинку кресла и пристально посмотрел на меня.

Он называл себя Гоблином Ночи и под этим псевдонимом проворачивал свои делишки в преступном мире Нового Орлеана. Его ремесло заключалось в сборе информации и торговле неприглядными фактами. Если возникал какой-то секрет, то Нокс узнавал о нем самым первым и за определенную цену готов был его рассказать.

- А если я этого не сделаю? - неудивительно, что он попробовал проверить, на что я способна.

- Ты будешь не первым, кого я убью, Нокс, - сообщила ему я, уверенная, что он покопался в своих воспоминаниях и понял, что я уже много лет назад на самом деле убила своего последнего любовника.

- И ты думаешь, что тебе это сойдет с рук?

- На данный момент да, - подтвердила я. - Итак, мой первый вопрос - где сейчас находится библиотека ученых?

Он колебался. Я видела по нему, что он предпочел бы выведать, почему это место так меня интересует, и почему я обратилась именно к нему.

Если бы у меня было немного больше времени, я могла бы добыть информацию и в другом месте, но, как я уже осознала, времени не осталось. Совершенно.

- В Литл-Вудсе, бульвар Хейн, угол Люцерн-стрит, - наконец, к моему облегчению, ответил он.

- Она по-прежнему доступна для всех?

Он утвердительно склонил голову.

- Что ты знаешь о вайзе по имени Шарлотта Мэйвил?

- Немного. До сих пор она вела себя спокойно. - Я молча ждала продолжения. - Даже слишком спокойно. Я следил за ней, но несколько месяцев назад она бесследно исчезла, правда... в это же время появилась еще одна вайза, при том что через портал никто не проходил.

- Как ее имя?

- Люси Стоун. - Я замерла, ведь точно такое же имя было в одном из файлов, которые я захватила из Дома Совета. - Либо они связаны друг с другом, либо...

- ...это один и тот же человек, - закончила я за него и заслужила одобрителный кивок. Гоблин почесал за своим острым длинным ухом, из которого как сорняки проросли черные волосы.

- Еще один последний вопрос...

Я неуверенно прикусила губу, но потом взяла себя в руки.

Я не могу позволить Ноксу обнаружить мое уязвимое место. Как только я выйду из паба, он накинется на меня со своими приспешниками, и любой слабостью, которую он во мне заметит, он безжалостно воспользуется.

- Что ты знаешь о Валенсе Хиллзе? О ведьмаке, который под защитой Аднана...

- Валенс Хиллз, - эхом повторил гоблин своим грубым голосом и потер острый подбородок, устремив черные глаза куда-то в пустоту. - Потерянный парень, который играет, чтобы проиграть. До сих пор я с ним не сталкивался, да и своей магией он тоже почти не пользуется. У меня еще не возникало причин заниматься им более серьезно.

Либо он действительно не знал правды, либо решил притвориться. Ему повезло, что на самом деле я не так уж и хотела знать ответ. Я все еще не могла смириться с известием о том, что Вэл оказался принцем. Принцем Вавилона.

- Было приятно иметь с тобой дело, Нокс. - Когда я поднялась, он что-то пробурчал.

- Сладких снов.

Прежде чем он успел ответить, я сыпанула ему в лицо усыпляющий порошок.

Его веки стали тяжелеть и наконец закрылись. И он громко ударился лбом о стол. Через несколько часов он проснется с дикой головной болью, похожей на ту, которую я все еще немного ощущала. Это по крайней мере даст мне фору.

Предполагая, что перед пабом я столкнусь с толпой недовольных клиентов, я отыскала выход через мансарду. Там я вылезла через окно, перебралась на соседнюю крышу и стала искать способ попасть в пустой переулок. Из-за опухшего глаза и ограниченного поля зрения я то и дело оступалась, боясь соскользнуть с крыши, и все это заняло у меня больше времени, чем обычно.

Свесившись с балкона, я набрала воздуха в легкие и оттолкнулась ногами от стены. Раскачавшись, я спрыгнула и свалилась на грязный асфальт.

Как только я снова оказалась на ногах, то сразу побежала. Кто знает, не вернулся ли бармен с ордой ведьминских комиссаров, которые запишут мои данные и поймут, что я вообще не зарегистрирована?

Я добежала до берега Миссисипи и вскрыла дверь в одну из плавучих лодок Седы, которой она иногда пользовалась, чтобы удовлетворить особо требовательных клиентов. Интерьер выглядел довольно уютным и содержал все необходимое для уединенного уик-энда. Я расположилась в каюте, взяла в руки острый нож и разрешила им кожу под руной связи и радости. Знак Пи, над дугой которого был заостренный треугольника. Благодаря этой руне Тино всегда знал, где я нахожусь, поскольку у него была такая же. Вызвав кровотечение, я могла призвать его к себе.

Совершенно измученная, я позволила магии наполнить меня и обработала рану. Ноги у меня дрожали, в руках покалывало. Мне пришло в голову, что я

не могу вспомнить, когда я последний раз что-то ела и пила. Неудивительно, что я чувствую такую слабость.

Я принялась открывать шкафы на узкой кухне, где использовался каждый сантиметр пространства, и копаться в них, пока не нашла банку тушенки и воду. Теперь, когда у меня в руках оказалась пища, желудок отреагировал требовательными судорогами, и пришлось поедать тушенку не разогрев. Все равно на вкус она оказалась отвратительной.

Утолив муки голода и жажды, я продолжила разглядывать каюту. Там была спальня, где помещалась только широкая кровать с красным постельным бельем, небольшая полка и прямоугольное зеркало рядом с иллюминатором. Кроме того, между спальней и кухней еще располагалась крохотная ванная комната. Там я еще раз посмотрела в зеркало, на этот раз чтобы применить магию и снять отек вокруг глаза.

Здесь я пока в безопасности и могу набраться сил после использования магии. Вэлу она не понадобится. Его даже нет в Новом Орлеане, если верить словам Аднана.

Только когда меня заставил насторожиться какой-то звук, я заметила, что от усталости задремала. Немедленно приподнявшись, я приготовилась защищаться.

После нескольких секунд напряженного ожидания послышались шаги и громкое сопение.

Я вышла из спальной каюты, чтобы сесть с Тино в маленькой кухне, куда он смог зайти, только согнувшись. Он окинул меня заботливым взглядом и уселся на пластиковый стул, который был для него слишком мал. Из кармана его рубашки высовывалась коротко остриженная голова Менти.

- А она что здесь делает? - я указала на нее. Голос у меня после короткого сна сделался грубым и скрипучим. - Ты уже давно должен был избавиться от нее, Тино. Я серьезно!

- Доверять, - лишь проворчал он, с вызовом глядя на меня.

- Ей? - возразила я недоверчиво. - Она дала мне понять, что я недостойна тебя, Тино.

- Я помню и сожалею об этом, - отозвалась Менти. Она вылезла из кармана и слетела на столешницу. Я тоже мрачно уселась. - С тех пор я провела небольшое исследование, плюс кое-что рассказал мне Тино.

- Тино? - я бросила на лесного тролля укоризненный взгляд.

- Он может быть довольно разговорчивым, если немного набраться терпения, - заявила она с радостной улыбкой. Хуже всего было то, что я видела, что она на самом деле любит Тино всем сердцем. - Но ты, конечно, уже сама это знаешь. Я... Из того, что он рассказал, я поняла, что ты все-таки не такой уж плохой человек, как я думала.

На мгновение я закрыла глаза и почувствовала, как расслабляются мои плечи.

- И вот я здесь. И что я могу...

Я положила руки на стол и наклонилась, чтобы лучше рассмотреть Менти.

- Если я расскажу тебе мою историю, ты будешь сражаться на моей стороне, или предашь меня?

- Тебе придется мне доверять. - Менти сложила свои нежные крылья и устроилась сидя по-турецки на скатерти в цветочек.

- Доверять, - повторил Тино, еще раз кивнув, и выжидательно скрестил на груди мускулистые руки.

- Как я тебе уже рассказывала, когда-то у меня была старшая сестра Риэнн, которую я очень сильно любила, - тихо начала я, словно ощутив языком вкус дорогого имени. - После того, как она... умерла, я захотела найти виновных. Но королевская семья пыталась замаять свои ошибки и обмануть весь город. Я знала, что в их публичном объявлении была какая-то фальшь, что звери ворвались к нам не из теневых земель.

Поэтому я стала разбираться в этом, искала доказательства, пока, наконец, мне анонимно не была предоставлена важная информация: что существует так называемое место разведения монстров и теневых зверей. Это было преступление. Моя ошибка заключалась в том, что я обратилась к королеве и призвала ее к ответу на закрытой от публики аудиенции. Так что меня было легко выслать из королевства.

Мне лишь удалось с помощью охранника передать сообщение родителям и рассказать им правду, и я навсегда покинула Вавилон. Здесь, в Новом Орлеане... Все было для меня шоком. Как и для любого, я полагаю, кто впервые переходит в мир людей. Я сбилась с пути, попрошайничала и жила одним днем, пока Седа не нашла меня и не забрала к себе. Я некоторое время работала на нее, без цели и без надежды. Но однажды я узнала о секретной Библиотеке, и вспомнила рассказы бабушки о Порочных.

- Порочных? - прервала меня Менти и тут же приняла невинный вид, поймав мой раздраженный взгляд.

- Злобные, испорченные души ведьм, - ответила я мрачно. - Существует ритуал, совершив который, вы становитесь их властелином. С тех пор я борюсь, чтобы этого достичь.

Мне пришлось сделать много нехорошего. И даже много зла. Однако для населения Вавилона, и тем более для моей сестры я бы делала это снова и снова. Как только я овладею нужной мне силой, я верну ее из загробной жизни и свергну королеву.

- А Тино? Как он вписывается в эту картину?

- Один из моих... клиентов избивал меня, и Тино бросился мне на помощь. Именно он убил его, но... даже здесь, в Новом Орлеане, теневые существа

тоже практически бесправны, как ты знаешь. – Я грустно улыбнулась. – Его бы казнили на месте, если бы выяснилось, что он убил ведьмака. Вот почему я взяла вину и, следовательно, кровную месть его брата на себя. Уже меньше, чем через три месяца, мне придется драться с ним на дуэли.

Менти поднялась, чтобы положить одну из своих маленьких рук на мой указательный палец.

– Я бы хотела, чтобы мои сестры боролись за меня так же сильно, как ты за Риенну и Тино. Я очень сожалею, что я тогда сказала резкие слова. Теперь я понимаю, почему Тино так предан тебе, и я... я теперь тоже буду предана. – И Менти, дух природы, опустилась передо мной на колени и почтительно склонила голову. – Пожалуйста, прими мою клятву верности, Дарсия Боннет. Я буду на твоей стороне до самой смерти и буду сражаться за тебя.

Слезы умиления и недоверия выступили у меня на глазах. Она все обо мне узнала и не отвернулась от меня? Я не могла понять, как это возможно, и... наконец осознала это.

– Я принимаю ее, Менти... Сестра.

Тино довольно хмыкнул и поочередно провел подушечкой пальца по щеке каждой из нас. Мое сердце, мое такое холодное сердце, потеплело. Я не потеряна, не одинока, потому что в этот момент поняла, что моя семья больше, чем я думала.

В знак благодарности я дала Менти ту же руну, которая была у нас с Тино и которая связала нас навсегда.

– А что ты теперь собираешься делать? – спросила Менти, продолжая в полном изумлении разглядывать выступающую кровью руну на тыльной стороне ладони.

– Мне нужно поговорить с главным ученым теневой библиотеки, и у меня нет времени соблюдать все формальности общения с такими высокопоставленными мужчинами, – сообщила я. – Есть какие-нибудь идеи?

– Бесчисленное множество, – ответила Менти с лукавой улыбкой, и мы с Тино тоже немедленно заулыбались. Склонив головы друг к другу, мы составили план.

Но моя история на этом не закончилась.

Глава 35

Рут

Она считала, что лучше подождать, пока Джеральд уйдет из штаб-квартиры на официальный банкет, и только тогда отважиться на побег. На временную отлучку, поправила она себя. После того как накануне ее застучали, сегодня допустить ошибку нельзя. Вчера ей совершенно невинно хотелось побыть одной, и она случайно оказалась в эпицентре атаки повстанцев. Сегодня она сама будет искать их. И как бы она себя ни уговаривала, в конечном счете она совершает государственную измену, и это разрывало ей сердце.

Вся ее жизнь была посвящена городу. Она верила королевской семье. И в итоге узнала, что эта семья предала свой народ.

Она долго размышляла об этом, о неприятном ощущении внутри при мысли о девушке, которая сказала правду. И которую изгнали за то, что она раскрыла несправедливость.

Рут не могла с чистой совестью быть частью этой команды, вылавливать зверей и возвращать их в ужасный институт, где над ними будут ставить опыты и подвергать селекции. Превращать их в смертоносных боевых зверей, которые должны будут защищать Вавилон от других городов. Но была ли вообще необходима эта защита? Ее подсознание не покидало ужасное чувство. Что, если это не Вавилону нужна защита? Что, если в планах королевы Сиары нечто гораздо большее, чем простая оборона?

Все эти мысли склонили ее принять приглашение Свенсона и отправиться по адресу, который он сообщил ей в записке. Никто другой не понял бы ее. Даже простое высказывание этих своих чувств на людях привело бы ее в королевскую темницу – если не в ссылку.

Теперь было важно, чтобы Джеральда не оказалось в штаб-квартире, он и так уже во время тренировки не сводил с нее глаз.

Она по возможности избегала его, потому что ей не хотелось слушать его извинения, оправдания и неправдоподобные признания в любви. Она полагала, что не верит ни одному его слову, хотя когда она поймала один из его пронзительных взглядов, ей сделалось жарко.

Поведение других ее коллег по отношению к ней колебалось от дружелюбия до откровенной неприязни. В голосе Мисти постоянно звучали угрожающие нотки, а ее подруга Сью с нежной улыбкой пыталась разрядить обстановку. И Рут еле сдержала испуганную дрожь, когда увидела ненависть в глазах Мисти и заметила ее руку с отсутствующими двумя пальцами.

К тому времени Рут уже знала, что та потеряла пальцы во время последнего задания, когда погиб предшественник Рут. Мисти сделала все, чтобы выиграть эту битву, и это не только доказывало ее силу, но и вызывало опасения.

Однако благодаря очевидной неприязни ни у кого не возникло удивления, что Рут рано попрощалась и пошла спать. Для большего правдоподобия она периодически держалась за живот, стараясь, чтобы этот жест не был слишком заметным. Это было не в ее правилах, обращать общее внимание на то, что ее тошнит. Однако когда она, лежа в своей постели, услышала, как ее

соседка по комнате поднимается по лестнице, она засунула два пальца в рот и вызвала рвоту.

Силла, запыхавшись, ворвалась в комнату и тут же сморщила нос от резкого запаха.

– Клянусь Богом Луны, ну и вонь! – воскликнула она, разгоняя рукой воздух перед лицом. – Ты что-нибудь не то съела?

– Не знаю, – пробормотала Рут, которой даже не пришлось притворяться, голос у нее и так дрожал. – Я думаю, что мне просто нужно немного полежать.

– Э-э, я думаю, что переночую у Мисти и Сью. – Силла издала смущенный смешок. – Ты ведь не рассердишься на меня, правда? Но если я буду чувствовать этот запах еще какое-то время, мне придется сделать то же самое и... – она повернулась, выбежала из комнаты и захлопнула за собой дверь.

Бывшая городская охранница бросила грязное одеяло и одежду кучей возле двери, затем помылась, переоделась и распахнула окно, чтобы впустить прохладный ночной воздух. Она подождала еще около часа, пока последний из ее коллег не ляжет спать. Завтра они отправятся на охоту за пределы защитных стен Вавилона. Следующим монстром, которого они должны обезвредить, была речная дракониха Тараска.

Когда терпение Рут почти иссякло, она услышала наконец, как пошел спать и Дамиан. Комната, где жили они с Кронином, находилась напротив, и она узнала охотника по тяжелым шагам, заметно отличающимся от легкой поступи Кронина.

Она заставила себя подождать еще полчаса, потом погасила свет и высунулась из окна на втором этаже. По каменному фасаду она слезла вниз и, как тень, проскользнула через палисадник. И замедлила шаги, только когда расстояние между ней и штаб-квартирой увеличилось на две улицы.

Рут, мягко говоря, нервничала, когда увидела, что дошла до бедных кварталов и уже находится всего в нескольких минутах от нужного адреса. Попытаются ли ей лгать и манипулировать ею или будут разговаривать с ней на равных?

И разумеется, она задавала себе и другой вопрос: почему именно она? Какой смысл видели мятежники и Свенсон в том, чтобы ее завербовать? Потому что нельзя не понимать, что все это было заранее запланировано.

Наконец она оказалась на скудно освещенной улице. Некоторым из фонарей здесь требовался срочный ремонт. Неудивительно, что уровень преступности в этом районе недалеко от южных ворот Селены в последние годы резко возрос, раз здесь ничего не делалось, чтобы его снизить.

Сама Рут до сих пор бывала только возле башни и королевского дома с Висячими садами, но она помнила разные слухи. Говорили о детях, которые воровали, пили и от отчаяния торговали своим телом.

Только теперь она позволила себе задаться вопросом, почему королева Сиара не стала бороться с этим, а вместо этого вложила деньги в разведение чудовищ и зверей.

Ответ был прост – здесь жили по большей части слабые септы. Не владеющие магией, они в глазах Сиары вряд ли могли внести продуктивный вклад в общество. В основном они работали в мало престижных областях, где при этом мало платили. Самой Рут повезло, что она родилась в другом квартале и накопила достаточно денег, чтобы оплатить возможность обучения в городской страже. В противном случае она и ее постоянно растущая семья наверняка в конечном итоге оказались бы здесь, в трущобах.

В доме номер пять находилась парикмахерская, которая, разумеется, в это время была уже закрыта. Витрина была темной, но бронзовую вывеску на фасаде она все же смогла разглядеть: «Ловкие руки Джонни». Нахмурившись, она оглянулась вокруг. Стояла тишина, лишь где-то мяукала кошка. Она вышла из темноты и шагнула к двери.

Как только ее рука коснулась защелки, она услышала легкое похрустывание, но откуда оно идет, определить ей не удалось.

Она посмотрела налево и тотчас поняла свой просчет, краем глаза заметив приближающуюся тень. Но было уже поздно. В следующую секунду она почувствовала тупую боль в затылке и упала как подкошенная.

Рут заморгала. Хотя вокруг нее не было особенно светло, даже этот свет казался ослепительным по сравнению с той глубокой темнотой, где она только что находилась.

Пока она отказалась от любой попытки оглядеться вокруг. У нее болела голова, так как кто-то сильно треснул ее по черепу. Кроме того, ощущалась сильная пульсирующая боль на левом предплечье.

Осторожно выпрямившись, она увидела, что находится в каком-то большом помещении, похожем на зал. У нее не возникало ни малейшей догадки, где она могла оказаться. Вокруг нескольких каминов, столов и скамеек группами толпились люди. Дым тянулся клубами вверх, к высокому потолку, откуда выходил через разные дымоходы.

Кто-то уложил ее на мягкий матрас, лежащий у голой стены. Отсюда ей хорошо были видны широкие двойные двери в конце зала, справа и слева от них было еще два дополнительных выхода.

Гул голосов смешивался со смехом и шумом от разных ремесленных работ.

Рут втянула носом воздух и кончиками пальцев пощупала рану на голове, после чего решила посмотреть, что это за ноющее болью пятно у нее на предплечье. И задохнулась от ужаса.

– Неет, – выдохнула она, пытаясь другой рукой повернуть к себе поближе пострадавшую конечность. Может быть, она ошиблась. Может быть, ее слишком сильно ударили по голове.

Потому что то, что она увидела, обрекало ее на гибель.

Пока она была без сознания, кто-то сделал ей татуировку. Нанес ей на кожу символ повстанцев: CXVII. Римская цифра сто семнадцать. Количество жертв четыре года назад. В ночь зверей.

Она принялась тереть черную краску, что было ошибкой, и усилившаяся боль предостерегла ее от любых дальнейших бессмысленных попыток.

- Она уже не исчезнет, - прокомментировал Свенсон, который незаметно подошел к ней. Он провел рукой по своим коротко стриженным волосам и сверху вниз посмотрел на нее. И извиняюще улыбнулся.

- Зачем вы это сделали? - прохрипела она в ужасе. - Я ведь пришла к назначенному месту встречи, разве не так? И ты меня так наказал?

Он опустил голову перед ней на корточки, и его улыбка растаяла.

- Тот факт, что ты считаешь это наказанием, наводит меня на размышления, хотя этого следовало ожидать. Тем не менее, это не наказание. Мы ответим на твои вопросы, но ценой будет твое молчание. Если ты выдашь нас и это место, ты погибнешь вместе с нами, Гапур, и умрешь, зная, что тем самым ты предала не только нас, но и сто семнадцать невинных жертв.

- У меня же семья! - воскликнула она громче, чем хотела. - Она тоже пострадает, если кто-то увидит татуировку. О боги!

- Тогда тебе лучше подумать, не перейти ли на нашу сторону и не помочь ли нам. Я имею в виду по-настоящему помочь.

Он наклонил голову и выжидательно посмотрел на нее.

- Ты... - она не смогла подобрать подходящее оскорбление. - Я хочу уйти отсюда. Сейчас же, немедленно!

- Если ты действительно этого хочешь, никто тебя не станет задерживать. Но я подумал, что, может быть, тебе захочется познакомиться с нашими лидерами. - Он встал и подождал, пока она тоже не поднимется на дрожащих ногах. - Пойдем.

Она еще раз глубоко вздохнула, затем последовала за ним между скромно одетыми людьми до правого выхода, который она уже зафиксировала во время осмотра помещения.

Он провел ее в еще одну отдельную комнату, которая была немного меньше предыдущего зала. Из мебели здесь находился только огромный стол, на котором были разложены разные документы и карты. Рут попыталась разглядеть, что там, но их забрала парочка, беседующая с седовласым мужчиной.

Это была именно пара, хотя женщина и мужчина не целовались и не обнимались.

Но в том, как они стояли рядом, смотрели друг на друга при разговоре, жестикулировали, было свидетельство абсолютной близости и любви. Сердце

Рут вдруг сжалось от тоски по близким, и она, погрузившись, чуть не прикрыла глаза, что бы и сделала, если бы не годы обучения профессии охранника. Она должна здесь наблюдать за каждым – на всякий случай, решила она.

– Я вижу, у вас гости, – сказал старик, чуть повернувшись в ее сторону и слегка наклонив голову. – Мы продолжим наш разговор позже.

На этом он попрощался и, пройдя мимо Рут, вышел из комнаты в большой холл.

Рут задержала взгляд на темноволосой женщине, на которой были широкие брюки из зеленой ткани и облегающая рубашка с длинными рукавами, и светлокожем мужчине, одетом примерно так же. У обоих под изучающим взглядом Рут на лицах появилось одинаковое выражение собранности и дружелюбия.

– Камилла, Жан, это Рут, – представил ее Свенсон. – Охранница, о которой я вам рассказывал. Рут, это наши храбрые предводители. Боннеты.

– Боннеты? – повторила Рут и вытаращила глаза. – Как Дарсия Боннет?

– Совершенно верно, – мелодичным голосом ответил Жан. – Она была... она наша дочь. Она оказалась самой храброй из всех нас, когда обнаружила существование этого секретного учреждения и заклеила позором королевскую семью. К сожалению, мы не смогли предотвратить ее изгнание, но с тех пор мы вступили в борьбу против королевы и хотим ее свергнуть.

Камилла положила руку на плечо мужа и коротко сжала его.

– Но почему? – несмотря ни на что, Рут считала причину несерьезной. Разрушить все королевство из-за того, что была изгнана дочь?

Камилла подняла подбородок.

– Королева Сиара погубила нашу старшую дочь Риэнн и изгнала нашу вторую дочь, разве это не достаточная причина?

– Нет. – Рут не позволила себе испугаться сверлящих ее взглядов, как бы ей ни хотелось от них спрятаться. – Личная месть не является достаточной причиной для свержения целого режима.

– Разве это только личное? – возразил Жан, отошел от жены и двинулся вокруг стола, пока не оказался лицом к лицу с Рут. Она заметила глубокие складки вокруг его рта, которые так не соответствовали его остальной внешности. Он выглядел не более чем на пятьдесят лет, но последние годы на нем сказались очень сильно. – В ту ночь погибло сто семнадцать человек, и кто знает, сколько было раненых. Сиара засыпала нас деньгами, хотя и скудными, и заявила о своей невинности, но теперь мы все знаем. Это ее вина, что начали разводить этих зверей. Как ее собственную маленькую армию. И когда они вышли из-под контроля, она оказалась слишком труслива, чтобы принять на себя ответственность.

- Риэнн, она... - продолжала говорить Камилла, обхватив себя руками и глядя куда-то вдаль. - Она и Дарсия только вышли из школы вместе с подругами, когда на них напали эти монстры. Риэнн пожертвовала собой, чтобы хоть одна из них смогла вернуться домой. Она приказала Дарсии спрятаться, отвлекла людоеда и погибла от его когтей. Я думаю, что это были жуткие секунды для моей маленькой девочки. Ей хотелось броситься к сестре, быть рядом с ней, но в то же время она не хотела приносить жертву понапрасну. Поэтому Дарсия убежала, чтобы рассказать нам об этом зверстве. И это всего лишь одна история из многих. Одна из ста семнадцати и даже большего числа. Разве этого недостаточно для обоснования и оправдания наших действий? Как мы можем позволить управлять собой кому-то, кто уже не способен различать добро и зло?

Я... - начала Рут, но в итоге слова застряли у нее в горле. Она не могла найти слова, которые были бы способны облегчить боль этих людей. Когда она только подумала о том, что потеряет одного из своих братьев или сестер таким бесчеловечным образом, то чуть с ума не сошла. Пока она размышляла, что может сказать, Камилла встала со своего места и тоже подошла к Рут.

- Давай пройдемся, - предложила она. - Мне нужно размять ноги.

Свенсон и Рут молча последовали за ней обратно в холл, где по-прежнему царилась жизнь и звучал смех.

- Признаюсь, было нелегко построить все это здесь из ничего, - продолжала Камилла, жестом обводя зал. - Но Дарсия придала всем нам мужества. Потерять ее было... Это было трудно выдержать. Но мы не отказываемся от возможности когда-нибудь вернуть ее в Вавилон, когда тут станет безопасно.

- Но почему вы не последовали за ней? Ей было всего... сколько лет? Шестнадцать? - Рут покачала головой.

Камилла пристыженно опустила взгляд.

- Мы с Жаном так погрузились в свое горе из-за гибели Риэнн, что об ее изгнании узнали, только когда уже прошло некоторое время. Гордиться тут нечем.

- Вы не замечали, что вашей дочери не было дома? - недоверчиво спросила Рут, поймав предостерегающий взгляд Свенсона. Щеки у нее покраснели от собственной дерзости.

- Как я уже сказала, мы были очень заняты собой. Это не оправдание, и это уже нельзя изменить.

Когда они остановились перед огнем, над которым кипело вкусно пахнущее тушеное мясо, Камилла расправила плечи.

- Все, что мы можем сделать, это стараться в будущем принимать более правильные решения. Как, например, один из твоих друзей. Брат Сиары, Валенс.

- Что он сделал? - Рут перевела взгляд со Свенсона на предводительницу.

- Он раскрыл махинации своей сестры, но у него самого были связаны руки. Когда он услышал от самой Сиары, что кто-то догадался о том, как было на самом деле, он через посредника отправил Дарсии доказательства. И только после того, как Валенс исчез, мы нашли этого посредника, а значит, и узнали всю правду. - Камилла слегка улыбнулась. - Итак, ты видишь, что он принял правильное решение. Как член королевской семьи он узнал обо всем и сделал, что мог, даже если казалось, что он мог бы сделать еще больше. Если бы мы только знали, в каком из теневых городов он сейчас находится, тогда мы могли бы..

Получается, они ничего не знали о лжи Сиары и о том, что Вэл на самом деле давно покинул мир теневых городов, потому что на него наложили заклятие.

Внезапно створчатые двери резко распахнулись внутрь и из ночной тьмы появились две фигуры. Они оглядывались, словно кого-то искали, пока не увидели среди остальных Камиллу, и бросились к ней. Жан тоже присоединился к ним, так что вокруг Рут образовался небольшой круг, и она неожиданно обнаружила себя частью повстанцев. Немного растерявшись, она прислушалась к новостям.

- Принц, - выдохнул один из мужчин, держась за бок, будто преодолел бегом немалое расстояние. - Принц снова дома. Здесь, в Вавилоне.

Под ногам Рут покачнулся пол. Вэл.

Лаванда

Потеря себя

Глава 36

Дарсия

Я тонула в страшном море крови и забытых мечтаний.

В глубине души я осознавала ложь, которая гнездилась в моем разуме и отравляла меня. Сердцем я чувствовала, как подкрадывается смерть. Я уже видела ее, когда Риэнн ради меня пожертвовала своей жизнью. И неизбежное отложилось, только чтобы продлить страдания. Я скучала по ней с каждым днем все больше. Ее улыбка. Ее доброе сердце. Рядом с ней я чувствовала

себя неуязвимой, и сегодня у меня все еще выступали слезы, когда я понимала, что ее больше здесь нет.

Мир без нее был местом ужаса.

Кончиками пальцев я дотянулась до поверхности, пытаюсь подняться. Песчаная почва осыпалась под моими босыми подошвами, и я захлебнулась кровью. И мой сон перевернулся. Море перевернулось. Верх стал низом.

Я вдохнула, и мои легкие наполнились порывистым ветром и прошлыми желаниями. Вокруг простирался безграничный простор. Песок и кровавое море, серое небо и нарисованные чернилами звезды. Невидимая рука проникла в мою грудь и обхватила мое быстро бьющееся сердце. И как в клетке, держала его в плену – так же, как я держала когда-то сердца тринадцати ведьм. С любовью, лаской, почтением и сильным желанием.

Я испустила немой крик, когда благостное чувство угасло и сменилось жестокой болью. Я больше не была охотницей, я стала каждой из своих жертв. Первой ведьмой на моем пути разрушения. Второй и третьей, и всеми последующими. Мои волосы становились то красными, то темно-каштановыми, или светлыми, или седыми.

Плечи делались то широкими, то узкими с выпирающим над поясом бржк животом, бедра были то узкими, то полными, а кожа то светлой, как лунный свет, то темной, как самая глубокая ночь.

Грейси.

Бриэль.

Маккензи.

Вайолет.

Пейтон.

Брианна.

Пайпер.

Джордин.

Адалинн.

Эддисон.

Харпер.

Кэролайн.

И последняя ведьма, чьего имени я не знала.

Я, Дарсия Боннет, была серийной убийцей, и я не раскаиваюсь ни в одной смерти. Ни в одном убийстве. Ни в одном сердце. Боль исчезла. Рука в груди исчезла.

Наступила тишина, и наконец-то, наконец я вырвалась из когтей этого кошмара.

Этих воспоминаний.

Медленно открыв глаза, я уставилась в белый потолок. Сон словно липкими нитями склеил все мои чувства, и прошло несколько мгновений, прежде чем я узнала место, где чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы поддаться усталости и заснуть. Плавающий дом Седы.

Прибежище для моей отчаявшейся души.

Я позволила себе несколько минут скорби, перевернулась на бок и положила руки под щеку.

Мои глаза наполнились слезами, и в груди вдруг опять возникла боль. Но эта боль была другой. И напоминала мне не о ведьмах, а о моем потерянном спутнике.

Принц Вавилонский.

Проклятый из Нового Орлеана.

Я скучаю по тебе, хотела я сказать... но его здесь не было, и а до Вавилона мой голос не доносился.

Почему он скрыл от меня свою настоящую личность?

Почему он бежал из Вавилона? Почему, почему, почему...

Я должна радоваться.

Вэл в Вавилоне. Я в Новом Орлеане. Так что все правильно.

Таким образом, я могу сосредоточиться и победить Темного в битве за господство над Порочными.

Слезы высохли, и я с трудом поднялась с кровати. Теперь, когда я начала приходить в себя, стали слышны голоса из соседней гостиной. Наверное, это Менти и Тино вернулись из своей разведки.

Я на мгновение задержалась в тесной ванной комнате и плеснула в лицо воды. Я чувствовала себя почти в форме, и оставшиеся раны, нанесенные мне Джеймсом, почти не болели.

– Я верну тебя, Риэнн, – шепнула я своему отражению в зеркале, которое встретило мой взгляд энергичным выражением. За исключением нескольких синяков вокруг моего левого глаза и почти зажившего пореза под корнями волос, я выглядела как обычно. Однако я почувствовала в себе часть силы Порочных. Она покалывала в кончиках пальцев. И с каждым дальнейшим

ритуалом она будет усиливаться. При условии, что я выполню все три ритуала раньше Джеймса. Очевидно, он этого еще не сделал. Иначе слабая связь с Порочными наверняка давно бы оборвалась.

Думая о том, что выяснили мой тролль и дух природы, я оторвалась от своего отражения, надела сапоги и пробралась в гостиную, где вкусно пахло теплыми пончиками. В животе у меня заурчало.

- Привет, - приветствовала я друзей.

- Тебе лучше? - спросила маленькая вила.

- Я чувствую себя отдохнувшей, - подтвердила я. - Что вы выяснили?

Тино протянул мне пончик, а Менти подождала, пока я от него откушу.

- Все выглядит так, как описал Нокс. Вход в библиотеку доступен для всех желающих.

Оплата остается прежней.

- Одна история для одного отдела, - пробормотала я между двумя укусами, просыпав сахарную пудру на стол и на тонкие крылья Менти, которыми она яростно замахала.

- Извини.

- Наш план не меняется?

- Все как обсуждалось, - сказала я и доела последний пончик. - Пойдем.

Теневая библиотека скрывалась в трехэтажном здании, которое отличалось от того, что я несколько лет назад подожгла. Деревянный фасад желтого как подсолнух цвета снаружи казался дружелюбным и приветливым. К стеклянной входной двери вела колоннада, и такое сочетание наверняка привлекало как жадных грабителей, так и поклонников архитектуры. Проникновению воров препятствовало нанесенное на балюстраду заклинание. Оно должно было прогнать любого человека с дурными намерениями. Однако было глупо, что даже меня, веду, не остановило такое варварски наложенное заклинание. Ученым явно нужно сменить охраняющую дом ведьму. Работа была дрянной, короче говоря.

Я пригнулась за стволом дерева на противоположной стороне улицы и наблюдала, как Тино, казавшийся совершенно погруженным в свои мысли, прогуливается по тротуару. Наконец он поравнялся с маленьким домиком привратника, которого в данный момент не было видно. Но это препятствие для нас было легко преодолимо.

Тино прошел еще несколько шагов, затем издал сдавленный крик и упал навзничь. Пожалуй, он играл свою роль чересчур театрально, катаясь туда-сюда по земле. Не успел отзвучать его вопль, как привратник вышел из домика и направился к Тино.

Мы с Менти некоторое время смотрели друг на друга, потом выбрались из укрытия и пробрались через колоннаду к входной двери мимо теперь уже пустующего домика привратника и тайком от ученых. Как мы и договаривались, Менти пролетела в замочную скважину и через несколько секунд появилась снова.

- Никого нет, - прошебетала она.

Поспешно открыв дверь, я проскользнула внутрь и снова бесшумно задвинула засов.

Прихожая, в отличие от впечатляющего внешнего вида здания, была относительно небольшой. Из нее шли две двери и широкая лестница наверх, к которой я сразу и направилась. Я надеялась, что ученые по своей сути были людьми привычки, и кабинет старейшины, как и в прежнем здании, снова находится на верхнем этаже. Это облегчило бы мне поиски и избавило бы от осложнений. Кроме того, сегодня я не собиралась расплачиваться очередной историей.

Менти первой полетела вдоль лестницы, чтобы суметь вовремя предупредить меня, если кто-нибудь выйдет нам навстречу. Подошвы я тихо и осторожно ставила на ковер, который, к счастью, заглушал каждый звук.

- Тсс, - шепнула она достаточно громко, чтобы я ее поняла.

Я добралась до второго этажа и прошмыгнула с лестницы в следующий коридор. Там я вжалась в дверь, прислушиваясь к голосам, которые неудержимо приближались. Сердце у меня колотилось, а ладони стали влажными от пота.

Когда голоса стали настолько громкими, что я могла разобрать каждое слово, я задержала дыхание. Если они войдут в этот коридор, меня обнаружат.

Но голоса отдалились, и Менти снова появилась передо мной, поторапливая. Еще один этаж вверх.

Я бы не поверила, что когда-нибудь посвящу ее в свои секреты, но это оказалось одним из лучших решений в моей жизни. Тем более, мне было грустно понимать, что ее прогнали родные сестры.

В кабинет, на котором даже была табличка, мы добрались без дальнейших осложнений.

Перед темной дверью с затейливой резьбой, выходящей в покрытый красным ковром коридор, я остановилась и напоследок обменялась с Менти взглядом. Она будет ждать снаружи и следить за обстановкой.

Я повернула латунную ручку, толкнула дверь и вошла. Джон, старейший из ученых, окинул меня утомленным взглядом.

Дверь с щелчком закрылась.

Узнав меня, Джон вытаращил глаза.

За прошедшие годы он почти не постарел и выглядел все еще примерно на пятьдесят, с густыми черными волосами и кустистыми бровями над голубовато-стальными глазами.

- Поджигательница вернулась, - сказал он с неуместной надменностью в голосе, будто полностью владел ситуацией.

Я криво улыбнулась и вытащила маленький острый кинжал, который, как обычно, был у меня на поясе. Правда, я не планировала его использовать, но не мешало старейшину слегка припугнуть, чтобы он осознал свое положение.

- Рада снова тебя видеть, - приветствовала я его и почтительно склонила голову. Потому что, несмотря ни на что, он всегда встречал меня с открытой улыбкой и объяснял, как рассказывать истории, чтобы попасть в архивы.

- Прости, что беспокою тебя.

- Не притворяйся. - Он фыркнул. - Что тебе понадобилось? - он откинулся в своем высоком кресле и пристально посмотрел на меня сверху вниз. И прищурился, будто заметил во мне какую-то перемену, но не смог ее правильно интерпретировать.

- Ответы на несколько вопросов. - Я не имела права проиграть в этой игре.

- И почему ты думаешь, что я отвечу хоть на один? - он наклонился вперед, прижав ладони к темной полированной столешнице.

Я издала глухой смешок.

- Прошу прощения, похоже, я ошибалась. - Я направила огонь своей магии на кинжал, и он засветился в моей руке сначала красным, а затем вспыхнул белым. Поскольку это было практически частью меня, магия не обжигала меня, но посылая волны тепла, которые ощутил и Джон. С его лица начала сползать надменная улыбка. - У тебя нет выбора.

- Немедленно покинь мою библиотеку, Дарсия, пока я не вышел из себя, - прошипел он, поднимая палец в знак предупреждения. - Ты должна быть счастлива, что мы так и не смогли доказать, что пожар твоих рук дело, иначе ты давно была бы там, где тебе и надо быть: в тюрьме для ведьм!

Я поцокала языком. Если бы он только знал, что меня уже невозможно пристыдить после того, как на моей совести оказалось тринадцать ведьм.

В мгновение ока я бросила кинжал, который вонзился в дерево между его большим и указательным пальцами и застрял там. В то же время я вызвала сине-зеленое пламя, которое взметнулось над Джоном и стало жадно разгораться. И все же я не позволила ему его спалить.

Джон испуганно вскочил со стула, повалив его, когда пытался стряхнуть пламя со своей бархатной куртки, как стряхивают пыль. Когда он понял, что

его усилия напрасны и пламя не сожгло его, он успокоился. Я притушила огонь, чтобы разглядеть его лицо и белки глаз.

И с удовлетворением поняла, что все высокомерие исчезло.

– Я могу сжечь тебя как изнутри, так и снаружи, Джон, – прошипела я, как будто сама была огнем. – Не вводи меня в искушение.

– Как? – Поперхнулся он. – Такая веда, как ты..

– Вот такой сюрприз! – я немного подождала. – Ответь на мои вопросы. На все.

– Не делай со мной ничего, – прошептал он.

– Где находится озеро звезд? – конечно, у меня не было ни малейшей надежды, что он когда-либо об этом слышал, но это был мой единственный шанс. Тем более что информация хранилась в книге, и кто, если не библиотекарь, мог когда-нибудь прочитать об этом?

Несмотря на отражение огня в глазах Джона, я увидела, что в них что-то промелькнуло. Изумление и драгоценное знание, которое он быстро попытался скрыть.

– Правду, Джон, – напомнила я ему, обдав жаром. Он вскрикнул. – Итак?

– Несколько лет назад откуда была украдена книга, – дрожащим голосом ответил он. – Она называлась «Магические воды и их опасности». В ней говорилось, что озеро звезд находится в каждом якорном городе у северо-восточных ворот и становится видимым только в полнолуние. Больше я ничего не знаю..

– Когда будет следующее полнолуние?

– Через три дня.

Меня настолько поразило, что я так просто получила нужную информацию, что поначалу я потеряла дар речи. Но поспешила взять себя в руки.

– Что тебе известно о Темном? Его имя Джеймс, – добавила я.

– Только слухи, – выдавил он. На его лице образовались бисеринки пота, которые блестели на загорелой коже.

Я сузила глаза, не в силах разобрать ни лжи, ни правды.

– Ты сказал, что книга о водах была украдена. Было ли что-нибудь украдено за последние два года? Еще какая-нибудь книга?

Он на мгновение отвел взгляд в сторону, потом глубоко вздохнул.

– Не здесь, в библиотеке, а у меня дома. Иногда я беру с собой книги, чтобы сделать копии. Некоторые из них пропали после кражи со взломом.

У меня было чувство, что он вылил на меня ведро холодной воды, и я чуть не потеряла контроль над пламенем.

Только вскрик Джона, когда он почувствовал жар, вернул меня к действительности.

Он сделал копию книги, где описывался ритуал, нужный, чтобы повелевать Порочными. И Джеймс, Темный, украл ее! Он знает все!

Только тот факт, что полнолуние было всего через несколько дней, вселял в меня уверенность, что я смогу остановить Джеймса.

– ...видел женщину. Не знаю, кто это был, – продолжал говорить Джон, хотя я уже не вслушивалась.

– Женщина?

– Кто-то видел, как из моего дома вышла женщина с черными подобранными волосами. На ней была нарядная одежда, юбка, похожая на твою, толстая золотая цепь и другие украшения. На плече блестела золотая татуировка паука. – Он вздрогнул, хотя на самом деле ему должно было быть тепло. – Я так и не разыскал ее.

Я остолбенела. Это описание показалось мне таким знакомым и... татуировка паука, но черного? Эта татуировка на самом деле была знаком шабаша септ, и я только недавно видела ее на одной септе. Я не верила в совпадения. Поэтому Бабет должна быть как-то связана с Темным.

– Последний вопрос, обещаю. – Мое сердце бешено колотилось от волнения. Этот визит до сих пор более чем оправдал себя. – Не мог бы ты угостить меня несколькими каплями родниковой воды, Джон?

Родниковая вода была редкой и потому невероятно драгоценной.

Ее можно было достать в единственном теновом городе, который до сих пор не менял своего якоря: Риме. Источники там обладали магическими свойствами, и мне нужна была эта вода для завершения следующего ритуала.

У Джона ручьями стекал с лица пот, и я поняла, что он снова пытается что-то скрыть. Я внимательно смотрела на него, размышляя, где он мог прятать такую драгоценную вещь. Вероятно, у него было ее не очень много, ведь несмотря на значительную коллекцию книг, он определенно не был самым состоятельным среди себе подобных. Поэтому, скорее всего, он был обладателем лишь небольшого количества, которое вручалось ученым как подарок после ритуала посвящения. Кроме того, его несколько раз грабили и в библиотеке, и дома, поэтому он должен держать родниковую воду где-то совсем рядом с собой.

Мой взгляд скользнул по его мокрому от пота лицу и остановился на полурасстегнутом воротнике, из-под которого выглядывал черный кожаный ремешок.

В уголках рта у меня появилась улыбка, я обошла тяжелый стол и протянула руку за подвеской.

- Нет, - задохнулся Джон, но моя рука уже вцепилась в голубоватый флакон и сорвала его с цепи.

- Большое спасибо. - Я положила флакон в карман, повернулась и открыла дверь. - Ты мне очень помог.

- Подожди! - Раздался полный отчаяния крик. - Огонь!

Менти радостно запорхала передо мной, а потом опустилась на мое плечо.

- О да, разумеется. - Одним движением руки я приказала пламени отлететь от Джона, и он с облегчением вздохнул.

- Небольшое развлечение не помешает, правда?

Магия Порочных струилась по моим жилам, как яд, и вызывала муки совести. Но я ни разу не попыталась избежать этой ноющей боли в груди.

В следующую секунду я позволила пламени охватить занавески. Потом оно сожрало листочки в картотеке и алчно устремилось из комнаты наружу.

Это на какое-то время займет Джона.

Довольная результатом, я вышла из горящего дома, будто теперь мне некуда лихорадочно спешить. Никто больше не сможет причинить мне вреда. У меня была информация, благодаря которой я получу силу и смогу вернуть Риэнн и уничтожить королеву.

Перед домом нас ожидал Тино, который присоединился к нам, одобрительно урча. Мы втроем гордились сделанным и смотрели, как бушует сине-зеленое inferно.

В глубине души я улыбалась.

Пришло время самой гореть на костре. Так, как было написано в книге.

Глава 37

Дарсия

До меня доносились звуки бурной деятельности Тино. Последний час он потратил на то, чтобы сложить привезенные дрова в костер, на который я пока не решалась пристально смотреть. Не то чтобы я боялась, но...

- Ты трусишь, - хихикнула Хаяла, столетняя морская ведьма. Я призвала ее, потому что больше ни у кого не было такого транспорта, на котором можно

было бы перевезти в залив столько дров. Она не задавала никаких вопросов, тем не менее у меня было ощущение, что она прекрасно понимает, что здесь происходит.

– Ничего я не трушу, – упрямо возразила я, снова просматривая заметки, разложенные передо мной на поросшей мхом скале. Листья пропитались влагой, и мне приходилось снова и снова дуть на них заклинанием, как на назойливых мух и комаров, которые во множестве роились у залива.

Я слишком сильно задела рукой листья, и часть их свалилась бы на землю, если бы Менти вовремя не удержала их своими маленькими ручками. Я забрала их у нее с благодарным кивком.

– Слабенькая веда, – продолжала дразнить меня Хаяла своим скрипучим голосом, от которого по телу бежали мурашки.

Несмотря на влажный горячий воздух вокруг, она обвила морщинистую шею еще одним шарфом, будто мерзла. Ее тело буквально тонуло в нескольких слоях кричаще-ярких тканей.

– Может, это слишком трудно для тебя? Такая магия?

На этот раз я бросила на миниатюрную особу раздраженный взгляд. Лиловые тени для век и ярко-зеленые покрашенные губы раздражали меня и немного отвлекали от яростной сосредоточенности.

– Это не так, а теперь дай мне все спокойно доделать, ведьма.

Она пожала плечами, так что ее золотые серьги чуть не запутались в шарфах. После чего пробралась к скале, залезла на нее и устроилась в позе лотоса. При этом из ее импровизированной прически выбились несколько желтовато-седых прядей.

– Если я вам понадоблюсь, разбудите. – Затем она сложила перед собой ладони, направила их вниз и закрыла глаза.

– Она мне нравится, – шепнула Менти мне на ухо и хихикнула. – Она чокнутая.

– Я полагала, что такое вряд ли вызывает к ней теплые чувства, – пробормотала я, пробегая глазами строчки с затейливым шрифтом. Где-то позади продолжал трудиться Тино, ломал хворост и рубил толстые ветки меткими ударами топора. Вокруг нас не было ничего, кроме изогнутых деревьев, влажной земли и кустов с темно-зеленой листвой. Идеальное место для выполнения моего плана. Здесь нам никто не мешает.

– В любом случае, я рада, что она здесь, если вдруг... – Менти не договорила.

– Если вдруг ей придется меня тушить? – будучи сильной морской ведьмой, она могла бы в случае необходимости призвать мутные воды залива Байю и залить меня ими. – Ни в коем случае. Я должна пройти через это сегодня. Плана Б не существует.

- Но разве обязательно подвергать себя такой опасности? - маленькая вила села мне на плечо и погладила меня по подбородку. Раньше я бы ни за что не допустила такого сентиментального жеста, но с тех пор, как Вэл ушел, во мне что-то изменилось.

Я скучала по нему, хотя он лгал мне.

- Это самый безопасный способ, который мне удалось отыскать, и он позволит мне потом ожить, - объяснила я уже в который раз.

- Воскреснуть как феникс из пепла?

- Что-то вроде того, - я слегка улыбнулась и ткнула ее пальцем в живот, что заставило ее рассмеяться, а мне стало грустно.

Я никогда бы не поверила, что позволю ей так приблизиться ко мне. Так, что она стала практически моей подругой.

- Мне нужно натереть свое тело родниковой водой, и тогда я буду защищена.

- Это означает, что огонь не сможет причинить тебе вреда? - голос Менти звучал недоверчиво.

- Насчет этого в тексте не было четких гарантий, но оно работает. Должно сработать. Ради Риэнн.

- Может быть, нам стоит поискать другой способ. До следующего полнолуния есть еще два дня!

Я снова выпрямилась, закинула листки бумаги в карман и повернула голову к Менти.

- Нет, мы сделаем это сейчас.

Менти издала протестующий звук, когда я мягко сняла ее со своего плеча, чтобы раздеться. Несмотря на демонстрируемую решимость, внутри себя я чувствовала страх. С каждым ударом сердца он усиливался и лишал меня уверенности.

Если бы не Темный! Тогда у меня было бы еще почти три месяца, чтобы провести ритуал, и я успела бы до дуэли с Каменом.

Теперь Джеймс выжал мое оставшееся время как лимон, не оставляя мне другого выхода, кроме как довериться накопленным за последние годы записям. Хотя мне хотелось исследовать этот вопрос еще глубже. Выяснить еще больше. Стать увереннее.

Вздыхнув, я расстегнула пуговицы юбки и позволила ей соскользнуть на землю, потом сняла топ и бросила его рядом с обувью. Когда я взяла в руки флакон с родниковой водой, Менти быстро и аккуратно сложила мою одежду. Сначала я нанесла несколько капель на конечности, лицо и туловище. Несмотря на небольшой объем флакона, воды было достаточно. Она не кончилась, пока я не обтерла ноги.

В последний раз я глубоко вздохнула и повернулась.

Мой погребальный костер угрожающе высился надо мной, одновременно дразня и привлекая, совсем как и следовало ожидать от этого черномагического символа. Тино отлично поработал, но его взгляд был направлен исключительно на меня, а не на результаты его деятельности.

В глазах Тино и Менти я должна выглядеть сильной, иначе они остановят меня. Тем не менее, я не смогла полностью сдержать слез.

Это правильно, говорила я себе. Это поможет вернуть Ризнн и сместить с трона королеву.

- Что бы ни случилось, Тино, не кидайся меня спасать, - проговорила я, повернувшись к нему. Менти порхала между нами, и наконец уселась ему на голову. - Это работает, я знаю.

- Уверена? - он склонил голову набок, выглядел при этом растерянным и испуганным. Внезапно у меня перед глазами возник его образ из прошлого, когда он ворвался в комнату, оттащил от меня брата Камена и спас меня. Без колебаний и не думая о собственном благополучии.

- Конечно, нет, дурачок, - ответила я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал особенно нетерпеливо. - Однако это единственный путь, и вот еще что - на всякий случай, если что-то произойдет, мой дом и мое жалкое имущество принадлежат вам, понятно? Вы не окажетесь на улице.

Я просто болтала какую-то чушь, но после этих слов мне стало легче. Я ведь теперь все уладила, правда?

Я облизнула губы и двинулась вперед, перелезла через сложенные палки и ветки и встала у стоящего по центру кола. Тино уже прикрепил к нему цепи, которые должны были удерживать меня на месте, так что мне просто нужно защелкнуть зажимы на запястьях.

Щелчок гулко разнесся по нашей маленькой надежной полянке.

Хаяла все еще или медитировала, или изображала медитацию. Тино зажег факел и выжидательно держал его в руке.

- Давай, - приказала я ему. В случае необходимости я и сама могла бы поджечь костер своей магией, но что-то во мне восставало против такого способа.

Какую-то секунду я гадала, каким образом этот ритуал совершил Джеймс. У него тоже были такие верные друзья, как у меня? Или ему пришлось полагаться лишь на собственное мужество?

Когда Тино бросил факел к моим ногам и вокруг меня вспыхнуло первое пламя, все мысли из головы исчезли. Я была лишь способна с волнением и ужасом наблюдать за быстро распространяющимся огнем. Хотя оранжево-красное пламя становилось все больше, сначала я не почувствовала ничего, кроме нежного покалывания на коже. Родниковая вода действовала, защищая меня от жара...

Я закашлялась.

Боль начала распространяться от левой руки по всему телу. Жар обрушился на меня стеной. Мне стало трудно дышать, когда пламя поднялось выше и лизнуло мою кожу, которая сначала покраснела, а затем вздулась волдырями.

Я закричала, не в силах поверить, что кто-то способен выдержать и пережить такую боль.

Мне казалось, что у меня облезает с тела кожа, легкие сторают изнутри, а трахея превращается в пепел. Тем не менее, я все еще кричала, пока могла кричать, чувствуя, как горят волосы, и ощущая тошнотворный запах собственного пылающего тела.

Сквозь огонь я разглядела очертания Тино. Он ходил взад и вперед. Не помогая мне.

Почему он мне не помогает?

- Тино, - крикнула я. Вернее, уже захрипела.

Он должен меня спасти. Он ведь мой лучший друг.

От вони моей горячей плоти по пищеводу начала подниматься желчь. Изнутри его разъедала кислота, стремясь наружу и встречаясь с огненным жаром. Атака с обеих сторон, которой я не смогу выдержать.

Когда я подумала, что больше уже ничего не смогу вынести, у меня в глазах потемнело. И я сдалась. Предала себя прожорливому огню и позволила тьме овладеть мной.

Я погрузилась в пучину, забыв о боли, пламени и костре... и тут настал момент избавления.

Медленно, слишком медленно, хотя это было стремительно, я будто погрузилась в прохладную воду. Кожа опять стала чистой и здоровой. Когда я вынырнула из темных волн, легкие снова наполнились воздухом.

Моргнув, я открыла глаза и уставилась в темноту, которая, впрочем, была не такой уж темной. Постепенно тени залива Байю рассеялись, и я поняла, что все еще жива.

Я лежала в пепле на потушенном костре и не смела пошевелиться. Что, если я больше не смогу этого сделать? Что, если моя кожа висит на мне клочьями? И я больше не чувствовала боли, а потому перевела взгляд на свои руки. Мои татуировки вместо черных стали золотыми, золото светилось глубоко изнутри моей чистой здоровой кожи. Медленно я позволила себе встать, увидев, что цела и невредима, только все мои татуировки засияли золотом. Кроме того, я с ног до головы была покрыта пеплом. С торжествующей улыбкой я поднялась с кострища, что привлекло внимание Тино.

Когда он поднялся с пня, на его грубо вылепленном лице возникло одновременно изумление и восхищение. Он широко раскрыл карие глаза, но не мог вымолвить ни звука, хотя шевелил губами. Через мгновение он разбудил Менти, слегка ткнув ее в бок. Она возмущенно захлопала крыльями, а потом увидела меня и полетела в мою сторону. И испустила громкий радостный крик. Хаяла очнулась от своей медитации, и хотя не сдвинулась с места, одарила меня одобрительным кивком.

Я сделала это. Я действительно это совершила.

– Я чувствую, как барьер между Порочными и мной сокращается, – произнесла я хриплым голосом, который один напоминал о том, через что я прошла. О том, что я вытерпела.

– Во мне растет сила. Мы почти сделали это.

Я посмотрела в ночное небо, сжав руки в кулаки. Через два дня я стану повелительницей!

Глава 38

Дарсия

Хаяла отвезла нас домой на своем автофургоне. За весь путь она не произнесла ни слова, а я сидела рядом с ней, закутавшись в одеяло.

– Спасибо, что подвезла нас, – поблагодарила я, когда она остановилась перед моим домом. Фары подсвечивали ночь желтоватыми лучами, мотор продолжал тарахтеть.

– Это было захватывающе. – Она широко улыбнулась, так что можно было разглядеть мелкие зубы. – Благодаря тебе у меня появилась история столетия. Если еще раз решишь совершить что-нибудь подобное, позови меня.

– Это произойдет раньше, чем ты предполагаешь, – пробормотала я и вышла вслед за Тино и Менти. Мы провожали взглядами автофургон, пока он вместе с Хаялой не скрылся за ближайшим перекрестком.

– Я переоденусь, а потом мне снова придется выйти. Если я права, наша встреча с Джеймсом состоится не позднее чем через два дня, и к тому времени мне нужно будет знать, кто он на самом деле и откуда вдруг взялся.

– Опасность, – выдавил Тино, следуя за мной в дом.

Одним мановением руки я разожгла огонь в камине, но управлять им как следует мне еще придется научиться, потому что одновременно я подпалила

угол скатерти. Пришлось быстро лить на нее воду из керамического кувшина, пока вместо огня не остался лишь вонючий дым.

– Да, он опасен, но как-нибудь я с ним справлюсь. Пожалуйста, позаботьтесь об имеющихся заказах. Несколько мазей и настоек я уже приготовила. Мы должны продолжать делать все как обычно. Я не думаю, что комиссары по ведьмам найдут нас, даже с помощью Джона и Нокса. Пока никто из наших клиентов не готов предать нас, мы будем исцелять всех и дальше. Меня могут найти только те, кто пал жертвой колдовства или по каким-то другим причинам действительно нуждался в моей помощи.

С этими словами я взбежала по лестнице, не обращая внимания на скрипучие ступеньки и наслаждаясь легкостью своих шагов. Я чувствовала, как во мне пульсирует магия.

Быстро смыв пепел с тела, я позволила себе несколько мгновений полюбоваться на золотые татуировки, потом вдела в нос и пупок новый пирсинг и подобрала другие серьги, так как прежние были потеряны в костре. После чего надела узкие джинсы, рубашку с длинными рукавами, которая по большей части скрывала татуировки, и темные кроссовки.

– Пойдем со мной? – предложила я Тино, уже наполовину выйдя за дверь. – Ах, прости, ты же должен оставаться здесь и следить за всем. – У меня поникли плечи. – Но Менти может составить тебе компанию.

Дитя природы приподнялось и, паря в воздухе, поставило руки в боки.

– Я буду сопровождать тебя. Если с тобой что-нибудь случится, я смогу позвать Тино.

– Я не знаю.. – Но выражение ее лица говорило о том, что обсуждение бесполезно. – Хорошо, но держись поодаль.

– Поняла. – Она серьезно кивнула и опустила мне на плечо. – Твоя аура излучает такую огромную силу, – прошептала она. – Уже очень скоро мы сможем вернуть Ризэнн.

У меня на глазах проступили слезы. Я даже не могла описать, как много для меня значило, что Менти так поддерживала меня во всех моих начинаниях, а не осуждала и не отвергала меня. Чего я пока не могла сказать о Вэле. Примет ли и он меня? Или он будет видеть во мне лишь то чудовище, которым я сделалась в Новом Орлеане?

Отгоняя мысли о Вэле, я шла сквозь ночной французский квартал, который совсем не был тихим и пустынным, наоборот, он был полон музыки и людей, которые весело проводили выходные. Мне приходилось протискиваться сквозь влажные от пота тела и постоянно расставлять локти, пока я не оставила этот квартал позади.

Вскоре я добралась до Герт-Тауна и, наконец, до Холли-Гроув.

Там я отыскала выкрашенный в синий цвет дом Бабет.

Некоторое время назад септа нанесла мне визит и заявила, что ее заколдовали, при этом до тех пор я считала это невозможным. В конце концов, общеизвестно, что септы не могут накладывать заклятия и не поддаются чужой магии. Но что, если на нее подействовало не заклятие, а другое колдовство? Сильное колдовство, нарушившее законы магии, потому что оно было таким же темным, как и сотворивший его ведьмак?

Я не могла представить, что может связывать септу с Темным, но это была зацепка, которую нельзя игнорировать. Тем более что и Джон говорил о женщине, под описание которой Бабет подходила. Что она должна была искать в его доме? Здесь явно была какая-то связь с Джеймсом.

– Кто здесь живет? – поинтересовалась Менти, полетала передо мной взад и вперед и заглянула в одно из передних окон.

– Бабет, септа, – объяснила я, разглядывая заросший сорняками палисадник. Я взяла ее адрес из бланка, который она заполняла некоторое время назад, чтобы рассказать мне о своем заклятии. – Возможно, она знает больше, чем ей кажется. Давай постучим.

Я встал на изношенный коврик и постучала дверным молотком, а Менти снова уселась мне на плечо. Бабет открыла нам почти сразу. На ней было длинное бесформенное платье с пестрыми вставками, а заплетенные в косу волосы уже в некоторых местах растрепались. Макияж вокруг глаз был размазан, а взгляд казался мутным.

– Дарсия? – воскликнула она, узнав меня. – Я не ожидала увидеть тебя здесь. Что-то случилось? – она наклонилась ко мне и схватилась рукой за край двери. Я уже ожидала почувствовать в ее дыхании запах алкоголя, но уловила лишь легкий аромат лаванды.

– Я надеялась поговорить с тобой. – При этом я приветливо улыбнулась, так как во время нашей последней встречи вряд ли произвела на нее хорошее впечатление. – Я понимаю, что уже поздно...

– Ах что ты, заходи. – Она распахнула дверь шире и двинулась по захламленному коридору.

Озадаченная, я закрыла за собой дверь и последовал за ней мимо стопок журналов и коробок. Почему-то я ожидала, что она более аккуратна. Получается, я ошибалась, потому что не только коридор был катастрофой, но и гостиная, куда она меня привела, представляла собой нечто подобное.

Менти влетела тоже и металась передо мной вверх и вниз.

На диване лежал ворох одежды, пол был устлан всяким хламом, и повсюду валялись стаканы, чашки и тарелки, в некоторые из которых виднелись остатки еды. Вокруг валялись баллончики с аэрозолями, обувь и бумажки, так что передвигаться было нелегко.

Бабет выглядела рассеянной, описала несколько кругов и улыбнулась мне извиняющейся улыбкой, при этом она, похоже, не понимала, за что извиняется.

Это явно была не та женщина, которая приходила ко мне и требовала от меня совета. Проклятие или заклятие, наложенное на нее, казалось, усилило свое действие. Это была моя вина, потому что я отказала ей в помощи.

Почему я стала такой бесчеловечной? Я так сосредоточилась на своей цели, что потеряла себя. Во мне поднялась тошнота, вызванная не только окружающей нас вонью.

- Хочешь чего-нибудь выпить? - спросила Бабет после бесполезных попыток найти местечко, где можно сесть.

- С тобой неладно, да? - я подошла к ней, задела носком ботинка тяжелый стеклянный шар, покачнулась вперед и чуть не упала. В последний момент мне удалось вернуть равновесие и обругать шар, который, казалось, издевательски выставил свой блестящий бок. - Бабет, я думаю, ты была права. Тебя кто-то заколдовал, даже если я не считаю это возможным. Мне очень жаль, я..

- Заколдовал? - Бабет преувеличенно громко рассмеялась и отмахнулась. - Меня? Нет же, это невозможно. Может, чаю?

- Ой, - обеспокоенно пробормотала Менти мне в шею, и мне хотелось с ней согласиться.

Я взяла Бабет за руку, мягко, осторожно, чтобы она не чувствовала угрозы, и повела ее к дивану, который быстро освободила от наваленной одежды.

С благодарной улыбкой она села и выжидательно посмотрела на меня. Она казалась молодой, наивной, будто еще не видела зла в этом мире. Невинной и неопытной. У меня заныло сердце.

- Шар, - прошептала Менти.

- Не сейчас, мне нужно подумать, - отмахнулась я.

Бабет была не способна что-либо мне рассказать. В ее нынешнем состоянии можно радоваться, если она хотя бы узнает меня через пять минут.

- Ты должна использовать шар, - настаивала Менти, дергая меня за рубашку. - С его помощью ты сможешь заглянуть за туман.

- Почему у меня должно возникнуть желание узнать наше будущее, Менти? - раздраженно откликнулась я. Ведьмин оракул был мне в данном вопросе ни к чему, и хотя в прошлый раз Бабет настаивала, чтобы я в него посмотрела, теперь ее отношение к происходящему изменилось.

- Ты ведь можешь заглянуть и в ее прошлое, разве ты не знаешь?

- Что?

Менти металась между мной и Бабет, которая пыталась дотянуться до нее, будто дух природы был любопытной игрушкой.

- Туман показывает не только будущее. Когда мои... бывшие сестры и я проводили наш ритуал в новолуние, мы поклонялись прошлому наших предков и бросали взгляд за туман. Это всегда работало. Почему бы и здесь не сработать? Она, по-видимому, ничего не сможет тебе рассказать, так что...

- Арнаментия, спасибо! - воскликнула я и подняла шар.

Затем я отодвинула ногами стол на такое расстояние, чтобы можно было опуститься перед Бабет на колени.

- Ты позволишь мне войти, Бабет?

Она подмигнула мне, словно мы секретничали.

Я положила стеклянный шар ей на колени и крепко обхватила его руками, потом вызвала туман, который рассеялся как завеса внутри шара. Мне оказалось так легко пользоваться оракулом, что я удивилась, почему так долго этого не делала.

Конечно, я боялась увидеть собственную неудачу и поэтому избегала взгляда в будущее. Но теперь мне нужно будет смотреть не вперед, а назад.

- Впусти меня, - шептала я. - Впусти меня.

В следующую секунду меня втянуло в глубокий водоворот, и я оказалась в ненастную ночь на улицах Нового Орлеана.

Смотри, услышала я шепот Бабет, которая появилась рядом со мной, но меня самой там не было видно.

Она выглядела иначе. Ее коса была такой же толстой, но уже не пронизанной нитями седины, а полностью черной, и бедра у нее казались не такими широкими. Это была ее более юная версия, то есть мне удалось проникнуть в ее сознание и, соответственно, в ее прошлое. Я видела, как ее зонтик подхватывает ветер и тянет ее за собой. Ей в лицо хлестал дождь, но меня он не намочил, будто меня здесь в реальности не было. Я была просто молчаливым наблюдателем.

Мы находились в районе Омела-стрит, как я через несколько секунд заметила, увидев табличку с названием улицы. Если не ошибаюсь, эта улица расположена в районе Холли-Гроув, где обосновались септы Нового Орлеана. Район их обитания был окружен словно невидимой границей, которую ведьмы шабашей не переступали из уважения к своим не владеющим магией родственникам, давая им возможность жить спокойно. По аналогичной причине я тоже редко здесь появлялась.

Септам обычно не нужны услуги разрушительницы проклятий, а из других теневых существ лишь немногие хотели селиться так близко к границе магического портала.

Ворота, через которые можно попасть в Вавилон, находились в центре бульвара Эрхарт и охранялись стражами королевы. Лучше было обходить их далеко стороной, чтобы стражники не вышли на шум.

Однако Омела-стрит выглядела удивительно обычной. На ней стояло несколько больших домов на одну семью с палисадниками. Дома хоть и были большими, но видно, что время оставило на них свой след. На ярких фасадах потрескалась краска, линии электропередач в некоторых местах провисли, а на асфальте были выбоины и трещины, площадь которых от летней жары постоянно увеличивалась. Этой ночью их наполняла дождевая вода, которая стекала с неба потоками, будто там наверху что-то внезапно прорвалось.

Прошло совсем немного времени, и к вою ветра присоединился другой пронзительный звук, который услышала и Бабет. Наморщив лоб, она остановилась под мерцающим уличным фонарем и прислушивалась к крику, который вскоре снова раздался, полный боли и ужаса.

Бабет, не колеблясь, сложила свой зонт и поспешила в том направлении, в котором, как она догадалась, находился пострадавший.

Дождь промочил ее за несколько секунд, но это ее не остановило. Когда она свернула в переулок рядом с бульваром Эрхарт, она представляла собой жалкое зрелище. Там в луже сидела молодая женщина, чья темно-коричневая кожа блестела от капель воды, а лихорадочно блестящие глаза были широко раскрыты. Пытаясь подавить очередной крик боли, она положила руки на выпуклый живот.

- Помогите, - застонала она, и этого было достаточно, чтобы Бабет забыла о своем испуге и подошла к ней.

- Мы должны ехать в больницу, дорогая, - сказала она, заботливо погладив незнакомку по лбу. - Похоже, ребенок больше не хочет ждать.

- Никакой... больницы, - решительно выдавила та.

Бабет какое-то мгновение рассматривала ее и поняла, что беременная не позволит себя переубедить. Поэтому она распрямила плечи и помогла ей подняться.

- Тогда я отведу тебя к себе. Я живу совсем рядом. Ну, давай. - Бок о бок маленькими шагами они двинулись по темному переулку. - Как тебя зовут?

- Эветта, - прошептала она так тихо, что я едва ее расслышала.

- А как я могу называть свою спасительницу?

- Бабет. - Септа нахмурилась и остановилась. - Ты вайза!

- Откуда ты знаешь?

Они остановились и недоверчиво посмотрели друг на друга.

- Я ощутила вспышку твоей магии, как будто ты хотела проверить меня, - объяснила Бабет и потащила Эветту дальше.

- А ты..

- Септа. - Бабет улыбнулась, указывая на дом перед ближайшим перекрестком. - Я не могу сама создавать магию, но иногда чувствую ее рядом с собой. Вот, мы пришли.

Я последовала за двумя женщинами, которых судьба свела вместе, и секунду ничего не видела, когда входная дверь захлопнулась перед моим носом.

В следующее мгновение я оказалась в уютной и, главное, в опрятной гостиной. Разница с ее нынешним состоянием была огромной. Страшно осознавать, как сильно Бабет изменилась из-за чьего-то грозного колдовства...

Она подвела Эветту к широкому дивану с темным цветочным узором, и время потекло очень быстро. Бабет принесла одеяла, горячую воду, полотенца и чай. Она произнесла несколько успокаивающих слов и подбодрила роженицу.

Пока снаружи дождь продолжал барабанить в окна, Эветта родила здорового мальчика и назвала его... Джеймс.

- Его будут звать, как и его отца. Эли Джеймс. - Она заворуженно смотрела на младенца и не могла отвести от него взгляда. Когда она провела рукой по гладкой коже сына, в ее карих глазах блеснули слезы.

Джеймс. Это была история рождения Темного, которую я искала, и теперь она пришла ко мне именно через взгляд в прошлое Бабет.

- Где он? - спросила септа, складывая окровавленные полотенца в корзину для белья. - Его отец?

- Его нет. - Эти слова вместили в себя так много разных чувств. Эветт судорожно вздохнула и чем прижала Джеймса к груди. - Его казнили после того, как он убил короля Рима.

Я предположила, что взгляд Бабет выражал такое же потрясение, как и мой. Мы обе не рассчитывали столкнуться с такой трагедией.

- Мы с ним встретились много лет назад, у нас были общие довольно безумные идеи.

Например, чтобы в теневых городах царил демократия, а не угнетающая диктатура, - рассказывала Эветта, устремив взгляд вдаль. Страдание сделало ее голос глухим и мрачным, будто ей с трудом удавалось выговаривать слова. Но еще труднее ей было продолжать держать все в себе. - Мы собрали вокруг себя похоже мыслящих людей и начали устраивать саботаж вокруг королевский дома Рима. Несколько сорванных поставок продуктов, пожар в ратуше. Ничего опасного, ничего смертельного. В какой-то момент Эли стало этого недостаточно, и он решил убить короля. Он не посвятил меня в свои планы, потому что знал, что я была бы против, особенно учитывая, что я уже была беременна. Я узнала об этом слишком поздно, и уже не могла его остановить. Да, он убил короля Александра, но богиня Церера продолжала сторожить свой город и помешала ему бежать. Несколько месяцев спустя все королевские дома проголосовали за его казнь, и мне никогда больше не разрешили его видеть. Сначала я бежала в Вавилон, но даже там я не чувствовала себя в безопасности, и как бы я смогла

сопротивляться, если бы приспешники Рима нашли меня? С ребенком в животе я ничего не могла сделать. Я пробралась через портал и оказалась здесь, и тут начались схватки, и ты меня подобрала.

– Мне жаль, что тебе пришлось пережить столько боли и потерь, – сказала Бабет, положив руку на плечо Эветт, которая в свою очередь погладила спину своего сына. – Ты можешь оставаться у меня столько, сколько захочешь.

Картинка расплылась перед моими глазами и через несколько секунд сложилась во что-то другое.

Светило солнце, мы стояли в саду Бабет и наблюдали за маленьким мальчиком, лет примерно шести. Он играл в песочнице, издавая при этом звуки, свидетельствующие о большой фантазии. Игрушек у него было немного, но казалось, он видел вокруг себя совсем другой мир. Он казался... счастливым. У него были короткие волосы, кожа чуть светлее, чем у матери, а зеленые глаза напоминали об отце, которого Джеймс так никогда и не узнал.

Эветта стояла возле садовой ограды с кофейной чашкой в руке, откуда шел пар, чуть позже к ней присоединилась Бабет. Сначала они стояли молча, затем Джеймс внезапно добыл из-под земли воду и использовал ее для заполнения баков своих маленьких грузовиков, будто это было самое обычное дело в мире.

– Он уже сейчас очень силен, – с опаской сказала Септа.

– Совсем как его отец, – ответила вайза с улыбкой. – Он был великим ведьмаком.

– Эветта, сейчас только три часа, – возмутилась Бабет, и я сначала не поняла, почему. – И в твоей чашке уже ром?

– Я должна как-то успокоить нервы. Не переживай. – По лицу Эветты было заметно, что она перестала быть искренней со своей спасительницей и подругой.

Годы продолжали бежать, как нити через прялку Богини судьбы. Я видела, какой нервной становится Эветта, как она топит свое беспокойство в алкоголе и все грубее обращается с собственным сыном, который перестал спать ночами, как иногда видела Бабет. И чем громче вела себя его мать, тем тише становился сын; потом, в один прекрасный момент, она распрощалась с ним.

– Я должна уйти, – сказала она возбужденно. – Мне нужно претворить в жизнь планы Элиса, пусть и другими способами. Я должна...

– Мама? – прошептал он, когда она обняла его, а затем оттолкнула. Не удостоив Бабет взглядом, она скрылась за дверью и больше никогда не появлялась.

Снова летели годы, Джеймс вырос красивым подростком и отдалился от Бабет.

Он рылся в книгах по черной магии, которые пытался от нее прятать, и однажды, когда он куда-то пошел, она проследила за ним. Как и до него, до нее доходили слухи, что могущественная вайза прошла через портал и поселилась в Новом Орлеане.

Дом, перед которым остановился Джеймс, был мне хорошо знаком, и даже слишком хорошо. Мы нашли его, потому что подозревали, что там живет та самая вайза под именем Шарлотты Мэйвил, которая, как мы предполагали, наложила на Вэла проклятие. Казалось, круг замкнулся.

Эветт была Майей. Мать Джеймса прокляла Вэла, и это она только что вышла из дома с книгой в руках, которую Джеймс украдет через несколько лет с моей помощью. «Волшебные водоемы и их опасности».

– Джеймс, – прошептала она, приложив руку к губам. Она выглядела старше, ее потрепали годы, которые она подарила алкоголю. – Что ты здесь делаешь?

– До меня доходили слухи, и я... они сказали, что это не так, что ты совсем не такая могущественная, но... я чувствовал, – заикался он, а мы с Бабет сидели за магнолией и наблюдали за этой сценой.

– Это не так. – Эветта расправила плечи. – Ты должен уйти.

Это заставило Джеймса сделать шаг вперед, но его мать взялась за дверную ручку и оглянулась на него через плечо.

– Я никогда не хотела для тебя такой жизни, Джеймс. Это настоящая причина, по которой я ушла. Я была как отрава. И осталась такой. Ты бы возненавидел меня, если бы узнал, что я сделала, – тихо произнесла она.

– Ты убила еще больше людей? – казалось, Джеймс не видел ничего ужасного в такой мысли, наоборот, в нем виделся какой-то энтузиазм, будто он представлял мать ангелом мщения.

– Нет, Джеймс... – она вздохнула и снова повернулась к сыну. – После того как меня схватили приспешники королевы Вавилона, она начала меня шантажировать. Либо я прокляну ее брата, либо она велит навсегда бросить меня в застенки, такой у меня был выбор. Итак... я прокляла Валенса Маркиз и исчезла из теневого города так быстро, как только могла. Все уничтожено. Все кончено... Я не...

Следующие фразы мы не разобрали, так как рядом с оглушительными грохотом пронесся грузовик.

– Ты можешь создать собственный портал? Покажи мне! – потребовал Джеймс, сжав руки в кулаки, при этом он выглядел более решительно, чем когда-либо. – Я стал еще более могущественным, мама!

Эветт на мгновение сжала губы, затем покачала головой.

– Я не буду этого делать. Ты проведешь свою жизнь здесь и в этом мире, Джеймс. Вавилон и другие теньевые города слишком тесны для тебя. Тебе нужен весь мир.

– Мне была нужна ты! – взревел он, что привлекло внимание некоторых соседей, это заметила Эветта и нахмурилась.

– До свидания, Джеймс. Не приходи сюда больше. – Она шагнула обратно в дом и решительно заперла за собой дверь.

Картинка снова сменилась, и передо мной как в ускоренном кино мелькали кадры, показывающие, как Джеймс постепенно все больше отдалялся от Бабет. Она пыталась удержать его, отговорить от черной магии, но он все больше погружался в нее и в конце концов нашел ритуал Порочных, который Бабет тоже обнаружила в его комнате, после того, как последовала за ним в дом ученого. Когда Джеймс заметил ее шпионство, он убежал со своими вещами, но она опять нашла его.

Она не могла его отпустить, потому что любила его, как собственного сына.

Терпение Джеймса подходило к концу, и однажды ночью он использовал особые заклинания черной магии, которым научился, чтобы заставить Бабет забыть себя. Чтобы она больше не чувствовала из-за него скорби.

Он не хотел причинять ей боль. Но септа и темная магия несовместимы. Никогда не удастся достичь того, что было задумано. И вместо того, чтобы забыть только Джеймса и Эветт, Бабет каждый день стала забывать все больше о себе и о мире, в котором жила.

Глава 39

Дарсия

Я ничем не могла помочь Бабет. И прощание с ней после того, как я вынырнула из ее прошлого, было для меня тяжелым.

Несмотря на то, что я была лучшей разрушительницей проклятий в городе, я ничего не могла поделать с заклятием, которое было настолько сложным и настолько из чуждых для меня областей магии, что я не могла его даже понять, не говоря уже о том, чтобы отменить. Единственным способом, который оставался, было обратиться к самому Джеймсу. Он должен будет рассказать мне, как именно было создано заклинание, чтобы я смогла в нем разобраться. И конечно, он этого не сделает.

Пока я шла домой, в голове крутился водоворот мыслей. Бабет, Джеймс, Эветта и Вэл – все они связаны друг с другом и составляют одно большое целое, картину, которая пока от меня скрыта. Королева заставила Эветту проклясть собственного брата? Почему? Что он натворил?

Вздыхнув, я открыла дверь в свою рабочую комнату, где было пусто. Очевидно, Тино куда-то ушел.

– Ты можешь посмотреть, где он? – попросила я Менти, которую уже посвятила во все, что мне открылось в стеклянном шаре. – Я хочу побыть одна.

– Конечно, – сказала она, понимающе улыбнулась и выскользнула наружу через приоткрытую дверь, которую я сразу закрыла. После чего повернулась вокруг собственной оси, медленно пошевелила пальцами и втянула носом воздух. Здесь кто-то побывал.

Я проверила свой тайник, где оставались только волосы вилы, так как сердца и родниковая вода были уже использованы.

Ничего не украли, но мои жалкие заклинания тихо звенели. Кто-то сквозь них прорвался.

Задумавшись, я поднялась в ванную комнату на верхнем этаже и чуть позже уже лежала в воде, настолько горячей, что у меня покраснела кожа, но мне надо было согреться. И еще меня не покидало ощущение, что на всем теле остался пепел.

Мне было больно, что я не смогла помочь Бабет, и что в тот первый раз я прогнала ее. Снова муки совести боролись с моей решимостью стать повелительницей Порочных, и я не могла сказать, кто одержал победу. И был ли вообще победитель.

Вздыхнув, я посмотрела на свои татуированные руки, на оленью голову, которую я когда-то использовала в борьбе с монстром Вэла. Мне казалось, что это случилось уже несколько месяцев тому назад, хотя с тех пор не прошло и двух недель.

Я скучала по нему, мне пришлось себе в этом признаться.

Послышались шаги, это вернуло меня к реальности, и я поспешила вылезти из ванны и накинуть темно-красный шелковый халат, чтобы прикрыть наготу. Я прошла в соседствующую с ванной комнатой спальню, и в комнату через проход в коридоре вошел мой визитер.

– Аднан, – выдохнула я. Меньше всего я рассчитывала увидеть именно его, к тому же в таком виде – его лицо все еще было в синяках, и на нем не было его всегдашнего тюрбана. Вместо одного из своих дорогих одеяний он был одет в практичные брюки и футболку, поверх которой была накинута черная куртка.

– Ты выглядишь по-другому... и татуировки изменились, – сказал он вместо приветствия, указывая на них, и я их поспешно спрятала, скрестив руки. – Хотелось бы мне вообще понять, чем ты сейчас занимаешься.

– К счастью, тебя это ни в малейшей степени не касается, – парировала я, приподняв бровь. – Что тебе нужно?

Его взгляд переместился с моего лица на глубокий вырез моего халата и на остальную часть полугололого тела.

- Валенс. Я хочу вернуть его.

- И что заставляет тебя думать, что он захочет вернуться? Он - принц Вавилона.

- Он покинул Вавилон, потому что на него наложили проклятие. - Он сделал шаг вперед, так что теперь нас разделяло не более метра, и я ощутила его своеобразный запах из смеси апельсина и сандалового дерева. - Оно ведь по-прежнему на нем висит, или это уже не так?

- Что ты хочешь этим сказать? - я прищурилась, не доверяя Аднану ни на грош, хоть он и изображал из себя альтруиста.

- Я не думаю, что он в безопасности. Его сестра не хочет, чтобы он остался в живых. - Он сжал руку перед собой в кулак, словно мог контролировать гнев лишь с величайшим усилием.

- Собственно, она и организовала его проклятие. Почему она сейчас вдруг захочет его убить? - в моих глазах это имело мало смысла.

- Откуда ты об этом знаешь? - нахмурившись, он мгновение смотрел на меня, а затем продолжил: - Ну, сейчас это не так важно, но если это правда, то его проклятие послужило бы прекрасной причиной для оправдания перед народом его смерти. Чтобы предотвратить восстание из-за этого. Убийство братьев и сестер до сих пор не одобряют, знаешь ли.

Спина у меня покрылась ледяными мурашками.

- И?

Это короткое слово было похоже на острый клинок, который я словно выплюнула. Теперь меня бросило в жар, и вовсе не от горячей ванны, которую я недавно принимала.

- И ему нужна наша помощь, если он давно уже не мертв, - настойчиво продолжил он, подойдя еще ближе. Я была не в состоянии пошевелиться и отойти от него, так как в меня будто вонзился тот самый клинок. Вэл - мертв? - Мои шпионы не смогли добыть точную информацию. И сейчас положение критическое.

- Почему ты так беспокоишься? - охрипшим голосом спросила я, и мне пришлось прокашляться. - Хаяла сказала, что ты опять взял Челюсть Дьявола под свой контроль. Ты должен быть счастлив.

- Я должен быть счастлив, хмм?.. - он глухо рассмеялся, потом погладил себя по густой бороде и уставился куда-то вдаль. - Я думал, смогу продолжать жить так, как жил. Решать все так, как делал это раньше, но я не могу. Он мой друг, и я скучаю по нему. - Он снова посмотрел на меня. - Ты мне поможешь?

В гневе я стиснула зубы, преодолевая последний шаг между нами. И хотя мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза, я не чувствовала себя слабой.

- Чушь собачья, - прошипела я. - Я не верю тебе, Аднан Марджури. Ты заботаешься только о себе. Что бы ты ни делал, и как бы ты это ни делал, ты действуешь исключительно для своей выгоды. Что это за игра, которую ты сейчас затеял? Я не буду принимать в ней участие. Больше не буду. Ты уже однажды подставил меня. Я не позволю тебе это сделать еще раз.

- Просто выслушай меня...

- Убирайся, - рявкнула я, указывая в коридор. - Немедленно!

- Дарсия, - пытался умолять он. - Я думал, что он что-то значит для тебя...

- Убирайся!

- Я любил тебя! Слышишь? - он схватил меня за плечи и встряхнул. Я почувствовала, что окаменела, когда его слова дошли до меня и все во мне перевернуло.

- В ту ночь, когда ты оставила меня, чтобы украсть те зубы, я хотел сделать тебе предложение стать моей женой, Дарсия. Мне хотелось встать на колени, держать твои руки в своих и надеть тебе на палец кольцо. Я был готов отказаться ради тебя от всего. От Челюсти Дьявола, от всей моей жизни здесь, в Новом Орлеане, чтобы быть с тобой. С ведой, которую я узнал лишь недавно, но поллюбил всем сердцем. А потом ты сбежала и поверила лжи Маркузо, а не моей правде. Тот мешочек? В нем было защитное заклинание, которое я приготовил для тебя. Только и всего. - Его голос сорвался, и он наклонился так, что его лоб коснулся моего. Я почувствовала на коже его прерывистое дыхание. - Я любил тебя, а ты уже тогда не прислушалась ко мне. Пожалуйста, не совершай эту ошибку второй раз.

- Это... Это не может быть правдой, - пробормотала я. Никогда бы не подумала, что его чувства были такими сильными. Или я просто не хотела видеть правду, чтобы продолжать подпитывать свою ярость? Чтобы иметь силы для убийства тринадцати ведьм? Если бы я верила в лучшее в нем, а не в худшее, то никогда бы не сделалась такой отчаянной и решительной, чтобы посвятить всю себя ритуалу Порочных.

- Что? Что я все-таки не тот эгоистичный монстр, которого ты создала в своей голове? - Уголки его рта дрожали.

- Я не знаю, что я должна сказать, - призналась я. От его слов, которые эхом отдавались в моем опустошенном сознании, и от его близости я была сама не своя.

- Помоги мне вернуть Валенса. Я знаю, что тебе нравится этот балбес. Не бросай его в беде.

- Я... я не могу. - Собрав последние силы, я вырвалась из рук Аднана. - Но я обещаю тебе, что через несколько дней королева больше не будет представлять угрозы.

Я уже так много поставила на карту и, как сказал Аднан, совершила так много ошибок, что могут значить еще несколько дней?

– А что, если он до того времени не доживет? – Аднан разочарованно покачал головой.

– Он доживет, хотя... – Я облизнула губы и плотнее стянула халат спереди. – Я не собираюсь мешать тебе самому искать его, если ты пройдешь через портал.

Аднан пронзительно посмотрел на меня, резко отвернулся и шагнул к двери. Там он остановился в последний раз и обернулся ко мне.

– Я не думаю, что ты приняла правильное решение.

– У меня не остается другого выбора, Аднан. – Я отвернулась к зеркалу и сначала увидела, как Аднан вышел из комнаты, а потом встретилась с собственным печальным взглядом.

Я игнорировала голодное урчание в животе, но мои мысли не позволяли с такой же легкостью их отбросить. Но...если Вэл действительно погибнет до моего триумфа, я просто верну его в этот мир вместе с Ризнн.

Фургон трясся по неровным дорогам к заливу. Северо-восточные ворота находились на границе с дикой местностью, и очень скоро сегодня ночью должно было проявиться озеро звезд. И тогда я получу власть.

Хаяла напевала своим хриплым голосом какие-то непонятные куплеты, а я, прижавшись к боку Тино, сидела и смотрела через лобовое стекло. Менти спала у меня на коленях, но мне все труднее было сохранять спокойствие и не качать ногой. Сила во мне покалывала и хотела вырваться наружу. Кроме того, усиливалось беспокойство перед очередной встречей с Джеймсом. Я не забыла, что в прошлый раз он победил меня. И хотя теперь я знала всю его подноготную, я не могла придумать, как его одолеть.

В конечном счете, я была всего лишь ведой, а он – полноценным ведьмаком, и еще многое зависело от того, насколько сильны были сердца наших принесенных в жертву ведьм. Я, например, всегда старалась, чтобы среди них были особенно могущественные, за исключением моей последней жертвы. Возможно, Темный был более тороплив и стремился как можно скорее набрать необходимые тринадцать сердец.

Я откинула голову назад и потрогала маленькую склянку с волосами вилы, которую сунула в карман юбки. Они позволят мне ожить, если я утону, на что, вероятно, и рассчитывал Джеймс. Тем временем я пришла к выводу, что наверняка он и был тем ведьмаком, который отрезал Менти волосы и тем самым чуть не приговорил ее к смерти. Что ж, еще одна причина, по которой он не заслужил господства над Порочными.

– Это не значит, что я не чувствую себя польщенной, – Хаяла прервала свои монотонные напевы. – Но почему ты не обратилась за помощью к Седе?

Я действительно незадолго до нашей поездки связалась с Хаялой, и она сразу же согласилась снова сыграть роль шофера.

- Она занята, - объяснила я, и это было правдой. Седа передала мне сообщение. Через несколько часов после того, как Аднан вышел из моего дома. Она сообщила мне, что будет сопровождать Аднана в Вавилон.

Пока я ей не ответила.

Я уже давно закончила отношения с Аднаном. Его признание опоздало на три года и совсем ничего не изменило. Все равно во мне закипал гнев из-за такого количества лжи в моей жизни. И моей, и чужой лжи.

- Вот оно, - взволнованно воскликнула Хаяла, разбудив Менти, которая испуганно подпрыгнула на несколько дюймов над моим коленом.

Морская ведьма направила фургон между двумя заросшими холмами в на редкость непримечательную долину.

Я уже почти могла видеть блестящую воду озера.

Солнце только начало садиться, и вокруг нас расстился пестрый болотный пейзаж. И никаких следов Джеймса.

- Разверни фургон и оставайся здесь. До этого места вода не должна дойти, и в случае чрезвычайной ситуации мы сможем быстро сбежать. - Я сказала «мы», но на самом деле имела в виду ее.

Разъяснения я все еще откладывала.

Мы друг за другом вышли из машины и встали в ряд перед широким полем, которое скоро будет заполнено водой.

- Нам откроется озеро, как только взойдет полная луна, - еще раз уточнила я. Возбуждение покалывало мне кожу, как муравьи.

- Ты думаешь, темный появится? - спросила Менти с дрожью в голосе. Она тоже догадывалась, что это он был ее обидчиком.

- По всей вероятности.

- И что мы будем делать? - она села на мою руку, которую я поднесла к лицу, чтобы мы могли смотреть друг на друга.

- Мы совсем ничего не будем делать.

Ну вот и пришло время разъяснений.

- Хаяла, я полагаюсь на тебя. Как только он нападет на меня, ты увезешь Тино и Менти в безопасное место.

- Не разрешать? - вмешался Тино и встал передо мной.

- Я люблю тебя, Тино, и именно поэтому я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. - Я вздернула подбородок. - Кроме того, я не смогу сосредоточиться на битве, если мне нужно будет беспокоиться о вас. Вы вернетесь, как только зайдет полная луна, хорошо?

– Уверен? – Тино толкнул в последний раз, и я с Менти на одной руке заключила его в крепкие объятия и почувствовала ту защищенность, которую он всегда дарил мне в последние годы. Если и был кто-то, ради кого я пожертвовала бы собой, это был Тино, лесной тролль. Мой лучший друг.

Солнце скрылось за горизонтом, и небо сначала стало нежного темно-синего цвета, потом чернильно-темным, потом показались первые звезды и, наконец, луна. Каждую секунду мрачное поле менялось, превращаясь в темное озеро, в котором сверкали звезды. Нежные волны, набегавшие на берег, белые светящиеся точки, упавшие с неба, и, наконец, успокаивающий шум.

Единственным, что разрушало эту идиллию, было появление Темного.

Я увидела, что он стоял прямо на берегу, ожидая меня. Не прощаясь со своими друзьями, ставшими мне семьей, я начала спускаться с холма к Джеймсу, пока мы не оказались всего в нескольких метрах друг от друга.

На этот раз он показался мне в своем истинном обличье, а не с лицом Вэла. У меня до сих пор не укладывалось в голове, насколько серьезно ему нужно было углубиться в черную магию, чтобы удерживать такое сильное заклинание в течение столь долгого времени. Но теперь он выглядел похожим на того подростка, которого я видела в памяти Бабет. Его взгляд скользнул по моим рукам, которые я скрестила перед собой, чтобы не сделать чего-нибудь необдуманного.

– Итак, ты смогла вовремя завершить второй этап.

Это был вывод, основанный на моих ставших золотыми татуировках.

Мне было интересно, изменился ли он физически, но больше всего мне хотелось выяснить, как он смог выжить. Однако здесь было неподходящее место и время для этого.

– Ты в этом сомневался? – я позволила себе высокомерную улыбку. Будет лучше, если он не поймет, как я нервничаю. Это был мой единственный шанс, и я не могла его упустить. Если Джеймс завершит ритуал раньше меня, я упущу власть над Порочными. Это подчеркивалось во всех текстах. Мог быть только один повелитель или правительница.

– Ни в малейшей степени. – Он ухмыльнулся и скрестил руки на груди. Он был одет в черное, так что в свете луны всегда мог без труда слиться с тенью. Однако я не думала, что он изберет такой стиль – прятаться от меня. Нет, для этого он чувствовал себя слишком уверенно. – Однако это ничего не меняет.

– Я знаю, кто ты, Джеймс. Эветта – твоя мать, а Бабет воспитывала тебя как своего сына... пока ты не предал ее.

Вызвать у него раздражение будет полезно.

– Я не предавал ее! – горячо возразил он и сжал руку в кулак.

- Ты наложил на нее заклятие и тем самым отнял у нее всю ее личность, - продолжала я под равномерный шум волн озера на заднем плане. - Она бы жизнь за тебя отдала, а ты растоптал все это! Какой ты избалованный, неблагодарный мальчик!

- Ты не понимаешь. - Он в отчаянии покачал головой, как будто это действительно его мучило. - Я хотел защитить ее. От меня. От осознания того, что со мной стало.

- Так же, как твоя мать, которая хотела защитить тебя от себя? И как это сработало, а?

У меня внутри разлилось тепло, когда я почувствовала угрызения совести, которые от него шли волнами, как запах. Я подошла к нему ближе. И тут его манера держать себя изменилась в мгновение ока. Из отчаявшегося маленького мальчика Джеймс превратился в высокомерного могучего парня, который насмешливо смотрел на меня темными глазами.

- Ты это и хотела услышать? - он громко рассмеялся. - Бабет должна была оставить меня в покое, вот и все. Моя мать была алкоголичкой, которая даже не смогла отомстить за моего отца. Так что теперь мне придется выполнить эту грязную работу.

Я был так поражена его «сменой ролей», что у меня на мгновение сел голос.

- Так ты это задумал? Отомстить за своего отца?

- Что-то вроде того. Сначала я покончу со всеми коррумпированными королевскими домами, а затем уничтожу теневые города, которые порождают только страдания и дискриминацию. Почему мы дистанцируемся от человеческого мира? Здесь мы с таким же успехом можем распространиться и, кроме того, действовать сообща. Создать сообщество, которое будет властвовать над людьми. - Он поднял плечи, словно только что не выдал самую большую чушь всех времен. - Разве это не прекрасное будущее?

- Я себе представляю прекрасное будущее иначе, - ответила я, решив не позволять ему усыпить мою бдительность. Все тело у меня было напряжено, и я готовилась в любой момент начать защищаться. Или атаковать самой, когда это станет необходимо.

- Знаешь, мне было приятно поболтать с тобой, - резко сменил он тему и шагнул ближе к воде. И остановился, когда волны почти коснулись кончиков его ботинок. - Я до сих пор очень жалею, что для нас невозможно перемирие.

- Перемирие? - я покачала головой. - Неужели ты забыл, что уже сообщил мне о своих планах обмануть меня, чтобы потом использовать? Теперь что бы ты ни сказал, неизбежного ты не отсрочишь.

Он повернулся ко мне, серьезный и сосредоточенный.

- Так тому и быть.

- Я убью тебя, Джеймс. Если не сегодня, то завтра или послезавтра.

- О, Дарсия, а ты будешь той, кто умрет сегодня ночью.

Глава 40

Дарсия

Он сражался как черт, и я тоже. Я пользовалась малейшей замеченной в нем уязвимостью. Я владела своей магией, будто она была частью меня всю жизнь.

Она не ощущалась как инородное тело, а дополняла меня на всех уровнях, усиливала мои удары. Стоило мне лишь подумать об этом, как она превращалась в бушующее зеленое пламя, которое как из глотки дракона устремлялось к Темному.

Джеймс использовал как защиту воду. Он мог создавать из нее такие формы, которые вызвали бы во мне восхищение, если бы у меня было достаточно времени восхищаться.

Когда он выстрелил в мою сторону залпом острых как нож сосулек, я перекаатилась по земле и укрылась за скалой. На моей щеке уже было несколько царапин, а на предплечье – порез, который сильно кровоточил. Однако благодаря адреналину и магии, пульсировавшей в моих венах, я не чувствовала боли. Я ощущала себя бодрой как никогда.

С громким ревом я выскочила из своего укрытия и атаковала Джеймса огненным залпом. Огонь задел его бок, прежде чем он смог воздвигнуть свой защитный щит из воды. Его стоны были мне как бальзам на душу. Я усилила магию в своем огне. Но вместо того, чтобы продолжать отступать, Джеймс вскинул руку. Он держал ее вертикально как щит и атаковал меня водой из озера.

Я промедлила всего мгновение, чего было достаточно, чтобы холодная волна подхватила меня и отбросила назад. Через несколько секунд я жестко упала на каменистую почву. Сначала я ударилась плечом, потом головой. Инстинктивно я окружила себя огненной стеной, и благодаря этому смогла выдержать еще одно нападение.

Джеймс подошел ко мне и сначала ударил водой, а потом обрушил на меня лед. Стиснув зубы, я под его атакой собралась с силами и усилила температуру своего огня. И лед растаял еще до того, как соприкоснулся со стеной.

Вода смешалась с огнем, и когда мы одновременно испустили импульс силы, смесь взорвалась. При этом она создала зелено-голубой водоворот, ярко вспыхнувший в темном ночном небе, а потом волна силы сбила нас с ног.

На этот раз у меня искры полетели из глаз, и мне потребовалось больше времени, чтобы прийти в себя. По лбу у меня стекала кровь, которая уже начала капать с ресниц.

Джеймс со стоном поднялся на четвереньки. Я призвала всю свою магию, чтобы нанести Темному последний удар.

Какое-то мгновение я видела, как его глаза расширились от ужаса, и в следующую секунду его охватило мое пламя.

Я приближалась к нему, стиснув зубы и продолжая его атаковать. Его отбросило назад, прочь от сверкающей воды, от его стихии.

Задыхаясь, он лежал на спине, и я подошла совсем близко. Кожа у него почернела от сажи, несколько рваных ран кровоточили, а руки и колени покрывали глубокие царапины.

- Напрасно ты бросил мне вызов, Джеймс, - сказала я и начала формировать руками огненный шар, а он пытался приподняться. Одежда у него дымилась и клочьями свисала с плеч.

- Почему же? - он кашлянул и сплюнул кровь. Потом вытер рот тыльной стороной ладони. И криво улыбнулся мне, будто мы не дрались не на жизнь, а на смерть.

- Потому что я борюсь за любовь, а ты за ненависть. - Я ни на секунду не отрывала от него взгляда. - Неужели твоя мать никогда не говорила тебе, что добро всегда побеждает?

Он рассмеялся. Это был резкий холодный звук, от которого, несмотря на жар от моего огня, у меня по спине пробежала холодная дрожь.

- Если ты сражаешься за любовь, то почему ты хочешь убить королеву? - Я окаменела. И почти потеряла контроль над огненным шаром. - Да-да, я знаю об этом.

- Как ты узнал? - все еще в шоке пробормотала я.

- Я слежу за тобой уже очень давно, Дарсия Боннет, и после разговора с одним изгнанником из вавилонской стражи я уже точно знал, кто ты такая. Сложить два и два и выяснить, как ты хочешь использовать силу Порочных, было уже нетрудно. - Его улыбка исчезла, сменившись серьезностью и решимостью. Он сжал руки в кулаки, но своей магией пользоваться не стал, просто смотрел мне в глаза пронзительным взглядом. - Просто позволь сделать это мне. Тебе до этого опускаться не нужно.

Неужели это может быть так просто? Я могу позволить ему продолжить за меня мою месть? Развернуться и уйти, а не попытаться найти Вэла и спасти его?

- Это не единственное, чего я хочу, - сказала я тихим, но твердым голосом.

- Что там может быть еще? - он в недоумении развел руками.

- Любовь.

Без предупреждения я швырнула в него огненный шар и попала ему прямо в грудь. Джеймс держался стойко, будто предчувствовал мое решение. И изо всех сил ударил в ответ.

Одна струя воды за другой с невероятной силой били меня по рукам, ногам и по всему телу. Начав задыхаться, я впала в панику и потеряла контроль над своей магией.

С этого момента борьба стала еще более жесткой. Мы не щадили себя, и вскоре кроме магии в ход пошли кулаки и ноги.

Я должна была победить его здесь и сейчас, у меня оставалось совсем немного времени. Очень скоро мои силы ослабнут, а луна зайдет.

Мне виделся только один способ одержать победу.

Во время его следующей атаки водой я намеренно зазевалась, и меня ударило по плечу и закружило. Я едва успела увернуться от его кулака и, отступая, пошатнулась и опустила плечи. Я дала Джеймсу почувствовать, что у меня кончаются силы, чтобы у него возникла уверенность, что теперь ко мне можно спокойно приблизиться. Но следующая атака поразила меня так неожиданно, что мне даже не нужно было ничего изображать, меня отбросило назад, и я врезалась в скалу.

Мир покачнулся. Джеймс настиг меня. Наклонившись, он одной рукой притянул меня за шею к себе. И посмотрел на меня с наигранным состраданием, собираясь убить меня, как раньше и запланировал.

- Я давал тебе шанс, - сказал он, свободной рукой создавая сосульку. - Если бы ты тогда убила не упыря, а своего приятеля. Я мог бы спасти тебя и переманить на свою сторону. И ты была бы мне во веки вечные благодарна.

Сколько сценариев он продумал; столько надежд возлагал на то, что найдет во мне союзника.

Самое печальное для него было то, что я даже не могла с уверенностью утверждать, что не согласилась бы на сотрудничество, если бы он с самого начала обращался со мной на равных, а не манипулировал мной.

- А вот теперь ты допустил ошибку, - возразила я и направила магию в кончики пальцев. Без предупреждения я пронзила рукой его грудь, пока не почувствовала сердце. Пульсирующее и полное жизни. Совсем как с тринадцатью ведьмами раньше.

Джеймс широко раскрыл глаза. И лед выпал из его руки.

Будто не веря в происходящее, он ослабил хватку на моей шее.

Я была готова лишить его жизни.

Но когда я заглянула в темную зелень его глаз, то опять увидела его прошлое. Маленький мальчик, который оставляет в своей комнате свет, потому что надеется, что мать этой ночью наконец вернется. Маленькие, тонкие ручки, которыми он обнимает Бабет за талию, потому что хочет, чтобы его утешили. Беззаботный смех невинного ребенка. Мне казалось, что рядом со мной встала Бабет и шлет мне одно хорошее воспоминание за другим, чтобы я смогла проявить милосердие.

Несмотря на то, что я пыталась ей сопротивляться, меня все больше охватывала жалость, и наконец она вытеснила решимость.

Я закрыла веки, зажмурилась и стала ждать.

Ждать, когда замедлится его дыхание.

Ждать, когда разожмутся его пальцы на моей шее.

Ждать, когда он потеряет сознание.

Затем я отпустила его и смотрела, как он безжизненно падает на землю.

Я победила, но вкус победы был горек.

Я позволила себе несколько секунд просто постоять, после чего связала Темного его собственным ремнем. Затем вырезала на его коже несколько рун, чтобы он не смог быстро освободиться.

Глубоко вздохнув, я огляделась вокруг, но не смогла заметить ни Хаялу, ни Тино, которые, как я надеялась, давно уже были в безопасном месте. Несмотря на ноющую боль в руках и ногах, я двинулась к озеру, одновременно доставая волосы вилы. Я подожгла их своей магией, и от них полетели золотистые искры, которые я вдохнула, и они побежали по моим жилам, защитив каждую клетку моего тела.

Вода тем временем поднялась мне до колен, ступни стали вязнуть в мягком дне, и каждый следующий шаг давался труднее предыдущего.

Как только я погрузилась в озеро по подбородок, я положила руку на руну равновесия на правом предплечье. Она выглядела как буква А, вертикальная черта которой заканчивалась двумя длинными кривыми, в центре которых была точка.

– Стратера, – я произнесла вслух название руны, чтобы усилить ее действие, и сделала последний шаг. – Стратера, – снова прошептала я, и меня захлестнула вода.

Какая-то чуждая сила навалилась мне на плечи, не давая возможности подняться на поверхность.

Я знала, что не смогу утонуть, если не переверну наоборот свое чувство равновесия. Иначе сработает мой инстинкт выживания, и я поднимусь на поверхность.

Этой возможностью я и воспользуюсь. Магию, которая тянула меня вниз, использовать не получится, так как я больше не могла задействовать голос.

Тем не менее, я сопротивлялась этой силе. Я дрыгала ногами и била вокруг себя руками, стараясь не открывать рот как можно дольше. Но что, если я где-то допустила ошибку? Что, если я сейчас погибну, как должна была погибнуть на костре?

Я продолжала держать глаза открытыми. Но кроме темноты, ничего разглядеть не могла. Наконец тело победило волю, и я открыла рот.

Вместо кислорода мои легкие наполнились водой, и так же, как в прошлый раз в них загорелся огонь, теперь в них плескалось озеро. И я утонула.

Я все чувствовала.

В отличие от второго этапа, я не потеряла сознания. Я видела, как умираю, чувствовала, как жизнь с силой выдавливается волнами из моего тела. Оно дрожало, задыхалось и судорожно дергалось, но руна равновесия удерживала меня внизу, прижимала к себе, пока я не... умерла.

Это трудно описать. Я очутилась в невесомости.

Я существовала в своем теле, и одновременно перестала быть его частью. Моя душа светилась и соприкасалась с миром, незнакомым нашему обычному миру.

Меня окутал туман, нежный и переливающийся, и собирался унести меня прочь.

Я услышала голос Риенны, но не могла разобрать слов.

Осторожно я вытянула руку, чтобы найти свою сестру, и тут по моему телу прошли последние судороги.

Волосы вилы сделали свое дело и вернули меня к жизни.

Я переродилась, и вместе с новым рождением получила власть над самыми темными душами ведьм, которые когда-либо существовали в мире.

Я, Дарсия Боннет, стала новой повелительницей Порочных.

Благодарности

У «Сердца ведьмы» был необычайно долгий путь со множеством взлетов и падений. Но в итоге диалогия стала такой, какой мы ее видим сейчас, и я бы не хотела, чтобы она была другой.

Как всегда, сначала я благодарю Джулию Шмук. Несмотря на то, что жизнь иногда подкидывает сюрпризы, я знаю, что всегда могу на тебя положиться. Без твоей поддержки жизнь автора этой книги была бы намного тяжелей.

Большое спасибо и моему агенту Клаусу Гренеру, который поверил в меня и исполнил мою заветную мечту однажды быть представленной первоклассным литературным агентством. Надеюсь, я не часто работаю настолько быстро, что заставляю тебя торопиться. Ха-ха.

Спасибо моему редактору Карин Паулут и всей команде Пайпер за не покидающее меня ощущение, что я в хороших руках. Мне трудно адекватно описать словами свою благодарность. Я до сих пор с трудом могу поверить в свое счастье сотрудничать с вами.

Большое-большое спасибо Вибке Бах, с которой я удостоилась работать впервые. Благодаря тебе нам удалось внести в книгу необходимые последние штрихи.

Кроме тех людей, которые активно участвовали в создании и издании книги, есть некоторые, которых я тоже обязана поблагодарить. Особенно сейчас, когда из-за коронавируса всем нелегко, радует, что есть люди, на помощь которых я всегда могу рассчитывать.

Аня, ты отличная подруга и лучший попутчик при исследовании неизведанных мест. Я надеюсь, что скоро мы сможем снова путешествовать, и я смогу черпать из наших поездок новое вдохновение.

Елена, разговоры с тобой всегда воодушевляют, и исходящее от тебя тепло всегда придает мне сил. Большое тебе спасибо!

Ребекка, хотя мы почти не виделись в прошлом году, мы не забыли друг друга. Совсем наоборот. Спасибо за то, что ты тот человек, который каждый день желает мне доброго утра.

Санни, спасибо, что ты такой крутой человек. Я рада, что мне разрешили пройти тяжелый путь автора одновременно с кем-то вроде тебя. Желаю тебе большого успеха!

Нина Рюдденклау, мой внешний жесткий диск и верный покровитель! Я так, так благодарна тебе за поддержку и надеюсь с удовольствием вернуться к нашим встречам экспромтом за чашкой кофе!

Также спасибо остальным читателям черновиков, которые очень помогли мне, внося самый разнообразный вклад: Сюзанне Крайан, Ивонн Уокер, Амели Кэроу, Корнелии Прамендорфер, Ройде Хан, Сюзанне Аккерманн, Биргит Бьюгель, Марии Кремц и Керстин Шлапп.

Спасибо моим друзьям и семье. Особенно моему племяннику Оскару. Ты – наш свет в окошке, и я люблю тебя больше всех на свете.

И, наконец... Благодарю вас, дорогие читатели и дорогие читательницы.

Если для вас это первая моя книга, я благодарю вас за то, что вы выбрали ее и прочитали.

А если вы ждали именно этой книги, то спасибо за ваше терпение.

Время между моими последними публикациями показалось мне таким долгим. При этом прошло всего полтора года. И несмотря на это... Я исполнена глубочайшей признательности, понимая, что вы меня не забыли. В моей жизни нет более радостного занятия, чем создавать истории, которые смогут вас затронуть. Для меня самая высшая цель – заставить вас смеяться или плакать. Если мне это удастся, я чувствую, что моя задача выполнена. Спасибо, что дали мне шанс осуществить мои мечты.

Ваша Лаура

* * *

notes

Примечания

1

Вечнозеленый кустарник семейства Кутровые, произрастающий в тропических лесах Западной Африки. Здесь и далее: прим. переводчика.

2

Доша в философии аюрведы – первичные жизненные силы человека, которые создаются в результате взаимодействия элементов.

3

Сальмиак – кристаллическая форма нашатыря, природный хлорид аммония.

4

Три месяца, франц.

5

Местное название Нового Орлеана.

6

Септа – служительница религиозного культа веры в Семерых в Игре Престолов.

7

Во многих зарубежных странах второй этаж считается первым, а первый нулевым.

